**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия**

**ТЕОРИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРАКТИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

*Материалы международной
научно-практической интернет-конференции*

Нижний Новгород 2013

УДК 343.98:343.37
ББК 67.523.12
К82

К82 Теория доказательств и практика расследования экономических и иных преступлений: Материалы международной научно-практической интернет-конференции. – Н. Новгород, 22 мая 2012 г. / Под ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. – 308 с.

В предлагаемых материалах международной научно-практической интернет-конференции, которая проходила в период с 22 мая 2012 г. по 22 декабря 2012 г., излагаются общие и частные уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методики расследования экономических и иных преступлений, исследуются вопросы тактики доказывания по уголовным делам о преступлениях, а также рассматриваются другие аспекты борьбы с преступностью.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, слушателей и курсантов высших учебных заведений МВД России, студентов юридических вузов и факультетов, а также работников правоохранительной системы.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *В. И. Шаров*;
доктор юридических наук, профессор *В. А. Тимченко*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской академии МВД России

© Нижегородская академия МВД России, 2013

Содержание

Предисловие	6
Х. Колецки. Некоторые основные исследовательские вопросы по криминалистическим проблемам современной организованной финансово-экономической преступности в Польше.....	7
В. А. Некрасов. Концептуальные основы построения современной стратегии оперативно-розыскного противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности.....	13
В. Я. Колдин. Некоторые проблемы методологии уголовно-процессуального правоприменения.....	20
А. С. Александров, И. А. Александрова. Новая уголовная политика по противодействию преступности в сфере предпринимательской деятельности: куда движемся?.....	27
Ю. П. Гармаев. Основные направления развития криминалистического обеспечения достижения сторонами обвинения и защиты компромиссов в уголовном судопроизводстве.....	36
С. Ю. Журавлев. Научные основы формирования предмета доказывания по уголовным делам.....	42
А. Г. Маркелов, А. В. Данилов. Особенности производства обыска в процессе доказывания по делам экономической направленности.....	54
А. В. Данилов, А. Г. Маркелов. Некоторые особенности расследования преступлений в сфере криминального предпринимательства.....	61
А. Ф. Лубин. Уголовно-процессуальная функция доказывания в криминалистической методике расследования преступлений в сфере экономики.....	66
Я. И. Бобков, А. М. Каминский. Некоторые методологические предпосылки исследования феномена взаимодействия.....	81
Т. Г. Погодина. К проблеме самооговоров людей с психическими расстройствами в практике расследования преступлений.....	84
Ю. А. Гончан. Некоторые предложения, направленные на изменение действующего УПК РФ, а также на толкование отдельных статей с позиций доказывания	87
Ю. А. Гончан, А. Ф. Лубин. Документирование результатов оперативно-розыскной деятельности как форма доказывания при выявлении и раскрытии преступлений.....	93
Ю. Е. Сибилева. О развитии института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ.....	106
Т. Н. Шамонова. Использование специальных познаний при расследовании взяточничества.....	110

Ю. В. Третьяков. О некоторых способах преступлений, совершенных с использованием зарубежных оффшорных юрисдикций.....	115
Ю. А. Старикова. Некоторые тактические положения уголовного преследования до возбуждения уголовного дела.....	122
С. А. Лубин, Ю. А. Старикова. Тактика доказывания в досудебном производстве.....	132
Ю. С. Стешенко, Ю. В. Третьяков. Использование специальных экономических знаний при выявлении преступлений...	140
А. Н. Лашко, Н. М. Юдин. Проблемы классификации технико-криминалистических средств, используемых в доказывании по уголовным делам	144
Н. Н. Лашко. Тактико-методические особенности первоначального этапа расследования взяточничества и коррупции.....	154
А. А. Кузнецов, Г. А. Лаврентьева. Роль ситуаций предварительной проверки сообщения о коммерческом подкупе при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.....	164
А. Р. Сысенко, Г. А. Лаврентьева. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов.....	177
С. А. Пирожников. Некоторые способы невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте.....	186
В. Е. Лапшин. Использование в доказывании результатов экспертизы места происшествия.....	190
М. А. Полякова. Некоторые аспекты механизма следообразования в процессе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда.....	199
С. К. Крепышева. Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере добычи, переработки и оборота водных биоресурсов.....	204
С. А. Лубин. К вопросу о криминалистической характеристике воспрепятствования законной предпринимательской деятельности.....	215
Н. В. Карепанов, Г. Н. Карепанов. Вопросы совершенствования назначения и проведения экспертиз, по делам о мошенничестве, связанном с получением кредита в банке.....	222
А. И. Гайдин, А. Ф. Лубин. Особенности расследования хищений на предприятиях агропромышленного комплекса.....	225
А. Ф. Лубин, А. В. Матюшкина. Особенности расследования преступлений, препятствующих предпринимательской деятельности.....	234
Н. Н. Пиксин. Некоторые проблемы доказывания гражд-	243

данского иска по уголовному делу.....	
С. В. Майоров. К вопросу криминалистическом исследовании ценных бумаг в аспекте учения об информационных полях.....	249
Д. С. Соколов. Тактико-методические особенности предварительной проверки и первоначального этапа расследования преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности.....	253
Е. А. Старцева. Взаимодействие участников расследования при производстве проверочных действий при расследовании преступлений в сфере строительства.....	260
С. В. Калинин. Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок.....	269
В. А. Ракетов. К вопросу о субъекте оперативно-розыскной деятельности.....	279
А. С. Вражнов. Криминалистический риск следователя при производстве допроса (на примере неправомерного доступа к компьютерной информации).....	285
А. Ю. Ушаков. Проверка показаний на месте как источник получения доказательств при расследовании уголовных дел..	292
В. А. Зверев. Выявление и анализ материальных источников доказательственной информации о поджоге при осмотре места пожара.....	297
Сведения об авторах	304

Предисловие

Криминалистические посягательства, совершаемые в сфере экономики, отличаются большим разнообразием, особой изощренностью, высокоинтеллектуальным характером. При этом происходит быстрая адаптация к новым формам предпринимательской деятельности, применяемым банковским документам, новым электронным платежным средствам, средствам связи и оргтехники, к новым банковским валютным и таможенным технологиям совершения хозяйственных операций. Здесь чаще всего действует организованная преступность, которая предполагает наличие цепочки участников (специализирующихся на выполнении отдельных видов работ в соответствии с установленным внутри преступного сообщества разделением труда), а также детальной разработки криминальной схемы, соответствующего материально-технического и финансового обеспечения, «правового» и силового прикрытия. Общественная опасность совершаемых в этой сфере преступлений сегодня велика в силу их массовости и масштабности. Вред, причиняемый этими преступлениями, следует рассматривать как одну из ключевых угроз национальной экономической безопасности.

Принципиальные положения отечественной криминалистики отражают строгую зависимость: насколько полно выявлены закономерности преступной деятельности в сфере экономики, насколько можно рассчитывать на появление эффективных методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Формирование эффективных методик расследования отдельных видов и групп преступлений в сфере экономики – основная цель научной школы «Криминалистическое обеспечение экономической безопасности России», которая функционирует на кафедре криминалистики Нижегородской академии МВД России».

В рамках научной школы сделана попытка конкретизировать представления о том, что предметом криминалистики выступают четыре типа закономерностей:

- 1) закономерность механизма преступной деятельности (корреляционные зависимости между элементами этого механизма, представленные в виде иерархической системы типовых версий);
- 2) закономерности слеодообразования (форма выражения, локализация и доказательственная ценность различных следов);
- 3) закономерности установления следов (поиск, выявление, декодирование, фиксации, изъятие);
- 4) закономерности преобразования следов в доказательства – уголовно-процессуальные, тактические и организационные процедуры инвариантного перевода сведений, полученных из различных источников, в уголовно-процессуальную форму.

Профессор А. Ф. Лубин

Некоторые основные исследовательские вопросы по криминалистическим проблемам современной организованной финансово-экономической преступности в Польше

Основной задачей криминалистики – как прикладной науки – является теоретическое разрешение проблем, возникающих на почве криминалистической практики. Криминалистика, будучи теоретической основой практической деятельности органов преследования, должна приспособить область своих исследований к областям деятельности и потребностям криминалистической практики. Следовательно, диапазон науки криминалистики, а также вузовского обучения криминалистики, нельзя ограничивать только выявлением, раскрытием и расследованием так называемой «простой» преступности («общеуголовной»). Вузовская и «полицейская» криминалистика должна охватывать также проблематику борьбы с финансово-экономическими преступлениями («хозяйственными»). Между тем, криминалистическая проблематика борьбы с финансово-экономическими преступлениями (далее – ФЭП) сегодня почти не учитывается. В частности, в университетских и «полицейских» учебниках недостаточно анализируется:

- 1) механизм совершения ФЭП, включая алгоритм поведения и технические средства, применяемые субъектами преступления;
- 2) механизм противодействия ФЭП, включая алгоритм процедур (методику) и технические средства, применяемые субъектами выявления, раскрытия и расследования.

Главное – большинство следов ФЭП имеет другую природу (это, прежде всего, функционально-организационные отражения), чем традиционные следы. Из традиционных следов и разделов криминалистики для нужд борьбы с современной ФЭП реально пригодными могут стать лишь исследования документов и фоноскопические исследования. Можно сказать, что почти все 100-летние достижения «классической» криминалистической техники почти полностью бесполезны для раскрытия современных высокоорганизованных (зачастую, глобального масштаба) ФЭП.

К числу типичных признаков ФЭП в Польше относятся:

- 1) лавинообразное развитие гигантских хозяйственных афер в Польше, с которыми все чаще связаны должностные лица (нередко имеющие связи со сферами бизнеса, политики и средствами массовой информации), способствующие (безнаказанно) разграблению общего национального имущества;
- 2) взаимное проникновение, зарегистрированной и нелегальной хозяйственной деятельности.

Среда функционирования ФЭП характеризуется тем, что:

- 1) имеется несоответствие государственных стратегических программ борьбы с преступностью в Польше по отношению к реалиям ФЭП;

2) парламент, политическая элита и средства массовой информации обсуждают проблемы, мягко говоря, «заменяющей тематики» типа: «аборт», «абортный туризм», «сексуальное домогательство», «педофилия», «секс-туризм», «сексуальное воспитание молодежи»;

3) отсутствует «острота противостояния» между субъектами ФЭП и недостаточно профессиональными работниками в области противодействия ФЭП;

4) недостаточное взаимодействие субъектов с прочными полицейско-криминалистическими знаниями со специалистами по узким секторам экономики и финансов;

5) дефицит научно-криминалистического обеспечения противодействия ФЭП.

В результате все более заметными становятся признаки:

1) нарастания функциональной связи преступного мира с «центрами влияния» и властями (связанной с нелегальным бизнесом, молодежными преступными группами, представителями политики и центральной администрации, а также средствами массовой информации);

2) поступательной профессионализации преступных действий;

3) глубоко скрытой (научной и политической) поддержки преступному миру;

4) интернационализации, а также глобализации и картелизации экономико-финансовой преступной деятельности;

5) увеличение мотивационного, финансового и технического потенциала субъектов ФЭП (он больше чем у органов преследования и юстиции);

6) рост потерь от ФЭП;

7) усиление деструкции государственных экономических и финансовых структур, что приводит к экономической дестабилизации государства.

Важнейшими криминалистическими отличиями между «простой» (традиционной) преступностью и ФЭП являются:

– непосредственное воздействие на потерпевших результатов простой традиционной преступности, тогда как существует анонимность и коллективность жертв ФЭП;

– уровень изощренности и «изысканности» преступных действий в случае ФЭП обычно намного выше, чем при совершении «простых» уголовных преступлений;

– протяженность во времени и в пространстве, а также многократность (повторяемость) совершения ФЭП, обычно намного выше, чем в случае «простых» (традиционных) преступлений (это ведет к «растягиванию» и усложнению следовой картины);

– в механизме совершения изощренных ФЭП экономико-криминальные схемы и способы действий обычно играют более важную роль, чем технические средства, применяемые в традиционном преступном

действию (как результат – существенное уменьшение видов и количества следов преступных действий)¹;

– иная характеристика субъекта современного ФЭП (действующего иногда глобально) и виновника примитивного традиционного преступления.

Необходимо особо отметить, что по линии расследования общеуголовных преступлений преобладает функция розыска, а по линии экономических – доминирует функция доказывания на основе документальной следовой картины. Здесь, как правило, не «работают» клички, пол и возраст, образование и татуировки, не работают базы данных по способу действий, но преобладает документальная следовая картина.

В случае финансово-экономических преступлений потенциальный исполнитель преступления известен органам преследования изначально. Это, например, скромный работник бюджетной сферы, имеющий несколько эксклюзивных машин, виллу на море и в горах, несколько дач в ближайшей местности, путешествующий несколько раз в год в известные в мире курорты, устраивающий богатые приемы с участием «влиятельных лиц». Его стиль жизни самопроизвольно ставит вопрос о происхождении финансовых средств, необходимых для жизни такого уровня.

В этом случае не надо раскрывать виновника (он в пределах зрения), но необходимо выявить источники его доходов, ими является часто преступная финансово-экономическая активность. Направление раскрытия идет здесь от виновника к преступлению.

Необходимым условием эффективного выявления и раскрытия ФЭП является отличное знакомство с правомерными и мошенническими алгоритмами финансово-экономических операций. Выявлением и раскрытием ФЭП не может заниматься рядовой полицейский или прокурор (подобно тому, как в медицине выводом больного из инфарктного состояния не может заниматься рядовой врач «общей практики»).

С целью решения поставленной проблемы необходимо:

- превосходно знать нормативные и мошеннические алгоритмы финансово-экономических операций;
- уметь анализировать механизм совершения отдельных видов (простых и изоциренных) ФЭП (без такого анализа преследование этих преступлений похоже на лечение больного без знания сути болезни);
- глубоко и специализированно подготовить полицейских, прокуроров и судей для противодействия ФЭП;
- создать в органах преследования и юстиции специализированные отделы (подразделения), занимающиеся преследованием отдельных видов ФЭП;
- разработать эффективную систему криминалистического анализа ФЭП;
- учредить «Институт Финансово-экономических Экспертиз».

¹ Электронный перевод денег, осуществляемых, например, при помощи системы SWIFT, оставляет настолько специфичные следы, что их собирание, фиксация и превращение в доказательства немислимо без специальной подготовки и наличия опыта.

Полагаем, что в рамках криминалистической проблематики современной организованной ФЭП в Польше необходимо обсуждать и решать следующие проблемы, во-первых, связанные с уточнением дефиниций; во-вторых, проблемы, имеющие значение для статистического измерения ФЭП; в-третьих, проблемы разработки методологии и методики криминалистического анализа ФЭП; в-четвертых, проблемы криминалистического исследования отдельных видов и групп ФЭП.

1. Понятийные вопросы.

1.1. Дефиниция понятия «финансово-экономическая преступность».

1.2. Определение отличительных (особенных) признаков ФЭП.

1.3. Разработка классификации (типологии) ФЭП.

2. Измерение и статистика экономической и финансовой преступности (статистический диагноз явления).

2.1. Определение диагностических, прагматических и будущих целей и возможных видов статистики экономической и финансовой преступности, а также целей и направлений их практического использования.

2.2. Условия достоверности и практической пригодности статистики.

2.3. Измерение явления (действительной, раскрытой и нераскрытой ФЭП); квалификационные критерии признания деяния ФЭП (отмывание денег как «юридическое *ueti*» в Польше)¹, а также коэффициент раскрытия финансово-экономических преступлений в Польше.

2.4. Измерительные единицы усиления роста преступности; статистические «весы» ФЭП.

2.5. Территории и уровни измерения.

2.6. Измерительные инструменты.

2.7. Техники (способы) измерения.

2.8. Вопрос сравнимости статистических (неравновесных) данных.

3. Криминалистический анализ ФЭП.

3.1. Возможные исследовательские аспекты (плоскости) ФЭП².

3.2. Сущность и критерии (отличительные признаки) «криминалистичности» анализа (когда анализ ФЭП имеет или не имеет криминалистический характер).

3.3. Структура и элементы криминалистического анализа (диагноза) явления ФЭП.

¹ «Юридическое *ueti*» употребляется в смысле непознанного явления – как проблема «снежного человека», как *terra incognita* – неизвестная земля.

² Почти каждое *простое* уголовное преступление может анализироваться, по крайней мере, по 10 следующим аспектам (плоскостям): 1) уголовно-документальный; 2) уголовно-процессуальный; 3) криминологический (в том числе: виктимологический); 4) криминалистический; 5) медицинско-судебный (биологический, антропологический); 6) психиатрическо-судебный; 7) психологическо-судебный; 8) социологический; 9) экономический; 10) исторический; 11) политический; 12) другой.

3.4. Криминалистический анализ тактики и методики совершения главных групп (типов) ФЭП.

3.5. Криминалистический анализ тактики и методики раскрытия и доказывания главных групп (типов) ФЭП.

4. Криминалистический анализ отдельных категорий, видов и единичных финансово-экономических преступлений.

4.1. Прагматические цели и прагматическое значение криминалистического анализа способов совершения и раскрытия отдельных категорий, групп, видов и единичных ФЭП.

4.2. Диагноз способов совершения и раскрытия отдельных видов (категорий, групп, типов) ФЭП; прагматические и будущие цели.

4.2.1. Диагноз способов совершения ФЭП как основа оптимального формирования профилактики и эффективного преследования.

4.2.2. Диагноз эффективности раскрытия ФЭП как основа для корректировки процессов по раскрытию и доказыванию.

4.2.3. Диагностические инструменты.

5. Тактика и методика раскрытия, а также доказывания финансово-экономических преступлений.

5.1. Криминалистический анализ тактики и методики совершения отдельных (единичных) ФЭП.

5.2. Криминалистический анализ тактики и методики раскрытия отдельных (единичных) ФЭП.

6. Криминалистический анализ финансово-экономических преступлений.

6.1. Цели и основные положения криминалистического анализа.

6.2. Структурные элементы.

6.3. Путь, способы и инструменты реализации.

6.4. Контроль итогов (эффектов).

7. Источники информации о финансово-экономических преступлениях.

7.1. Деятельность внутреннего (собственного) контроля в конкретной сфере экономики и финансов.

7.2. Контрольная деятельность Высшей Контрольной Палаты (внешний контроль).

7.3. Пригодность в сфере раскрытия и доказывания контрольных ведомостей Высшей Контрольной Палаты.

7.4. Необходимость создания Института Финансово-экономических Экспертиз.

8. Криминалистические следы в области финансово-экономических преступлений и методика их использования.

8.1. Их сущность и виды.

8.2. Раскрытие.

8.3. Защита.

8.4. Использование доказательств.

9. Финансово-экономическая экспертиза (заключение).

9.1. Исполняющие субъекты; отсутствие эквивалента ЦКЛ (Центральной Криминалистической Лаборатории) и ИСЭ (Института Судебных Экспертиз).

9.2. Поручение на экспертизу; определение цели и диапазона экспертизы.

9.3. Ценность заключений эксперта в отношении диагностики и доказывания.

9.4. Судебная оценка заключения эксперта – реальная возможность или миф.

10. Диагноз причин процессуальной волокиты и недостаточности по доказательствам в уголовных производствах о финансово-экономических преступлениях (с точки зрения криминалистики).

10.1. Оценка степени адекватности (приспособления) реалиям современной организованной ФЭП в Польше следующих показателей:

10.1.1. актуального упорядочения материального и процессуального права;

10.1.2. организационных структур органов преследования и юстиции (отсутствие глубокой специализации);

10.1.3. программ обучения (курсов):

10.1.3.1. студентов вузовских юридических факультетов¹;

10.1.3.2. слушателей полицейских школ;

10.1.3.3. прокуроров и судей;

10.1.4. послевузовского обучения;

10.1.5. непрерывного, постоянного обучения и профессионального совершенствования.

10.2. Оценка экспертиз, рекомендуемых в судопроизводствах по уголовным делам о ФЭП – их видов, частоты поручения, субъектов, которые их подготавливают, уровня использования, а также процессуальной пригодности.

10.3. Определение – для польских реалий – условий эффективного предупреждения современной ФЭП.

¹ Сегодня в Польше из 14 университетских юридических факультетов только на Юридическом и Административном факультете Университета им. А. Мицкевича в Познани читается в рамках факультативных курсов (в первом семестре для студентов юридического факультета, а во втором семестре для студентов администрации) лекция «Криминалистическая проблематика современной организованной хозяйственной преступности – совершение и профилактика».

В. А. Некрасов

Концептуальные основы построения современной стратегии оперативно-розыскного противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности

Слово стратегия принадлежит к часто употребляемым в разных сферах человеческой деятельности. Однако лишь в немногих случаях оно используется для обозначения определенной суммы теоретического и практического опыта.

Слово «стратегия» происходит от древнегреческих слов «*stratos*» – «армия» и «*agos*» – «я руковожу». Этимология слова «стратегия» происходит от греческого *strategos* – «искусство генерала»¹. Соответственно, понятие «стратегия» первично толковалось как искусство или наука ведения военных действий. Использование термина «стратегия» в контексте противодействия преступности не случайно в современных условиях, когда речь идет о развитии рыночной экономики и определении факторов, которые препятствуют этому процессу. С одной стороны, стратегия должна оценивать существующее реальное состояние процессов, которые происходят в государстве. С другой – определять цель, перечень задач, механизм и временные затраты на ее достижение. Речь идет о таком состоянии всех институтов власти, правил ведения предпринимательской деятельности, взаимоотношений между государством и бизнесом, которое бы служило стабилизации экономики Украины, повышению ее конкурентоспособности, обеспечению стойкого экономического роста на инновационно-инвестиционной основе.

Эффективная стратегия противодействия преступности должна опираться не только, а может и не столько на решение ежеминутных задач, а в первую очередь на выделение новых, как правило, скрытых тенденций и форм ее генезиса². Проблема оперативно-розыскного противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности включает три ключевые составляющие, а именно:

– *экономическую*, то есть понимание сферы предпринимательской деятельности как главной составляющей экономики государства (бюджетообразующей, бюджетораспределяющей, что обеспечивает занятость населения, которое поощряет участие населения в хозяйственном процессе государства и т. п.);

– *криминологическую и криминально-правовую*, то есть понимание связей, взаимодействия между занятием предпринимательской дея-

¹ См.: Большая советская энциклопедия / Под ред. А. Г. Прохорова. – 3-е изд. – М., 1976. – Т. 24. – С. 257.

² См.: Долженков О. Ф., Некрасов В. А., Черкасов Ю. Е. Основы разведки в среде и инфраструктуре преступности: Монография. – Одесса, 2003. – С. 36.

тельностью и процессом криминализации этой сферы, в частности преступлениями, которые совершаются и лицами, их совершающих и др.;

– *правоохранительную*, что включает определение механизмов работы правоохранительных органов относительно борьбы с конкретными преступными проявлениями.

Процесс противодействия преступности необходимо рассматривать в двух плоскостях:

– *первая*, состоит в построении государственной программы профилактики и борьбы с преступностью, именно как с явлением (она в большинстве охватывает вопросы построения политической, экономической, социальной сфер жизнедеятельности государства, нормотворческую, административно-хозяйственную, распорядительскую деятельность органов государственной власти и субъектов предпринимательской деятельности и т. п.);

– *вторая*, касается разработки стратегии борьбы с преступлениями в сфере экономики, а также конкретных механизмов ее реализации разными министерствами и ведомствами в пределах их полномочий¹.

В частности для правоохранительных органов отведена ключевая роль по выявлению, предотвращению и расследованию конкретных преступлений, в зависимости от возложенных на них задач. Государство распределяет между ними обязанности, путем определения подследственности этих преступлений, очерчивая их полномочия и структурно-функциональное построение и др.

Итак, о стратегии противодействия преступности, как о способе разрешения противоречий, можно говорить в следующих случаях:

– во-первых, когда мы формируем или принципиально изменяем подходы к разрешению проблем противодействия преступности и определению места в этом процессе правоохранительного органа, с определением полномочий, задач, путей их выполнения, структурно-функциональному построению (когда найденный ответ на вопрос – куда двигаться);

– во-вторых, когда определяются границы или уровень криминальной активности в определенных регионах, и возможности влиять на эти процессы со стороны правоохранительных органов.

В таких случаях возникает необходимость в классификации криминальной обстановки и определения механизмов контроля за ней, исходя из которых определяются формы воздействия на нее со стороны правоохранительных органов, в частности на отдельные процессы, которые происходят в связи с криминализацией отдельных общественных отношений. Нами может быть предложена следующая классификационная характеристика:

¹ См.: Некрасов В. А. Поняття сучасної стратегії протидії злочинам у сфері господарської діяльності та напрями її реалізації // Бюлетень обміну досвідом роботи. – 2012. – № 192. – С. 83.

– по степени контроля за процессами, которые происходят в криминальной среде: контролируемая, неконтролируемая;

– по степени криминальной активности отдельных представителей криминальной среды: угрожающая, удовлетворительная;

– по характеру протекания криминогенных процессов: стабильная, нестабильная, переменная;

– по месту концентрации криминально-активных проявлений: региональный характер, межрегиональный характер, общегосударственный характер, межгосударственный характер;

– по характеру криминальных проявлений, которые служат причиной резонанса в обществе и ощущение у населения состояния незащищенности:

1) массовые беспорядки (что имеют политическую, экономическую, социальную основу);

2) уличная преступность (кражи, грабежи, разбойные нападения, хулиганские проявления, половые преступления и т. п.);

3) масштабные коррупционные проявления;

4) разворовывание бюджетных средств;

5) масштабная контрабанда;

6) незаконный оборот наркотиков и безнаказанное втягивание молодежи к их употреблению;

7) налоговые правонарушения, безосновательное давление на отдельные слои населения (коррупционное давление на субъектов предпринимательской деятельности, принуждение относительно отчуждения имущества) и т. п.;

8) рейдерские захваты, мошеннические действия (связанные со строительством, покупкой-продажей жилья) и т. п.;

9) террористические акты; экологические и санитарно-эпидемиологические случаи (массовые отравления, болезни);

10) громкие заказные убийства;

11) правонарушение в сфере морали (развращение несовершеннолетних, распространение порнографии);

12) правонарушения совершаемые маньяками, распространение правонарушений на бытовом уровне и т. п.;

13) правонарушения, содеянные высокими должностными лицами или их родственниками и т. п.;

– по времени протекания: начальная, промежуточная, заключительная¹.

Исходя из этого, формируется так называемое стратегическое планирование правоохранительными органами. Своеобразие стратегического планирования как системы управления определяется его принципами, *первым* из которых является *селективность при ориентации на цели*

¹ См.: Некрасов В. А. Поняття сучасної стратегії протидії злочинам у сфері господарської діяльності та напрями її реалізації // Бюлетень обміну досвідом роботи. – 2012. – № 192. – С. 85–86.

глобального характера. Определившись с генеральной целью, каждый правоохранительный орган анализирует свое назначение в системе других государственных учреждений, а также собственную роль как участника мирового полицейского сообщества. Набор таких параметров дает возможность определить отдельные стратегические зоны (территориальные зоны, инфраструктурные компоненты криминальной среды и т. п.), особо влияющие на криминогенную обстановку в государстве, регионе. Кроме того, воздействие на них будет достаточным для того чтобы ситуация стала управляемой (влиять путем нейтрализации отдельных инфраструктурных компонентов, которые делают невозможным совершать преступления).

Анализ текущих значений параметров и их прогноз дают возможность сформулировать стратегический фокус, приоритетное направление, на которое необходимо сконцентрировать внимание и ресурсы. Сфера приоритетов должна быть ограниченной, поскольку одновременная реализация нескольких стратегических целей реально невыполнима.

Вторым важным принципом стратегического планирования является *вариативность плановых расчетов.* Несоответствие между желательной стратегической целью и текущим состоянием правоохранительного органа определяется большим количеством путей достижения цели. Принимая во внимание факторы риска и неопределенность развития криминальной среды, выбрать единую стратегию развития практически невозможно.

Следующий принцип – комплексность разработки стратегии. Он определяет, что каждый альтернативный вариант предусматривает анализ всех без исключения вопросов его научной, финансовой, ресурсной, кадровой и организационной обеспеченности, определения и согласованности временных и количественных параметров. Выделение ресурсов для достижения только конкретной цели гарантирует стабильность реализации стратегии, хотя и ограничивает возможность маневрирования. Кроме того, выбор определенной альтернативы зависит от субъективных преимуществ, индивидуальных свойств субъекта, а также условий и характера криминальной среды.

Вышеупомянутые принципы создают основу специфической для планирования системы – запасное альтернативное планирование, которое используется практически, когда из большого количества альтернативных стратегий избрана базовая, а остальные остаются на будущее.

Разработка стратегии осуществляется по этапам, которые включают все необходимые элементы цикла принятия управленческого решения. Специфика принципов стратегического планирования выдвигает на особое место этап анализа. Он включает совокупность криминологических исследований:

- выявление тенденций развития криминальной среды и ее сегментов;
- тестирование;

– анализ экспериментов относительно пробных моделей действий по противодействию преступлениям в сфере предпринимательской деятельности или ключевых их элементов (например, использование легендированных предприятий для документирования фактов противоправной деятельности, или разрушение отдельных криминальных схем и т. п.);

– определение путей обеспечения экономической безопасности государства.

Итак, в нашем случае, концептуальная схема такова: *«вижу, понимаю, слушаю, контролирую, потому что нахожусь в середине, а также способен влиять и разрушать инфраструктуру».*

Достичь контролируемых процессов возможно путем:

– проведения продолжительных оперативных операций;

– активного использования негласного аппарата (электронного наблюдения) с целью перекрытия источниками информации зон концентрации информации о криминогенных процессах, которые происходят в обществе;

– разработки и совершенствования программы по координации и взаимодействию местных органов с правоохранительными органами, а также с общегосударственными и международными организациями по борьбе с преступностью¹;

– использования новых подходов в вопросах борьбы с существенными криминальными проявлениями, путем разрушения криминальных схем в целом или отдельных их сегментов, в случае невозможности, по объективным причинам, привлечь их организаторов к уголовной ответственности;

– учета и постоянного оперативного контроля за активными участниками преступных организаций, препятствование их воздействию или вхождению в органы власти или крупные хозяйствующие субъекты;

– разработки и широкого использования аналитико-прогностических методик относительно диагностики состояния оперативной обстановки;

– установления доверительных отношений с населением и активного его использования для решения задач борьбы с преступностью (отношения по принципу доверия);

– демонстрации эффективности действий правоохранительного органа, привлекая виновных к уголовной ответственности, а также профилактического воздействия на лиц, которые вовлекаются в преступную деятельность, эффективностью опережающих мер и т. п.;

– широкого использования в этой сфере современных технологий и последних достижений научно-технического прогресса и т. п.²

Необходимо учитывать, тесную взаимосвязь между процессами, которые происходят в системе правоохранительных органов и вне этой систе-

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М., 2003. – С. 115.

² См.: Некрасов В. А. Поняття сучасної стратегії протидії злочинам у сфері господарської діяльності та напрями її реалізації // Бюлетень обміну досвідом роботи. – 2012. – № 192. – С. 87.

мы, например, в криминальной среде, то есть изменения тенденций, структуры, характера деятельности у одного из участников этого противостояния непременно приводит к значительным изменениям у другого. Поэтому строя стратегию противодействия преступности в сфере предпринимательской деятельности нужно учитывать:

- взаимосвязь факторов, характеризующихся силой, с которой изменение одного фактора влияет на остальные факторы;
- сложность и многоаспектность системы факторов, которые влияют на правоохранительный орган и криминальную среду, обусловленную количеством, разнообразием связей и следствиями такого влияния;
- динамичность и подвижность, то есть относительную скорость и разные темпы изменений факторов, которые влияют на процесс криминализации экономики;
- неопределенность информации о криминальной среде, собственных возможностях и неуверенности в ее достоверности;
- активность представителей криминального среды, делающих шаги к выбору сфер влияния на разные государственные и негосударственные институты, которые являются наилучшими с точки зрения их преимуществ и интересов.

Изменение факторов и условий, в которых осуществляется противостояние между правоохранительными органами и представителями криминального среды, обуславливает появление новых вызовов и возможностей для усовершенствования структурно-функциональной, правовой, социальной системы деятельности правоохранительного органа. Основные тенденции изменений в деятельности правоохранительного органа состоят в следующем.

Во-первых, главным ресурсом успешного решения задач правоохранительными органами становится человеческий интеллект. Акцент меняется из управления техническими системы на управление знаниями, поиск и использования творческого потенциала работников, их самоорганизации, управление поведением людей в правоохранительных органах.

Во-вторых, правоохранительные органы должны иметь необходимую гибкость, адаптироваться к условиям динамики криминальной среды и быстро модернизировать собственный информационно-технологический ресурс.

В-третьих, правоохранительные органы должны расширять спектр ресурсов, которые привлекаются. Это дает возможность быстро осваивать достижения разных наук и областей благодаря объединению усилий людей разных специальностей, компетенций и т. п.

В-четвертых, успех правоохранительных органов определяется не только инновациями, но и надежной репутацией. Доверие к правоохранительным органам, правовая и социальная ответственность становятся более привлекательными для перспективных кадров и привлечения населе-

ния к поддержанию правопорядка, а также обеспечивает реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности.

В-пятых, кооперация с другими правоохранительными и контролирующими органами, министерствами, ведомствами, организациями относительно общего использования собственных ресурсов и участия в общих мерах, в пределах, определенных государственной концепцией (программой) противодействия преступности¹.

По нашему мнению, стратегия противодействия преступности может быть определена как долгосрочный план, содержащий комплекс решений относительно выбора направления развития правоохранительного органа, определение его основных целей, механизмов их достижения, модели действий относительно формирования и эффективного использования его потенциала. Этот план дает возможность создания благоприятных внутренних и внешних условий для успешного решения задач противодействия преступности.

Механизм определения стратегии противодействия преступности сложный и многогранный. Его центральным элементом является процесс выдвижения и согласования стратегических концепций. Из этого следует, что он должен быть сориентирован на определение и конкретное сопоставление альтернативных взглядов. Понятно, что преимущество в этом процессе имеют, как правило, государственные учреждения, которые формулируют ключевые задачи перед правоохранительными органами: Верховная рада (создавая законодательную основу), Президент Украины, путем утверждения государственных программ борьбы с преступностью, Кабинет Министров Украины в связи с тем, что правоохранительные органы являются ключевыми институтами исполнительной власти. Другие институты (общественные организации, в том числе международные, общественное мнение и т. п.) в определении стратегии принимают участие настолько, насколько позволяют конкретные общественные условия. Их влияние на конечный продукт преимущественно ограниченный, если даже не отсутствующий, хотя нередко невластное стратегическое творчество более плодотворно и адекватно действительности.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что в Украине не существует единой многоуровневой системы противодействия преступности, особенно ее организованным проявлениям. Создание такой системы предусматривает разработку концептуальных основ криминологической политики государства, составной частью которой должна стать стратегия противодействия организованной преступности, в частности экономической.

¹ См.: Некрасов В. А. Поняття сучасної стратегії протидії злочинам у сфері господарської діяльності та напрями її реалізації // Бюлетень обміну досвідом роботи. – 2012. – № 192. – С. 87–88.

Некоторые проблемы методологии уголовно-процессуального правоприменения

В современной юридической литературе проблемы методологии правоприменения не получили необходимой научной разработки. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что главной всегда считалась и считается проблема методологии собственно права, его создания и систематизации. Многие из ведущих теоретиков права оставляют проблему методологии правоприменения вообще без рассмотрения.

Так, в работах С. С. Алексеева, посвященных философии и теории права, мы не находим даже общих подходов к пониманию правоприменительной деятельности и методологии этой деятельности¹.

Эти проблемы остаются за пределами специальных исследований и других ведущих специалистов по теории права².

Даже в трудах, специально посвященных методологии права, проблемам методологии правоприменения не уделяется должного внимания³.

Между тем, задачи построения правового государства в России и реалии современной правовой реформы выдвигают именно проблемы уголовно-процессуального правоприменения на первый план, ибо эффективность права определяется сейчас не только и даже не столько системой норм права, сколько механизмами его применения.

Наиболее показательными в этом отношении для новой экономической формации являются данные о состоянии преступности в сфере экономики, а именно:

- устойчивый рост латентной преступности в сфере экономики;
- постоянное снижение количества уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, которые направляются в суд;
- стабильное уменьшение обвинительных приговоров по делам о преступлениях в сфере экономики.

Более трети в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Около 70% уголовных дел о преступлениях экономической направленности прекращается в стадии предварительного расследования⁴.

Постсоветское процессуальное законодательство связано с коренной ломкой основных положений советского процессуального права. Ныне

¹ См.: Алексеев С. С. Философия права. – М., 1999; Алексеев С. С. Общая теория права. – М., 2008.

² См. например: Нерсесянц В. С. Философия права. – М., 2008.

³ См.: Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. – М., 2008.

⁴ См.: <http://www.mvdinform.ru/>

действующий УПК РФ в концептуальном плане обозначил тенденцию отказа от процессуально-познавательной концепции и воспринял ряд положений принятой в англо-саксонском праве процессуально-процедурной концепции¹.

Нельзя отрицать, конечно, правомерности самостоятельного анализа процессуального права как самостоятельной информационно-правовой системы. Однако также нельзя отрицать, что функция этой системы, ее жизнеспособность и эффективность могут быть оценены только по результатам применения права.

Наиболее ярким представителем процессуально-познавательной концепции в области уголовного процесса является виднейший представитель советской процессуальной науки профессор М. С. Строгович. Эта концепция последовательно выражена в УПК РСФСР 1961 года. Поэтому на уровне общей методологии права всякий отрыв формы от содержания, нормы от деятельности является ошибочным.

Концептуальное противопоставление формы и содержания права, правовой нормы и правовой деятельности привели за последнее десятилетие к существенным деформациям всей правовой системы, начало которым было положено введением нового уголовно-процессуального кодекса РФ, исключившего принцип истины из числа законодательных принципов процесса. Отказ от принципа истины как конечной цели процесса, замена его производными процедурными принципами означали подмену общей содержательной парадигмы уголовного процесса его процедурной формой.

Рассматривая доказывание как предписанную законом процедуру установления истины по судебному делу, необходимо выделить в задаче доказывания содержательную (истина) и нормативно-правовую (процессуальное регулирование) составляющие.

При всей своей значимости процессуальная форма, как и любая форма, является лишь средством представления и выражения содержания. Без фактического содержания, без истины (или с фиктивной, искаженной истиной) процессуальная форма теряет смысл, извращает задачи правосудия. В числе всех принципов процессуальной деятельности принцип истины является единственным интегральным принципом высшего иерархического уровня. Именно он обеспечивает системность, целостность и сущность процессуальной деятельности, ее системное своеобразие и существенное отличие от всех других видов человеческой деятельности.

Только рассмотренным в такой системе принципам состязательности и непосредственности, функциям обвинения и защиты может быть дано истинное истолкование. Все они как системные процессуальные институты являются средствами реализации высшего иерархического принципа истины.

¹ См.: Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. – Тарту, 1991; Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под ред. П. А. Лупинской. – М., 2003. – С. 219–222.

Противопоставленные вне рамок объективного расследования, функции обвинения и защиты не дополняют, а взаимно исключают друг друга: обвинение невиновного, защита любыми средствами, вплоть до фальсификации доказательств.

В соответствии с общей концепцией и структурой российского процесса за истинное в нем принимается знание, полученное не каким-либо отдельным участником судебного процесса на его отдельной стадии, а как результат реализации всех предусмотренных законом процессуальных средств ее достижения, как общий, совокупный итог процессуальной деятельности.

В соответствии с этой концепцией для каждого отдельного участника истина выступает не как запрограммированный результат его деятельности, а как принцип, которым он должен руководствоваться. На каждой отдельной стадии процесса каждым отдельным участником достигается информационное наполнение интегральной информационной модели истинного знания, построенной на основе общих принципов доказывания в соответствии с процессуальной функцией каждого участника процесса.

Установление истины вообще не может рассматриваться как задача деятельности отдельного участника процесса, отдельного института и даже отдельной стадии процесса. Истины как процессуальной категории нет ни в постановлении о возбуждении дела, ни в исковом заявлении, ни в обвинительном заключении, ни даже в судебном решении, поскольку оно может быть отменено вышестоящей инстанцией.

Истина есть высший принцип всей процессуальной деятельности, выражающий общую идею и парадигму правосудия.

В юридической теории и практике уголовно-процессуального правоприменения отказ от принципа истины в процессе был воспринят как сигнал к общей формализации процессуальной деятельности. Тяжелые деструктивные последствия этой тенденции прослеживаются во многих областях правовой науки и деятельности. Особенно это касается сфер деятельности и дисциплин уголовно-правового цикла, в которых применение права в настоящее время связано с содержательными аспектами правоприменительной деятельности: розыск, расследование, доказывание, экспертиза. О негативных и деструктивных последствиях заимствований, произведенных в российском уголовно-процессуальном праве, свидетельствует тот факт, что уже за недолгий период действия нового УПК РФ в него пришлось внести рекордное по сравнению с любым другим российским кодексом количество дополнений и изменений. УПК РФ по существу перестал быть кодексом, под которым понимается стабильный высшего уровня нормативный акт, формулирующий правовую концепцию и политику государства на долговременный период.

Абстрактно-догматический и формально-юридический подходы, уместные при анализе понятий и категорий права, оказываются совершен-

но недостаточными при анализе уголовно-процессуального правоприменения как системы деятельности. Необходима методология правоприменительной деятельности, в качестве объекта которой выступает сама деятельность правоприменителя и задачей которой является ее оптимизация, повышение эффективности.

К сожалению, значительная часть теоретико-правовых исследований, отстаивающая «чистоту» теоретического анализа, весьма далека от решения этих задач. «Отстаивание подобной чистоты данной науки, – справедливо отмечает Д. А. Керимов, – оборачивается против ее самой, обрекая ее на изолирование, ограничение, узость»¹. Следует согласиться с Ю. А. Тихомировым, указывающим в своих работах на необходимость создания новой концепции реализации права в России².

Особо актуальной стала эта проблема в связи с правовой реформой и необходимостью оптимизации правоприменительной деятельности на основе использования новых информационных и технологических возможностей. Актуальность проблемы возрастает в связи с активным вторжением в эти сферы современных информационных и научно-технических методов и технологий. Это привело к появлению новых источников судебных доказательств и новых методов и процедур доказывания. Указанные процессы наряду с существенным расширением информационной базы и возможностей доказывания породили ряд новых проблем.

Научный аппарат и инструментарий естественных и технических наук в ряде случаев не соответствует принципам, понятиям и терминологии, используемым в праве. Это приводит к существенным осложнениям и снижает эффективность взаимодействия технических и юридических систем и процедур.

Сошлемся в этой связи на два фундаментальных для процесса уголовно-процессуального правоприменения понятия – «документ» и «идентификация», трактовка которых в федеральных законах об информатике и информатизации³ не соответствует содержанию этих понятий в теории доказательств и в криминалистике. Это вызывает разночтения и существенно снижает эффективность правоприменительной практики.

Как видно из сказанного, эффективность этого взаимодействия требует совместных усилий ученых, практиков и законодателей на основе методо-

¹ См.: Общенаучная методология и методология права // Теоретико-методологические проблемы права / Под ред. М. Н. Марченко. – М., 2007. – С. 15.

² См.: Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. – М., 1972; Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. – М., 2001; Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. – М., 2001.

³ См.: Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ; Федеральный закон от 10 января 2002 года № 1-ФЗ (ред. от 08 ноября 2007 года); Федеральный закон РФ «Об электронной цифровой подписи» (принят ГД ФС РФ 13 декабря 2001 года).

логии права, общей методологии науки и практических задач уголовно-процессуального правоприменения.

В практике расследования и доказывания нередко возникают трудности в оценке и использовании таких источников, как электронные сообщения, заключения экспертов по материалам дела, заключения лингвистических и психологических экспертиз, одорологические эксперименты, допросы с применением полиграфа и др.

Традиционные классификации и понятийный аппарат теории судебных доказательств оказываются в этих условиях недостаточными и требуют новых подходов и инструментов анализа.

Одной из актуальных проблем современного судопроизводства является проблема нормативно-правового регулирования использования информации, поступающей из не процессуальных источников и полученной с применением специальных познаний. В связи с практически неограниченным кругом используемых при этом источников и методов такое регулирование обладает ограниченными возможностями. В связи с этим особое значение приобретают научно-выработанные методические принципы использования такой информации и основанные на них правила доказывания.

Традиционная теория судебных доказательств базируется на логическом анализе ее понятийного аппарата и толковании, связанных с процедурой доказывания норм закона и практики его применения. До известного времени такой методологический подход вполне соответствовал уровню науки и требованиям уголовно-процессуального правоприменения. В настоящее время, в связи с качественными изменениями во всех сферах жизни общества и правовой системе РФ, достижениями научно-технического прогресса появилась возможность и необходимость использования новых инструментов анализа судебных доказательств. Речь идет о возможностях структурного, деятельностного и информационного подходов, показавших свою плодотворность при анализе любых систем деятельности, в том числе, криминальной, криминалистической и доказательственной.

К числу интегральных задач любой правоприменительной деятельности относится задача установления юридических фактов, которая ставится перед правоохранительными органами как задача раскрытия и расследования преступлений. Она выражена в процессуальном требовании обоснованности судебных решений и доказанности его фактических оснований. Она присутствует в структуре принятия любого правового решения в качестве его фактического основания. Без точного установления фактов юристу нечего «толковать» и «квалифицировать», ибо отсутствует фактический базис принятия юридических решений.

Существенно подчеркнуть при этом, что информационный канал, используемый для установления юридических фактов в форме источников информации, является общим для всех видов профессиональной юридиче-

ской деятельности (ОРД, следствие, адвокатура, суд и др.). Общность информационной базы правоприменения во всех видах профессиональной юридической деятельности обуславливает общность методов и технологий правоприменительной деятельности. Именно поэтому теория, методология и технологии правоприменительной деятельности могут и должны рассматриваться как инвариант и базовый фундамент модели современной подготовки юриста – специалиста.

Проблема взаимодействия юридического и естественно-технического знания осложняется колоссальным объемом и глубокой специализацией экспертных знаний. Существующая практика такого взаимодействия имеет весьма низкий полезный коэффициент даже при больших затратах учебного времени.

Она сводится к тому, что читаются **общие** курсы научных дисциплин (по судебной медицине, психологии, кибернетике и др.) **вне связи с** технологиями решения типовых профессиональных задач юриста. Между тем каждая из таких задач требует для своего решения своего блока знаний из соответствующей науки. Так, для решения задачи восстановления памяти свидетеля используется учение об ассоциативных связях, а для решения конфликтных ситуаций – мотивационный блок знаний. Вместе с тем для решения *каждой* из таких профессиональных задач, как правило, требуется привлечение специальных знаний и из ряда наук: криминалистики, логики, психологии, психиатрии, полиграфологии и других специальных наук, используемых в алгоритмах современных информационных технологий.

При чтении общих курсов на самого студента возлагается задача формирования таких алгоритмов и технологий. Нетрудно понять, что эта задача является невыполнимой, и это делает существующую систему рассматриваемого взаимодействия совершенно неэффективной.

Для эффективной модернизации системы рассматриваемого взаимодействия в стандарт юридического образования должен быть включен образовательный блок, синтезирующий возможности использования специальных знаний в правоприменительной деятельности. Структура этого блока должна быть построена на классификации правоприменительных задач и соответствующих им информационных технологий. Так, например, задаче принятия уголовно-процессуальных решений будет соответствовать теория решений и информационные технологии принятия правовых решений; задаче идентификации будет соответствовать общая теория, методология и технологии идентификации; задаче установления причинной связи – теория, методология и технологии исследования причинной связи. В методическом плане каждой из указанных задач будет соответствовать учебный курс или спецкурс.

Новая классификация научных специальностей предусматривает выделение науки уголовно-процессуального права в самостоятельную специальность из специальности 12.00.09, в структуре которой она была связана

с другими дисциплинами, исследующими уголовно процессуальную деятельность. Представляется, что это изменение противоречит концептуальным положениям теории и методологии права и закономерностям возникновения и развития самой науки уголовно-процессуального права. В данном изменении отражена тенденция формализации уголовно процессуального права, обозначившаяся после введения УПК РФ, исключившего принцип истины из числа законодательно предусмотренных принципов уголовного процесса. Последовательный отрыв формы процессуальных действий от их информационного содержания превращает уголовно-процессуальный закон в чисто абстрактную модель, а судебное решение в акт, не имеющий реальной связи с действительностью. К чему это приводит в законотворческой деятельности, уже видно по УПК РФ, показавшему свою несостоятельность в качестве стабильного правового регулятора. В практике же потеряны базовые ориентиры на цели и принципы правоприменительной деятельности.

Кроме того, указанное изменение противоречит важнейшей регулятивной функции права. Основная функция уголовно-процессуального права состоит в регулировании деятельности органов дознания, предварительного расследования и суда. При этом правовое и информационное обеспечение этой деятельности неразрывно связаны между собой. Правовое регулирование этой деятельности не может осуществляться без учета ее структуры и информационного содержания, точно так же как реализация этой деятельности должна осуществляться в рамках закона.

Нельзя управлять процессами без знания их закономерностей. Выделение науки уголовного процесса из комплекса дисциплин специальности 12.00.09 в самостоятельную специальность неизбежно будет препятствовать как развитию науки уголовного процесса, так и практике уголовно-процессуального правоприменения в данной отрасли права. Не скажется это выделение положительно и на развитии криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы.

Во всех отраслях и на всех уровнях юридической деятельности необходимо избавиться от иллюзий того, что для построения эффективной правовой системы достаточно создать хороший закон.

Главная парадигма юридической деятельности состоит в том, что ее социальная эффективность определяется не на уровне правотворчества, а на уровне уголовно-процессуального правоприменения, а ее базовый алгоритм – в переходе от нормы как идеальной правовой модели к деятельности по ее реализации.

Разработка методологии правоприменения на всех уровнях правовой деятельности – актуальная задача правовой науки.

**А. С. Александров,
И. А. Александрова**

Новая уголовная политика по противодействию преступности в сфере предпринимательской деятельности: куда движемся?

Недавно стало известно о предложениях Минэкономразвития по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в виде законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленных на исключение возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования»¹.

Из пояснительной записки следует, что изменения предлагаются в целях устранения проблемы уголовного преследования предпринимателей по «часто используемым» статьям УК РФ. Законопроектом предлагается отнестись ст. ст. 159, 160, 165, 167 и ч. 1 ст. 176 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, к делам частного-публичного обвинения, которые могут быть возбуждены не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

В самом законопроекте об этом говорится так: «1) в статье 20: а) часть третью после слов «Уголовного кодекса Российской Федерации» дополнить словами «а также о преступлениях, предусмотренных статьями 159, 160, 165, 167 и 176 частью первой, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности». Таким образом, для борьбы с мошенничеством и рядом других экономических преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, предлагается правовой режим, суть которого в том, что только заинтересованное лицо (собственник) решает, имеет ли деяние, причинившее ему вред, затронувшее его интересы уголовно-правовой характер или нет.

Полагаем, что принципиальный вопрос о пределах вмешательства государства в частноправовые отношения решается авторами законопроекта неправильно. Они пытаются переставить границу между частным и публичным уголовным преследованием в сфере предпринимательской деятельности, но при этом заходят слишком далеко, закрывая глаза на существующие реалии, а главное – попирая представления о справедливости.

По сути, для сферы предпринимательской деятельности предлагается новый правовой режим. Авторы законопроекта, быть может, по недомыслию или по злему умыслу (то есть с целью введения в ступор правоохранительную деятельность в сфере предпринимательства) пытаются отгородить предпринимателей от «плохого» уголовного закона и уголовного

¹ Официальный текст законопроекта:

http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depgosregulirineconomy/doc20120926_01

процесса, «плохих» правоохранителей. Они предлагают воспользоваться советским уголовно-процессуальным институтом «дела частного-публичного обвинения», чтобы вывести государство из правового регулирования.

Заметим, что в «нормальных» уголовно-правовых системах такого института нет: там есть дела частного обвинения, которые возбуждаются в суде и прекращаются только по воле потерпевшего (частного обвинителя), и есть дела публичного обвинения, где субъектом права на обвинение является обвинительная власть государства, и где она активно выявляет и преследует преступников. Дела частного обвинения имеют своим предметом уголовные проступки или преступления, затрагивающие интересы только частных лиц. Посягательства же на чужую собственность затрагивают институт собственности и интересы всех потенциальных собственников.

Когда совершается экономическое преступление, то есть общественно-опасное деяние, страдают интересы не отдельного потерпевшего, а правовые институты частной собственности в целом. Здесь – публичный интерес. Правоохранительная система не может не реагировать на это. Более того, она обязана работать на опережение: предотвращать, выявлять в самом начале преступные элементы в сфере экономики, чтобы не допустить более тяжких последствий. В этом случае уголовная юстиция должна сработать.

Между тем, уловив главную идею законопроекта, некоторые юристы пошли еще дальше. Так, президент адвокатской фирмы «Юстина» В. Буробин, чтобы повысить компетентность решений, предлагает отдать расследование уголовных дел по экономическим статьям в арбитражные суды¹. Правовая система Англии, США на этом стоит. Но у нас-то совершенно другая ситуация, другие правовые традиции. В наших правовых условиях, то есть при отсутствии возможности, скажем, выдвигать обвинения в суде юридическим лицам, при привычной пассивности населения, отсутствии дееспособных институтов гражданского общества, способных юридическими средствами защищать в суде уголовно-правовыми средствами интересы потерпевшего, никто, кроме государства, не способен поддерживать правопорядок в корпоративном мире.

Уголовная юстиция во всех без исключениях странах призвана обеспечивать экономическую безопасность государства и общества. Уголовный закон является крайним, радикальным средством защиты финансово-кредитной, банковской, страховой систем. Одна только угроза неотвратимости уголовной ответственности дисциплинирует субъектов хозяйственной деятельности во всех сферах. Без уголовно-правового механизма система правовых гарантий безопасности ведения бизнеса будет неполной.

Мы унаследовали заформализованный следственный правовой механизм досудебного производства, приводимый в действие только офици-

¹ См.: Казьмин Д., Товкайло М. Минэкономразвития придумало, как выделить уголовный состав из корпоративных споров // Ведомости. – 2012. – 20 сентября. http://www.vedomosti.ru/politics/news/4140731/trebuetsya_poterpевshij

альным органом следствия или дознания. Уголовный процесс начинается только после вступления в силу особого процессуального решения: постановления о возбуждении уголовного дела. Только после этого решения следователь уполномочен получать юридически значимую информацию. Если в установленном порядке и своевременно не будут получены доказательства и не будет обвинения в суде. Иными словами, если дело не будет своевременно возбуждено, будет утрачена в последующем возможность установить событие преступления и доказать обвинение в суде. Таким образом, поставив в зависимость от воли частного лица возбуждение уголовного дела, предметом которого является общественно-опасное деяние, мы фактически оставляем обвинение без государственной поддержки, без доказательств, то есть без перспективы привлечь к уголовной ответственности виновника.

Складывается абсурдная ситуация, которой нет ни в одной цивилизованной стране. Нигде полиция не поставлена перед необходимостью выяснением позиции потерпевшего на предмет получения разрешения на начало розыска, уголовного преследования, получения доказательств. Ожидать подачи заявления от представителя государства в случае, если мошенничество причинило вред государству, также нельзя¹. Уголовная полиция уполномочена действовать по выявлению криминала в действиях предпринимателя-мошенника тогда, когда это необходимо для обеспечения экономической безопасности. Если таковой не обнаруживается, то делу просто не дается ход в уголовно-процессуальном смысле (смотри УПК ФРГ, УПК Украины и прочих «цивилизованных» стран).

Таким образом, в наших правовых условиях реализация предложений по фактической декриминализации преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 160, 165, 167 и ч. 1 ст. 176 УК РФ, приведет к свертыванию всей правоохранительной деятельности и как следствие – ликвидации оперативного аппарата органов внутренних дел (за ненадобностью).

Далее, проектанты предлагают дополнить УК РФ рядом статьей: ст. 169.1. «Вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица» (наказание до пяти лет лишения свободы); ст. 299.1 «Незаконное возбуждение уголовного дела» (наказание до пяти лет лишения свободы); ст. 299.2 «Незаконные оперативно-розыскные мероприятия, незаконные следственные действия» (наказание до пяти лет лишения свободы).

¹ Вице-президент общественной организации малого и среднего бизнеса «ОПОРА России» В. Корочкин полагает, что государство может быть признано потерпевшим в уголовном процессе, в том числе по делам частного-публичного обвинения. См.: Кукол Е. Бизнесменам сократят посадки. Привлекать к уголовной ответственности по экономическим статьям станет сложнее // Российская газета. – 2012. – 27 сентября. Федеральный выпуск №5895 (222). <http://www.rg.ru/2012/09/27/posadki.html>

С точки зрения юридической техники, введение специальных составов является избыточной мерой в виду существования ст. 286 УК РФ (превышение полномочий), ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности). По нашему мнению, уже имеющиеся уголовно-правовые нормы общего характера вполне достаточны для того, чтобы бороться со злоупотреблениями «оборотней в погонах». Умножение частных норм принципиально ничего не изменит. А вот конструкцию ст. 299 УК РФ давно надо было бы модернизировать: вместо уголовной ответственности надо указать «уголовное преследование».

Под уголовным преследованием, как разъяснил Конституционный Суд РФ, следует понимать любую деятельность правоохранительных органов, направленную на выявление, изобличение, раскрытие, пресечение преступной деятельности и ее субъектов¹.

Если уголовное преследование сопряжено с ограничением прав личности, то можно ставить вопрос об ответственности должностных лиц, которые умышленно или без должных оснований или при явном игнорировании известных обстоятельств осуществляли уголовное преследование и ограничивали конституционные права и свободы лиц. Очевидно, что основанием для уголовной ответственности должны быть действия следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, прокурора по введению в заблуждение судебной власти или действия в обход судебной власти при получении разрешения на производство соответствующих оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий. Если же уголовное преследование не было связано с вторжением в права личности (следственный осмотр, наблюдение и пр.) ни о какой ответственности правоохранителей речи не должно идти.

Профессиональный риск, угроза ошибки всегда есть и будут в оперативно-розыскной деятельности и следственной работе. Это обусловлено необходимостью выявлять и расследовать преступления в условиях недостатка информации. Запрещать проводить оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия при недостаточности данных, в условиях дефицита времени и информации – это антигосударственное предложение.

Если говорить, конкретно о мошенничестве, то оно было и останется общественно-опасным деянием. Состав «мошенничеств» является рабочей лошадкой «workhorse» в УК не только России, но и других стран, через него криминализируется широкий круг противоправных деяний, весьма различных по объективным и субъективным элементам, но в основе, которых

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова № 11-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

лежит обман. Обман как принято объяснять в англо-саксонской правовой традиции – это то, что любой разумный человек считает «нечестным»¹.

«Закон о Мошенничестве» 2006 года Англии и Уэльса, Северной Ирландии (Fraud Act 2006), заменивший соответствующие Акты 1968 и 1978, был принят, чтобы предусмотреть уголовную ответственность за мошенничество и обман в сфере услуг. Принятие этого закона было обусловлено быстрым распространением мошенничества, появлением все новых его проявлений. Английский закон дает крайне широкое определение мошенничества (ст. 1), с максимальным наказанием в виде 10 лет лишения свободы, которое может быть совершено тремя различными способами: создание ложного представления (ст. 2); отказ раскрывать информацию, когда есть правовая обязанность это делать (ст. 3), или злоупотребление служебным положением (ст. 4). Значение термина «ложь» не раскрыто, акцент сделан не на результате поведения виновного или его влиянии на потерпевшего, а скорее на намерении мошенника совершить то, что он на самом деле совершает. В любом случае поведение обвиняемого должно быть нечестным, с целью извлечь выгоду для себя или кого-либо еще или причинить убытки (или риск потери) другому лицу.

Элементы мошенничества сформулированы в такой форме, которая сознательно не привязана к какой-либо конкретной деятельности. Это сделано для того, чтобы преодолеть трудности закона, избегая чрезмерной специфичности, и позволяет ему идти в ногу с развивающимися технологиями, чтобы минимизировать требования к доказыванию состава этого преступления. Важно отметить, что никакой фактической прибыли или убытка нет необходимости доказывать.

Этот закон также ввел новые статьи, предусматривающие ответственность за следующие преступления: владения и т. п. изделиями (ст. 6), изготовление или поставку изделий (ст. 7) для использования в мошенничестве. В силу ст. 9 Акта о мошенничестве, преступление в виде мошеннической торговли (ст. 458 Закона «О компаниях» 1985) теперь распространено и на индивидуальных предпринимателей, партнерства и прочих лиц, которые «ведут ...бизнес». Получение услуг путем обмана заменяется новым преступлением – получением услуг нечестно (ст. 11). Основной состав мошенничества сформулирован, так что дает ряд практических преимуществ в ходе судебного разбирательства и в конечном итоге уменьшает шансы на успешную апелляцию. Преследование мошенничества не ставится в зависимости от позиции и показаний потерпевшего от преступления, хотя для обвинения тактически считается предпочтительней, чтобы было доказано, что потерпевший понес ущерб. Защитники в любом случае имеют возможность запрашивать данные, касающиеся потерпевшего, что-

¹ See: *Tony Wong*. The Law of Fraud and White Collar Crime in Canada. – Blake, Cassels & Graydon LLP. Retrieved 2012-04-22 // <http://ebookbrowse.com/tab-4the-law-of-fraud-and-white-collar-crime-in-canada-pdf-d77614999>

бы попытаться оспорить вредоносность деяния и тем самым опровергнуть обвинение в обмане¹.

Опять же не можем не сослаться на правовой опыт соседей по СНГ. Согласно УК Украины простое мошенничество (ч. 1 ст. 190 УК Украины) – это завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) наказуется штрафом или исправительными работами или ограничением свободы на срок до трех лет. Квалифицированные составы (ч. ч. 2 – 4 ст. 190 УК Украины), включающие квалифицированные признаки и разновидности мошенничества, наказуемы, в том числе лишением свободы на сроки до трех, с трех до восьми, от пяти до двенадцати лет с конфискацией имущества.

Вместе с тем, закреплено мошенничество с финансовыми ресурсами (ст. 222 УК Украины), субъект которого либо занимается зарегистрированной предпринимательской деятельностью индивидуально без создания юридического лица; либо учредитель или владелец субъекта хозяйственной деятельности; либо должностное или служебное лицо юридического лица – субъекта хозяйственной деятельности. Преступление, в частности, считается оконченным с момента предоставления конкретному адресату соответствующей информации, независимо от того, удалось или нет, виновному получить тот или иной финансовый ресурс, причинен или нет пострадавшему реальный имущественный ущерб. Преступление наказуется штрафом или ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Совершенное повторно или с нанесением большого материального ущерба наказуется лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет².

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 477 УПК Украины уголовным производством в форме частного обвинения является производство, которое может быть начато следователем, прокурором только на основании заявления потерпевшего по уголовным преступлениям.

Статья 190 (мошенничество, кроме мошенничества, совершенного организованной группой), ст. 191 (присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением, кроме совершенного организованной группой или вред от которого нанесен государственным интересам), ст. 192 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), ст. 357 (похищение, присвоение, вымогательство документов, штампов, печатей, завладение ими

¹ http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35/pdfs/ukpga_20060035_en.pdf

² Кримінальний Кодекс України, 2001. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>

путем мошенничества или злоупотребления служебным положением или их повреждение) Уголовного кодекса Украины – если деяние совершено супругом (супругой) потерпевшего, другим близким родственником или членом семьи потерпевшего или оно совершено в отношении потерпевшего наемным работником и нанесло ущерб исключительно собственности потерпевшего.

Надо признать революционной несмотря даже на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ¹ попытку дать определение содержания понятия «в сфере предпринимательской деятельности». Иммунитет от уголовного преследования по замыслу проектантов получают все лица постоянно, временно либо по специальному полномочию выполнявшие на момент совершения преступления организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации, зарегистрированной в установленном порядке независимо от ее организационно-правовой формы и формы собственности, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. Но можно сказать и по-другому: любой мошенник, получив статус ПБЮЛ, приобретает иммунитет от публичного уголовного преследования. Получается, что если такое преступление как мошенничество совершено в сфере предпринимательской деятельности, то преследовать его в публично-правовом порядке нельзя, применять меру пресечения в виде заключения под стражу нельзя, и он может спокойно дальше продолжать свою «деятельность».

Пока длится гражданско-правовой спор между «предпринимателем» и другими субъектами по вопросам, составляющим предмет потенциального обвинения, предприниматель пользуется иммунитетом от уголовного преследования. Если деятельность субъекта формально подпадает под определение, данное в примечании к ст. 20 УПК РФ, но на самом деле, он имел целью хищение чужого имущества тем или иным способом (строительство финансовой пирамиды, например) и никакой другой цели не имел, то и такого «предпринимателя» («лица, участвующего в предпринимательской деятельности»), исходя из буквального смысла законопроекта, нельзя преследовать в уголовно-правовом порядке. Правоохранителю надо доказать, что лицо не осуществляло предпринимательскую деятельность, что его преступная деятельность вышла за пределы сферы предпринимательской, что предпринимательская деятельность была для него способом маскировки преступной деятельности, чтобы возбудить уголовное дело самостоятельно. Образуется порочный круг. Предприниматели стали не только «неподарест-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. – 2010. – 14 июня.

ны»¹, но и неподсудны уголовному суду, они вообще выходят из-под юрисдикции уголовной юстиции, становятся кастой неприкосновенных. Безнаказанность за экономические преступления становится реальностью.

В законопроекте делается повторная попытка изменить содержание ст. 81 УПК РФ (только что отредактированную ФЗ РФ от 28 июля 2012 года № 143-ФЗ). Внесенные недавно изменения коммерсантов не удовлетворяют, они настаивают на своем и предлагают «в части четвертой статьи 81 слова «с учетом требований статьи 6.1 настоящего Кодекса» исключить, дополнив словами «в течение 10 дней со дня их осмотра».

Сознаемся, что мы в свое время приложили руку к созданию этой формулировки, она является оптимальной, поскольку в ней соблюден баланс интересов, учтены и потребности правоохранительных органов. «Разумный срок» является одним из признаков справедливого уголовного судопроизводства и вполне укладывается в международные стандарты. Их проверка может быть предметом судебного контроля, этот механизм и надлежит использовать заинтересованным лицам.

То же самое надо сказать и по поводу предложения изменить ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ и внести в нее указание о 10-суточном сроке. Оно неприемлемо, поскольку нарушает баланс интересов частного и публичного.

Проектанты предлагают изменить ст. 108 УПК РФ, хотя: «а) в части 1.1. после цифр «165,» дополнить словами «частью 1 статьи 167»; б) дополнить частью 4.1. следующего содержания: «4.1. В ходе рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу судья устанавливает, соблюден ли порядок возбуждения уголовного дела, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу»».

В связи с этим нельзя не отметить, что в судебной практике после известных решений Верховного Суда РФ² полностью возобладала позиция, что по делам о преступлениях, перечисленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ арестовывать обвиняемых нельзя. Об этом свидетельствуют данные судебной статистики. Так что в известной мере данные предложения бессмысленны.

¹ В свое время один из авторов уже пошутил по этому поводу. См.: *Александров А. С.* Проблемы применения ареста в отношении предпринимателей // Уголовный процесс. – Н. Новгород, 2011. – № 1. – С. 62–69.

² Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ своим надзорным определением от 15 апреля 2011 года (дело № 5-Д 11-29) постановлением судьи Хамовнического районного суда г. Москвы от 16 августа 2010 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 сентября 2010 года, постановление президиума Московского городского суда от 18 февраля 2011 года в отношении Ходорковского М. Б. и Лебедева П. Л. о продлении срока содержания под стражей отменила и признала незаконным содержание указанных лиц под стражей с 17 августа 2010 года по 17 ноября 2010 года. В надзорном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 13 сентября 2011 года (дело № 5 – Д 11 – 63) содержится аналогичное решение.

Кроме того, имеются более юридически грамотные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по поводу материалов, прилагаемых к постановлению о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Проектанты предлагают «опроцессуализировать» проведение оперативно-розыскных мероприятий и потому ч. 2 п. 1 ст. 15 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» они предлагают изложить в следующей редакции: «Изъятие документов, электронных носителей информации, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий производится в соответствии с требованиями статей 166, 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Между тем, нужно сделать наоборот, именно так, как сделал законодатель в Украине, то есть реформировать досудебное производство, снять различия между оперативно-розыскной и следственной формой получения доказательств.

Главное зло, которое несет в себе настоящий законопроект, состоит в том, что усугубляет кризисные явления в нашем уголовно-процессуальном праве. Правила же уголовного судопроизводства должны быть одинаковыми для всех. Частные изъятия из общего порядка ведения уголовных дел, реализованные ранее радетелями за интересы бизнеса – особый порядок возбуждения уголовного дела, особый порядок прекращения уголовного дела, особый порядок применения мер пресечения – приводят к деградации традиционных (следственных) институтов уголовного судопроизводства.

¹ См.: Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 15, от 23 декабря 2010 года № 31, от 09 февраля 2012 года № 3, от 14 июня 2012 года № 11).

Основные направления развития криминалистического обеспечения достижения сторонами обвинения и защиты компромиссов в уголовном судопроизводстве

Концепция так называемых «сделок с правосудием» или «компромиссов с преступностью», которая становится предметом все более пристального внимания со стороны уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминалистической науки, далеко не нова в мировой практике. Она исходит из принципиального положения о том, что необходимо отказаться от метода бескомпромиссной борьбы с преступностью, который противоречит основополагающим принципам права и часто создает на практике тупиковые ситуации в процессе пресечения, раскрытия и расследования конкретных преступлений¹.

Как отметил в свое время В. А. Образцов: «Институт сделок с правосудием предполагает установление договорных отношений между обвинением и защитой и взятие сторонами обязательств по принципу: если одна сторона принимает решение *о том-то*, другая гарантирует конкретно *то-то*. В основе таких договоров лежит концепция взаимоуступок, компромисс»².

В научно-криминалистических исследованиях последнего времени вновь и вновь актуализируется идея использования криминалистического знания для реализации компромисса. Так, И. А. Попова отмечает: «Современная практика уголовного судопроизводства, где расширение возможностей защитительной деятельности, ... расширение согласительных форм разрешения конфликтов постепенно становятся все более привычными, предопределяет необходимость исследования проблем тактико-криминалистического обеспечения компромиссных процедур»³.

Вряд ли вызовет дискуссии тезис о том, что правозащитная роль уголовного процесса, приоритет которой бесспорен, не должна противоречить идее экономии процессуальных средств, задаче удешевления неадекватно дорогих для государственного бюджета досудебных и судебных процедур. Заметим, что российский законодатель вполне серьезно воспринял идею компромиссного урегулирования конфликтов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства, и последовательно реализует эту концепцию.

¹ Аликперов Х. Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора. Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью: Сборник научных статей. – М., 2000. – Вып. № 4. – С. 9.

² Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – С. 199.

³ Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 24.

Так, помимо уже зарекомендовавшего себя особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), федеральным законом РФ от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ¹ в УК РФ и УПК РФ включен целый комплекс норм, устанавливающий институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» обвиняемого или подозреваемого со стороной обвинения. Выполнение условий влечет значительное смягчение ответственности за совершенное преступление.

К сожалению, в отличие от законодателя, в этой части вполне оперативно реагирующего на общемировые тенденции и проблемы практики борьбы с преступностью, криминалистическая наука, и в частности, ее последние разделы: криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений, заметно отстают в вопросе формирования соответствующих прикладных рекомендаций. Проблемы криминалистического обеспечения разнообразных сделок с правосудием еще не стали предметом глубоких исследований. Создается впечатление, что криминалистика, во многом игнорируя нормы материального и процессуального права, по-прежнему исповедует бескомпромиссный подход в борьбе с преступностью.

Вместе с тем: «Де-факто договорные отношения между подозреваемыми, обвиняемыми и их защитниками, с одной стороны, и с органами правопорядка, с другой стороны, реализуются давно и повсеместно. Однако делается это по наитию, нелегитимно, на свой страх и риск, балансируя на грани законности, а то и преступая ее»². Это мягкое замечание, высказанное В. А. Образцовым в адрес всей науки еще 15 лет назад, к сожалению, актуально и по сей день.

В свою очередь, на современном этапе своего развития система научных положений и основанных на них рекомендаций, именуемая различными авторами как: «Криминалистическая адвокатология»³, либо «Теория адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве»⁴ так же не демонстрирует повышенного интереса к данному направлению обеспечения деятельности адвокатов. Отчасти причиной тому стало изложенное авторитетными учеными-криминалистами мнение о некоем недоверии ко всем исследованиям в рамках «криминалистики защиты»⁵.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Федеральный закон РФ от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ.

² *Образцов В. А.* Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – С. 201.

³ См. например: *Баев О. Я.* Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – С. 19.

⁴ См. например: *Защляпин Л. А.* Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. – Екатеринбург, 2007. – С. 4–8, 98–115.

⁵ Так, критике этого направления много внимания уделил А. А. Эксархопуло. См. например: *Эксархопуло А. А.* Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX – XXI веков. – СПб., 2004. – С. 33–34.

Вместе с тем, ряд авторов (Л. А. Зашляпин, М. О. Баев, О. Я. Баев, Г. А. Зорин и др.) высказались в том смысле, что криминалистические средства и методы должны быть классифицированы на предназначенные для оптимизации уголовного преследования и, напротив, – для оптимизации профессиональной защиты от уголовного преследования¹.

Нужно отметить, что современное судопроизводство предопределяет взаимную потребность каждого из его составляющих участников прогнозировать, моделировать ход мыслей и деятельность процессуального противника. На научно-дидактическом уровне это означает не столько необходимость, сколько неизбежность разработки «зеркальных» систем знаний: рекомендаций по расследованию, установлению истины, с одной стороны, и особенностей профессиональной защиты от уголовного преследования, с другой.

Однако, так или иначе споры на уровне теории и методологии науки не повлекли, казалось бы, закономерных последствий – активной разработки и внедрения в практику прикладных рекомендаций по достижению сторонами обвинения и защиты компромиссов.

В. Ф. Статкус, по-видимому, прав в том, что за последние тридцать лет ученые-криминалисты сосредоточились не на изучении практики раскрытия и расследования преступлений, а на бесконечных спорах о предмете, методе, системе криминалистики, на изобретении различных дефиниций, но при этом, не проводят, как теперь принято говорить, мониторинга. А как эти «новации» помогают правоприменителям повышать эффективность борьбы с преступностью?»².

Как верно отметил В. Я. Колдин: «Недооценка функционального и системно-деятельностного подходов в исследовании предмета и объектов криминалистики привело к выбору неправильных направлений и приоритетов в оценке значимости теоретических и прикладных исследований, разрыву связи теории и практики, потере актуальности научных разработок и др.»³.

Итак, с одной стороны, то есть с позиции криминалистического обеспечения деятельности стороны обвинения, несмотря на наличие установленных уголовным и уголовно-процессуальным законом оснований, условий и порядка реализации сделок с правосудием, наука не разработала соответствующих тактико-методических рекомендаций. Более того, на

¹ См. например: *Баев О. Я.* Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Научно-практическое пособие. – М., 2009. – С. 8.

² *Статкус В. Ф.* А в ответ тишина // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е. И. Зуева): Сборник материалов 50-х Криминалистических чтений. В 2-х ч. – М., 2009. – Ч. 1. – С. 477.

³ *Колдин В. Я.* Базовый доклад на Интернет-форуме «Актуальные проблемы методологии криминалистики и судебной экспертизы» // <http://www.law.msu.ru/node/9356#sdfootnote8sym>

уровне не только профессиональных коммуникаций, но и официальной отчетности, до сей поры действуют давно укоренившиеся стереотипы и шаблоны. Исходя из них, к примеру, прекращение дела по нереабилитирующему основанию или иные компромиссы и уступки, как правило, не признаются положительным результатом деятельности следователя по сравнению с «несомненным успехом расследования» – направлением дела в суд и вступлением в силу обвинительного приговора. Причем, чем срок и размер назначенного наказания выше, тем, при прочих равных обстоятельствах, существенней признается успех стороны обвинения.

Не лучше обстоит дело и по другую сторону баррикад. Действующее законодательство, нормы профессиональной адвокатской этики, имеющиеся публикации не дают достаточно четких критериев разграничения допустимости тех или иных компромиссных действий профессиональных защитников. Собственные корпоративные стереотипы в сознании адвокатов порой не менее вредны, чем элементы профессиональной деформации их процессуальных противников.

Общеизвестно, что расследование любого преступления требует больших материальных, временных и прочих затрат. При этом в большинстве случаев предварительное расследование проходит в атмосфере явного или скрытого, более или менее острого конфликта между следователем и подозреваемым, обвиняемым, его защитником.

Однако характеристика противодействия с момента начала расследования и до судебного разбирательства, как правило, видоизменяется. Так, дела о хищениях, как наиболее распространенная категория дел в России, в 50% случаев рассматривается в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренном главой 40 раздела X УПК РФ. По данным, проведенного Е. И. Поповой анкетирования, в процесс которого были включены и адвокаты-защитники, 84% респондентов отметили, что примерно 90% обвиняемых приняли решение о согласии с обвинением только к моменту выполнения требований ст. 217–218 УПК РФ, что чаще всего указывает на прекращение противодействия, достижение некоего компромисса со стороной обвинения. Респонденты пришли к парадоксальному выводу: в случае дальнейшего рассмотрения дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, большая часть актов противодействия, реализованная на досудебной стадии, оказалась для стороны защиты бессмысленной¹.

Таким образом, есть все основания для выдвижения гипотезы о том, что квалифицированный следователь, знающий особенности квалификации и методики расследования той или иной категории преступлений, имея опыт оценки судебной перспективы по уголовному делу, может уже с

¹ См.: *Попова Е. И.* Процессуальные и тактические особенности оптимизации досудебного производства с использованием особого порядка, предусмотренного главой 40 УПК РФ // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – С. 275–279.

момента возбуждения уголовного дела применять законные и этически допустимые тактические приемы, реализовывать тактические операции с целью достижения разумного компромисса между сторонами на основе норм, закрепленных в главах 40 и 40–1 УПК РФ.

Правда, весьма опасна и другая крайность, широко проявляющаяся в правоприменительной практике. Недобросовестные следователи порой без достаточных оснований возбуждают уголовное дело, не собирают достаточных доказательств вины и затем понуждают незаконно привлеченных к уголовной ответственности лиц признать вину и согласиться на «особый порядок» (глава 40 УПК РФ), или прекращение дела по нереабилитирующему основанию. Подобные «компромиссы» со стороны обвинения не только незаконны, но и преступны (ст. 285, 286 УК РФ).

Как верно заметила Я. Ю. Янина: «Компромисс не может основываться: на правовой неосведомленности участника компромисса, на незнании им своих прав и обязанностей, на неправильном понимании последствий своих действий; на заведомо невыполнимых обещаниях, данных стороне защиты; на фальсифицированных доказательствах, специально изготовленных свидетельских показаниях, заключениях; на дефектах психики стороны защиты и иных болезненных состояниях; на мистических и религиозных предрассудках сторон, участников компромисса; на оправдании совершения преступления и преуменьшении его общественной значимости»¹. Кроме того, компромисс следователя и представителей стороны защиты не должен допускать нарушения прав и законных интересов других участников процесса, прежде всего потерпевшего.

Однако очень и очень часто результат компромисса является безусловным успехом не только для стороны обвинения, но и для стороны защиты.

Полагаем, что комплексные прикладные² криминалистические рекомендации по достижению компромиссов могут и должны разрабатываться в следующих направлениях:

1. В рамках раздела «Криминалистическая тактика» – разработка компромиссных тактических приемов; рекомендации по достижению компромиссов в рамках проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий, а также их комплексов (тактических операций, тактических комбинаций); тактико-криминалистическое обеспечение отдельных предусмотренных законом компромиссных процедур: глава 40, глава 40–1 УПК РФ и другие.

В рамках раздела «Криминалистическая методика расследования» – разработка отдельных компромиссных тактических приемов и средств в

¹ Янина Я. Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С. 12.

² Здесь мы не рассматриваем вопросы теоретико-методологического порядка, в частности, места соответствующей системы знаний в общей теории криминалистики.

рамках проведения следственных и иных процессуальных действий, а также их комплексов (тактических операций, тактических комбинаций) по делам определенных категорий (убийства, хищения, коррупционные преступления и т. п.); методико-криминалистическое обеспечение предусмотренных законом компромиссных процедур: глава 40, глава 40–1 УПК РФ и др. по делам определенных категорий.

2. В рамках научного направления под условным наименованием «Криминалистическая адвокатология» могут быть разработаны рекомендации по достижению компромиссов, исходя из любого выше обозначенного пункта.

При формировании любой из перечисленных совокупностей прикладных знаний следует подчеркнуть особую важность упоминаний и предупреждений о категорической недопустимости пресловутого обвинительного уклона со стороны представителей стороны обвинения. Необходимо давать рекомендации по недопущению возможных злоупотреблений, минимизировать негативные факторы заинтересованности следователя в так называемых «признательных» показаниях и иных уступках¹, предупредить тем самым нарушения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

Итак, безусловно, криминалистическое обеспечение достижения сторонами обвинения и защиты компромисса в уголовном судопроизводстве является перспективным направлением развития науки, оно давно востребовано практикой и ждет новых разносторонних исследований, прежде всего, прикладного характера.

¹ См. например: *Попова Е. И.* Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // *Российский следователь.* – 2011. – № 4. – С. 12–15.

Научные основы формирования предмета доказывания по уголовным делам

Основой успешного расследования преступлений является четкое представление следователя и оперативного работника о том, что предстоит расследовать, кем и как могло быть совершено преступление, чьи интересы достаточно часто пересекаются в механизме расследуемого события, в каком соотношении находятся ситуационные и процедурные элементы расследуемого механизма преступной деятельности.

Исходным криминалистическим знанием, которое помогает практику найти ответы на данные вопросы, являются положения криминалистической характеристики определенного вида преступной деятельности. Указанные положения формулируются в пособиях, методических рекомендациях, специализированных главах учебников по криминалистике.

Особенности преступной деятельности того или иного вида изучают не только криминалисты. В смежных с криминалистикой отраслях знания существуют «криминологическая характеристика» и «оперативно-розыскная характеристика», которую иногда именуют «оперативно-тактической».

Указанное многообразие понятий, в целях интеграции научного знания об одном предмете (криминальной деятельности), требует уточнения и конкретизации. По нашему мнению, следует отказаться от предметной «привязки» характеристик противоправной деятельности. Преступную деятельность изучают различные специалисты. Исследователям весьма важно прийти к пониманию того обстоятельства, что знание должно прирастать содержательно, а не лишь терминологически¹.

Особенно это важно применительно к исследованиям криминалистов, криминологов и специалистов в области оперативно-розыскной деятельности, которым следует давать все более точную и подробную характеристику криминальной деятельности, а не «расселять» объект и предмет исследования в свои «дисциплинарные квартиры».

Следует также признать правоту тех ученых², которые весьма убедительно обосновывают использование в данной понятийной конструкции

¹ В этом смысле достаточно показательно одно из высказываний И. Канта, которое начертано возле копии его посмертной маски в музее в г. Калининграде: «Не мысли нужно исследовать, а мыслить нужно, учиться». В нашем случае речь идет о предметном исследовании различных механизмов преступной деятельности и развитии у практика специального версионного мышления по поводу расследуемых технологий преступной деятельности, например, в экономико-криминальной сфере.

² См.: Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н. Новгород, 1997. – С. 104.

словосочетания «преступная деятельность», а не «преступление». Также необходимо согласиться с тем, что термин «механизм» в названии характеристики имеет важное значение и подчеркивает, что характеризуемое явление имеет сложную субъектно-ситуационную, субъектно-процедурную и ситуационно-процедурную структуру, которую и следует описывать (характеризовать) исследователям механизма преступной деятельности.

На методологическом уровне описания¹ в названии научной модели целесообразно использовать термин «характеристика механизма преступной деятельности». Дальнейшую детализацию и классификационное уточнение названия модели, описываемой на методологическом уровне, целесообразно проводить с использованием оборота «в сфере...», «...направленности» и т. п.²

На методическом уровне термин «преступная деятельность» целесообразно не использовать. Его следует конкретизировать в рамках направления преступной деятельности³. На этом уровне названия научных моделей приобретают все большую детализацию. Например, их целесообразно именовать следующим образом: – «характеристика мошенничества и связанных с ним механизмов преступной деятельности»; – «характеристика механизма легализации денежных средств и товароматериальных ценностей»; – «характеристика механизма хищения и нецелевого использования бюджетных средств»; – «характеристика криминальных банкротств и неправомерных действий при банкротстве».

Детальное изучение экономико-криминальной схемы влечет за собой еще большую конкретизацию ее наименования на методическом уровне описания. Например, «характеристика мошенничества и связанных с ним механизмов преступной деятельности, реализуемых с использованием взаимозачетных операций» и т. д.

Классификационное соотношение отдельных понятий и понятийных оборотов в названии характеристики исследуемого механизма преступной деятельности на методологическом и методическом уровне применительно к детализации механизмов мошенничества выглядит следующим образом.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ОПИСАНИЯ

1. Характеристика механизма преступной деятельности.

¹ Об уровнях описания механизма преступной деятельности. См.: *Лубин А. Ф.* Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н. Новгород, 1997. – С. 62.

² Например, «характеристика механизма преступной деятельности в сфере экономики» и «характеристика механизма преступной деятельности экономической направленности».

³ К примеру, применительно к одной или нескольким диспозициям статей уголовного кодекса или направлению реализации преступного замысла в рамках применяемой криминальной схемы.

1.1. Характеристика механизма преступной деятельности экономической направленности в сфере (или, направленного на...):

1.1.1. Хищения (завладения) собственностью.

1.1.2. Нарушения установленного порядка экономической деятельности.

1.1.3. Иные сферы реализации преступного замысла или направления преступной деятельности экономической направленности.

МЕТОДИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ОПИСАНИЯ

1.1.1.1. Характеристика механизма мошенничества:

1.1.1.1.1. Характеристика механизма мошенничества в рамках отношений физических лиц.

1.1.1.1.2. Характеристика механизма мошенничества в рамках отношений юридических лиц.

1.1.1.1.3. Характеристика механизма мошенничества физических лиц в отношении юридических лиц.

1.1.1.1.4. Характеристика механизма мошенничества юридических лиц в отношении физических лиц.

Указанные механизмы обмана или злоупотребления доверием могут осуществляться:

- а) с использованием электронных технологий и баз данных;
- б) с использованием или без использования официально заключаемых гражданско-правовых сделок.

Характеристика механизма мошенничества в рамках отношений юридических лиц (группа 1.1.1.1.2.) делится на две подгруппы:

а) характеристика механизма мошеннических действий коммерческой организации в отношении бюджетных организаций;

б) характеристика механизма мошеннических действий коммерческой структуры в отношении аналогичной организации.

Таким образом, используемая в криминальной практике схема фальсификации экспорта для необоснованного возмещения НДС входит по данной классификации в подгруппу механизмов мошеннических действий коммерческих организаций в отношении бюджетных структур с контрольно-управленческими функциями.

Использованный подход к классификации описываемых явлений имеет практическое и научное значение. В процессе научной работы исследователю необходимо осознавать, на каком уровне описания механизма преступной деятельности формируется характеристика. Практику, следовательно и оперативному работнику важно понимать: что документируется, что расследуется, что доказывается. Смешение уровней описания криминальных технологий в научной деятельности также недопустимо, как и смешение уровней анализа информации в практике расследования.

Совершенно очевидно, что нет смысла делить описание криминальных технологий на «дисциплинарные квартиры», создавая криминали-

стические, криминологические, оперативно-розыскные и иные характеристики преступной деятельности. Необходимо сосредоточить усилия специалистов на формировании содержательной стороны характеристик различных механизмов преступной деятельности.

Степень сложности конкретного механизма преступной деятельности влияет на его квалификацию по одному или нескольким составам преступлений. Например, сложные схемы мошенничества, в том числе связанные с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности, квалифицируются по ст. ст. 159, 160, 173, 174, 174¹ УК РФ. Данные преступления могут быть совершены в совокупности с уголовно-наказуемыми деяниями, предусмотренными ст. ст. 175, 176, 177, 199, 199², 204, 290, 327 УК РФ. Если ущерб наносится государству, а предметом посягательства выступают средства государственного или муниципального бюджета, а также государственных внебюджетных фондов, то для квалификации деяний могут дополнительно применяться ст. ст. 285, 285¹, 285², 289 УК РФ. В случае причинения ущерба коммерческим и иным не бюджетным организациям деяния дополнительно квалифицируются по ст. 201 УК РФ.

Данное обстоятельство требует уточнения вопроса, имеющего как терминологическое, так и методологическое значение. Уместно ли в работах по методике расследования, в первую очередь, давать уголовно-правовую характеристику преступления? Есть основания усомниться в правильности такого подхода и целесообразности использования данного термина в работах по методике расследования.

На наш взгляд, более точным является понятие «уголовно-правовая оценка механизма преступной деятельности» или устоявшийся в теории и практике термин «уголовно-правовая квалификация».

Критерии уголовного права, которые авторы работ по методике расследования приводят в первых разделах своих диссертационных исследований, учебных пособий и методических рекомендаций содержат не существенную характеристику исследуемого объекта, а лишь его квалификационно-оценочные параметры. Таким образом «квалификационный диагноз» ставится до того как были исследованы и описаны признаки механизма «болезни».

По нашему мнению, рекомендациям по методике расследования должны предшествовать не оценочные критерии и квалификационные признаки, указанные в статьях уголовного кодекса, а максимально приближенное к действительности описание исследуемого механизма преступной деятельности. После детального описания механизма преступной деятельности, на него следует «наложить» квалификационные признаки, оценить, например, экономико-криминальный механизм с позиций существующих норм уголовного права, выделить фрагменты криминальной схемы, которые нельзя квалифицировать как преступление по действующему

щему законодательству. Это обязательно должно учитываться учеными, чтобы в первую очередь исследовались реалии жизни, а затем уже им давалась уголовно-правовая оценка.

При описании механизма преступной деятельности в его содержании необходимо выделять субъектный, ситуационный, процедурный и следовой блок. С точки зрения динамики развития механизма преступной деятельности выделяются четыре основные фазы:

- а) информационно-поисковая фаза;
- б) фаза создания условий для реализации преступного замысла;
- в) фаза реализация преступного замысла;
- г) фаза воспроизводства преступной деятельности.

Указанный методологический подход позволяет охватить все многообразие криминальных схем, которые применяются в преступной деятельности и не только экономической направленности.

Возможные замечания оппонентов о том, что не все совершаемые преступления имеют информационную и процедурную подготовку, а также период перехода к новому криминальному циклу не стоит принимать во внимание, так как это не противоречит содержательной стороне фазово-элементной характеристики. «Спонтанные», «импульсивные», «случайные» и иные преступления, не до конца понятными мотивами можно вполне подробно описать с использованием данного подхода. Если говорить о криминальных технологиях (схемах), выявление которых отнесено к компетенции оперативных аппаратов ДЭБ МВД РФ, то большинство из них имеют сложную структуру и динамику развития. При их описании фазово-элементный подход наиболее оптимален.

Описание *информационно-поисковой фазы преступной деятельности* должно включать в себя сведения о том, кто, в чьих интересах, с чьей помощью, обладая какими качествами, в какое время, в каком месте, с использованием каких условий, из каких источников, с применением каких приемов и уловок собирает (собирал) информацию, необходимую для реализации преступного замысла.

Характеристика процесса *создания условий для реализации преступного замысла* должна содержать в себе сведения о том, кто, в чьих интересах, обладая какими качествами, в какое время, в каком месте, каким образом, с использованием каких возможностей и конкретных лиц, получает (получал) дополнительную информацию, оправдательные документы, входит (входил) в контакт с необходимыми людьми, а также совершает (совершал) иные действия, результаты которых являются необходимым условием для реализации преступного замысла.

Описание *реализации преступного замысла* должно содержать информацию о количестве участвующих субъектов, характеристике их связей, об используемых специальных навыках и приемах, о путях изъятия и транспортировки, например, денежных средств или товароматериальных

ценностей, местах промежуточного складирования, используемых документах прикрытия и т. д.

Характеристика *воспроизводства преступной деятельности* должна содержать описание временных рамок начала нового криминального цикла, процедур легализации преступной прибыли, приемов расширения преступного промысла и втягивания в механизм преступной деятельности новых субъектов.

Структура описания каждой фазы преступной деятельности должна включать указания на цели действий, содержание действий и признаки (следы) действий субъектов. Применительно к каждой фазе должны быть описаны использованные субъектами преступной деятельности и их связями формы противодействия расследованию¹.

В чем положительная сторона фазово-элементного подхода? Во-первых, подобные описания содержательны с практической точки зрения. Во-вторых, они понятны читателю и проблематичны в использовании теми «учеными», которые вместо содержательного описания, используют формальный подход в своей «научной» деятельности. В-третьих, появляется возможность применения фазово-элементного подхода в качестве основы формирования новых оперативно-справочных учетов.

Важнейшей составляющей характеристики любого вида преступной деятельности являются установленные и статистически просчитанные корреляционные зависимости между элементами механизма преступной деятельности. О корреляционных зависимостях следует сказать особо. Прослеживание статистически просчитанных закономерностей, например, между личностью субъекта и местом совершения преступления, между способом совершения действий и признаками внешности лица, между отраслевыми особенностями производства и используемыми каналами сбыта похищенного – важнейшая задача научных исследований. По нашему мнению, проблема на сегодня состоит именно в том, что описания исследуемых механизмов преступной деятельности весьма фрагментарны и достаточно условны.

Например, в рамках рекомендаций по диагностике преступлений по данным бухгалтерской информации «забывается», что занижение суммы и количества при приходе и завышение суммы и количества при расходе может быть не только приготовлением к присвоению, но и являться процедурой сокрытия недостачи, которая образовалась в результате противоправного изъятия товароматериальных ценностей. Когда отдельные авторы ведут речь о бездокументальных записях по расходу, как о способе создания неучтенных излишков, они нередко не считают нужным упомянуть о бездокументальных записях по приходу, как о процедуре маскировки ра-

¹ См. например: Журавлев С. Ю., Лубин А. Ф. Противодействие расследованию: Учебное пособие. – Н. Новгород, 1994.

нее созданных, например технологическим путем излишков. Приведение примера пересортицы как способа создания неучтенных излишков особенно применительно к конкретной описываемой схеме хищения в автомобильном производстве, оставляет массу вопросов, например:¹

- откуда поступало большее, чем необходимо количество менее дорогих деталей?;
- по каким каналам изымались, и каким образом списывались более дорогие детали?;
- кто контролировал технологию реализации криминальной схемы?;
- как распределялась преступная прибыль? и т. д.

Как видно из данных примеров, возможность просчета корреляционных зависимостей базируется на подробном описании элементов по фазам развития механизма преступной деятельности.

Детальная характеристика механизма преступной деятельности имеет важное практическое значение. Она позволяет в числе прочего конкретизировать предмет доказывания в методиках расследования, в том числе и по экономическим преступлениям.

Практическая значимость методических рекомендаций по расследованию тех или иных преступлений предполагает наличие в содержании методик ряда обязательных элементов. Важнейшее место в их числе занимают обстоятельства подлежащие доказыванию. Они должны быть сформулированы на основании имеющейся характеристики данного вида преступной деятельности и с учетом вновь разработанной или уже ранее сформулированной системы типовых версий. Но в значительной степени конкретизация предмета доказывания связана с тщательным анализом экономико-криминальных схем², а также детальной разработкой имеющихся частных версий. Только в этом случае можно говорить о том, что:

- рекомендации по составлению плана расследования имеют методологические основания;
- использование подобных рекомендаций на практике методически обоснованно;
- результаты мероприятий, запланированных субъектом расследования с учетом данных рекомендаций, будут достаточно эффективными.

Формулирование обстоятельств, подлежащих доказыванию, на уровне разработок отдельных методик расследования, должно опираться на положения соответствующих статей уголовного законодательства и исходить из требований ст. 73 УПК РФ, которые являются процессуально-

¹ См.: *Тимченко В. А.* Криминалистическая диагностика преступлений по данным бухгалтерской информации: Монография. – Н. Новгород, 2000. – С. 58–61.

² См. например: *Журавлев С. Ю.* Механизм анализа криминальных схем в сфере экономики // *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2006. – № 6. – С. 242–246.

методическим ориентиром в данной работе. При этом следует исходить именно из необходимости доказывания конкретных, например, экономико-криминальных схем, которые применяются определенной категорией лиц путем создания новых и использования имеющихся условий, в которых реализуется преступный замысел.

При этом не следует путать категорию «экономико-криминальная схема» с содержанием распространенной, достаточно «избитой» и требующей уточнения категорией «способ совершения». Ее, как минимум, следует заменить на понятие «способ совершения действий». В этой связи, например, применительно к способам увеличения неплатежеспособности банкрота, более уместно говорить не о способе совершения банкротства, а о последовательности действий по передаче наиболее ликвидных активов другой организации. Такой же подход более уместен применительно к большинству сложных экономико-криминальных схем.

Применительно к сказанному, имеет смысл уточнить содержание встречающихся в литературе графических схем, которые иллюстрируют предметно-познавательную сторону формирования перечня обстоятельств подлежащих установлению¹. Например, квалификационная характеристика конкретной преступной деятельности может быть составлена лишь на основании детального описания всего криминального механизма в криминалистической характеристике. Именно поэтому в структуре графической схемы они не могут находиться на одном классификационном уровне.

Как уже было сказано ранее, в содержании преступной деятельности следует выделять субъектный, ситуационный, процедурный и следовой блок, а с точки зрения динамики развития механизма преступной деятельности выделяются четыре основные фазы.

Данный методологический подход позволяет охватить все многообразие криминальных схем, которые применяются в преступной деятельности, и не только экономической направленности. Также необходимо «сблизить» формулировки в перечне обстоятельств подлежащих доказыванию с лексико-правовыми оборотами, которые используются в постановлениях о предъявлении обвинения и обвинительных заключениях. При этом в качестве «эталонного ориентира» правильности научно-практических рекомендаций о перечне обстоятельств подлежащих доказыванию или содержания текста указанных выше процессуальных документов должны выступать критерии логико-смысловой точности изложения. При этом недопустимы «опережающие» квалификационные обороты при формулировании содержания обвинения. На ошибки следственных

¹ См. например: Сологуб Н. М., Евдокимов С. Г., Данилова Н. А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление: Методическое пособие. – М., 2002. – С. 59.

работников в данном направлении совершенно справедливо указывают некоторые исследователи¹.

Анализ криминалистических рекомендаций по предмету доказывания, показывает, что даже в названии имеются разночтения. Исследователи по-разному именуют данный раздел методики расследования. Используются, например, формулировки «обстоятельства, подлежащие установлению»², «обстоятельства, подлежащие доказыванию и выявлению»³. Нередко обстоятельства подлежащие установлению не выделяются, а рассматриваются в рамках раздела, который посвящен основным направлениям организации расследования⁴. Встречается в литературе и такой подход, когда данный раздел именуют «предмет и пределы доказывания при расследовании...»⁵.

По нашему мнению содержание данного раздела методики расследования правильное именовать «обстоятельства, подлежащие доказыванию». В современной литературе положения данных разделов нередко носят фрагментарный характер. Достаточно часто перечень обстоятельств подлежащих доказыванию дается перед разделом «криминалистическая характеристика». На наш взгляд гораздо правильнее размещать обстоятельства подлежащие доказыванию перед разделом «планирование расследования».

Ряд авторов достаточно жестко «идентифицируют» обстоятельства подлежащие доказыванию с положениями ст. 73 УПК РФ, не пытаются их конкретизировать и сделать более детальными с позиции исследуемого механизма преступной деятельности. О том чтобы формулировать обстоятельства подлежащие доказыванию в виде утвердительных формулировок, а не в виде вопросов-обстоятельств подлежащих проверке (выяснению, установлению) речь практически не ведется.

Игнорируется простой постулат – в результате научной дискуссии может быть лишь обоснована необходимость изменения подходов, например к построению рекомендаций для практики расследования по тому или иному направлению. Но сама исследовательская работа и формулирование рекомендаций могут еще долго «стоять на месте». Одним из

¹ См.: Сологуб Н. М., Евдокимов С. Г., Данилова Н. А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление: Методическое пособие. – М., 2002. – С. 229–253.

² Бертовский Л. В., Образцов В. А. Выявление и расследование экономических преступлений: Учебно-практическое пособие. – М., 2003. – С. 7–38, 63–69.

³ Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности: Учебное пособие / Под ред. Е. П. Фирсова. – М., 2005. – С. 44–46, 102–104, 236–237, 268–269.

⁴ См.: Комиссаров В. И., Лапин Е. С. Расследование хищений совершенных с использованием товарных кредитов. – М., 2001. – С. 109.

⁵ Щерба С. П., Власов П. Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. – М., 2005. – С. 107–125.

способов «инсценировки» исследований является перечисление точек зрения различных специалистов, своеобразная имитация теоретической дискуссии, в которую не к месту вставлены примеры фабул уголовных дел и иные примеры из практики правоохранительных органов.

На наш взгляд совершенно прав А. Ф. Лубин, который вполне обоснованно, аргументирует необходимость более четкого разделения в публикациях научного курса криминалистики с практической деятельностью¹. При этом имеется в виду необходимость:

- учета различий процесса научно-исследовательской, учебно-методической и практической работы;
- понимания соотношения научно-практических рекомендаций и теоретико-методологической дискуссии;
- осознания места криминалистических знаний, умений и навыков в содержании оперативно-розыскной и следственной деятельности, например для того чтобы исключить упоминание о «криминалистической деятельности» применительно к практике работы правоохранительных органов.

Применительно к проблеме конкретизации обстоятельств подлежащих доказыванию необходимо также отметить, что большинство исследователей практически не учитывают содержательного различия между уровнем формулирования вопросов-обстоятельств подлежащих выяснению, которые являются результатом разработки первичных предположений на этапе выявления криминальной ситуации и уровнем разработки детальных версий. Иными словами, структура методики расследования и содержание деятельности практического работника на различных этапах расследования попросту игнорируются.

Предлагаемый нами подход к научно-методическому формулированию обстоятельств, подлежащих доказыванию, заключается в следующем. Содержание блоков криминалистической характеристики («субъект», «ситуация», «способ», «следы») с учетом фаз исследуемой преступной деятельности следует превратить в своеобразный «каркас» ретроспективного и прогностического аналитического мышления криминалиста-исследователя. Именно такой характер «внутренней работы» позволяет более содержательно формулировать обстоятельства подлежащие доказыванию.

Следует отметить, что при отсутствии криминалистических рекомендаций по формированию предмета доказывания по определенному виду преступной деятельности данным подходом непосредственно может воспользоваться практический работник. При этом различие между научной и практической деятельностью состоит в том, что криминалист-ученый обобщает имеющийся практический опыт и высказывает прогностические

¹ См.: Лубин А. Ф. Некоторые методологические проблемы криминалистики // Криминалистика: проблемы методологии и практики расследования отдельных видов преступлений: Сборник научных статей. – Н. Новгород, 2003. – С. 13–24.

рекомендации на основании исследования прошлых и настоящих событий криминальной действительности. Практический работник всегда исходит из информации по конкретному материалу предварительной проверки или уголовному делу, доступных ему научно-практических рекомендаций, которые использует в качестве познавательного ориентира. Поэтому практик, использующий методологические подходы, на какое-то время должен стать криминалистом-исследователем и затем полученные выводы использовать в практической деятельности.

В рамках предлагаемого подхода, для формулирования обстоятельств, подлежащих доказыванию, предлагается формировать предметные «связки», а затем их осмысление «наводит» исследователя на необходимые формулировки, например:

– субъект–субъект – обстоятельства, доказывающие наличие у субъекта психофизиологических качеств достаточных для привлечения к уголовной ответственности, наличие у субъекта социальных, профессиональных, административных, криминальных и других качеств необходимых для уголовно-правовой квалификации его деяния, обстоятельства, доказывающие существование между субъектами социально-функциональной связи, которая реализована в криминальной сфере;

– субъект–ситуация¹ – обстоятельства, доказывающие учет субъектом условий способствующих или затрудняющих подготовку и реализацию преступного замысла, знание субъектом о времени и месте подготовки и реализации преступного замысла, нахождение субъекта на месте и во время совершения действий по подготовке и реализации преступного замысла;

– субъект–способ – обстоятельства, доказывающие продумывание, подготовку и совершение субъектом серии действий, направленных на реализацию своего преступного замысла, либо замысла другого лица; обстоятельства доказывающие участие в криминальной схеме иных лиц, использование технических средств преступной деятельности, которые были подготовлены субъектом или предоставлены иными лицами;

– ситуация–способ – обстоятельства, доказывающие учет, выбор, подготовку и использование субъектом определенного места, времени и способствующих условий² для совершения подготовительных действий и действий по реализации преступного замысла. Обстоятельства, доказывающие сбор субъектом информации, создание условий и реализацию преступного замысла в тех условиях места и времени, которые им были учтены, выбраны или подготовлены;

¹ Следует учитывать, что формулировка обстоятельств подлежащих доказыванию всегда происходит «с двух сторон», например, субъект–ситуация и ситуация–субъект, субъект–способ и способ–субъект и т. д.

² Или устранение условий затрудняющих действия по реализации преступного замысла.

– субъект–следы – обстоятельства, доказывающие запечатление индивидуальных признаков субъекта в обнаруженных и зафиксированных следах материального, документального и личностного характера; обстоятельства, доказывающие связь обнаруженных и зафиксированных следов материального, документального и личностного характера с субъектом, его личностными, социальными (профессиональными и криминальными) качествами;

– ситуация–следы – обстоятельства, доказывающие связь места, времени, условий, способствующих совершению действий или затруднявших действия субъекта, с обнаруженными, зафиксированными и исследованными следами; обстоятельства, доказывающие связь обнаруженных, зафиксированных и исследованных следов с местом, временем, условиями, способствующими совершению действий или затруднявшими действия субъекта;

– способ–следы – обстоятельства, доказывающие связь выполненных субъектом действий по подготовке и реализации преступного замысла с обнаруженными, зафиксированными и исследованными следами. Обстоятельства, доказывающие связь обнаруженных, зафиксированных и исследованных следов с действиями по подготовке и реализации субъектом своего преступного замысла или замысла иных лиц.

Методологическая обоснованность данного подхода, на наш взгляд, не должна вызвать особых возражений. При этом следует отметить, что его реализация связана со значительными интеллектуальными затратами и своеобразной технологией аналитической работы в процессе подготовки рекомендаций. Например:

а) в голове нужно «держат» исследуемую экономико-криминальную схему;

б) необходимо помнить о какой «связке» доказываемого механизма преступной деятельности идет речь;

в) следует учитывать уровень разработки конкретной версии;

г) необходимо понимать, как предлагаемая формулировка соотносится с содержанием ст. 73 УПК РФ и составом статей УК РФ, по которым могут быть квалифицированы действия субъектов преступной деятельности;

д) не следует забывать о характере используемых лексических оборотов, которые должны быть понятны читателю подготавливаемых методических рекомендаций.

В силу ограниченного объема статьи мы рекомендуем обратиться к нашим работам¹.

¹ Расследование экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каньгина. – М., 2006; Журавлев С. Ю., Муратов Д. А. Расследование криминальных банкротств: Научно-практическое пособие. – М., 2006; и др.

**А. Г. Маркелов,
А. В. Данилов**

Особенности производства обыска в процессе доказывания по делам экономической направленности

Несмотря на длительный срок действия УПК РФ, не утихают дискуссии относительно проблемных ситуаций, связанных с процедурой проведения обыска в процессе доказывания по делам экономической направленности.

Обыск в уголовном процессе – это следственное действие, состоящее в обследовании помещений либо лиц (личный обыск) в целях обнаружения орудий преступления, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для уголовного дела. Суть проблемы заключается в том, что обыск – действие, в высшей степени прогностическое. Зачастую, планируя его, следователь не только не убежден в наличии на месте обыска искомых объектов, но и не всегда уверен в том, они в принципе там могут находиться (этим обыск и отличается от выемки). Обыск всегда связан с определенным ограничением прав личности, с принуждением, с очевидным стрессом для лиц, в том числе, возможно, и не причастных к расследуемому преступлению, у которых он производится.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК, обыск относится к следственным действиям, которые проводятся с участием понятых. Профессор В. П. Давневский еще в конце XIX в. отмечал по этому поводу, что гарантия присутствие понятых ничтожна, и обратилась в одну формальность. Приглашают ближайших соседей, которые рассматривают свое присутствие как ненужное и для них обременительное и только подписывают все занесенное в протокол с полным равнодушием и к обыску, и к его результатам¹.

Зачастую обыск проводят с участием не необходимого, а минимального количества понятых. Данное обстоятельство приводит к тому, что на большом по площади объекте понятые не в состоянии удостоверить все действия обыскивающих, однако протокол обыска они подписывают так, как будто присутствовали одновременно при обследовании всех помещений и при изъятии всех объектов².

К тому же отдельные авторы подчеркивают, что при производстве следственного действия сложно определить заинтересованность понятого в его результате, что нередко приводит к потере доказательственной силы обнаруженных объектов. Так, при производстве обыска в доме Л., подозреваемого в организации банды, был обнаружен автомат с патронами. Один их

¹ См.: Гуськова А. П., Шептунова Х. П. Особенности соблюдения правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве обыска // Российский следователь. – 2008. – № 18 // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Варданян А. В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право. – 2008. – № 2 // СПС «Консультант Плюс».

понятых был их числа работников магазина, принадлежащего матери подозреваемого. В ходе расследования подозреваемый заявил, что оружие ему было подкинута оперативными работниками. Эту же версию подтвердил допрошенный в качестве свидетеля понятой, в результате чего доказательственное значение результатов обыска было утрачено¹.

В п. 7 ст. 182 УПК закреплено положение, согласно которому следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Сам факт производства обыска может негативно сказаться на репутации граждан, существенно ущемляя их права и законные интересы. Ведь в качестве понятых при обыске жилого помещения чаще всего приглашаются ближайшие соседи лица, у которого производится обыск. При этих обстоятельствах сложно предположить, что сам факт производства обыска останется в тайне. Кроме того, отношения между соседями – теми, у кого был произведен обыск, и понятыми при обыске – после проведения этого следственного действия обычно резко ухудшаются; между ними возникают различные конфликты (что психологически вполне объяснимо)².

В этой связи представляется наиболее правильным приглашать понятых из числа граждан, не знакомых с обыскиваемым, то есть не являющихся его соседями, коллегами, а также если обыскиваемый возражает против их участия в данном следственном действии.

Так же, как уже было отмечено выше, обыск зачастую проводится в условиях конфликтной ситуации. Обыскиваемый, так или иначе, оказывает следователю противодействие при производстве поисков, в частности пытается вывести следователя из психологического равновесия, уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы. При этом следователь должен принимать меры по устранению подобного поведения обыскиваемого (вплоть до его удаления с места обыска), что нередко влечет за собой жалобы со стороны последнего на неправомерные действия обыскивающего. В этом смысле применение видеозаписи в определенной степени является гарантией защиты следователя от подобного рода провокаций со стороны обыскиваемого³.

Согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние

¹ См.: *Варданян А. В.* Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // *Общество и право.* – 2008. – № 2 // СПС «Консультант Плюс».

² См.: *Гуськова А. П., Шептунова Х. П.* Особенности соблюдения правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве обыска // *Российский следователь.* – 2008. – № 18 // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: *Варданян А. В.* Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // *Общество и право.* – 2008. – № 2 // СПС «Консультант Плюс».

члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск¹.

Можно ли произвести обыск в жилище в отсутствие проживающих в нем лиц? При производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Буквальное толкование закона позволяет заключить, что при отсутствии проживающих в жилище лиц, входение в него с целью производства обыска недопустимо. Вместе с тем, такая формулировка не удачна, поскольку фактически ставит производство обыска в зависимость от лиц, не заинтересованных в его проведении. По нашему мнению, в указанном случае, возможно, поступить следующим образом:

- доставить подозреваемого или обвиняемого для производства обыска в его жилище;
- принудительно удержать совершеннолетних членов семьи, находящихся в жилище на момент начала производства обыска;
- произвести обыск по решению суда, в котором специально оговаривается невозможность обеспечения присутствия при обыске проживающих в жилище лиц.

При этом необходимо привлечь к производству обыска принявших на себя обязательство по сохранности жилища и находящегося в нем имущества лиц (в том числе защитника – адвоката – и представителя жилищно-эксплуатационной организации).

В качестве примера применения данной нормы в следственно-судебной практике можно привести жалобу гражданина И. на действия сотрудников полиции при производстве обыска. Гражданин И. проживал на съемной квартире. Сотрудники полиции в день задержания по постановлению следователя произвели в квартире обыск, изъяли его личные вещи и документы. Во время проведения обыска И. содержался в ИВС в пределах города. Однако обыск был произведен без его участия и участия его защитника, хотя у сотрудников полиции были все возможности доставить И. на место обыска и уведомить защитника. Представляя на следующий день в суд обоснования о необходимости проведения обыска, следователь указал, что обыск произведен с согласия и в присутствии собственника квартиры. Однако проживающее вместе с И. в этой квартире лицо собственником не является и родственных связей с ним не имеет, соответственно, не могло дать никаких пояснений по поводу изымаемых личных вещей и документов И.

То обстоятельство, что лицо, проживающее в помещении, следователем ошибочно названо собственником квартиры, не имеет юридического значения. Собственник квартиры не наделен никакими уголовно-процессуальными правами, если в его квартире проживает не он, а другие

¹ См.: УПК РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 01 марта 2012 года) // СПС «Консультант Плюс».

лица. Закон не требует обязательного участия лица, проживающего в помещении, в обыске его жилища, тем более, когда данное лицо содержится под стражей (задержано). Защитнику же п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предоставляет право принимать участие лишь в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном УПК РФ. Анализируемый обыск в жилище не подпадает под критерии ни одной из перечисленных разновидностей следственных действий. Поэтому проведение такого обыска без привлечения к участию в нем защитника подозреваемого нельзя признать незаконным. Нет оснований полагать, что описанный в письме обыск в жилище был проведен с нарушением закона, так при производстве обыска обязательно присутствие любого законного владельца жилища или его родственника, и данное требование было выполнено¹.

Кроме того следователю либо дознавателю необходимо принять меры к тому, чтобы дети, проживающие в помещении, были удалены и размещены в другом месте. Если в семье находятся больные, то их следует изолировать таким образом, чтобы обыск не мог непосредственно влиять на их состояние.

Из смысла ст. 6 УПК РФ усматривается, что назначением уголовного судопроизводства является установление как обвинительных, так и оправдательных доказательств. Но зачастую поисковая деятельность дознавателя и следователя в ходе проведения обыска носит обвинительный уклон. И это обстоятельство, по нашему мнению, не случайно. Глава 6 УПК РФ прямо указывает нам на то, что следователь и дознаватель являются участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения². Установление объективной истины действующий УПК РФ от следователя и дознавателя не требует. В этой связи весьма актуальным является предложение руководителя Следственного Комитета России А. И. Бастрыкина, опубликованное на официальном сайте ведомства, о возможности введения в УПК РФ института установления объективной истины³.

Если рассматривать вопрос о проблемах при проведении обыска по конкретным категориям дел, то лично для нас интерес представляет обыск по взятничеству и по незаконному обороту наркотиков.

Анализируя цели проведения обыска, то можно подразделить их на основные и факультативные. Основные цели обыска состоят в обнаружении и изъятии предмета взятки, средств подкупа, в выявлении данных, свидетельствующих о том, что незаконное имущественное вознаграждение, обнару-

¹ См.: Рыжаков А. Обыск без приглашения // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 25 // СПС «Консультант Плюс».

² См.: УПК РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 01 марта 2012 года) // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Бастрыкин А. И. о возможности введения в УПК РФ института установления объективной истины // <http://www.sledcom.ru>

женное у взяткополучателя, посредников или соучастников, ранее принадлежало взяткодателю. Факультативные цели обыска состоят в отыскании и изъятии служебных и личных документов, а также других доказательств, указывающих на размер взятки, количество участников преступной деятельности, характер их взаимоотношений, имущество, приобретенное преступным путем и т. д.

В следственно-судебной практике чаще всего проводится личный обыск взяткополучателей, взяткодателей, других лиц, а также обыск по месту их работы и жительства. Допустим ли личный обыск в ходе осмотра места происшествия? По нашему мнению, осуществление принудительных поисковых мероприятий в рамках этого следственного действия связано с ограничением прав граждан. Так, в ходе осмотра места происшествия при расследовании уголовного дела по обвинению П. в вымогательстве взятки у Ж. из правого внутреннего кармана пиджака взяткополучателя была изъята пачка денежных купюр достоинством по 100 рублей на общую сумму 1500 рублей. Такие доказательства были признаны судом недопустимыми. «Именно своим принудительным характером, необходимостью при обыске в определенных законом пределах ограничивать права граждан на личную свободу, свободу личной жизни и неприкосновенность жилища, – отмечает О. Я. Баев, – обыск отличается от осмотра и других следственных действий»¹.

При обыске следователь должен обращать особое внимание на место, где обнаружена взятка (в кармане, в дипломате и т. д.), в каком виде она находится (в конверте, в оберточной бумаге и пр.), в каком порядке расположены вещи, деньги и другие предметы. Указанные обстоятельства имеют важное значение, так как обыскиваемый нередко заявляет, что взятка ему была незаметно подложена, и он об этом ничего не знает. Однако тот факт, что сверху конверта с деньгами находятся личные вещи взяточника, к примеру, записная книжка, сигареты и т. п., способен опровергнуть такие объяснения.

По действующему законодательству личный обыск, как и другие виды обыска, проводится только после возбуждения уголовного дела, так как в противном случае результаты этого следственного действия не имеют доказательственного значения. Однако по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 290, 291 УК РФ необходимость производства данного следственного действия возникает главным образом при задержании взяточников с поличным, а также при осмотре места происшествия, если преступники скрывают при себе предмет взятки и другие улики, когда уголовное дело в большинстве случаев еще не возбуждено. Возникает вопрос: как должен поступить следователь? Очевидно, что промедление с обнаружением и изъятием этих вещественных доказательств существенно затруднит или даже

¹ Чупахин Р. Особенности производства обыска при расследовании взяточничества // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 4 // СПС «Консультант Плюс».

сделает невозможным раскрытие преступления. Поэтому представляется целесообразным в целях усиления борьбы со взяточничеством разрешить, как исключение, производство личного обыска в рассматриваемых ситуациях, учитывая их безотлагательность и неотложность, до возбуждения уголовного дела.

Оперативно-розыскная информация позволяет установить возможное место нахождения предмета взятки, его размер, индивидуальные особенности и т. д. Располагая указанной информацией, следователь в первую очередь будет обращать внимание на те участки помещений, где нахождение денег, ценностей и т. д. является наиболее вероятным. «Чтобы поиск не был бессистемным и случайным, – правильно отмечает А. Л. Протопопов, места возможного сокрытия денег, ценностей устанавливаются с помощью заранее проведенных оперативно-розыскных мероприятий»¹.

Так, в ходе оперативно-розыскного мероприятия – прослушивания телефонных переговоров – была получена оперативная информация о месте нахождения предмета взятки – 15000 рублей в кухне под ковровым покрытием, которые были изъяты при проведении обыска².

На страницах юридической печати обсуждается вопрос: является ли правомерным обыск, в ходе которого не были обнаружены и изъяты искомые предметы, документы и пр.?

В. В. Кальницкий считает, что «если у следователя были основания для вхождения в жилище или в другое помещение в целях производства обыска, то нельзя поставить ему в вину тот факт, что ничего не было обнаружено и изъято». «Законность и обоснованность обыска оцениваются исходя из наличия оснований на момент принятия решения, и не должны зависеть от его результатов»³.

Действующий УПК РФ не определяет круг лиц, у которых может производиться анализируемое следственное действие. В. В. Кальницкий, в частности, относит к их числу: «...подозреваемого, обвиняемого, иных участников процесса, любых других лиц, не имеющих процессуального статуса». Б. Т. Безлепкин, С. В. Бородин также полагают, что хотя обыск обычно производится у обвиняемого или подозреваемого, тем не менее, он «может быть произведен и у свидетеля, а также у лиц, которые вообще не занимают никакого процессуального положения, и даже у потерпевшего»⁴.

При расследовании взяточничества обыск может производиться у взятополучателя, взяткодателя, посредников, соучастников, их родных и близ-

¹ Чупахин Р. Особенности производства обыска при расследовании взяточничества // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 4 // СПС «Консультант Плюс».

² Архив Советского районного суда г. Орла, 2005, № 1-589.

³ Кальницкий В. В. Следственные действия // Уголовный процесс. – М., 2002. – Вып. 2. – С. 132.

⁴ Чупахин Р. Особенности производства обыска при расследовании взяточничества // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 4 // СПС «Консультант Плюс».

ких (при необходимости), а также у других лиц. Однако обыск у лиц, не привлекаемых к уголовной ответственности, допускается как исключение при наличии веских доказательств и данных, полученных оперативно-розыскным путем, о возможном нахождении у них предмета взятки, других вещественных доказательств и улик.

Основным требованием, предъявляемым к обыску по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 290, 291 УК РФ, является его внезапность. Реализация данного тактического приема на практике направлена на то, чтобы взяточники и иные лица не имели ни времени, ни возможности уничтожить, видоизменить или сокрыть деньги, ценные бумаги и т. д. Обыск должен проводиться целенаправленно. Следователь не должен излишне много времени уделять тем участкам жилища, иных помещений, местности, где нахождение искомых предметов маловероятно.

Также есть свои особенности при проведении обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств. Отдельного внимания при расследовании данной категории дел заслуживает использование следователем и дознавателем помощи кинолога со служебно-розыскной собакой. Применение служебных собак осуществляется не только в качестве биодетектора запаховой информации, но и для оказания допустимого психологического и физического воздействия на правонарушителей (что оправданно в конфликтной ситуации). Решая вопрос о времени суток, следует учитывать положения ч. 3 ст. 164 УПК РФ, не допускающие по общему правилу проведение обыска в ночное время (с 22:00 часов до 06:00 часов следующего дня по местному времени).

Вместе с тем, как показывает практика, совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, часто происходит в темное время суток, максимально приближенное к ночному времени. Таким образом, допустимо и оправданно будет использование исключения из общих правил и производства обыска в ночное время (при наличии случаев, не терпящих отлагательства: преследование подозреваемого в незаконном сбыте наркотиков; вероятность уничтожения им или его связями следов преступной деятельности и т. п.)¹.

Анализируя в целом, можно констатировать, что обыск по-прежнему является проблемным, но наиболее важным средством в собирании доказательств по уголовному делу экономической направленности, что обуславливает дальнейшую законодательную разработку данного следственного действия.

¹ См.: Пропастин С. В. Деятельность следователя на подготовительном этапе обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. – 2011. – № 1. – С. 32–35.

**А. В. Данилов,
А. Г. Маркелов**

Некоторые особенности расследования преступлений в сфере криминального предпринимательства

Под преступления в сфере криминального предпринимательства подпадает весьма обширная группа различных видов преступных деяний, имеющих сходство в особенностях предмета посягательства, в структуре способа и обстановки совершения преступления, в типологических особенностях личности правонарушителей. Такие деяния, в частности, охватываются составами преступлений, предусмотренных ст. ст. 171, 171.1, 174, 174.1, 176, 177, 180 и др. УК РФ. Предмет названных посягательств, в конечном счете, составляют денежные средства государства, предприятий, граждан в рублевом эквиваленте и иностранной валюте, а также какой-либо товар, имущество, ценности.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования преступлений в сфере криминального предпринимательства, во многом определяются на основе их криминалистической характеристики и с учетом предмета доказывания. Таковыми являются: выяснение всех основных обстоятельств расследуемого события преступления, установление предмета преступного посягательства, способа и механизма преступной деятельности, обстановки и условий, способствующих ее совершению, других обстоятельств логико-поведенческого характера, влияющих на мотивы, характер и размер причиненного вреда, личностные особенности преступника.

Криминалистическая характеристика преступлений в сфере криминального предпринимательства представляет собой анализ индивидуальных особенностей преступления определенного вида. Эти данные могут быть получены при анализе их сходных и отличительных черт, что позволяет определить значимость свойств для определенной самостоятельной группы преступлений, а затем их повторяемость и значимость для нескольких групп преступлений вне их видовой принадлежности. Это позволяет создать как общие, так и частные криминалистические методики расследования, способствующие эффективному выявлению источников информации, проверке следственных версий и оценке фактических данных, обнаружению и сбору доказательств по выявлению и предупреждению преступлений, установлению мотивов и условий их совершения, смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, что будет являться основой для предъявления обвинения.

Остановимся на особенностях расследования уголовных дел, связанных с незаконным использованием товарного знака (ст. 180 УК РФ) и незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ). Примером является следующее уголовное дело. Гражданин У. на территории Московской об-

ласти, действуя по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами, без регистрации в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, арендовал складское помещение и оборудование для изготовления текстильной продукции – футболок и маек под общеизвестным товарным знаком «Adidas». Затем гражданин У. и другие неустановленные следствием лица, не заключив договоры на право пользования изображением и воспроизведением товарного знака «Adidas», осуществили подбор работников из числа граждан Республики Таджикистан и Республики Узбекистан и организовали полный производственный цикл по изготовлению футболок и маек и нанесению на них чужого товарного знака «Adidas». Своими действиями гражданин У. и другие неустановленные следствием лица причинили правообладателям товарного знака «Adidas» крупный ущерб, который выражается в невозможности ввести в хозяйственный оборот майки и футболки под товарным знаком «Adidas» на общую сумму более 11 млн рублей.

Особое значение на первоначальном и последующем этапах расследования данного уголовного дела имели следующие следственные действия:

1. Осмотр места происшествия – цеха, где осуществлялась незаконная предпринимательская деятельность, в ходе которого была обнаружена и изъята контрафактная продукция и швейное оборудование, используемое для ее изготовления. Руководство швейного производства приняло решение о явке к следователю для проведения следственных действий, поскольку изъятое оборудование представляло для них значительную материальную ценность.

2. Допрос представителя потерпевших по обстоятельствам, связанным с правом использования товарного знака «Adidas», а также по размеру причиненного ущерба.

3. Экспертиза товарного знака по изъятой в цехе продукции.

4. Допрос работников цеха по обстоятельствам производства текстильной продукции с символикой товарных знаков «Adidas», а также по месту сбыта готовой продукции.

5. Обыск в торговой точке, через которую осуществлялся сбыт готовой продукции. В ходе обыска были обнаружены и изъяты тетради с записями, содержащими информацию о количестве проданной продукции, полученной выручке, а также о владельцах контрафактной продукции.

6. Выемка документов, подтверждающих сдачу в аренду помещений, где было организовано производство контрафактной продукции.

Следует отметить, что по делам данной категории изымается большое количество контрафактной продукции, оборудования, которые признаются вещественными доказательствами по уголовному делу. В связи с чем, возникает проблема хранения указанных предметов, что накладывает на оперативных работников и следователя дополнительную обязанность и ответ-

ственность по поиску надежного места хранения вещественных доказательств, а порой и осуществлению их охраны.

По большинству уголовных дел о незаконном предпринимательстве и незаконном использовании товарного знака поводом к возбуждению уголовного преследования являются:

- заявления и жалобы потребителей о ненадлежащем качестве продукции;
- заявления владельцев товарных знаков, знаков обслуживания, о незаконном использовании зарегистрированных ими товаров (например, использование знака, являющегося идентичным с зарегистрированным знаком, без разрешения его законного владельца);
- материалы из подразделений органов внутренних дел, специализирующимися на борьбе с экономическими преступлениями и противодействии коррупции;
- непосредственное обнаружение признаков преступления, например в результате проведения контрольных закупок.

Особенностью возбуждения уголовных дел о криминальном предпринимательстве, является специфичность предварительной проверки материалов, поступивших в правоохранительные органы. Не случайно одним из факторов, обеспечивающих успешное расследование уголовных дел о криминальном предпринимательстве, является их своевременное возбуждение. Однако из-за неполноты проводимых проверок фактов незаконного предпринимательства следователи с трудом оценивают наличие или отсутствие признаков преступления, вникают во все детали создания, регистрации и функционирования субъекта предпринимательства. Это приводит к несвоевременному возбуждению уголовных дел, часто уже после того, как недобросовестный предприниматель или организация-нарушитель прекратили свое существование и скрылись, а противоправное деяние стало очевидным. Именно поэтому, анализируя поступившие материалы и решая вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. ст. 171 и 180 УК РФ, следователь или орган дознания, прежде всего, должны выяснить: имеются ли в действиях лица признаки указанного состава преступления, или дело должно разрешаться в ходе административного или гражданского производства.

Так, к признакам незаконного предпринимательства относятся: отсутствие у руководителя организации или индивидуального предпринимателя документов, подтверждающих его право осуществлять данный вид предпринимательской деятельности; обнаружение у лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, лицензий, учредительных, бухгалтерских или иных документов с признаками подделки или нарушение лицензионных требований и условий, которое могло повлечь причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном (особо крупном) размере.

По результатам проверочных действий, принимается решение о возбуждении уголовного дела либо иное решение в соответствии с уголовно-процессуальным законом и содержанием фактических обстоятельств.

Анализ данной категории уголовных дел позволил выделить следующие следственные ситуации, типичные для первичного этапа расследования незаконного предпринимательства:

1. Факт незаконного предпринимательства является достаточно очевидным. Это бывает в случаях, когда: а) предпринимательская деятельность осуществляется без государственной регистрации; б) конкретный вид деятельности осуществляется без специального разрешения (лицензии), очевидность получения лицензии на которую бесспорна.

Эту ситуацию можно разделить на два подвида:

– признаки преступления выявляются в ходе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

– признаки незаконного предпринимательства обнаруживаются в ходе проведения правоохранительными и контролирующими органами плановых и внеплановых проверок хозяйственной деятельности организации или индивидуального предпринимателя.

2. Занятие соответствующими видами деятельности не скрывается, но сама деятельность представляется как не требующая лицензирования.

3. Незаконное предпринимательство осуществляется под прикрытием:

а) иного вида деятельности (схожего с лицензируемым или явно отличным от него);

б) фиктивно существующей другой организации.

На первоначальном этапе расследования органы предварительного расследования располагают, как правило, весьма незначительной информацией о лицах, совершивших деяние, в силу самых различных причин: преступники приняли меры к сокрытию и уничтожению следов, имеется значительный разрыв во времени между совершением преступления и его обнаружением и т. д.

Действуя в конкретной следственной ситуации, следователь выдвигает и проверяет общие и частные типичные версии. При расследовании незаконного предпринимательства следователем могут быть выдвинуты следующие общие версии:

1) незаконное предпринимательство имеет место;

2) совершено иное преступление;

3) состав преступления (незаконного предпринимательства) отсутствует;

4) совершено административное правонарушение.

Одновременно выдвигаются типичные частные версии по каждому из обстоятельств, подлежащих доказыванию в зависимости от того, какие из них не установлены к данному моменту.

В ходе проверки выдвинутых общих и частных версий подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

- 1) осуществляемая деятельность является предпринимательской;
- 2) предпринимательская деятельность является незаконной, то есть:
 - а) осуществляется без регистрации;
 - б) осуществляется без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна;
- 3) в результате незаконной предпринимательской деятельности наступило одно из следующих общественно опасных последствий:
 - а) причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству;
 - б) деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере.

При этом следует отметить, что отсутствие доказательств хотя бы одного из вышеперечисленных признаков незаконного предпринимательства устраняет уголовную ответственность за данное преступление.

После сопоставления обстоятельств, подлежащих установлению и уже установленных, формулируются задачи расследования и определяются средства их решения, то есть те следственные действия и иные мероприятия, в результате проведения которых предполагается установить еще неизвестные обстоятельства совершения преступления¹.

Типичные следственные ситуации, присущие первоначальному этапу расследования уголовных дел о незаконном предпринимательстве, обуславливают алгоритм проведения следственных и иных процессуальных действий, направление расследования, дают основания для выдвижения общих и частных версий.

¹ См.: Курс криминалистики. Криминалистическая методика: методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / Под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. В 3-х т. – СПб., 2004. – Т. 3. – С. 470.

**Уголовно-процессуальная функция доказывания
в криминалистической методике расследования
преступлений в сфере экономики**

Трудно изложить материал таким образом, чтобы не дублировать по смыслу уже опубликованный прежде¹. Опасность такого повтора достаточно велика, поскольку библиография по теории доказательств и доказыванию в уголовном процессе, вероятно, одна из самых богатых².

Кроме того, не просто избежать больших подозрений в явной вульгаризации «святых» истин с таким трудом добытых коллективным мышлением ученых-процессуалистов и криминалистов. Наконец рискованно пытаться выделить в универсальной «машине» уголовного процесса сколько-нибудь существенные особенности доказывания в криминалистической методике расследования «экономических» преступлений.

Успокаивает два обстоятельства. Первое. Проблемы доказательств и доказывания, применительно к определенному типу «экономических» преступлений, насколько нам известно, крайне редко становились предметом изучения³. Поэтому вполне допустим дискуссионный характер подхода в целом и некоторых суждений автора в частности. Впрочем, отдельные положения данной статьи ранее уже прошли определенную научную апробацию⁴. Второе. Проблемами доказательств в уголовном процессе занималось не одно поколение процессуалистов и не все исследования выдержали проверку временем. Вряд ли именно сейчас целесообразно подводить ис-

¹ Довольно конструктивно разрабатывает данную проблематику Ю. А. Гончан. См. например: *Гончан Ю. А.* Функциональный анализ правоотношений субъектов уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела: Монография. – Ханты-Мансийск, 2007; *Гончан Ю. А.* Уголовно-процессуальное исследование функций доказывания и принятия решений в досудебном производстве: Монография. – Ханты-Мансийск, 2009; и др.

² Например, в библиографии диссертации А. В. Агутина приведено свыше 500 источников, посвященных данной проблематике. См.: *Агутин А. Ф.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 480–527.

³ См.: *Грачев С. А.* Доказывание по уголовным делам об экономических преступлениях на досудебных стадиях судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003.

⁴ См. например: *Лубин А. Ф.* Обоснованное решение как цель доказывания в уголовном процессе // *Современные проблемы уголовного судопроизводства России: Сборник научных статей.* – Н. Новгород, 1999. – С. 25–39; *Лубин А. Ф.* Источники, доказательства и уровни доказывания // *Современные проблемы уголовного судопроизводства России: Сборник научных статей.* – Н. Новгород, 1999. – С. 39–56; *Лубин А. Ф.* Методологические предпосылки механизма доказывания по уголовному делу // *Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика: Сборник научных статей.* – Н. Новгород, 2001. – С. 68–79; и др.

торическую черту, а напротив, всегда помнить «самое начало» российской теории «уголовных доказательств».

До конца 50-х годов (теперь уже позапрошлого века) в России были известны уголовно-процессуальные работы, имевшие, как правило, черты практических руководств по доказыванию (А. Неклюдов, Н. Орлов, О. Наливкин). Лишь изредка появлялись отдельные рассуждения теоретического плана (С. Хавский, П. Руровский, К. Паулович и др.).

К тому времени в России существовало только два учебника: один принадлежал перу С. Баршева («Основания уголовного судопроизводства», 1841), другой подготовил Н. Стояновский (1852). С. Баршев старался примирить действовавший в России розыскной процесс с теоретическими началами состязательного доказывания. Однако решительно высказывался, например, против устности и гласности судопроизводства. Устность, по его мнению, «служит обыкновенно источником незрелого и не обдуманного решения уголовных дел и влечет за собой ораторство в судах». Гласность же «часто служит средством к распространению среди молодежи умения действовать при совершении преступлений»¹.

Из дореформенных монографических работ, пожалуй, следует выделить «Теорию улики» А. С. Жиряева (Дерпт, 1855) – до сих пор актуальную с точки зрения учения о косвенных доказательствах. Той же проблеме посвящены изданные публичные лекции В. Д. Спасовича «О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством» (СПб., 1861). Курс уголовного процесса Д. Г. Тальберга остался – за смертью автора – неоконченным. Точнее так: вышел том 1-й в 1889 году, а том 2-й – редчайший случай! – был издан по запискам слушателей (студентов) после смерти автора в 1891 году. Особенное внимание привлекает раздел, посвященный учению о судебных доказательствах².

Первый – наиболее полный – курс уголовного судопроизводства процесса с развитыми положениями теории доказательств был написан А. А. Чебышевым-Дмитриевым (СПб., 1875). При этом автор произвел детальный анализ доказательственным основаниям кассационных решений Сената.

Далее, в 1884 году профессор Санкт-Петербургского университета И. Я. Фойницкий издал 1-й том «Курса уголовного судопроизводства», а в 1894 году – том 2-й. В этом курсе (глава V «Доказательства в уголовном процессе») автор подверг сравнительному анализу классификацию доказательств и «правил доказывания всех времен и народов»³. Примерно в это же время был подготовлен полный курс В. К. Случевского. Этот учебник

¹ Баршев С. Основания уголовного судопроизводства. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1841. – С. 126.

² См.: Тальберг Д. Г. Курс уголовного процесса. – Киев, 1891. – Т. 2. – С. 231–349.

³ В 1996 году по инициативе Санкт-Петербургского издательства «Альфа» подготовлен репринтный (по 3-му изд. СПб., 1910) выпуск двухтомника И. Я. Фойницкого.

до 1914 года выдержал четыре издания. В этом учебнике также было уделено большое внимание доказательственному праву¹.

Составляя фундаментальный раздел науки уголовного процесса, теория доказательств всегда находилась в центре научной полемики. Однако на протяжении многих лет не только не утвердились единообразные представления об основных положениях этой теории, но напротив, возникло множество противоречивых толкований основных категорий и разнообразных проявлений правоприменительной практики².

Безусловно, такая познавательная ситуация в уголовно-процессуальной теории доказательств не может не отражаться на коренных положениях криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений. Во всяком случае, «плавающее» целеполагание уголовного процесса не содействует его криминалистическому обеспечению. Получается, что криминалистические средства не имеют цели использования. Не создают целевой ориентации для видовых криминалистических методик довольно расплывчатые классификации уголовно-процессуальных функций. Условно можно обозначить три группы исследователей, которые разрабатывали и поддерживали классификационные построения:

1) «минималисты», в целом поддерживающие «классическую» триаду функций – обвинение, защита, разрешение уголовного дела по существу (А. П. Гуляев, К. Ф. Гуценко, Э. Ф. Куцова, А. М. Ларин, С. Павлов, С. В. Романов, М. С. Строгович, З. Х. Шагиева и др.);

2) «умеренные», добавляющие к названной триаде еще несколько функций (В. С. Зеленецкий, Я. О. Мотовиловкер и др.);

3) «максималисты», стремящиеся обозначить функцией и подфункцией любую сторону, направление и вид деятельности, роль, обязанность и задачу каждого участника уголовного процесса (Ф. А. Абашева, Е. Е. Антонова, Е. Д. Болтошев, Л. А. Мариупольский, Г. П. Химичева и др.).

Промежуточные классификационные варианты отличаются только редакцией названий процессуальных функций (В. Н. Шпилев). При этом

¹ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. 4-е изд. – СПб., 1913.

² См. некоторые работы монографического характера: Балакишин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Монография. – Екатеринбург, 2004; Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. – СПб., 2005; Белкин А. Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М., 1999; Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В. А. Власихина. – М., 2000; Некрасов С. В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. – М., 2004; Новицкий В. А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения: Монография. – Ставрополь, 2002; Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. – Н. Новгород, 2001; Смирнов А. В. Состязательный процесс. – СПб., 2001; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М., 2008; и др.

разворачиваются «внутриклассификационные» споры по поводу, например, того, что представляет собой та или иная «вспомогательная функция» (З. З. Зинатуллин, Т. З. Зинатуллин).

Л. Б. Алексеева в этой связи пишет: «С точки зрения системы важно в первую очередь не то, каков субстрат элемента, а то, что делает, чему служит элемент в рамках целого». И далее указывает: «Необходимо обратить внимание на два непреложных методологических правила, которые следует соблюдать при функциональном анализе уголовно-процессуальной деятельности:

1) анализу функций должен предшествовать тщательный анализ целей и задач уголовного судопроизводства, поскольку каждая функция прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно вытекает из задач и целей процесса;

2) в любой выделенной системе функций должна четко просматриваться связь между ними, поскольку функции всегда взаимосвязаны»¹.

«Вопрос о цели и назначении уголовного процесса, безусловно, представляется одним из стержневых, центральных вопросов данной отрасли права, поскольку непосредственно определяет приоритетные направления и путь ее развития»².

«Модель совершенного уголовного процесса, утверждает М. П. Поляков, – не может быть разработана без четкого уяснения его цели и расстановки приоритетов путем выявления и градации задач...»³. «Уголовный процесс, – замечает Г. А. Печников, – в котором отсутствует общая цель, претерпевает метаморфозу – средства становятся целью»⁴.

Если криминалистическую методику расследования преступлений понимать как средство содействия достижению цели уголовного процесса, то эта цель должна быть понятной и достаточно прагматичной для тех, кто формирует (разрабатывает, создает) конкретную методику расследования преступлений и для тех, кто ее практически использует. Тогда закономерен принципиальный вопрос: что является действительной целью уголовного процесса как практической деятельности?

¹ Алексеева Л. Б. Понятие процессуальной функции // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М., 1989. – С. 421, 423.

² Белкин А. Р. Цель уголовного процесса и принцип справедливости // Уголовное судопроизводство в теории, законодательстве и конкретных жизненных ситуациях: Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2006. – Выпуск 2 (10). – С. 43.

³ Поляков М. П. Национальные интересы как приоритет отечественного уголовного процесса // Проблемные ситуации применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции. – Саранск, 2004. – С. 22.

⁴ Печников Г. А. О значении цели в судопроизводстве в свете диалектического взгляда Сократа о презумпциях, фикциях в уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 3. – С. 346.

Проблема целеполагания весьма обострилась во время подготовки и обсуждения проекта УПК РФ, а так же и после его принятия. Значительное внимание категориям «цели» и «задачи» в праве, в том числе и в уголовном процессе стало уделяться в связи с активными исследованиями эффективности права и правоприменительной деятельности¹. Некоторые авторы весьма дипломатично формулируют: «Познание истины является необходимым условием достижения цели уголовного процесса при производстве по конкретному делу, однако, не самой целью»².

Р. А. Хашимов в результате диссертационного исследования пришел к заключению, что «точно и единым образом определить цели (задачи) в уголовном процессе любого государства любого периода времени не представляется возможным, поскольку формулировки целей (задач) в уголовном процессе всегда опираются на реальности уголовно-процессуальной деятельности»³.

Таким образом, если цель уголовного процесса недостаточно четко определена, то для криминалистической методики расследования преступлений оказывается невозможным вычлнить главные (системообразующие) условия, оказывающих влияние на результативность работы субъектов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной форм деятельности. Традиционные «процент раскрываемости и процент неотмененных вышестоящими судебными инстанциями приговоров» не определяют эффективности уголовного процесса⁴. Вряд ли содействует эффективности конкретной криминалистической методики расследования преступлений ее тавтологическое определение цели. В качестве таковой Р. С. Белкин называл «раскрытие и расследование преступления»⁵. В общем, это не кажется логически безупречным.

С нашей точки зрения, цель, в которую верит правоприменитель, всегда относится к будущему. Однако она сильнейшим образом влияет на его действия в настоящем. Цель предопределяет всю технологию уголовного про-

¹ См.: *Томин В. Т.* Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. – 1969. – № 4. – С. 65–70; *Михайловская И. Б.* Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 111–118; *Козьявин А. А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005; и др.

² *Попов А. П.* Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве: Монография. – Пятигорск, 2005. – С. 67.

³ *Хашимов Р. А.* Категория «цель» в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 8.

⁴ *Володина М. А.* Цели и задачи уголовного процесса // <http://www.xserver.ru/user/zzugp/> С. В. Зуев справедливо пишет: «...любая система может таковой являться только при наличии цели». См.: *Зуев С. В.* Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: Монография. – Челябинск, 2007. – С. 35.

⁵ *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. В 3-х т. – М., 1979. – Т. 3. – С. 247.

цесса. Нам представляется до сих пор актуальной так называемая «немецкая теория процесса как юридического отношения»¹. Эта теория в свое время нашла многих сторонников в России. Например, Н. Н. Розин часто подчеркивал огромное значение этой прогрессивной теории в деле разрушения остатков старого розыскного процесса. И далее утверждал: «Под процессом или судопроизводством в его широкой теоретической обрисовке, понимается взаимоотношение прав и обязанностей определенных субъектов, именно сторон и суда, имеющее своей задачей разрешение правового спора»². П. И. Люблинский отмечал, что «процесс проникнут началом стремления к определенному конечному решению, началом целесообразности»³.

Поскольку эти положения исторически не оказались «вне спора», то имеются вполне достаточные основания считать целью и современного уголовного процесса – *законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовно-правового юридического спора уполномоченными органами, наделенными процессуальными возможностями применения принуждения*.

Исходя из этого определения, логично утверждать, что основной целью конкретной методики расследования преступлений является формирование минимальной совокупности (системы) доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных решений в ходе и по результатам доказывания. Именно для случая конкретного доказывания, пожалуй, применима радикальная мера: изгнать понятие «объективная истина» и заменить его иным понятием цели доказывания – «обоснованное решение»⁴. При таком подходе доказательство только тогда имеет смысл, когда оно выступает средством, а не целью уголовно-процессуальной деятельности. Отсюда правомерно ставить вопрос о функции доказывания в криминалистической методике расследования преступлений.

Термин «доказывание» – это представление, с соблюдением процедур уголовно-процессуального закона, аргументации познанной сущности, заключенной в следах преступления. Но не может быть никакого доказывания без расследования («следования по следам») и без раскрытия (понимания сути этих следов). Расследование, раскрытие и доказывание – это

¹ Rosshirt. Geschichte und System des deuchen Strafrechts. – Stuttgart, 1838. Заметим, что в уголовно-процессуальной литературе ФРГ цели уголовного процесса определяются по господствующей доктрине. Она гласит: «Целью уголовного процесса является достижение решения относительно уголовной ответственности (наказуемости) обвиняемого, соответствующего уголовному закону, обеспечиваемого процессуально правомерным путем, восстанавливающего правовой мир (правопорядок)». При этом подчеркивается, что «в уголовном процессе существует конфликт целей». См.: *Roxin C. Strafverfharensrecht*. 24 Aufl. – Munchen: C. H. Beck, 1995. – S. 4.

² *Розин Н. Н.* Уголовное судопроизводство. – СПб., 1916. – С. 18.

³ *Люблинский П. И.* Новая теория уголовного процесса. – Петроград, 1916. – С. 37.

⁴ Как известно, в УПК РСФСР термин «истина» использовался неоднократно (ст. 89 ч. 1, ст. 243 ч. 2, ст. 246, ст. 280 ч. 3 и др.). В действующем УПК РФ этот термин не употребляется.

«технологические шаги» одной и той же человеческой деятельности – в нашем случае – функции доказывания. Подчеркнем, названные «шаги» выделяются в методологическом ключе. В реальной же действительности (в онтологии) они недостаточно ясно различимы. Расследование, раскрытие и доказывание, как правило, происходит (или должно происходить) слитно (синкретично), одновременно – именно как функция. В противном случае: «Не могу идти по следам, ибо не понимаю их смысла. Нет смысла – нечего и доказывать».

Таким образом, в настоящий методологический сценарий заложена гипотеза о том, что именно в модели механизма преступления в сфере экономики имеются такие свойства и их отношения, следствия которых позволят изучить функцию доказывания в криминалистической методике. Механизм преступления и функция доказывания соотносятся как «отражение» и «отражение отражения». Динамика структурных превращений следов преступления в доказательства, а последних – в доказательственные факты – это и есть то, что можно именовать функцией доказывания в криминалистической методике. В данном контексте смысл модели механизма преступления заключается не в традиционном элементном отражении феноменологической стороны преступной деятельности, а в отражении методологических закономерностей, то есть в «описании описания» иерархической системы типовых версий.

Далее, иерархическая система типовых версий, как результат исследования механизма преступления, вполне логично превращается в систему обстоятельств, подлежащих познанию и доказыванию. Во всяком случае, уверенность в том, что несколько версий, «сцепившись» друг с другом, образуют устойчивые соединения – зависимости, должна присутствовать. Одну связь мы можем выделить, а следующую связь – «вычислить», исходя из первой и т. д. Механизм преступления, версии и судебные доказательства являются взаимосвязанными средствами судебного исследования, которые нельзя рассматривать изолированно. Версия является средством собирания доказательств, последние же являются основанием для построения версии и средством их проверки. Как без версий невозможно планомерное собирание фактических данных о преступлении, так без последних невозможно обоснованное построение и исчерпывающая проверка версий¹.

Кстати, в дореволюционной литературе, когда уголовный процесс и криминалистика еще не размежевались, теоретические положения судебного доказывания представлялись руководством к практическим действиям. В том числе и за счет органической связи версий с доказательствами. Поэтому вполне современными выглядят баршевские «образы производ-

¹ См.: Зинатуллин З. З. Следственные версии в уголовно-процессуальном доказывании // Российский юридический журнал. – 1993. – № 2. – С. 97–103.

ства следствия», например, при банкротстве и пр.¹ С тех пор «природу поделили на дисциплины», но мало продвинулись в научном анализе междисциплинарной категории «версия». Появились совершенно «экзотические» предложения. Например, А. А. Капустин предлагает, что нужно радикально пересмотреть понятие версии в целях «придания версии характера процессуального решения»². Не помогло успокоительное утверждение: «Версия, – пишет Л. М. Карнеева, – как форма мысли не может быть процессуальной или непроцессуальной»³.

В силу возникшей «бесхозности» криминалисты, к сожалению, окончательно «приватизировали» понятие «версия»⁴.

При этом, скорее всего, потеряли и криминалисты и процессуалисты. Плодотворность междисциплинарного анализа версии может проявиться и в классификационных исследованиях криминалистов и процессуалистов. Мы стали перед необходимостью признать версию междисциплинарной (поли-дисциплинарной) категорией. Более детальная аргументация этого положения связана с пониманием (на методологическом уровне) генетической взаимосвязи механизма преступления и функции доказывания. Грубо говоря, делается попытка представить механизм как посылку, а функцию – как следствие.

На наш взгляд, вполне закономерно, что типичная версия обуславливает типичность источников доказательств. Более того, правомерно утверждать:

1) насколько тесна между версиями корреляционная связь, настолько коррелирует эта связь между доказательствами;

2) насколько типична версия, настолько и типичны будут и средства доказывания.

Что касается «субъекта версии», то для версии, как формы познания, совершенно безразлично «отцовство» (оперуполномоченный или следователь). Процессуально важно, кто будет собирать доказательства для подтверждения или опровержения версии. По нашей терминологии: версии выступают движущей силой в каждом технологическом шаге функции доказывания. Анализ взаимосвязи следственных версий и судебных доказательств чрезвычайно плодотворен и для уголовного процесса, и для криминалистики.

Наша ключевая идея состоит в утверждении, что в каждый элемент модели механизма преступления вложены множество других элементов,

¹ Баршев С. Основания уголовного судопроизводства. – Спб., 1841. – С. 128.

² Капустин А. А. О месте и роли версии в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1991. – № 5. – С. 92.

³ Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. – М., 1971. – С. 87.

⁴ См.: Реховский А. Ф. О понятии и классификации криминалистических версий // Правовая реформа и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Владивосток, 1994. – С. 152–159.

вытекающих как следствия из посылки (частное из общего). При этом речь может идти не о «фактическом переплетении элементов», а о построении и разработке версий: если одна версия сформулирована как тезис, то другие должны быть ее аргументами (структурным окружением главного элемента)¹.

То же и с доказательствами: каждое доказательство может и должно оцениваться как посылка для иного доказательства меньшего уровня общности.

Признак «существенности» версии также относителен. Нет возможности так характеризовать конкретную версию, находящуюся в единой версионной цепи, которая, возможно, станет цепью улик. Точно также сомнительно дифференцировать доказательства, находящиеся в одной цепи, на существенные и менее существенные.

С позиций функции доказывания рискнем заявить: элементы предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) находятся в такой же зависимости, как и одноименные версии. Правомерен и обратный – индуктивный – ход мышления. Такая взаимная перепроверка «обратной связью» позволяет культивировать, если угодно, «версионное доказывание»: всякое обстоятельство, подлежащее доказыванию, является версией до тех пор, пока не создана частная доказательственная система, превращающая версию в доказательственный факт. По существу, функция доказывания – это формирование частной доказательственной системы, подтверждающей или опровергающей доказательственный факт, входящий в предмет доказывания. До момента его установления он существует как версия. Более того, сам предмет доказывания оценивается как версия, если не доказано иное. В этой связи сама многолетняя дискуссия, например, по поводу того, является ли та или иная справка, объяснение, материалы ревизии, заключение специалиста или не является доказательством, лишена смысла. Вопрос должен формулироваться иначе, при каких конкретных условиях документ, предмет или иной носитель информации может стать доказательством, а при каких это сделать невозможно, не нарушая процессуальных условий относимости и допустимости, проверяемости и достоверности. Так же должен ставиться вопрос относительно результатов оперативно-розыскной деятельности.

По своей информационной сути процесс документирования – это деятельность, направленная на:

- 1) выявление оперативно-розыскными средствами следов преступлений;
- 2) «следование по следам» – от следов к источникам (индуктивный путь), от источников к следам (путь дедуктивный);

¹ См. о взаимосвязи версий: *Рапинов А. Р.* Вступительная статья // *Пещак Я.* Следственные версии. Криминалистическое исследование. – М., 1976. – С. 10.

3) версионный анализ следов преступлений, выдвижение версий, их разработку, планирование и проверку версий оперативно-розыскными средствами;

4) подготовку и передаче результатов проверки версий для последующего решения вопроса:

а) о непосредственном приобщении этих фактических данных к материалам уголовного дела;

б) о необходимости процессуальной проверки на соответствие условий, предъявляемых к доказательствам;

в) о целесообразности применения различных приемов легализации информационных источников (следообразующих объектов).

В итоге получается, что перед нами – полная структура функции доказывания в форме оперативно-розыскной деятельности, хотя утверждать о достижении цели криминалистической методики расследования преступлений – формировании системы доказательств по уголовному делу – явно преждевременно. Однако вряд ли уместно проводить прямые аналогии оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий или говорить об их сходстве¹. Совсем не нужно противопоставлять методы установления источников доказательств или же писать о конкуренции между ними. Не является корректным и вывод о том, что результаты любого оперативно-розыскного мероприятия (ст. 6 и ст. 11 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности») могут быть использованы в качестве доказательств, ибо они имеют «равное доказательственное значение»².

Полагаем, что суть не в сходстве и не в конкуренции способов собирания доказательств, и не в равенстве значения собранных доказательств, а в отсутствии приоритетов какого-либо источника доказательств на процессуальную проверку и оценку, после которых только и возможно появление доказательства.

Типичными «первоисточниками» доказательственной информации по экономическим преступлениям являются:

1) материалы оперативно-розыскной деятельности подразделений («непосредственное обнаружение»);

2) акты аудиторских проверок контролирующих органов (прежде всего по фактам незаконного получения кредита или его использования не по целевому назначению);

3) заявления руководителей кредитных организаций, как правило, поданных в правоохранительные органы, после рассмотрения споров между хозяйствующими субъектами гражданскими и арбитражными судами.

¹ См.: Шейфер С. А. Доказательственные аспекты Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. – 1991. – № 1. – С. 94–101.

² Давлетов А. А. Уголовный процесс и ОРД: проблема конкуренции способов собирания доказательств // Российский юридический журнал. – 1995. – № 1. – С. 96.

Здесь нужно отметить, что при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений, проведение предварительной проверки является закономерностью. Предварительная проверка в форме оперативно-розыскной деятельности, в виде документальных проверок, ревизий, исследования объектов, инвентаризаций и запросов по признакам экономических преступлений – это первая существенная особенность проявления функции доказывания в криминалистической методике расследования. В целом правильно отмечает М. Н. Меликян, «предварительная проверка является выражением специфической формы доказывания, присущей стадии возбуждения уголовного дела, включающая в себя, прежде всего – исследование, анализ и оценку фактических данных, которые содержатся в первичных материалах (в поводе), а также собрание дополнительных материалов, получение объяснений и т. п.»¹.

Вторая особенность функции доказывания в ходе доследственной проверки (начального этапа криминалистической методики расследования) состоит в том, что собирание доказательственного материала о преступлениях в сфере экономики связано с неизмеримо большими затратами времени, чем по признакам общеуголовных преступлений. В связи с чем, вполне обоснованным представляются сроки предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях этой направленности – до 30 суток в качестве максимального срока реагирования на заявления и сообщения (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). В пользу такого срока свидетельствуют такие факты, как недостаточность трех (в исключительных случаях – десяти) суток для проведения и получения результатов сложных оперативно-розыскных мероприятий, таких, например, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, компьютерных систем и иных технических средств (п. п. 10, 11 ст. 6 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Третья особенность функции доказывания в криминалистической методике расследования преступлений экономической направленности заключается в диспозитивном характере принятия решения о возбуждении уголовного дела. Процессуальное требование о «наличии достаточных данных (читай – доказательств – А. Л.), указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) имеет тактическое значение. Справедливо заметил С. В. Бородин: «Установление соответствующих признаков преступления, достаточных для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела по одному виду преступления, может оказаться совершенно недостаточно для принятия такого решения в отношении другого»².

¹ Меликян М. Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 76.

² Бородин С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. – М., 1970. – С. 37.

Для «экономического вида» преступлений формирование большего объема доказательственного материала для положительного решения вопроса о возбуждении уголовного дела, на наш взгляд, связано с рядом обстоятельств, подлежащих доказыванию:

1) место нахождения финансовых средств, добытых преступным путем (сведения о месте нахождения движимого и недвижимого имущества, счетах в банках с данными о движении и остатке денежных средств по этим счетам, о наличии кредитной карточки, акций и других ценных бумаг, депозитных вкладов);

2) размер ущерба, причиненного преступлением;

3) легализацию (отмывание) преступных доходов;

4) использования угроз и подкупа должностных лиц, представителей власти (коррупционную составляющую) и др.

Существует еще одна – четвертая – особенность проявления функции доказывания в методике расследования. Если по линии расследования общеуголовных преступлений преобладает функция розыска, то по линии экономических – доминирует функция доказывания на основе документальной следовой картины. Здесь, как правило, не «работают» клички, пол и возраст, образование и татуировки, не работают базы данных по способу действий, характерна документальная следовая картина.

Так, по каждому третьему изученному нами уголовному делу были назначены документальные ревизии. Больше чем по половине из них проводились судебно-бухгалтерские и судебно-экономические экспертизы. При этом получены доказательства о:

1) экономическом содержании финансовых операций, зафиксированных в документах;

2) реальной финансовой возможности осуществления финансовых операций;

3) происхождении перечисляемых средств;

4) фактической цели перечисления денежных средств с одного расчета на другой;

5) расходовании финансовых средств;

6) адекватности отражения в бухгалтерском учете финансовых операций;

7) характере и размере причиненного материального ущерба.

На разрешение экспертам-экономистам ставились следующие вопросы:

– насколько экономически обоснованными были траты государственных средств на иные цели, не предусмотренные программами льготного целевого кредитования?

– какова экономическая природа ущерба, причиненного в результате использования государственного кредита; из чего складывается этот ущерб, его виды и размеры (помещение на депозитные счета, коммерческое кредитование, раздача в виде материальной помощи и беспроцентных ссуд, внесение в уставный фонд и т. д.)?

– какая доля государственных льготных кредитов использована не по назначению?

– какова экономическая природа средств, полученных в виде дохода от не целевого использования денежной суммы, полученной в виде государственного кредита и какова правомерность использования этих доходов?

– насколько экономически обоснованным было обязательство заемщика о своевременном возврате государственного кредита?

Типичным нарушением в доказывании – оформление административных или же оперативно-розыскных процедур изъятия объектов протоколом обыска или же выемки, а иногда – «протоколом изъятия». Происходит смешение не только терминов, но и уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных процедур. Защитник без особого труда докажет в суде, что решающее доказательство было получено с нарушением установленного законом порядка. Например, защитники с успехом «вышибают» из уголовного судопроизводства доказательства, полученные следователем в форме выемки (ст. 183 УПК РФ), предпринятой при отсутствии возбужденного уголовного дела. Затруднительно бывает объяснить обвинителю административное изъятие, которое выполнил не участковый инспектор полиции, а следователь. Еще труднее объяснить причину уголовно-процессуального обыска, который оформляется как административный досмотр.

Как известно, бремя доказывания лежит на обвинителе. Это обеспечивает реализацию принципа презумпции невиновности. Презумпция невиновности означает, что лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана. Презумпция невиновности обеспечивает защиту прав личности. «In dubio pro reo» – сомнения трактуются в пользу обвиняемого.

В то же время, полагаем, в некоторых случаях обвинитель (например, прокурор) может быть освобожден от бремени доказывания в случае, если обвиняемый (подсудимый) и его защитник приносят возражения по обвинительным доказательствам. Они сами могут нести бремя доказывания («*reus in excipiendo fit actor*»). Тогда имеет место переход бремени доказывания. Если, например, подозреваемый, обвиняемый или же подсудимый ссылается на какие-то природные явления при утверждении о своей невиновности, он должен доказать, что они имели место. УПК Франции допускает такие случаи, когда то или иное лицо обвиняется в сутенерстве, а обвиняемый не может дать отчет о своих доходах, в соответствии с тем уровнем жизни, которое оно ведет, если оно постоянно проживает с лицом, постоянно занимающимся проституцией (ст. 225-6 нового УК Франции). Аналогично поступает прокурор, если лицо, задержано на таможне при товарах, за которые установлены пошлины и при условии, что оно эти пошлины не уплатило, признается виновным в контрабанде (ст. 418 Таможенного Кодекса Франции).

Обвинитель и защитник, участвующие в деле, должны доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих доказательственных фактов.

Разумеется, обвинитель, и защитник чаще всего выбирают различную тактику представления доказательств. Чаще всего, обвинитель всегда и везде старается следовать только разуму. Защитник всегда и везде «взывает к сердцу», насколько дозвоительно техническими возражениями заглушать голос юридической справедливости. Подавление «юридической правды» эмоциональными аргументами – закономерно в адвокатской профессии.

Примечательно, что по уголовному делу № 173 по обвинению Г. В. Сюнина и других (всего четверо подсудимых) по ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» один из защитников горячился, доказывая, что «не было неправомерного доступа, не было взлома, а был доступ открытый»; «не было изменения информации»; «не охраняется данная информация законом» – словом, ст. 272 УК РФ понимается обвинителем не верно. Однако, доказать ничего не смог. Прокурорское толкование уголовного закона победило¹.

Уже давно замечено, что вся юриспруденция полна техническими условностями, подавляющими справедливость (формальности, сроки, презумпции). Правила, лежащие в основе законодательства, часто дают победу неправому по существу дела. Но этими техническими правилами и формами иногда спасают истинную справедливость. Нередко формальное право совпадает с требованием справедливости; там же где оно расходится с этими требованиями, судьи, где возможно, при помощи техники, «крючков» спасали справедливость.

Используемые при доказывании аргументы-доказательства должны отвечать следующим условиям:

- 1) в роли аргумента может выступать только то доказательство, достоверность которого установлена судебным следствием;
- 2) аргументы-доказательства должны быть достаточными для выведения умозаключения;
- 3) между аргументами-доказательствами не должно быть противоречий;
- 4) достоверность аргумента-доказательства должна быть установлена независимо от доказательственного факта.

Можно выделить различные виды аргументов-доказательств:

- а) исчерпывающие («сильные» аргументы-доказательства, например, категорическое заключение эксперта-бухгалтера);
- б) главные аргументы-доказательства (предъявляются постоянно, при любом случае, например, видеозапись, из которой видно, что подсудимый полностью признает свою вину);

¹ Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода, 2000, № 173.

в) спорные аргументы-доказательства (те, которые можно истолковать двояко: и «за» и «против» обвинения. Например, документы, по которым видно, что подсудимый имел умысел на обман, но эти же документы показывают обратное);

г) запасные аргументы-доказательства (доказательства, оставленные на «крайний случай», например, протокол очной ставки);

Убедительность доказательств возрастает в зависимости от их композиции. В общем плане следует отметить, что в оперировании аргументами-доказательствами в ходе судебных прений надо избегать двух крайностей.

Первая ошибка заключается в том, что доказательство приводится очень поспешно, недостаточно убедительно. Ведь аргумент-доказательство может быть сильным по содержанию, но невыразительным по исполнению. Не следует переходить к другому доводу, в то время как аргумент-доказательство «не отработано». Доказательство смазывается, становится неубедительным. Или в выступлении прокурора-обвинителя имеет место противоречие: самый сильный довод подан бледно, остается как бы в тени, тогда как второстепенные аргументы или спорные доводы бросаются в глаза¹.

Другая ошибка: «размазывание» аргумента-доказательства. Довод уже «отработан», надо продвигать доказательство дальше, а обвинитель излишне долго задерживается на одном и том же аргументе. Многословие, витиеватость, излишняя детализация лишают доказательства силы. Слабые доводы и слабая демонстрация – находка для защитника.

Основной вывод может быть сформулирован следующим образом: даже если в уголовном процессе не утвердилась новая парадигма целеполагания, то данная слабость не может быть помехой для утверждения того, что целью криминалистической методики расследования экономических и иных преступлений является система обвинительных доказательств, достаточных для обоснования справедливого и законного уголовно-процессуального решения.

Другое заключительное положение состоит в том, что в криминалистической методике расследования экономических и иных преступлений должна быть «заложена» функция доказывания для реализации которой должно быть направлено маневрирование всеми наличными криминалистическими средствами – информационными, процедурными, техническими, тактическими и методическими.

¹ Здесь и далее, когда речь идет о прокуроре-обвинителе, то следует понимать и потерпевшего и свидетелей обвинения и экспертов.

**Я. И. Бобков,
А. М. Каминский**

Некоторые методологические предпосылки исследования феномена взаимодействия

Анализ тенденций развития и современного состояния преступности в России позволяет констатировать, что значительное место в структуре преступности составляют преступления, совершенные организованными преступными формированиями (ОПФ), что закономерно влечет за собой профессионализацию уголовной преступности, особенно в сфере экономики. Все эти факты позволяют говорить о широком использовании преступниками как современных технических средств и передовых технологий в различных сферах их деятельности, так и эффективных организационно-тактических схем. В силу того обстоятельства, что ОПФ зачастую достигают преступных целей оперируя сложными действиями в различных сферах социума, информация об их действиях локализуется в самых разных структурах, имеет очень разный вид, формы и содержится в очень разных носителях.

Это в свою очередь требует от деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (далее – ДВРП) совершенствования форм и методов раскрытия и расследования преступлений, использования в этом процессе знаний из разных областей человеческой деятельности. Расследование современных преступлений требует интеграции деятельности оперативных, следственных, экспертных и иных подразделений, различных ведомств и служб, а во многих случаях кооперацию их деятельности с деятельностью МЧС, МО, СМИ и др. Процесс сосредоточения следствия в СК РФ ставит новые вопросы организации принципов и форм взаимодействия.

Все эти моменты объективно ставят ряд организационно-управленческих вопросов во главу угла правоохранительной деятельности, а среди них видное место занимают вопросы взаимодействия, как между различными ее субъектами, так и различными подразделениями и службами, вовлеченными в процесс раскрытия преступлений.

Сложившаяся ситуация требует от криминалистики эффективных практических рекомендаций по организации различных видов и форм взаимодействия. Разработать эти рекомендации криминалистика может, только вскрыв и описав закономерности функционирования феномена взаимодействия в специфической деятельности по раскрытию преступлений.

В связи с этим следует отметить тот факт, что проблематика взаимодействия постоянно находится в поле научного интереса ученых криминалистов. По данным авторов статьи только за период с 1995 года по 2012 год по различным аспектам проблематики взаимодействия в рамках научной специальности 12.00.09 защищено 56 кандидатских диссертаций.

В результате этих исследований в криминалистике на настоящий момент сложился разделяемый многими учеными взгляд на категорию «взаимодействие». Следует констатировать, что наряду с определенными научными успехами многие исследования до сих пор ведутся с описательных позиций, исследуются внешние формы и виды взаимодействия без проникновения в сущность данного процесса. Только отдельные работы (А. Ф. Лубин, В. Д. Грабовский, И. А. Поздеев) направлены на изучение закономерностей взаимодействия. Приходится констатировать, что в теории криминалистики отсутствуют работы, посвященные комплексному криминалистическому анализу института взаимодействия, используемому в целях раскрытия преступлений в целом, а не отдельным его аспектам. Только при условии наличия серьезной методолого-теоретической базы возможна дальнейшая разработка эффективных рекомендаций по организации взаимодействия в процессе расследования преступлений. Представляется возможным констатировать и то, что на основе господствующих представлений о сущности взаимодействия ожидать значимых научных результатов не приходится. Выход один – развивать и углублять теоретическую базу и на ее основе давать рекомендации практике ДВРП.

Уже на этом этапе исследования в качестве исходных посылок исследования можно констатировать наличие попыток ученых провести исследования того, как именно на практике протекает совместная деятельность субъектов взаимодействия, и дать исходное категориальное определение понятию «взаимодействие».

Анализ выполненных исследований показывает, что все определения, за исключением определения, данного профессором А. Ф. Лубиным¹, опираются на методологические предпосылки натуралистического, описательного характера, в подавляющем большинстве авторы работ взаимодействие рассматривают как сумму усилий отдельных индивидов, каждый из которых решает свою отдельную задачу.

Если же в исследовании, в качестве методологической основы принимается системно-деятельностный подход, то на его основе представляется возможным дать, конечно, не бесспорное, но схватывающее основные сущностные моменты первоначальное, «рабочее» определение взаимодействия, которое в самом общем виде сформулировано И. А. Поздеевым².

С этих позиций взаимодействие может иметь место только тогда, когда сформирована единая кооперированная деятельность, в которой субъекты объединены целью, методом, процедурами, пониманием исходного

¹ См.: Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учебник / Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. – Н. Новгород, 1995. – С. 86–94.

² См.: Поздеев И. А. Организация взаимодействия следователя со сведущими лицами в ходе расследования разрушений строительных объектов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2011.

материала, на который они воздействуют в процессе получения конечного продукта, порожденного их кооперированной деятельностью.

С этих позиций взаимодействие независимо от его формы и организации состоит в том, что процесс преобразования исходного материала в продукт деятельности и его оценка осуществляются путем кооперирования (переноса известных и конструирования новых) эталонов мышления, знаний, средств и методов, в силу чего строится единая деятельность. Наконец, системно-деятельностный подход подразумевает наличие фаз в кооперированной деятельности, следовательно, ее цикличность, а отсюда и обязательность рефлексии, потому что без нее невозможен фазовый переход. Только в рефлексивной позиции субъекты взаимодействия могут решить, выполнена ли система задач цикла, оценить полученные результаты с позиций возможности и необходимости перехода к следующему циклу.

На практике реально действуют как минимум два конкретных индивида, каждый из которых выполняет свои, предписанные криминалистическими рекомендациями и требованиями норм УПК РФ, действия. Уже это очевидное положение требует, в свою очередь, согласованности этих действий. Эта согласованность может быть достигнута не путем суммирования отдельных и притом разрозненных действий, а путем кооперирования их деятельностей, то есть путем сознательного построения содержания и действий в единой деятельности по воссозданию минувшего события преступления.

Сложность общей следовой картины полноструктурного преступления не позволяет построить модель минувшего деятельностного события разовым усилием. Напротив, каждый фрагмент минувшего события преступления и соответствующая часть следовой картины требуют особой совокупности действий. Эта совокупность действий, которые имеют свое различное содержание, должна неоднократно выполняться, то есть образовывать один и тот же цикл. Именно повторяемость циклов и приводит, в конечном счете, к достижению общей цели – построению изоморфной модели минувшего события преступления. Построение цикла кооперированной деятельности предполагает обязательное согласование эталонов мышления взаимодействующих субъектов именно в силу их различной компетенции. Это не означает формирования «усредненных» эталонов, напротив – обеспечивает общее понимание динамики цикла и того продукта, который и должен быть получен как результат.

Представляется, что тезисно изложенные положения, предпосылки теоретического характера могут послужить серьезным научным заданием для теоретического исследования феномена взаимодействия во все усложняющейся деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и, главное, полученные результаты позволят разработать конкретные рекомендации правоохранительной практике по дальнейшему совершенствованию взаимодействия.

Т. Г. Погодина

К проблеме самооговоров людей с психическими расстройствами в практике расследования преступлений

Оговоры и самооговоры создают немало затруднений в работе судебно-следственных органов. Особое место занимает оценка показаний лиц с психическими расстройствами, выступающих в судебном процессе или в период следствия в качестве свидетелей или заявителей¹.

Самооговор определяют как заведомо ложные показания подозреваемого (обвиняемого) по поводу своей мнимой причастности к совершенному либо несовершенному преступлению и, как правило, выделяют простой (самообвинение) и сложный (самообвинение не только себя, но и обвинение других лиц). Различают также реальный самооговор в отношении преступления, действительно совершенного и нереальный в отношении выдуманного преступления.

Обстоятельства, подлежащие установлению при подозрении на самооговор:

1) обстоятельства дела, в связи с расследованием которого получены данные о самооговоре (время, место, вид преступления и т. д.);

2) сведения о личности (подозреваемого, обвиняемого, осужденного) заподозренного в самооговоре².

Патологические самооговоры у лиц с психическими расстройствами схематически могут быть разбиты на две группы. К первой относятся такие самооговоры, которые возникают при участии других лиц, под влиянием внушающих вопросов или разговоров. Такого рода самооговоры чаще встречаются, если на первый план выступают внушаемость и склонность к состояниям растерянности, то есть у олигофренов или больных с органическими поражениями головного мозга (атеросклероз, перенесенные травмы и нейроинфекции).

Поводом к самооговору в этих случаях являются нередко неумело поставленные вопросы следователя. В силу повышенной внушаемости эти больные легко идут по пути наводящих вопросов и дают соответствующие показания. Недопустимо в таких случаях брать обязательства вспомнить те или иные детали происшествия. Умственно отсталые обвиняемые могут воспринимать свои обещания вспомнить что-либо настолько буквально, что будут сообщать вымышленные детали. При допросе подобных подозреваемых не рекомендуется показывать им фотографии с места происшествия, документы, применять тактические приемы, основанные на факторе внезапности.

¹ См.: *Смирнова Е. М.* Судебная психиатрия. – СПб., 2000. – С. 55.

² См.: [medicus.ru/psyhiatry/pats/...](http://medicus.ru/psyhiatry/pats/)

Кроме того, следует помнить о неразвитости мышления у этой категории больных, неспособности к обобщению, что затрудняет понимание смысла вопроса. При подготовке к допросу надо тщательно продумывать их формулировку. Вопросы должны быть максимально простыми и конкретными, содержать как можно меньше информации. Желательна проверка показаний обвиняемых на месте. Необходимым условием этого действия является исключение элемента внушения.

Криминалистами иногда рекомендуется тактический прием, состоящий в том, что следователь на основе имеющихся у него фактов сам излагает обвиняемому процесс совершения преступления¹. Это прием недопустим в отношении данной категории подозреваемых.

Наряду с запугиванием, грубостью, нагнетанием напряженности склонить к ложному признанию вины могут лесть, уговоры. У следователя могут также возникнуть сомнения в подлинности показаний, если лицо с психическими недостатками слово в слово повторяет показания сообщников, использует понятия, которые ему недоступны из-за умственных особенностей. Поэтому нужно приложить максимум усилий, чтобы исключить воздействие на такого подозреваемого заинтересованных лиц.

Во второй группе самооговоры являются уже продуктом активного «творчества» психически нездоровых людей. Так, больные с депрессиями могут оговаривать себя в силу бредовых идей самообвинения, больные шизофренией – в силу галлюцинаторно-бредовых переживаний. Но на большинстве подобных самооговоров лежит печать патологии, странности, нелепости высказываний, что облегчает ее распознавание и служит поводом назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Большие трудности возникают в распознавании оговоров у больных с расстройством личности (раньше эти расстройства назывались психопатии), так как в таких случаях отсутствуют элементы неправдоподобности, свойственные психически больным. Эта проблема чаще всего актуальна для личностей с истерическим расстройством личности, для которого характерно стремление, во что бы то ни стало обратить на себя внимание окружающих и отсутствие способности давать объективные оценки себе и другим. Такие больные могут приписывать себе совершение тяжких преступлений. Объясняется это тем, что подобное событие часто имеет большой общественный резонанс. Обстоятельства совершения преступления нередко становятся известны широкому кругу лиц, и это может служить поводом к «явке с повинной» психически неполноценного лица. В неумном стремлении показать свою значимость, исключительность, они не останавливаются перед самооговором, даже если грозит серьезное наказание.

¹ См.: *Карацев К. М.* Основные процессуальные и криминалистические положения допроса обвиняемого. – Алма-Ата, 1979. – С. 108–109.

Учитывая подобные тенденции в поведении истерических психопатов, не рекомендуется хвалить их за признание вины, подчеркивать их смелость. При допросе таких личностей нельзя также использовать возможность открытой видеосъемки, так как сразу начнется «работа на публику»¹.

Опасность представляют также, так называемые, неустойчивые личности, отличающиеся крайним непостоянством, поверхностностью взглядов, интересов. Вследствие повышенной внушаемости, они легко поддаются воздействиям среды, в результате чего становятся участниками криминальных групп и могут брать на себя ответственность за чужие противоправные действия.

Имеет значение также психический инфантилизм, когда человек не в состоянии критически оценить последствия оговора или самоговора. В таких случаях, соучастники обвиняемого, зная о психических недостатках, повышенной внушаемости, могут стремиться переложить на него вину.

В то же время о преступлении может заявлять больной, действительно причастный к его совершению. Например, олигофрены, в силу отсутствия способности критически осмысливать ситуацию, могут хвастаться совершенным противоправным действием. Окружающие, зная о болезненном состоянии, часто не принимают всерьез высказывания больного. Поэтому нельзя оставлять без проверки подобные заявления.

При обсуждении данной проблемы следует учитывать также тот факт, что в обществе остается настороженное отношение к лицам психически неполноценным. Они, из-за особенностей поведения, могут быть источником проблем для своих родственников, соседей, что может послужить причиной умышленной провокации к совершению ими противоправных действий. В связи с этим рекомендуется установить истинный характер взаимоотношений этих людей.

В любом случае, если возникают сомнения в психической полноценности обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, в его способности самостоятельно защищать свои интересы, необходимо назначение судебно-психиатрической, а еще лучше комплексной психолого-психиатрической экспертизы в соответствии со ст. 196 УПК РФ для квалифицированного решения данного вопроса.

¹ Радаев В. В. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками: Учебное пособие. – Волгоград, 1987. – С. 63.

**Некоторые предложения, направленные на изменение
действующего УПК РФ, а также на толкование
отдельных статей с позиций доказывания**

С точки зрения эволюционного развития функции доказывания правомерно, и целесообразно не дробить целостную систему правовых норм и научных представлений о доказательствах и доказывании, а напротив – говорить о развитии единой «теории доказательств и доказывания» в уголовном процессе.

При анализе доказывания должны иметься в виду три компонента:

- нормативные установления, регламентирующие процедуры поиска, проверки и представления доказательств;
- теоретические и методологические формы осознания (объективизации) знаний, принадлежащие профессиональной и научной культуре;
- практические достижения (то, что можно назвать прецедентами, не имеющими силы нормы, но претендующими на силу влияния и воздействия на практику доказывания).

Поскольку теория доказательств развивалась неразрывно от теоретических положений, относящихся к доказыванию, то понятие «доказывание» формулируется следующим образом – это представление, с соблюдением правил и процедур уголовно-процессуального закона, аргументации познанной сущности, заключенной в следах преступления. Доказывание по уголовному делу – это формирование системы доказательств, которая позволяет принять обоснованное уголовно-процессуальное решение по делу (по конкретным материалам). Не может быть никакого доказывания без познания сущности следов, без расследования и без раскрытия – совершается единый и неразрывный процесс познания: восприятия, актуализации (понимания) и уголовно-процессуальной фиксации познанного.

Принципиальными условиями доказывания являются:

- любое обоснование-доказательство одной стороны уголовного процесса не может ничего доказать без возможности его проверки другой стороной на любой стадии уголовного процесса;
- обоснование-доказательство может существовать только в системе иных обоснований-доказательств;
- любая система обоснований-доказательств стороны уголовного процесса представляет лишь предположение-версию о доказанности элемента предмета доказывания до тех пор, пока доказательства не станут судебными.

В порядке *de lege ferende*, думается, небесспорен, но полезен ряд конкретных предложений, направленных на изменение действующего УПК РФ, а также на толкование отдельных статей с позиций доказывания:

1. Пункт 1 ст. 5 УПК РФ «алиби – нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте» с точки зрения функции доказывания изложить в следующей редакции: «алиби – установленный доказательствами факт нахождения подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте, где он не мог его совершить, или факт невозможности нахождения обвиняемого или подозреваемого в момент совершения преступления на месте преступления».

Краткие обоснования:

1) алиби-агентства существуют во многих странах, и спектр оказываемых ими услуг широк. Они могут фальсифицировать билеты на самолет или поезд для предъявления их органам предварительного расследования, сфабриковать групповое фото с «научного симпозиума» и т. д. (среди инструментов, к которым прибегают такие специалисты – монтаж фотографий и даже видео, которое «докажет» что «клиент» был там, где необходимо);

2) в существующей редакции п. 1 ст. 5 УПК РФ упор сделан на онтологическом аспекте, а нужно – на гносеологическом, познавательном, поскольку алиби – юридическое понятие, обозначающее доказательственный факт или обстоятельство, подлежащее установлению;

3) алиби – доказательственный факт, который устанавливается или не устанавливается частной доказательственной системой;

4) алиби – доказательственный факт, оптимальным образом оправдывающий обвиняемого или подозреваемого, являющийся достаточным основанием для принятия процессуального решения о снятии обвинения и последующей реабилитации.

2. Пункт 9 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Досудебное судопроизводство – производство по уголовному делу с момента официальной регистрации повода к его возбуждению и до направления прокурором уголовного дела в суд для судебного разбирательства».

Краткие обоснования:

1) термин «досудебное судопроизводство» не является удачным, поскольку явно диссонирует «судопроизводство до суда»;

2) момент получения сообщения о преступлении не является началом судопроизводства по уголовному делу, поскольку до его возбуждения нет уголовного дела, а в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении оно и не появится.

3. Статью 6 УПК РФ переименовать «Цель и назначение уголовного судопроизводства» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Уголовное судопроизводство имеет своей целью законное, обоснованное и справедливое разрешение конфликта, возникшего в связи с нарушением уголовного закона физическим лицом, достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

2. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) доказывание виновности или невиновности лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, и принятие соответствующего уголовно-процессуального решения;

2) принятие соответствующего уголовно-процессуального решения о реабилитации невиновного».

Краткие обоснования:

1) в существующей редакции ст. 6 УПК РФ упор необоснованно сделан на идеологической и общественно-значимой стороне уголовного судопроизводства в ущерб его главной – функциональной – цели, а также функциям доказывания и принятия процессуальных решений (бифункциональности);

2) «защита прав и законных интересов лиц и организаций», «защита личности» – это опосредованные результаты достижения цели уголовного судопроизводства и его назначения.

4. Часть 3 ст. 7 УПК РФ «Законность при производстве по уголовному делу» изложить в следующей редакции: «Нарушение норм настоящего Кодекса судом, а также сторонами уголовного судопроизводства влечет за собой признание доказательств недопустимыми, а принятые на их основе процессуальные решения незаконными».

Краткие обоснования:

1) стороны при реализации функции доказывания равны перед законом и судом, а потому недопустим «двойной стандарт» при собирании, проверке, оценке и представлении доказательств в досудебном и судебном производстве;

2) исключение из той или иной частной доказательственной системы доказательств по причине их недопустимости влияет на предмет и предел доказывания;

3) неполнота предмета и сужение пределов доказывания не может служить достаточными основаниями для принятия любого уголовно-процессуального решения (в этом и состоит сущность принципа бифункциональности уголовного процесса).

5. Часть 4 ст. 7 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Уголовно-процессуальные решения суда и сторон уголовного процесса должны быть законными, обоснованными и справедливыми».

Краткие обоснования:

1) «уголовно-процессуальное решение» – емкое понятие, включающее все его разновидности: определение, приговор, постановление, а также и неоформленные постановлениями решения о производстве следственных действий (осмотр, допрос и др.), удовлетворении ходатайств участников уголовного процесса и т. д.;

2) в действующей редакции ч. 4 ст. 7 УПК РФ указывается, что решения должны быть «обоснованными и мотивированными», но мотивировка означает «система доводов, аргументов в пользу чего-нибудь», то есть синоним обоснования решения.

6. Часть 2 ст. 11 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о следующем:

1) допрашиваемое лицо вправе отказаться от дачи показаний (право на молчание);

2) допрашиваемое лицо вправе давать показания в присутствии адвоката (выбранного им лично или по долгу службы);

3) данные показания могут быть использовано против допрошенного в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, в том числе и в случаях его отказа от этих показаний».

Дополнить ч. 2 ст. 11 УПК РФ пунктом следующего содержания: «В случае не предупреждения лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, о праве на молчание и праве иметь юридическую помощь, полученные показания не могут быть использованы в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу».

Краткие обоснования:

1) следует считать ошибкой юридической техники умолчание о том, что показания лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, могут быть признаны доказательством до суда и в суде в том случае, если перед допросом лицо было предупреждено о негативных (неблагоприятных) последствиях использования этих показаний против него самого или против близких ему лиц;

2) такой же ошибкой, если иметь в виду название ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», нужно признать умолчание о том, что лицо должно быть уведомлено о возможности получить при допросе юридическую (адвокатскую) помощь.

3) принципиальная недопустимость использования в качестве доказательств показания лиц, имеющих свидетельский иммунитет, в случае нарушения их прав должна быть специально оговорена в УПК РФ.

7. Следует признать нормативно урегулированным вопрос о переходе бремени доказывания, если ч. 2 ст. 14 и ч. 4 ст. 235 УПК РФ толковать следующим образом:

1) если речь идет об утверждении законности доказывания обвинения, то бремя доказывания лежит на стороне обвинения;

2) если сторона защиты выдвинула тезис, не связанный с законностью обвинения, то бремя доказывания невиновности или наличия смягчающих вину доказательств переходит именно на сторону защиты.

8. Часть 1 ст. 38 УПК РФ изложить следующим образом: «1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительную проверку и предварительное следствие по уголовному делу с мо-

мента получения письменного указания об этом руководителя следственного органа или прокурора».

Краткие обоснования:

1) по действующему УПК РФ не совсем понятна роль и полномочия следователя в правоотношениях с органом дознания при проверочных действиях (до возбуждения уголовного дела и принятия его к своему производству);

2) известно, что процессуальный статус субъекта возникает после принятия соответствующего решения, оформленного в виде постановления о возбуждении уголовного дела (только после этого появляется, например, подозреваемый и обвиняемый, потерпевший, свидетель и эксперт);

3) в принципе только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия его к своему производству появляется процессуальная фигура следователя (до этого процессуального акта большинство всех правоотношений участников стадии возбуждения уголовного дела не регламентированы УПК РФ);

4) процессуальную регламентацию не могут осуществить приказы Генерального прокурора и приказы МВД РФ, а также федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» и многочисленные инструкции, относящиеся к стадии досудебного судопроизводства а также «межведомственные» приказы;

5) строго говоря, по УПК РФ, он – следователь (дознатель) – функционально бессилен в доказывании до утверждения руководителем следственного органа (прокурором) процессуального решения;

б) предложение сделано по аналогии: лицо, занимающее должность эксперта, становится экспертом на основании постановления, вынесенного следователем, и с момента получения письменного указания начальника экспертного отдела о производстве экспертизы.

9. Пункт 1 ч. 1 ст. 38 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Руководитель следственного органа уполномочен:

1) поручать следователю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, выполнение неотложных следственных действий либо производство предварительного следствия по уголовному делу».

Краткие обоснования:

1) предложение сделано для соответствия с прежним предложением об изменении п. 1 ст. 38 УПК РФ;

2) предложение сделано по аналогии с п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ.

10. Часть 1 ст. 74 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Доказательство – это фактические данные, полученные законным путем и отвечающие требованиям проверяемости и относимости, являющиеся основаниями для принятия уголовно-процессуальных решений на различных стадиях судопроизводства».

Краткие обоснования:

1) «доказательство» – условное обозначение одного из аргументов, с помощью которого доказывается тезис – доказательственный факт, входящий в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ);

2) «законный путь» – уполномоченное лицо в порядке, регламентированном Кодексом (должное место и время, соответствующая процедура, источник и форма), производит фиксацию данных о факте, который необходимо доказать;

3) «законный путь» – превращение (трансформация, фиксация) следов преступного события в виды (источник) доказательств, перечень которых является исчерпывающим (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

4) «проверяемость» – реальная возможность проверки достоверности и законности получения фактических данных на любой стадии уголовного судопроизводства;

5) «проверяемость» – это диспозитивное право той или иной стороны принять решения о проверке законности происхождения того или иного доказательства.

Ю. А. Гончан,
А. Ф. Лубин

Документирование результатов оперативно-розыскной деятельности как форма доказывания при выявлении и раскрытии преступлений

Документирование – это часть оперативно-розыскного обеспечения судебного производства по уголовному делу, направленная на создание, сохранение и уголовно-процессуальную легализацию информационных источников, то есть собирание данных (сведений), которые, возможно, станут доказательствами. Вполне сопоставимы с этим пониманием документирования мнения криминалистов и процессуалистов. Они трактуют документирование как «процесс, состоящий из выявления (обнаружения), фиксации (закрепления), изъятия и сохранения информации»¹.

По своей сути документирование – это деятельность по выявлению оперативно-розыскным путем фактических данных, их фиксации и подготовке для последующего использования. Документирование выступает средством материализации результатов оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим документирование по праву можно назвать формой доказывания в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Прежние попытки рассмотреть документирование сводились к проблемам сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) либо к проблемам организации и тактики взаимодействия следователя с оперативными работниками органов внутренних дел или следователя и органа дознания в целом².

Иногда документирование понимается как перечень задач ОРД: выявление оперативно-розыскным путем фактических данных, представляющих оперативный интерес; обеспечение возможности использовать эти данные для предупреждения, пресечения или раскрытия преступлений, розыска преступников и лиц, пропавших без вести, а также принятия к лицам мер, предусмотренных законом³.

Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) не дает определения термина «результат документирования».

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М., 1999. – С. 111.

² См.: Лубин А. Ф. Взаимодействие субъектов расследования преступлений // Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: Учебник / Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. – Н. Новгород, 1995. – С. 86–105.

³ См.: Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. – Н. Новгород, 1997. – С. 144.

Разъяснение этого понятия можно встретить в ведомственных нормативных актах, в частности, в межведомственной Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД от 17 апреля 2007 года¹.

По Инструкции результаты документирования это – «фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Законом об ОРД порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации».

Результаты документирования – это результаты доказывания, которые отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т. п.), а также в приложениях к ним (фонограммах, фотоснимках, видеозаписях, компьютерных файлах, SMS-сообщениях и др.). К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении ОРМ.

Под результатами документирования-доказывания следует понимать как результат отдельного ОРМ, так и совокупность таких результатов после их проверки на соответствие требованиям относимости и допустимости.

Относимость – это критерий оценки содержательной стороны результатов документирования. В широком смысле требование относимости означает, что в них должны содержаться фактические данные, способствующие формированию системы обвинительных доказательств. В узком смысле относимость означает отношение результатов документирования к конкретному делу оперативного учета или к уголовному делу (если ОРД осуществляется параллельно с предварительным расследованием).

Результаты документирования, не относящиеся к имеющимся в производстве делам оперативного учета, могут рассматриваться как основание для заведения таких дел. Результаты ОРД, служащие иным (факультативным) целям ОРД, непосредственно не связанным с борьбой с преступностью (ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД), отражаются в материалах соответствующего делопроизводства, регламентируемого ведомственными нормативными актами.

¹ Приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17 апреля 2007 года «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07 мая 2007 года № 9407). Ранее действовала Инструкция от 13 мая 1998 года.

Задokumentированные результаты ОРД, как указывается в ст. 11 Закона об ОРД, «могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом (официальный рапорт) и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

Из ст. 11 Закона об ОРД вытекает, что результаты документирования могут быть использованы по двум основным направлениям: а) для нужд оперативно-розыскной деятельности и б) для нужд уголовного процесса.

Правила использования результатов документирования для достижения уголовно-процессуальных целей помимо закона об ОРД устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ и ведомственными нормативными актами, в том числе и указанной выше Инструкцией.

Органу дознания, следователю, прокурору или в суд представляются те результаты документирования, которые могут:

- служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Результаты документирования могут представляться по инициативе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо при выполнении отдельных поручений органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Принцип публичности (официальности) в полной мере распространяется на оперативно-розыскные подразделения и обязывает их передавать результаты документирования для достижения уголовно-процессуальных целей при малейшей к тому возможности. В случае необходимости сохранения конфиденциальности информатора, значимая для уголовного про-

цесса информация должна сообщаться лицам, ведущим процесс, без указания первоисточника¹.

Результаты документирования, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления. А именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно); очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты документирования, как правило, представляются для возбуждения уголовного дела тому органу, к подсудственности которого относится это дело. В большинстве правоохранительных органов установлен порядок, согласно которому оперативный сотрудник, полагая, что в собранных оперативным путем материалах достаточно данных, указывающих на наличие признаков состава преступления, по которому предварительное следствие обязательно, докладывает об этом непосредственному начальнику.

Получив согласие на реализацию результатов документирования, оперативный работник заблаговременно предъявляет их (с соблюдением требований конспирации в порядке, предусмотренном Законом об ОРД) для ознакомления начальнику следственного подразделения и следователю, которые в десятидневный срок, а в неотложных случаях незамедлительно оценивают их с точки зрения достаточности данных для возбуждения уголовного дела.

Критерием оценки готовности результатов документирования для возбуждения уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в том числе время, место и способ совершения, ущерб, конкретные обстоятельства, сведения о лицах, причастных к преступлению.

Если результаты документирования не позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела, начальник следственного органа (следователь) возвращает их через начальника горрайлинооргана с письменным из-

¹ См. например: *Брусницын Л.* Псевдонимы в уголовном процессе // *Законность.* – 2005. – №1. Псевдоним вместо подлинных данных указывается не только в протоколах процессуальных действий, но и в постановлениях о признании потерпевшим, о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении (акте), в прочих процессуальных актах, принимаемых по делу. Не применяются в ходе следственных действий с участием лица, которому дан псевдоним, фото-, видео-, киносъемка. См.: *Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: Научно-практическое пособие.* – М., 2005.

ложением обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, и мероприятий, подлежащих выполнению устранения имеющихся пробелов.

Выполнив указания о доработке материалов, оперативный работник при наличии признаков состава преступления, подследственного следователю, направляет результаты документирования в порядке, указанном выше, через начальника следственного органа, как правило, тому же следователю для принятия решения в соответствии с требованиями УПК РФ.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращенного для доработки, орган дознания (в составе которого находится оперативное подразделение) принимает самостоятельно.

При несогласии с выводами начальника следственного органа (следователя) руководитель правоохранительного органа направляет все материалы со своими письменными возражениями вышестоящему руководителю следственного органа, который в десятидневный срок, а при необходимости – незамедлительно принимает решение по существу.

Целесообразно, чтобы дела, подследственные следователям, ими и возбуждались. Это в значительной степени повышает эффективность расследования. Однако орган дознания, который представляют оперативные работники, может, основываясь на результатах документирования, самостоятельно возбуждать уголовные дела о преступлениях, по которым обязательно производство предварительного следствия. Такая необходимость может возникнуть в случае, когда следователь не может немедленно приступить к расследованию, а промедление в реагировании на сообщение о подготавливаемом или совершенном преступлении может привести к утрате возможности задержания подозреваемых, получения важных доказательств и обеспечения возмещения ущерба.

Результаты документирования могут быть использованы при подготовке следственных и судебных действий. Все уголовно-процессуальные решения можно подразделить на: а) решения, для которых закон требует необходимую совокупность доказательств; б) решения, для которых закон такой совокупности не требует.

Эта классификация позволяет сделать вывод о том, что часть процессуальных решений может приниматься не только на основе доказательств. Отдельные решения могут основываться и на базе результатов документирования.

Поскольку решения о производстве следственных и судебных действий являются разновидностью процессуальных решений, то данное подразделение справедливо и для них.

К следственным действиям, для которых требуются исключительно доказательства, следует отнести очную ставку и выемку. Есть мнение, что назначение экспертизы также возможно только при наличии доказатель-

ственной базы¹. С последним суждением вряд ли можно согласиться. Тем более, что и закон не требует этого: «Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление...» (ст. 195 УПК РФ). Там, где требуются доказательства для принятия решений, закон об этом говорит прямо (например, в ст. 171 УПК РФ). Подобная терминологическая избирательность законодателя не случайна. Она обусловлена, прежде всего, степенью достоверности информации, необходимой для принятия решения.

Результаты документирования как средство обеспечения принятия уголовно-процессуальных решений представляет собой восстановление дефицита информации, необходимой для обоснования внутренней убежденности субъекта, ведущего уголовное судопроизводство.

Следовательно, предназначение результатов документирования заключается, прежде всего, в информационном обосновании целесообразности производства следственного действия и прогнозировании его результатов. Чем меньше предполагаемая информированность, тем более велика роль усмотрения при принятии решения. Чаще всего в качестве оснований законодатель требует «достаточные данные» (ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 182, ч. 2 ст. 184, ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ), «достаточные основания» (ч. 2 ст. 153, ч. 1 ст. 186 УПК РФ).

Следует заметить, что законодатель не говорит об использовании результатов документирования в качестве доказательств по уголовным делам. Речь идет об использовании их в доказывании. В «чистом виде», без соответствующих преобразований результаты документирования не могут быть доказательствами даже и в случае известности их источника. В связи с этим распространенный ранее в научной среде термин «легализация», подразумевавший рассекречивание источника либо его модификацию, применительно к использованию результатов ОРД в доказывании пригоден лишь частично. Допустимость доказательства предполагает не только известность происхождения информации, но и законность способа ее получения: законность в плане соответствия уголовно-процессуальному закону. А таким способом могут быть только следственные действия. Таким образом, оперативно-розыскная информация может стать доказательственной лишь после ее преобразования (трансформации).

Результаты документирования могут характеризовать не только содержательный аспект, но и процедурно-удостоверительную сторону. Это означает, что фактические данные должны быть получены:

- субъектами, уполномоченными на проведение соответствующих оперативно-розыскных действий;
- при помощи ОРМ, указанных в ст. 6 Закона об ОРД;

¹ Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М., 1991. – С. 86.

– с соблюдением предусмотренного законом и ведомственными нормативными актами порядка ОРМ;

– результаты документирования должны быть надлежащим образом зафиксированы в соответствующих оперативно-служебных документах (с последующей систематизацией в деле оперативного учета).

Указание на фактический характер данных, полученных путем документирования, подчеркивает общую информационную природу результата документирования и уголовно-процессуальных доказательств, также определяемых законодателем как «любые сведения» (ст. 74 УПК РФ).

Трансформация оперативно-розыскной информации в доказательственную должна отвечать нескольким обязательным условиям.

Главное условие связано с обеспечением достоверности информации. Чтобы сделать заключение о достоверности информации, органы расследования должны проследить ее путь от момента возникновения до момента приобщения к уголовному делу. В случае, если хотя бы один элемент информационной цепочки оказывается неизвестным лицу, ведущему уголовный процесс, то возникает запрет использовать такую информацию как доказательство по делу. В первую очередь это относится к таким источникам информации, как показания (объяснения). До тех пор, пока источник осведомленности лица остается неустановленным, информация, поступившая от него, может быть использована лишь для разработки версий, розыска и т. п. Причем, термин «неустановленный» здесь означает «неизвестный для органов расследования и суда». Известность источника органу дознания либо его представителю в лице оперативного уполномоченного не воспринимается как «установленность» источника с уголовно-процессуальной точки зрения. Закон требует, чтобы информация об источнике информации была запечатлена в материалах уголовного дела.

Достоверность информации обуславливается не только источником, но и способом извлечения ее из этого источника. Достоверной будет признана лишь информация, введенная в уголовный процесс посредством надлежащих следственных действий. Если это мыслительные образы, сохраненные в памяти источника, то они должны быть получены посредством допросов. Личный источник же должен быть предварительно поставлен в статус свидетеля, потерпевшего. Так, сведения о фактах и обстоятельствах, воспринятых лицом, сотрудничающим с оперативно-розыскными подразделениями на негласной основе, могут быть введены в производство по уголовному делу только в виде показаний в ходе допроса его в качестве свидетеля.

В некоторых случаях информация от конфиденциальных источников может вводиться в уголовный процесс через показания обвиняемого и подозреваемого. Это может быть, например, тогда, когда лицо, совершившее преступление, оказывает помощь оперативным органам в разоблачении оставшихся членов преступной группы, но делает это на конфиденциальной основе. Надобность в подобном допросе возникает лишь тогда, когда дру-

гих способов изобличения преступников окажется недостаточно, и лишь при письменном согласии источника информации на его «легализацию».

Нереально априорно определять допустимость результатов ОРД в качестве доказательств. Правильно, на наш взгляд, пишет Н. А. Громов:

«1) нужно уяснить, относятся ли полученные фактические данные к предмету доказывания;

2) выяснить, соблюдены ли требования закона, регламентирующие ОРД определенного вида;

3) выяснить наличие конкретных сведений об источнике фактических данных;

4) осуществить предусмотренные процессуальным законом действия, необходимые для приобщения предметов и документов к делу;

5) проверить и оценить их на общих основаниях по источнику и содержанию»¹.

Зачастую требование обеспечения достоверности информации противоречит необходимости соблюдения режима конспиративности результатов документирования. При подготовке результатов документирования для уголовно-процессуального использования необходимо учитывать, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих (оказывавших) им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

Перед представлением результатов документирования они либо подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо представляются в соответствии со ст. 16 Федерального закона РФ «О государственной тайне». Постановление о рассекречивании утверждается руководителем, имеющим на то соответствующие полномочия.

Распространение сведений о личности информатора, как уже отмечалось, возможно, только с его письменного согласия. Если таковое не получено, то использовать результаты документирования в доказывании проблематично. Юридическая наука пока не выработала приемлемого способа использования в доказывании данных, полученных негласным путем, источник получения которых не оглашается и не может быть оглашен. Работы в этом направлении ведутся. Но на сегодняшний день они результативны лишь в части, касающейся способов засекречивания свидетелей от обвиняемого и его соучастников.

¹ Громов Н. А. Уголовный процесс России. – М., 1998. – С. 147.

Относительно обязательного установления происхождения вещных источников информации наука менее консервативна. Есть мнение, что неуказание источника может иметь место в случаях, если источник и способ получения соответствующего предмета и документа не имеют значения для оценки доказательства.

Б. Т. Безлепкин указывает, что «... существуют и такие ситуации, когда для оценки доказательственного значения, относимости и достоверности информации, которую несет определенный предмет и документ, вопрос о том, кем, когда, где и при каких обстоятельствах он добыт, безотносительен, лишен смысла и поэтому выходит за рамки необходимости как следственного, так и судебного исследования», «муссировать» их в уголовном процессе ... можно разве из любопытства. Подтверждение достоверности фотоизображения должно касаться только фотоизображения (не фотомонтаж ли), а не обстоятельств фотографирования»¹.

Правда, существует и противоположная позиция. Например, С. А. Шейфер убежден, что ситуации, когда источник может быть обезличен, невозможны в принципе². В юридической литературе высказано мнение об обязательности допроса лица, представившего предмет и документ, обладающий признаками вещественного доказательства, в том числе и оперативного работника. Мы не придерживаемся столь категоричной позиции.

Критерием допустимости предметов и документов, полученных в ходе ОРМ, в случае представления их следователю, является не только допрос лиц, представивших вещественные объекты, а принципиальная проверяемость посредством любых процессуальных действий.

Если приобщенные к уголовному делу предметы и документы нуждаются в дальнейшем экспертном исследовании, то лицам, участвующим в их процессуальной трансформации, необходимо иметь в виду, что свойства вещных объектов, имеющие значение для уголовного дела, в дальнейшем могут войти в содержание такого источника доказательств, как заключение эксперта. В связи с этим данные свойства должны быть тщательно сохранены и застрахованы от изменений и тем более уничтожения в результате действий и исследований, проводимых в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты документирования могут быть трансформированы в такой источник доказательств, как «иные документы». В действующем законодательстве «иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться

¹ Безлепкин Б. Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. – 1991. – № 8. – С. 105.

² См.: Шейфер С. А. Доказательственные аспекты Закона об ОРД // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 101.

материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 настоящего Кодекса» (ч. 1 и 2 ст. 84 УПК РФ).

Таким образом, множественность форм закрепления результатов документирования именно в документе на сегодняшний день не вызывает сомнений. Единственной проблемой трансформации оперативно-розыскной информации в документ остается преодоление барьера допустимости. Для того, чтобы оперативный документ стал документом как источником доказательств, необходимо соблюсти одно условие – обеспечить его вхождение в уголовно-процессуальное производство в том порядке, который предусматривает УПК РФ.

Естественно, что преобразование отдельных справочных материалов из дел оперативной проверки не исчерпывают случаев оперативной «поставки» документов для уголовного судопроизводства. Однако в любом случае вхождение их в уголовный процесс оформляется посредством документов-посредников, преимущественно рапортов сотрудников оперативных подразделений.

Через этот же канал можно ввести в уголовный процесс результаты применения научно-технических средств и в случае получения этих результатов оперативными аппаратами при невозможности раскрытия личности их источника. Документом, посредством которого они (результаты) вводятся в судопроизводство, может также являться рапорт сотрудника. В рапорте, помимо анкетных данных работника, представившего носитель информации, указываются данные о технических средствах и условиях их использования. Способ и источник получения информации, на наш взгляд, можно обозначить формализовано: «в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий».

Некоторые авторы предлагают расширительное понимание «иных документов» только для стороны защиты потому, что «возможности защиты по сбору доказательств ограничены». Такие авторы пишут: «нужно признать ошибочным мнение о том, что «объяснение» могут быть отнесены к такому виду доказательств, как «иные документы»». Но «если защита заявляет о приемлемости в качестве доказательств материалов, именуемых как «объяснение», последние не должны исключаться из разбирательства дела»¹.

В таком подходе нет здравого смысла. Более того, в законе нет разделения, какие доказательства должны собираться, а какие не должны. При реализации сторонами обвинения и защиты функции доказывания в уголовном процессе не должны возникать основания для двойного стандарта по собиранию и представлению обвинительных и оправдательных доказательств.

¹ Григорьева Н. Исключения из разбирательств дела недопустимых доказательств // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 6.

Есть предположение, что суть не в единстве факта и его отражения, источника и самого доказательства, а в том, что допускается смешение иерархических уровней функции доказывания. Такое смешение в известной мере осложняет рассмотрение доказательств в научных исследованиях и практической работе. На наш взгляд, если не мудрствовать в плане «гносеологической характеристики актуализации», то суть сводится к одному: факт, фактические данные и источник эти данных в отрыве друг от друга существовать не могут. Некоторые ученые вообще не видят большого смысла дискутировать по поводу онтологической и гносеологической сторон доказательства, а кратко указывают: «Доказательствами служат сведения об обстоятельствах уголовного дела, полученные в предусмотренном законом порядке»¹.

Информационный источник доказательства (если он действительно является источником) не может быть опровергнут: он либо существует, либо нет. Источник – это только материал для его последующей трансформации в доказательство. Понятие источника доказательства часто рассматривается в отрыве от самого процесса судебного познания, процесса установления данных о совершенном преступлении. Между тем понятие источника судебного доказательства, наряду с понятием самого судебного доказательства, должны отражать именно процесс установления доказательственных фактов.

На уровне источников доказательств (носителей доказательственной информации) документирование результатов ОРД принципиально не отличаются от представления доказательств, например, обвиняемым, защитником, подозреваемым, потерпевшим, гражданским истцом, ответчиком. Суть не в сходстве и не в конкуренции способов собирания доказательств и не в равенстве значения собранных доказательств, а в отсутствии приоритетов какого-либо источника доказательств на процессуальную проверку и оценку, после которых только и возможно появление доказательства.

Таким образом, с точки зрения информационных технологий доказывания существуют веские аргументы единства документирования результатов ОРМ и уголовно-процессуальной деятельности. Принципиально допустимое положение: если бы документирование иногда не носило конспиративный характер, то это бы уравнило его с точки зрения результатов и возможностей с уголовным процессом. Иначе говоря, процессуальная проверяемость документированных источников и результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий – признак допустимости доказательств.

Роль документирования для ОРД вполне сопоставима с ролью доказывания для уголовно-процессуальной деятельности. Причем эти процессы близ-

¹ Савицкий В. М. Теоретическая модель нового уголовно-процессуального регулирования // Советское государство и право. – 1990. – № 2. – С. 81.

ки не только по ролевой сущности, но и по своей информационной природе. Как в документировании, так и в доказывании используются общенаучные познавательные методы: опрос, осмотр, наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, исследование объектов с помощью сведущих лиц и т. п.

Применение этих методов оперативным работником, следователем, прокурором, судом представляет собой информационный процесс, включающий в себя: собирание (обнаружение, фиксация, изъятие), исследование и оценку информации. Различны лишь формальные методы получения и обработки информации. Добывание и дальнейшие манипуляции с доказательственной информацией осуществляются строго в рамках уголовно-процессуальной формы, определяющей порядок, условия и последовательность познавательных и удостоверительных действий органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Так или иначе, познавательная и удостоверительная сторона документирования и доказывания отличаются скорее по форме, чем, по сути. Причем познавательные отличия в большей мере относятся к эвристической составляющей познания. Что касается логической его части (мыслительной деятельности по формированию выводного знания на основе достоверных суждений), то здесь разница вообще отсутствует.

Взаимосвязь документирования и доказывания приводит отдельных ученых к мысли об их соподчиненности. Так, ученые-процессуалисты сводят цель документирования лишь к сбору сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию¹. Однако представляется, что цель документирования шире, поскольку оно работает не только на уголовный процесс; конечным итогом деятельности субъектов ОРД может быть информация, не связанная с предметом доказывания по уголовным делам. Под целью документирования следует понимать формирование результата ОРД, отражающего информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, или иные данные, представляющие оперативный интерес и способствующие реализации задач ОРД.

Отсюда вполне правомерно говорить о познавательных особенностях, например, документирования, а также в сфере технической, исторической, экономической и т. д. В уголовном процессе и в ОРД речь может идти лишь об особенностях познания, но не о «специальном» познании. Если согласиться с этой точкой зрения, то выходит, что структуры познавательных действий «для себя» и «для других» имеют существенное различие. Мы полагаем, что познание, документирование и доказывание – процессы, протекающие одновременно и взаимосвязано.

На наш взгляд, если порядок представления и принятия доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации не получил, то

¹ См.: Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М., 1991. – С. 80.

не следует, во-первых, отказываться от результатов ОРД; во-вторых, признать это пробелом закона (на сегодняшний день) и, в-третьих, действовать на общих основаниях. Такие основания, как ни парадоксально, на наш взгляд, дает ст. 89 УПК РФ: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Данную норму можно и нужно понимать следующим образом: «В процессе доказывания разрешается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Задokumentированные результаты ОРД в перспективе могут приобрести юридическую силу доказательств, если:

- имеется соответствующее постановление начальника (заместителя) оперативно-розыскного подразделения на проведение определенного ОРМ;
- указанное в постановлении ОРМ проведено субъектом, уполномоченным на его проведение;
- ход и результаты проведенного ОРМ зафиксированы в соответствующих оперативно-служебных документах (рапортах, справках, актах с последующей систематизацией их в деле оперативного учета);
- результаты ОРМ переданы органу дознания, следователю, прокурору или в суд в порядке специальной инструкции.

При неизвестности источника происхождения или сомнительности процедур получения информации последние, в случае их относимости к предмету оперативно-розыскного исследования, проверяются оперативно-розыскными силами и методами. Прерогативой субъектов ОРД является решение вопроса о результатах ОРД в случае конфиденциальности информационного источника.

Правила, установленные уголовно-процессуальным законодательством для закрепления и проверки доказательств, едины для всех сфер деятельности, результаты которых закрепляются и проверяются. Функция доказывания, начавшись в сфере ОРД, а также в административной сфере, в сфере частной детективной и охранной деятельности, продолжает действовать и в рамках уголовного процесса.

Ю. Е. Сибилева

О развитии института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ

В современном УПК РФ содержится ст. 90 «Преюдиция», которая в декабре 2009 года приобрела немного иное звучание, нежели прежде. Это вызвало широкий резонанс, как в научных, так и в практических кругах. Не смотря на то, что с этого момента прошло уже три года, споры вокруг этого процессуального института не утихают.

Для того, что бы лучше понять это правовое явление нам необходимо провести краткий сравнительно – правовой анализ норм УПК РФ и УПК стран СНГ, которые закрепляют этот уголовно-процессуальный институт.

Мы знаем, что в советский период во всех союзных республиках уголовное судопроизводство регламентировалось однообразно. Причиной тому служило то, что основой УПК союзных республик составлял общий закон – Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в УПК большинства союзных республик ничего о преюдиции не говорится. В УПК РСФСР имелась лишь одна норма (ст. 28), которая устанавливала обязательность решения суда по гражданскому делу для суда, рассматривающего уголовное дело. Аналогичное правило о преюдициальном действии приговора в определенных пределах при разбирательстве гражданских дел содержала ст. 21 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 55 ГПК РСФСР). В то же время в УК РСФСР разрешение целого ряда вопросов было поставлено в зависимость от привлечения лица ранее к уголовной, гражданской или административной ответственности.

Вследствие распада Советского Союза и образования СНГ в составе бывших республик СССР законы, указанные выше, вряд ли можно было использовать в прежнем качестве. В связи с этим, Межпарламентской Ассамблеей государств 17 февраля 1996 года был принят в виде рекомендательного законодательного акта Модельный УПК для стран – участников СНГ. Целью его принятия было сближение уголовно-процессуальных законов стран – членов СНГ для выработки общих правовых подходов и единых правовых понятий в сфере уголовного судопроизводства.

В ст. 147 модельного УПК закреплены обстоятельства, которые считаются установленными без использования материалов уголовного дела для их доказывания:

- 1) общеизвестные факты;
- 2) правильность общепринятых в современной науке, технике, искусстве, ремесле методов исследования;

3) обстоятельства, установленные решением, имеющим для суда обязательную силу в качестве преюдициального.

К этой модельной нормы законодатели стран СНГ отнеслись по-разному. Одни переняли и дополнили УПК отдельной статьей о преюдиции, другие проигнорировали.

Приведем конкретные примеры.

Статья 41 УПК Азербайджана, так же как и Модельный УПК устанавливает обстоятельства, имеющие для суда обязательную силу в преюдициальном порядке. Они признаются доказанными без использования материалов производства по уголовному преследованию. Однако интересна часть вторая этой же статьи, которая говорит о том, что: «стороны уголовного процесса могут договориться о существовании или определенной оценке обстоятельства, имеющего значение для уголовного преследования, без его исследования. В случае принятия судом по доказательствам, имеющимся в материалах производства по уголовному преследованию, того, что существование этих обстоятельств и их оценка не противоречат закону, такая договоренность может быть принята в виде основания для приговора или иного постановления. В этом случае обстоятельства, установленные без исследования доказательств, считаются установленными в отношении только договорившихся, а не остальных участников уголовного процесса».

Так же УПК Азербайджана закрепляет отдельную норму, посвященную преюдиции. Статья 142 говорит о том, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному преследованию обязателен для дознавателя, следователя, прокурора или суда как в части обстоятельств, установленных в производстве по уголовному преследованию, так и в части их юридической оценки. Вступившее в законную силу постановление суда по гражданскому делу является в производстве по уголовному делу обязательным для дознавателя, следователя, прокурора или суда только в части того, имело ли место происшествие или действие и не решает предварительно вопроса о виновности или невиновности обвиняемого.

Часть 2 ст. 141 УПК дает нам право говорить о некоторой схожести в принципах уголовного и гражданского судопроизводства. Что значительно отличается от специфики соответствующих процессов в Российской Федерации. Тем самым, существование преюдиции здесь, скорее всего, обусловлено именно этим фактом. Однако УПК Азербайджана устанавливает преюдициальность актов по гражданскому делу в части того имело ли место происшествие или действие. И не более того.

УПК Казахстана закрепляет, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, устанавливаются без доказательств (ст. 118 УПК Казахстана). Так же ст. 131 УПК РК закрепляет непосредственно саму преюдицию.

Исходя из этой нормы, можем говорить о том, что преюдиция в уголовном процессе Казахстана не носит неопровержимого характера. То обстоя-

тельство, что вступивший в законную силу приговор, а также вступившее в законную силу другое решение суда по уголовному делу обязательны для всех государственных органов, организаций и граждан в отношении как установленных обстоятельств, так и их правовой оценки, не препятствует проверке, отмене и изменению приговора и других решений суда в кассационном и надзорном порядке по вновь открывшимся обстоятельствам.

В этой статье так же закреплена преюдициальность актов гражданского судопроизводства по вопросу о том, имело ли место само событие или действие. Так же говорится о том, что вступивший в законную силу приговор суда, которым признается право на удовлетворение иска, обязателен в этой части для суда при рассмотрении им гражданского дела.

Постановления органов уголовного преследования, так же как и в уголовном процессе РФ не имеют для суда обязательной силы, однако в отличие от уголовного процесса РФ это положение прямо закреплено в ч. 4 рассматриваемой нами статьи.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в ст. 106 закрепляет отраслевую преюдицию для уголовного процесса. Вступившее же в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу только по вопросу о том, имело ли место само общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, и не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого.

Согласно ст. 127 УПК Туркменистана, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, считаются установленными без доказательств, если в рамках надлежащей правовой процедуры не будет доказано обратное, таким образом, преюдиция хоть и закреплена некоторым образом, но она не является неопровержимой, полагаем, что ее применение основано на внутреннем убеждении судьи. Это является более правильным с нашей точки зрения.

В УПК Армении о преюдиции вообще ничего не говорится. В нем только закрепляется, что доказательствами могут быть протоколы следственных и судебных действий (ст. 121 УПК Армении).

Прямого закрепления в УПК республики Молдова преюдиция так же не получила. Законодатель республики Молдова относит судебные решения к средствам доказывания.

Кыргызская республика, Узбекистан, Таджикистан – это те государства, которые это уголовно-процессуальное явление в своем УПК никак не отразили.

Значение решений, вынесенных в рамках гражданского судопроизводства для уголовного дела в УПК Украины говорится только в ч. 3 ст. 28, согласно которой отказ в иске в порядке гражданского судопроизводства лишает истца права предъявлять тот же иск по уголовному делу.

Все это говорит о том, что уголовно-процессуальным законодательством Украины признается значение вступившего в законную силу решения суда, принятого в рамках гражданского судопроизводства.

Необходимо отметить, что УПК Украины в ст. 90 закрепляет еще значение решений других судов в вопросах допустимости доказательств. А именно, решение национального суда или международного судебного учреждения, которое вступило в законную силу и им установлено нарушение прав человека и основополагающих свобод, гарантированных Конституцией Украины и международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, имеет преюдициальное значение для суда, который решает вопрос о допустимости доказательств.

Исходя из изложенного, можем сказать, что УПК Украины еще закрепил в качестве преюдициальных, акты тех органов, которые имеют значение для суда, рассматривающего дело. И отнес к ним: национальный суд и международные судебные учреждения, к которым на сегодняшний момент относятся: Международный Суд Организации Объединенных Наций, Международный третейский суд, Международный трибунал по морскому праву, Европейский Суд (Суд Европейского Союза), Экономический суд Содружества Независимых Государств, Европейский Суд по правам человека (в рамках Совета Европы), Межамериканский Суд по правам человека, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде. Таким образом, в УПК Украины закреплено преюдициальная сила решений международных учреждений, что не отражено ни в одном УПК стран СНГ, включая и Российскую Федерацию.

Изучив законодательство стран СНГ относительно преюдициальности решений судов и иных органов мы можем сделать вывод о том, что в УПК стран СНГ не указывается о преюдициальном значении решений, принятых в порядке арбитражного и административного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела. Так же в большинстве стран закреплено положение о том, в какой именно части приговор либо иное решение по гражданскому делу обязательны для уголовного судопроизводства. Это, полагаем, является более верным в отличие от УПК РФ, в котором это положение не конкретизируется.

Необходимо заметить, что ст. 90 УПК РФ нуждается в доработке и конкретизации именно в этой части. Это облегчит реализацию рассматриваемой статьи в практической деятельности органов, как предварительного следствия, так и суда.

Использование специальных познаний при расследовании взяточничества

Как известно из статистики и следственной практики, взяточничество среди преступлений против государственной власти, предусмотренных в УК РФ, – наиболее распространенное деяние, тесно связанное с явлением коррупции и преступлениями в экономической сфере (хозяйственной, финансовой и пр.). Поэтому расследование деятельности лиц, особенно при сочетании нескольких составов преступления, сопряжено со значительными трудностями в доказывании их вины. Поэтому трудно преувеличить роль специалистов из разных областей знания, которые (исходя из опыта) могут помочь в уяснении обстановки и механизма преступления, выявлении его следов.

Как правило, чтобы выявить признаки преступления и принять соответствующее решение, необходимы проверочные действия (часто называемые предварительной, доследственной проверкой). Проверка должна быть негласной для проверяемых и лиц из их окружения. Поэтому проверочные действия проводятся под «прикрытием» – под видом аудита или проверки уплаты налогов, личных данных работников, выявления незаконных мигрантов и т. д.

Следует отметить, что в сравнении с прежним УПК РСФСР 1960 года, где специалист и его действия на этой стадии не упоминались, в УПК РФ 2001 года в ч. 1 ст. 144 содержится указание о производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов с привлечением специалистов¹.

Отмечая эти положения, их важное значение для рассматриваемых дел о взяточничестве, вместе с тем обращаем внимание на упущения законодателя относительно правового положения специалиста в такой проверке. До сих пор не сделано этих дополнений и в общей части – ст. 58 УПК РФ. К тому же, закон не назвал и следственные действия на данной стадии, например, в случаях, не терпящих отлагательства. Их регламентируют лишь специальные составы:

- осмотр места происшествия (его называл и УПК 1960 года);
- осмотр трупа (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178 УПК РФ);
- освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК)².

Как видим, несмотря на положительные стороны действующего закона, УПК РФ еще далек от урегулирования правового статуса специа-

¹ Последние изменения внесены в данную норму Федеральным законом РФ от 09 марта 2010 года № 19-ФЗ.

² Следственные действия дополнены на основании Федерального закона РФ от 02 декабря 2008 года № 226-ФЗ.

листа в уголовном судопроизводстве в полном объеме, как это предлагалось заинтересованными представителями экспертных учреждений, зачастую выполняющих обязанности специалистов в расследовании (в том числе в «доследственной» проверке) и в судебном рассмотрении уголовных дел. Попытка разрешить этот вопрос путем введения в 2003 году норм о заключении и допросе специалиста (ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ), на наш взгляд, усложнило правоприменение, вызвало споры, как и где они возможны¹.

Указанные нормы, по нашему мнению, не отвечают правилам законодательной техники. Насущные же потребности следственно-экспертной практики в регламентировании предварительных исследований специалистов и придании им процессуального статуса доказательств, в том числе в проверке фактов дачи взяток, законодатель проигнорировал, а заключения специалиста в основном используются так называемыми независимыми экспертами при судебном разбирательстве уголовных и гражданских дел².

В ходе проверки сообщений о преступлении на основании поручения следователя³ оперативные работники обычно с помощью специалистов изучают структуру и организацию работы учреждения, предприятия, где действовали взяточполучатели, и круг обязанностей лиц, предположительно, получавших взятки за выполнение определенных действий (и бездействие) в пользу взяточдателей. При совершении законных операций в соответствующих документах обычно нет следов взяточничества. Тем не менее, необходимо тщательное исследование документации организационно-распорядительного характера, бухгалтерской отчетности и др., отыскание специалистами в той или иной области (землепользование, кредитование, налоги, сделки с жильем и т. д.) фактов, указывающих на «неправильные или необычные действия, «особый» порядок прохождения документов через соответствующие отделы⁴.

Это дает возможность найти косвенные признаки неправомерных процедур проверяемых лиц, их интереса в принятии конкретных решений (выделение участка земли и жилья, прием в вуз и на работу, отказ в возбуждении дела или его прекращение и т. д.).

¹ См. подробнее: *Шамонова Т. Н.* Участие специалистов в проверке сообщений о преступлении // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы научно-практической конференции. – М., 2011. – С. 112–117.

² См. например: *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М., 2010. – С. 202–203.

³ См.: Пункт 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года (с изм. от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ). (Далее по тексту Закон об ОРД). Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (поручения следователя и др. по материалам проверки).

⁴ См.: *Криминалистика: Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова.* – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 692.

Специалисты-криминалисты (экспертных служб ОВД), иные сведущие лица могут привлекаться для предварительных исследований документов с целью выявления искажений, несоответствий в их реквизитах или подделки. В этой работе необходимо соблюдение специальных правил. Так, недопустимы методы и средства, повреждающие или изменяющие первоначальный вид документов, так как позднее может быть назначена технико-криминалистическая экспертиза этих объектов¹.

И хотя справки специалистов об исследовании иногда не имеют значения доказательств, их можно использовать с оперативной целью проверки версий об исполнителях, распорядителях документов и др., а также в качестве оснований для возбуждения уголовного дела.

При исследовании документов, для выяснения порядка их визирования, состояния учета и отчетности, контроля могут помочь бухгалтеры, ревизоры, экономисты и иные сведущие лица, в том числе и в проведении ревизии, инвентаризации и прочих проверок (ст. 144 УПК РФ). Эти действия характерны и для проверки фактов преступлений в экономике, так как и здесь речь идет о движении документации, товарно-материальных ценностей, например, при хищениях путем их сокрытия фальсификацией, подлогами в приходных и расходных документах и т. п.

В оперативно-розыскных мероприятиях (ОРМ) производимые действия не должны противоречить закону и ведомственным актам. Так, ст. 89 УПК РФ определяет: «В процессе доказывания запрещается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Правовые основания важны не только для оперативников, но и для специалистов при изъятии денег, предметов (в том числе имеющих метки спецсредств) у заподозренных во взяточничестве. Оперативники, специалисты, выявив следы, обязаны фиксировать их, закреплять эту информацию должным образом.

Р. С. Белкин в понятие фиксации доказательств включал «запечатление фактических данных, действий по их обнаружению (допустимость доказательств зависит от допустимости их источников), средств, способов обнаружения...»².

Изъятие этих объектов возможно также и в ходе оперативно-розыскных мероприятий: оперативный эксперимент (п. 14 ч. 1 ст. 6 и п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона Об ОРД)³, сбор образцов для сравнительного ис-

¹ См. подробнее: *Потапник Д. П.* Техничко-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании. – М., 2004. – С. 27.

² *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. В 3-х т. – М., 1997. – Т. 2. – С. 121–124.

³ По фактам вымогательства взятки из 53 уголовных дел 44 возбуждено с проведением операции на основе оперативного эксперимента. См.: *Гармаев Ю. П.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: Практическое пособие. – Иркутск, 2004. – С. 3.

следования (п. 3 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД). В этих же действиях фиксируют добровольную выдачу предметов взятки, похищенных денег и др.

В названных выше действиях участие специалистов часто вызвано необходимостью исследования материальных предметов взятки (в том числе документов, денег) с целью выявления спецкрасителей («химловушек», которыми обычно обрабатывают деньги); обнаружения следов рук, оставленных субъектами дачи-получения взятки. При этом специалист должен учитывать возможное наличие в потожировом веществе запаховых следов лиц, пользовавшихся предметами или документами, чтобы не привнести в них свои следы (в работе обязательны перчатки или пинцеты). Подобные следы преступники уничтожить не в силах¹. Кроме того, при изучении предметов в предварительных исследованиях нельзя применять разрушающие методы, что может привести к утрате их признаков и свойств; затруднить в дальнейшем производство экспертизы.

Помимо этого, при осмотре места происшествия в зависимости от обстоятельств взяточничества специалист помогает в отыскании, фиксации и изъятии других следов: обуви, транспорта; остатков упаковки предмета взятки; черновых записей, имеющих отношение к проверяемому событию; объектов, происходящих от человека: волос, слюны на окурках и др.

В проверочных действиях по фактам взяточничества, помимо осмотра места происшествия, считаем актуальным производство освидетельствования, как специфического осмотра тела человека.

Освидетельствование взяткодателей или взяткополучателей возможно, на наш взгляд, только в исключительных случаях: наличии достаточных оснований совершения ими противоправных действий. Например, при окраске лица и рук спецкрасителем, использованным в оперативном мероприятии для обработки денежных билетов в качестве предполагаемой взятки (чаще всего, в ее вымогательстве у конкретного лица).

Объясняем это исключение процессуальным статусом проверяемых лиц, который на стадии возбуждения дела уголовно-процессуальным законом не определен. Процедуру осмотра обнаженного тела осуществляет только судебный медик или другой врач, а открытых участков тела – иной специалист – биолог, криминалист ОВД. По общим правилам, в данном следственном действии возможна фотофиксация следов и получение образцов для исследования (отпечатков папиллярного узора рук, волос). Их изучение специалистом с помощью морфологических методов в рамках проверки позволяет в ряде случаев установить лиц, оставивших следы².

¹ См. подробнее: *Старовойтов В. И., Шамонова Т. Н.* Запах и ольфакторные следы человека. – М., 2003. – С. 31.

² См.: подробнее: *Шамонова Т. Н.* Освидетельствование // *Гражданин и право.* – М., 2000. – № 5. – С. 19–25.

Специалисты незаменимы и при сборе других образцов исследования: подписей и почерка; бланков документов и текстов, исполненных на различных печатающих устройствах; образцов материалов документов и химических веществ (спецсредств); оттисков печатей и штампов; отпечатков шин транспортных средств; образцов крови и многих других.

Однако, по нашему мнению, привлечение специалиста полезно и для выполнения работы, которую мог бы проделать следователь и сам, но медленнее и менее качественно. Технические средства (съёмочная аппаратура и пр.) требуют длительного отвлечения следователя от составления схем, планов и др.

Результаты наблюдения, обследования помещений и других действий, могут быть зафиксированы с помощью специалистов на материальных носителях информации (фонограммах, видеограммах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках, приобщенных к протоколам в виде приложений).

Следователи должны досконально проверять материалы проверки, чтобы вовремя устранить их недостатки еще до возбуждения дела, заранее запланировать их реализацию с оперативным аппаратом (с учетом плана можно сократить время для подготовки документов по возбужденному делу и обеспечения участия специалистов в неотложных действиях – обыске, выемке и др.). Завершается проверка обычно тогда, когда в материалах органа дознания следователь усматривает признаки преступления в действиях конкретных лиц.

Считаем необходимым отметить, что уголовно-правовое, уголовно-процессуальное законодательство и рекомендации криминалистики используются на практике не в полной мере. Заявления практических работников о несовершенстве закона, являющегося якобы основной причиной неэффективной борьбы со взяточничеством, на наш взгляд, в большинстве своем необоснованны. Изучение следственно-судебной практики указывает на то, что во многих случаях прекращение уголовных дел вызвано промахами, ошибками в работе и грубым нарушением норм уголовно-процессуального закона еще на стадии возбуждения дела, которые в дальнейшем невозможно исправить. При этом не принимается во внимание или игнорируется реализация выработанных прежним следственным опытом средств и методов.

Правоохранительные органы, по нашему убеждению, должны быть заинтересованы в активном использовании возможностей правовых и специальных наук, привлечении специалистов к предварительному расследованию и проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Ю. В. Третьяков

О некоторых способах преступлений, совершенных с использованием зарубежных оффшорных юрисдикций

В российском законодательстве список оффшорных юрисдикций приведен в Указании Центрального Банка России «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (оффшорных зонах)» от 07 августа 2003 года № 1317-У.

По данным журнала Offshore Express, в настоящее время из 1,7 – 3,2 млн зарегистрированных в мире оффшорных компаний примерно 60 тысяч являются российскими. По оценкам специалистов Российскую Федерацию реально можно считать мировым лидером по количеству регистрируемых оффшорных компаний.

Оффшорные компании, если рассматривать их в группировке по регионам, действуют и регистрируются: в Европе – Республика Мальта; Кипр, Гибралтар, Княжества Монако, Андорра, Лихтенштейн; в Азии – остров Лабуан (Малайзия); на Ближнем Востоке – Королевство Бахрейн; в Америке – Республика Панама, острова Кайман, Теркс и Кайкос, Бермуды, Содружество Багамы, Антигуа и Барбуда; в Африке – Республика Маврикий.

При регистрации оффшорной компании хозяйствующие субъекты получают следующие преимущества:

- отсутствие налогов на оффшорную деятельность;
- непредставление бухгалтерских и иных форм отчетов и отчетности;
- гарантированную законодательную конфиденциальность владельцев;
- допустимость выпуска акций на предъявителя;
- необязательность оплаты уставного капитала для оффшорной компании;
- отсутствие требования наличия трех номинальных директоров и акционеров, а также сотрудников (глава компании, секретарь);
- возможность заключения от имени компании контрактов;
- свободное распоряжение банковскими счетами;
- возможность открытия филиалов и представительств компании в оффшорных зонах;
- право подписи от имени компании;
- наличие зарегистрированного агента (местного адвоката или юридической фирмы);
- уплата регистрационного сбора за 100%-ное освобождение от налогов в пределах 350 долларов США;
- взносы за услуги номинальных акционеров (директора) и содержание зарегистрированного офиса в сумме до 590 долларов США;

– необязательное наличие печати; стоимость регистрации компании – 1190 долларов США.

Российские граждане либо их доверенные лица, включая иностранцев, используют зарубежные оффшорные юрисдикции¹ для совершения различных видов преступлений. Как показывает оперативно-розыскная, следственная и судебная практика, через зарубежные оффшорные компании преступники главным образом стремятся совершать незаконные хозяйственно-финансовые операции, уклоняться от налогообложения и легализовать (отмыть) денежные средства, добытые преступным путем вследствие преступной экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Изучение способов совершения преступлений, совершаемых с использованием оффшорных юрисдикций, имеет важное как теоретическое, так и практическое значение для дальнейшего развития наук криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Такие специфические данные используются для разработки технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по обнаружению, раскрытию, расследованию и предупреждению рассматриваемых видов преступлений.

Значение знания способов совершения преступлений в сфере оффшорных юрисдикций актуально из-за недостаточного количества научных разработок, посвященных методике их расследования, в частности способам их подготовки, совершения и сокрытия. Рассмотрим некоторые распространенные способы совершения преступлений, совершаемых в сфере различных оффшорных юрисдикций.

Один из способов преступной деятельности заключается в том, что преступники регистрируют на территории России юридическое лицо и добиваются получения значительной суммы кредита в банке. Эти денежные средства они перечисляют под видом хозяйственной сделки на счета «своих» компаний за границей для легализации (отмывания). Под прикрытием якобы выгодных контрактов на поставку из-за границы товаров преступники добиваются полной их оплаты с перечислением денежных средств на счета зарубежных фирм, поступившие суммы денег присваивают, и, естественно, груз покупателю не отправляют.

Существенный ущерб экономической системе России наносится в случаях, если преступникам удается вывезти за границу ликвидную продук-

¹ Оффшорный бизнес – это международно-экономическое явление, представляющее собой комплексный процесс. Данный вид бизнеса применяется на территории так называемой оффшорной зоны (от англ. offshore – вне территории, берега), которая представляет собой территорию государства или какую-либо ее часть, специализирующуюся на предоставлении специального благоприятного правового режима в отношении иностранных юридических лиц (нерезидентов), заключающегося в предоставлении последним ряда сервисных услуг, в том числе юридическое, налоговое обслуживание, удобные условия при регистрации оффшорных компаний, широкий спектр банковских услуг, включая сохранение конфиденциальности и т. п.

цию по заниженным ценам. Такую продукцию реализуют без предварительной оплаты, а вырученные суммы иностранной валюты легализуют через оффшорные компании или подставные фирмы.

До настоящего времени не изжиты факты злоупотреблений при получении кредитов (займов, ссуд) с использованием оффшорных компаний, которые покупают за границей хозяйствующие субъекты. Они оформляют учредительные документы на себя или чаще на подставное лицо, заключающее кредитный договор. По нему хозяйствующий субъект из России получает от оффшорной компании иностранную валюту под большие проценты (на срок от двух и более месяцев). Оффшорная компания, согласно кредитному договору, перечисляет на валютный счет хозяйствующего субъекта в России сумму в валюте, которую по истечении срока действия договора российское предприятие возвращает с процентами. Для совершения такого рода преступлений на банковском счете оффшорной зарубежной компании должен быть минимальный начальный капитал, а после сделки владелец оффшора получает необлагаемый налогом доход в иностранной валюте.

Другой способ преступления характерен при поставках ценностей и предполагает заключение договора поставки, по которому зарубежная оффшорная компания обязуется поставить хозяйствующему субъекту в России продукцию с полной ее оплатой. После поступления иностранной валюты на счет оффшорной компании происходит ее обналичивание и присвоение, оффшор ликвидируется.

В данном случае преступники образуют зарубежные оффшорные компании для совершения одной или нескольких незаконных сделок в целях получить наживу, легализовать денежные средства. Легализация (отмывание) денежных средств – это тщательно планируемое преступление, осуществляемое в различных регионах на территории нескольких государств ближнего либо дальнего зарубежья¹.

По мнению В. И. Михайлова, «... наиболее активно в отмывании денежных средств используются банки, зарегистрированные в Канаде, Панаме, Венесуэле, Нидерландах, Колумбии, на Каймановых островах, Кипре»². Легализованные денежные средства часто используются для совершения новых преступлений, в том числе связанных с финансированием терроризма, организацией криминальных политических акций.

Третий способ состоит из злоупотреблений, совершаемых при вывозе за границу Российской Федерации ликвидного сырья и продукции, когда по договору российское предприятие поставляет ее зарубежной оффшор-

¹ См.: Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности: Учебное пособие / Под ред. Е. П. Фирсова. – М., 2005. – С. 270.

² Михайлов В. И. Криминологические особенности и юридический анализ легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных заведомо незаконным путем // Законодательство. – 1999. – № 4. – С. 9.

ной компании по ценам ниже мировых. В свою очередь зарубежная оффшорная компания продает иностранной (не оффшорной) фирме эту ликвидную продукцию по мировым ценам. Фирма-покупатель полностью оплачивает продукцию, а зарубежная оффшорная компания рассчитывается с российским предприятием по ценам ниже мировых.

Для подобных хозяйственных сделок преступники подыскивают пользующуюся спросом ликвидную продукцию (нефть, бензин, уголь, минералы, цветные и черные металлы, их лом и др.). Например, российское предприятие реализует лом черных металлов по 29 тысяч долларов США за тонну (ниже мировых цен), а зарубежная оффшорная компания продает его за 100 тысяч долларов США (по мировым ценам) и получает от суммы сделки 71 тысячу долларов США – огромную часть чистой прибыли.

Завуалированные преступниками данные о безналичных расчетах обычно находят свое отражение в таких документах, как счет-фактура, спецификация, переводной вексель, паспорт сделки, заявление на перевод валюты, выписки операций по расчетному и валютному счетам, грузовая таможенная декларация, сертификат о происхождении товара, технические паспорта, сертификат качества товара, страховой полис или сертификат, накладные на перевозку, приемный акт порта, генеральный акт разгрузки парохода в порту прибытия, доковая расписка иностранного порта о принятии груза на хранение, коммерческий акт и претензионно-арбитражная документация (претензия, исковое заявление в арбитраж и его решение).

Федеральным законом РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» предусматривается, что любая валютная операция в бухгалтерском аналитическом учете должна иметь двойную денежную оценку (иностранной валюте и рублевом эквиваленте)¹.

Валютные операции предполагают действия, связанные с переходом права собственности на валютные ценности, включая использование иностранной валюты и платежных документов в качестве средства платежа за товары, работы и услуги. Правоохранительными органами России и ряда зарубежных государств возбуждается много уголовных дел по фактам преступлений, связанных с валютными операциями по незаконному ввозу, вывозу и пересылке валютных ценностей.

Возросло число случаев хищений иностранной валюты при текущих валютных операциях, то есть переводах в Россию и из нее средств для расчетов по экспорту и импорту товаров, за выполненные работы, оказанные услуги без отсрочки платежа или их кредитования до 180 дней, включая проценты, дивиденды по вкладам и инвестициям. Такая же негативная ситуация сложилась с валютными операциями по движению капитала: прямыми и портфельными инвестициями; предоставлением и получением не-

¹ См.: Федеральный закон РФ от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

ограниченной отсрочки платежей и кредитов. По этому поводу В. И. Жулев, на наш взгляд, правильно акцентирует внимание на том, что в соответствии с законом «... средства в иностранной валюте считаются невозвращенными, если они не зачислены на счета уполномоченного банка до истечения 180 дней с момента начала операции либо до истечения срока, указанного в выданной лицензии»¹.

В рассматриваемых случаях предметом хищения выступает иностранная валюта:

- денежные знаки в виде банкнот, казначейские билеты;
- монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в иностранном государстве;
- денежные знаки, изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену;
- средства на счетах в зарубежных государствах;
- ценные бумаги в иностранной валюте – платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы);
- фондовые ценности (акции, облигации), долговые обязательства в иностранной валюте;
- драгоценные металлы – золото, серебро, платина;
- драгоценные камни – алмазы, рубины) и др.

Изопренность рассматриваемых способов преступлений всегда связана с нарушением установленного законом порядка обращения средств в иностранной валюте, что требует от дознавателя, следователя, прокурора, судьи знания соответствующей терминологии. Например, что под валютным курсом понимается цена (котировка) национальной валюты, выраженная в денежных единицах другой страны и используемая на валютном рынке при осуществлении расчетов и заключении сделок. Котировка валют означает их курс, подразделяемый на прямой и косвенный: первый выражается в национальной валюте; второй отображает ее единицу, курс которой равен определенному количеству иностранных денег. Когда речь идет о курсовой разнице, то здесь имеется в виду разница между рублевой оценкой имущества и финансовых обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте, исчисленной по курсу, котируемому Центральным Банком России на дату расчета или дату составления финансовой отчетности.

Дознаватель, следователь, прокурор, судья должны учитывать, что способы преступных действий часто связаны с искажением даты совершения валютной операции и даты отгрузки товара. Изменение дня принятия к бухгалтерскому учету имущества и обязательств, влечет вуалирование данных ряда валютных операций. В частности, по банковским валютным счетам – неполное зачисление средств на валютный счет или их списание с

¹ Жулев В. И. Расследование невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте // Расследование преступлений в сфере экономики: руководство для следователей. – М., 1999. – С. 341.

него. По кассовым валютным операциям – недооприходование в кассу или излишняя выдача из нее валюты наличными. При экспорте товаров – предъявление подложных документов для оплаты и зачисления средств на валютный счет. По импортным поставкам товара – изменение времени на получение права собственности на товар. По валютным подотчетным средствам – несвоевременное утверждение авансового отчета. При определении задолженности по уплате таможенных пошлин – неоправданная отсрочка принятия грузовой таможенной декларации к оформлению.

Указанные выше подлоги найдут закономерное отражение в дате отгрузки товара, которая указывается в транспортном документе или на штемпеле, удостоверяющем принятие груза к перевозке либо отметку о погрузке, в зависимости от того, какая из дат поздняя. В случае выдачи нескольких транспортных документов (от разных дат или разных портов отгрузки) при отгрузке товаров на одном и том же судне и одним рейсом датой отгрузки будет считаться дата последнего документа.

Помимо изложенных способов преступных действий искажениям подвергается паспорт сделки, представляющий базовый документ валютного контроля, оформляемый экспортером или импортером в банке и содержащий в стандартизированной форме сведения о внешнеэкономической сделке, необходимые для выполнения контракта. Преступники искажают данные не только в паспорте сделки, но и в вараunte – документе иностранного коммерческого склада. В первой части этого документа учиняется подложная подпись от имени кладовщика о якобы имевшем место принятии товара на хранение, а во второй – отражается фиктивное залоговое свидетельство, используемое для получения займа под залог товара¹.

В целях вывоза средств в иностранной валюте за границу в качестве капитала, то есть на срок свыше 180 дней, могут заключаться фиктивные контракты на закупку товаров за границей, под видом оплаты которых производится авансовое перечисление валюты за границу. Впоследствии за границей деньги могут быть переведены на валютный счет по договоренности с руководителем российского предприятия или инвестированы в недвижимость. В таких случаях обычно российское предприятие ликвидируется, скрывая следы преступных махинаций по сделке. Для вывоза капитала за границу могут заключаться фиктивные договоры о совместной деятельности с иностранными партнерами. В преступных целях возможно инвестирование валютных средств в краткосрочные ценные бумаги иностранного эмитента с последующим их переводом в долгосрочные ценные бумаги и оставлением полученных по ним дивидендов за границей².

¹ См.: Еремин С. Г., Зиновьев С. Е. Использование бухгалтерских документов при выявлении и расследовании хищений денежных средств: Монография. – Волгоград, 2001. – С. 40–48.

² См.: Голубятников С. П., Леханова Е. С., Тимченко В. А. Судебная бухгалтерия: Учебник / Под ред. С. П. Голубятникова. – М., 1998. – С. 189–190.

Преступники применяют материальный и интеллектуальный подлоги в документах при экспорте и реэкспорте. При экспорте за границу незаконно вывозятся проданные иностранным покупателям товары, для их перепродажи на рынках или переработки. При реэкспорте незаконно вывозятся из России импортированные товары для перепродажи другим странам, в то же время бесконтрольно приобретаются и продаются за границей товары без их переработки и ввоза в свою страну.

Особую тревогу вызывает незаконный экспорт из России ликвидных запасов, таких как нефть, черные, цветные металлы и пр. Отлаженный механизм преступных действий позволяет беспрепятственно вывозить стратегическое сырье и другие природные ресурсы различного рода компаний и торговых центров.

Как верно считает С. Ю. Минаев, в последние годы очевидна умышленная фиктивная «целенаправленная» перекачка валютных средств в зарубежные банки и поставка взамен их низкокачественных опасных для жизни и здоровья импортных товаров с нарушением таможенных правил и без соответствующей экспертной оценки¹.

При вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО) следует ожидать еще большего насыщения в нашей стране импортных низкосортных товаров и продуктов. Это потребует надлежащих контрольных функций со стороны уполномоченных государственных органов (торговых представительств, таможенных, правоохранительных и др.).

Все хозяйствующие субъекты обязаны осуществлять расчеты в иностранной валюте, легальность происхождения которой должна быть подтверждена банковской справкой. Если зарубежный инвестор приобретает акции предприятия – резидента России и оплачивает их в валюте, то последний обязан получить разрешение Центрального Банка России принять ее на свой счет. Организации-резиденты могут проводить валютные операции без лицензии Центрального Банка России, кроме случаев, когда срок платежа превышает 180 дней от даты отгрузки: за экспортируемые или импортируемые товары; по консигнационным соглашениям на импорт и экспорт товаров; по бартерным, товарообменным и компенсационным сделкам. В то же время разрешение на валютные операции обязательно, если: резидент оплачивает проценты при возвращении полученного от нерезидента аванса, вследствие невыполнения обязательств по контракту; срок платежа в пользу резидента по реэкспортным сделкам превышает 180 дней от даты осуществления резидентом платежа за товар, подлежащий последующему реэкспорту.

¹ См.: Минаев С. Ю. Экономическая безопасность субъектов российского рынка – современное состояние и некоторые меры по ее обеспечению // <http://www.fact.ru/num05/mnv.html>; Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. С. В. Степашина. – М., 2001. – С. 203.

Ю. А. Старикова

Некоторые тактические положения уголовного преследования до возбуждения уголовного дела

Наша позиция состоит в том, что если сведения имеют отношение к расследуемому событию, если их можно проверить процессуальными средствами, то независимо от того, когда они получены – до или после возбуждения уголовного дела, – они могут быть доказательствами обвинения. Отсюда напрашивается однозначный вывод о том, что уголовное преследование начинается, когда:

1) выявляются первые признаки преступления (преступной деятельности);
2) вступает в действие принцип публичности (обязательное реагирование на признаки преступления – ст. 21 УПК РФ);

3) реализуется криминалистическая техника, тактика и методика, направленные на соби́рание, проверку и оценку «любых сведений» (доказывание).

При этом момент обнаружения первых признаков преступления в идеале должен совпадать и с началом действия принципа публичности, и началом уголовного преследования, и началом доказывания, и началом формирования систем обвинительных доказательств, и началом реализации криминалистической тактики.

Результатами оперативно-розыскных мероприятий, осмотра места происшествия, ревизий и прочих действий является получение информации, предметов и документов, свидетельствующих о признаках преступления в действиях конкретных либо неустановленных лиц. Орган дознания, следователь, прокурор на данном этапе контактируют с источниками (носителями) доказательственной информации: людьми, предметами, документами и др. объектами тактического воздействия¹. Подобная информация имеет доказательственное значение, поскольку на ее основе будет приниматься процессуальное решение: о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. Выявление и получение сведений о признаках и событиях преступления есть не что иное, как начальный этап формирования обвинительных доказательств.

Следовательно, всевозможные действия: оперативно-розыскные, процессуальные, следственные (осмотр места происшествия), производимые до возбуждения уголовного дела представляют собой проявление уголовного преследования.

¹ Термин «доказательственная информация» неоднократно встречается в официальных документах. См.: Приказ МВД РФ от 12 мая 1993 года № 229 «О мерах по реализации Концепции развития информационного обеспечения органов внутренних дел»; Определение Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 2 марта 1994 года; Письмо ГТК РФ от 11 февраля 1997 года № 11-01/526 «О направлении методического пособия» и др.

Задачами тактики уголовного преследования на доследственном этапе расследования являются решение вопросов диспозитивного характера:

1) немедленно пресекать или продолжать документировать преступную деятельность, собирая «любые сведения»;

2) возбуждать ли уголовное дело, считая, что собранных доказательственных материалов достаточно, или продолжать документирование;

3) если продолжать документирование, то какие оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) нужно провести;

4) если сделан выбор относительно определенного ОРМ, то какие приемы нужно использовать для получения доказательств.

Уголовное преследование до возбуждения уголовного дела занимает несколько иную нишу в отличие от досудебного производства и судебных стадий. Отличие заключается в следующем.

Уголовное преследование, осуществляемое после возбуждения уголовного дела, носит публичный характер, что, в сущности, предоставляет субъекту обвинения достаточно широкий диапазон (спектр) тактических приемов. Уголовное преследование до возбуждения уголовного дела в целом носит скрытый (тайный) характер, поскольку преждевременное предание гласности воспрепятствует розыску и обнаружению признаков преступления.

Подчеркивая значимость оперативно-розыскной деятельности на данном этапе следует привести слова Р. Кларка, министра юстиции в администрации президента Джонсона следующего содержания: «Если полиция не справляется с задачей раскрытия преступлений, не может вестись и уголовное преследование, а суды не могут творить правосудие, то есть, другими словами, вся остальная часть системы уголовной юстиции обречена на бездействие... Виновные не осуждаются, а общество остается незащищенным»¹.

Решение тактического вопроса о том, немедленно пресекать или продолжать документировать преступную деятельность, собирая «любые сведения», зависит от оценки многих факторов:

1) полноты и качества собранного доказательственного материала за счет процедур, допустимых до возбуждения уголовного дела;

2) степени развития преступной деятельности и ее возможности противодействовать расследованию;

3) сферы криминальной активности (банковская, потребительский рынок, разбойные нападения на квартиры и др.);

4) «внутрипроизводственной» технологии преступной деятельности;

5) технологии отмывания, присвоения и потребления.

¹ Цит. по: *Статкус В.* Необходима процедура использования результатов оперативно-розыскной деятельности // *Российская юстиция.* – 2003. – № 4. – С. 38.

Не на последнем месте стоит фактор оценки оперативной обстановки на данной территории и в данное время:

1) изменение уровня материального положения отдельных лиц, группы лиц или же целой прослойки за краткий промежуток времени;

2) изменение социального статуса некоторых лиц без видимых и понятных причин;

3) резкое изменение конъюнктуры рынка в регионе;

4) систематические контакты (переговоры, соглашения) руководителей-хозяйственников или представителей административных органов с криминальными элементами;

5) быстрое появление или исчезновение крупного капитала (внезапное появление на рынке могущественной, но ранее не известной фирмы, а так же уход с рынка или прекращение существования предприятия без должного экономического обоснования);

6) получение фирмой необоснованных экономических льгот и привилегий по кредитованию, налоговым платежам, участию в аукционных торгах, заключению выгодных контрактов;

7) монополизация наиболее выгодных сфер производства, сбыта и услуг;

8) угрозы, шантаж и убийства предпринимателей, банкиров, журналистов;

9) явно выраженная тенденция пассивности расследования «громких» уголовных дел;

10) появление в средствах массовой информации заказных материалов, направленных на оправдание преступников и формирование определенного общественного мнения в пользу криминальных структур.

Весьма успешны приемы использования помощи так называемых добровольных помощников и общественников. Они могут по заданию оперативных работников наблюдать, осматривать, беседовать, получать образцы и т. д. Они же в состоянии зафиксировать результаты своих действий в таких документах, как акт наблюдения, справка об осмотре, объяснение об условиях производства фотосъемки, видеозаписей и др.

Тактика «общественного документирования» преступных действий, как и личный сыск оперативных работников, не противоречит общим задачам криминалистической тактики:

а) предварительному изучению лиц, представляющих оперативный интерес (статус, преступные связи, ролевые функции, пристрастия);

б) ознакомление с местами хранения документов (включая и черновые записи), неучтенных товарно-материальных ценностей и местами их сбыта;

в) изучение порядка работы предприятия, учреждения или фирмы;

г) планирование и реализация тактической комбинации по скрытному проникновению на объект или же наружному наблюдению;

д) выбор и использование технических средств фиксации информации.

Следует полагать недостаточно удовлетворительной рекомендацию о том, что «выбор той или иной формы применения специальных познаний должен быть тактически обоснован»¹.

На наш взгляд, в первую очередь необходимо учитывать правомерность использования именно конкретной формы².

Во вторую очередь – возможность превращения информации в доказательства. Учет того и другого обстоятельства, в конечном счете, определяет уровень процессуально-тактического риска³.

Например, предметом консультации со специалистом-бухгалтером (ревизором, аудитором) может быть:

а) выяснение вида и степени относимости того или иного документа к расследованию преступления;

б) причастности тех или иных лиц к составлению конкретных документов;

в) толкование значения полученных данных.

Если в ходе проверочных действий назначаются и проводятся ревизии, то типичными вопросами, подлежащими выяснению, являются:

а) какова величина сокрытой части налогооблагаемой прибыли?

б) какова сумма налога, который не был уплачен?

в) каким образом скрывался налогооблагаемый доход?

г) какова продолжительность совершения выявленных налоговых правонарушений?

Тактические приемы на период ревизии связаны с решением следующих задач:

а) обеспечением сохранности документов;

б) подбором образцов (прежде всего, подписей);

в) поиском черновых записей;

г) преодолением (нейтрализацией) противодействия расследованию (в частности, во время проведения ревизии).

В ходе проверочных действий не следует пренебрегать возможностями предварительных исследований документов (реквизитов, почерка, подписей) или их копий. Составленная экспертом (специалистом) справка о результатах исследования, может быть в дальнейшем приобщена к материалам уголовного дела, если источник происхождения этих документов зафиксирован в допустимых и целесообразных формах.

¹ Колдин В. Я. Формы и тактика использования специальных познаний // Криминалистика: Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова. – М., 1999. – С. 374.

² Проверка соблюдения налогового законодательства, проводимая налоговым инспектором (с участием специалиста – бухгалтера) – акция исключительно административная и потому не рассматривается нами в данной работе.

³ См: подробнее: Поляков М. П., Попов А. П., Попов Н. М. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Проблемы теории и практики / Под ред. В. Т. Томина. – Пятигорск, 1998; Чувилев А. А. Использование следователем оперативно-розыскной бухгалтерской информации: Учебное пособие. – М., 1992; и др.

Накопление исходной информации иногда производится без какого-либо общего и четкого плана. Это объясняется тем, что для оперативных работников многие факты представляют относительно одинаковую ценность. Однако планирование проверочных действий все же снижают риски при выявлении и собирании доказательственной информации. Тем более, что довольно значительны трудности доказывания вины и виновности в правонарушении, причастности к преступлению. Отсюда проблемы выбора тактики доказывания и уголовного преследования.

Осуществление тактики уголовного преследования до возбуждения уголовного дела, как показывает практика, нуждается в прокурорском надзоре. Надзор за исполнением законов, например, в сфере экономических правоотношений по-прежнему остается одним из наиболее приоритетных направлений прокурорской деятельности. Надзирающие прокуроры, констатируют сложное состояние законности в экономической сфере. В числе актуальных направлений продолжают оставаться: банкротство предприятий, использование объектов интеллектуальной собственности, управление государственной и муниципальной собственностью¹.

В результате проведенного нами интервьюирования 90 прокурорских работников Нижегородской, Свердловской и Московской областей, осуществляющих надзор за процессом возбуждения уголовного дела (2003 – 2006 г. г.). Больше половины респондентов (54,4%) констатируют низкое качество проверки основания для возбуждения уголовного дела не только общеуголовной, но и экономической направленности.

Среди недоработок указывается слабое использование возможностей оперативно-розыскной деятельности (44%), неиспользование помощи сведущих лиц (39,7%) по делам экономической направленности, слабое истребование документов (предметов), содержащих признаки преступления (32,3%), несогласованность в работе следственно-оперативных групп (14,8%) и пр.

По мнению прокуроров, слабая предварительная проверка приводит к утрате потенциальных доказательств (87,8%), необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела (65%), поспешному возбуждению уголовного дела (54,2%), нарушению прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления (56%).

В виду названных причин с момента вступления в действие УПК РФ (с 1 июля 2002 года по февраль 2003 года включительно) прокуроры Нижегородской области не дали согласие на возбуждение по 4073 материалам (в основном по линии экономики)².

¹ См.: Состояние законности в сфере экономики // Информационный бюллетень Прокуратуры Нижегородской области. – Н. Новгород, 2003. – № 5. – С. 194–200.

² Информационный бюллетень Прокуратуры Нижегородской области. – Н. Новгород, 2006. – № 5. – С. 100.

Активное содействие в этом окажет норма уголовно-процессуального закона об обязательном согласовании с прокурором постановления о возбуждении уголовного дела¹.

На практике первичную информацию о преступной деятельности на определенной территории получают одновременно оперативные работники различных ведомств (ФСБ, МВД), каждый из которых заводит «свое» дело оперативного учета. Так, происходят параллельные разработки одних и тех же лиц. Например, подобные разработки УФСБ и УБОП по Кемеровской области осуществлялись в отношении лидеров и членов организованного сообщества под руководством С.

В результате совместных действий данных ведомств и конкретных ОРМ деятельность преступного сообщества была нейтрализована².

Незаменимость прокурора в организации тактики уголовного преследования на начальном этапе раскрытия преступлений экономической направленности прослеживается в следующем примере. Поводом для проведения предварительной проверки оперативными сотрудниками послужило заявление Б. по факту причинения ему материального ущерба в крупном размере действиями С., который по договору купли-продажи, реализовал Б. нежилое помещение, находящееся фактически в муниципальной собственности. По истечении 30 суток предварительной проверки оперативный сотрудник вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в действиях С. состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ. Оперативный сотрудник не усмотрел признаков преступления ввиду отсутствия ответов на его запросы в налоговую службу, государственное управление по регистрации сделок с недвижимостью и пр. инстанции. Настоящее постановление было обоснованно отменено прокурором в связи с неполнотой проведенной проверки. Даны указания: по истребованию ответов на сделанные запросы, приобщению документов. В течение 20 установленных прокурором суток было опрошено порядка 50 очевидцев, приобщены документы, получены ответы на запросы и прочие действия проверочного характера³. Благодаря вмешательству прокурора в процесс уголовного преследования у оперативных сотрудников возросла активность. Следует отметить, что орган дознания в приведенном случае изначально не стремился к применению тактических приемов уголовного преследования.

Размышляя о способах сбора первичной информации, В. А. Ядов справедливо выделяет: наблюдение, изучение источников и опрос. По мнению

¹ См.: *Бирюков Ю.* Новое уголовно-процессуальное законодательство и практика прокурорского надзора // *Российская юстиция.* – 2003. – № 6. – С. 44.

² См.: *Жук О.* О понятии и содержании оперативно-розыскного преследования // *Законность.* – 2004. – № 5. – С. 41.

³ Архив Приокского районного суда г. Н. Новгорода, 2006, № 2–256.

данного автора, любые другие методы представляют собой различные комбинации, по сути, являющиеся их производными¹.

В результате исследования, проведенного В. Н. Яшиным и В. В. Аксеновым, было установлено, что при проверке сообщений о преступлениях, объяснения от заявителей и очевидцев были получены в 89,2% случаях. Что, безусловно, свидетельствует о важности этого действия для практической деятельности².

В. Юрин полагает, что распознавание криминальных финансово-хозяйственных операций, маскируемых под гражданско-правовые отношения, тесно взаимосвязано с получением объяснений от потерпевших и других лиц, что является проверочным действием для констатации признаков преступления и принятия решения о возбуждении уголовного дела³. В целом аналогичной позиции придерживается ряд других авторов⁴.

В результате проведенного нами интервьюирования работников прокуратуры Московской, Нижегородской, Свердловской областей подавляющее большинство респондентов (83,7%) получение объяснений до возбуждения уголовного дела рассматривают в качестве необходимого средства проверки основания для возбуждения уголовного дела. Потребности практики, безусловно, оказали существенное влияние на позицию надзирающих прокуроров⁵.

Так, изучение протокола судебного заседания по делу № 321 показало, как защитники подсудимого К. поставил под сомнение законность происхождения товарно-транспортной накладной № 14 от 15 сентября 2002 года, приобретенной к материалам проверки без оформления соответствующего документа об изъятии. Допрошенный в судебном заседании оперативный работник, проводивший проверку М., пояснил, что данный документ был представлен в ходе опроса бухгалтера С., факт изъятия им не оформлялся. Защитник подсудимого заявил о признании товарно-транспортной накладной № 14 от 15 сентября 2002 года недопустимым доказательством. Суд

¹ См.: Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. – М., 1972. – С. 112.

² См.: Яшин В. Н., Аксенов В. В. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по новому Уголовно-процессуальному кодексу // Следователь. – 2004. – № 1. – С. 22.

³ См.: Юрин В. Преступления против собственности: проблемы доказывания // Законность. – 2001. – № 8. – С. 12.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – М., 2004. – С. 372; Вандышев В. В. Уголовный процесс: Конспект лекций. – СПб., 2002. – С. 118; Ковтун Н. Н. Доказательства и доказывание в уголовном процессе // В кн.: Дознание в службе судебных приставов: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В. Т. Томина. – М., 2002. – С. 44; Царева Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. – М., 2003. – С. 63–67; и др.

⁵ Оперативные подразделения ФСБ Республики Мордовии внедрили в практическую деятельность формализованный бланк получения объяснений.

удовлетворил данное ходатайство, мотивируя тем, что факт происхождения документа в уголовном деле не установлен¹.

Анализируя изложенную ситуацию справедливо отметить следующее. УПК РСФСР (ч. 2 ст. 109) закреплял право истребования документов (предметов) до возбуждения уголовного дела. УПК РФ, в свою очередь, не закрепляет данное средство. Требования УПК РФ в ч. 4 ст. 21 об обязательности выполнения требований и запросов прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя носят корпоративный характер и могут использоваться как правовые основания для истребования необходимых материалов при проверке сообщений лишь в качестве нормы общего дозволения². Законодатель не предусмотрел санкции в случае невыполнения требований публичных процессуальных органов. Буквальное толкование иных положений УПК РФ приводит нас к выводу о том, что документы и предметы, появившиеся в деле без соблюдения требований закона, признаются недопустимыми, то есть не могут быть использованы в доказывании³.

Представляется, что в данном случае оперативному работнику следовало оформить факт вовлечения документа в уголовный процесс посредством оформления заявления в простой письменной форме, в котором бухгалтер собственноручно просил бы приобщить к материалам проверки данную накладную.

В рамках проведенного нами социологического опроса работников прокуратуры и следственного аппарата были получены следующие результаты. Подавляющее большинство респондентов (90,9%) из числа представителей прокуратуры обозначили в качестве необходимого средства проверки оснований для возбуждения уголовного дела экономической направленности – изъятие документов и предметов, содержащих признаки преступления; 87,8% – считают, что игнорирование этим средством приводит к утрате потенциальных доказательств.

По нашему мнению, одной из причин неэффективного уголовного преследования до возбуждения уголовного дела является отсутствие в УПК РФ необходимых средств, которые могут быть использованы в качестве тактического приема либо комплекса таких приемов.

С учетом сделанных выше выводов, полагаем необходимым редакцию ст. 144 УПК РФ дополнить частью седьмой следующего содержания:

«7. Дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор при проверке сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении вправе получать объяснения у граждан, истребовать сведения по письменному за-

¹ Архив суда г. Подольска Московской области.

² Дершиев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 35.

³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Жогина Н. В. – М., 1973. – С. 687; Царева Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. – М., 2003. – С. 67.

просу, а также изъять предметы и документы с составлением протокола изъятия. Лицу, у которого были изъяты предметы или документы, вручается копия протокола изъятия с разъяснением положения статей 124, 125 настоящего Кодекса. В случае отказа граждан в предоставлении сведений, а также выдаче предметов и документов перечисленным органам и должностным лицам может быть применено наложение денежного взыскания с соблюдением требований статей 117–118 настоящего Кодекса».

Безусловно, проблема невозможности истребования информации о вкладах физических лиц, а также справки об операциях и счетах юридических и физических лиц до возбуждения уголовного дела в виду банковской тайны остается. Такое положение серьезно осложняет выявление и раскрытие многих экономических преступлений, в особенности маскируемых рядовыми сделками¹.

Следует отметить, что в России специально образован уполномоченный орган – Комитет по финансовому мониторингу РФ (далее – КМФ). Данный орган имеет полномочия по сбору, обработке, проверке информации о сделках и имуществе, составляющих банковскую и иную охраняемую Конституцией РФ тайну, а также осуществление до возбуждения уголовного дела контроля за этими сделками. КМФ представляет собой орган, осуществляющий финансовую разведку. Основным направлением КМФ является противодействие легализации (отмыванию) доходов².

При осуществлении уголовного преследования, органу дознания следует иметь в виду, что взаимодействие с КМФ может быть использовано, как тактический прием получения интересующих сведений.

Сотрудники КМФ осуществляют выборку проведенных организацией или физическим лицом операций с денежными средствами на сумму равную или превышающую 600 тысяч рублей, либо равную сумме в иностранной валюте. Затем запрашиваются документы по эти сделкам, на основании которых проводится анализ и делается вывод о наличии признаков операции, связанной с легализацией преступных доходов³.

В тех случаях, когда содействие КМФ органу дознания невозможно в силу иной квалификации преступления, но встает вопрос о необходимости получения сведений из кредитных организаций, мы считаем возможным использование для этих целей доверительных отношений с сотрудниками кредитных организаций. Поскольку данные отношения составляют государственную тайну, их результат – соответствующая информация – может ис-

¹ См.: Юрин В. Преступления против собственности: проблемы доказывания // Законность. – 2001. – № 8. – С. 14.

² См.: Федеральный Закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

³ См.: «Положение о Комитете Российской Федерации по финансовому мониторингу», утвержденное Постановлением Правительства РФ № 211 02 апреля 2002 года (в редакции Постановления № 66 от 06 февраля 2003 года).

пользоваться в стадии возбуждения уголовного дела и на последующих стадиях с учетом требований федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» и других нормативных актов¹.

Лица, привлекаемые к содействию на конфиденциальной основе, имеют существенное значение в оперативно-розыскной деятельности не только в рамках нашего государства. Так, в одной из своих публикаций американский прокурор Сюзан М. Ринглер поделилась, что особое значение придает «осведомителям», от которых исходит «полезная» информация, указывает лиц, желающих оказать содействие правоохранительным органам². А по данным печати ФБР ежегодно расходует свыше 80 млн долларов на оплату уличной агентуры.

Кстати говоря, известно, что на Западе ОРМ проводятся по поручению прокурора или следственного судьи и «в установленной форме добытая и зафиксированная информация признается и широко используется в качестве доказательств». Разработан проект дополнения действующего УПК Латвии новой главой «Следственные действия, осуществляемые в особом порядке», состоящей из 22 статей. Но всего предусмотрено 9 следственных действий. Итак, 9 следственных действий, которые осуществляются в особом порядке: 1) контроль всех видов средств связи; 2) аудио контроль места или лица; 3) видео контроль места; 4) наблюдение и слежка за лицом; 5) наблюдение предмета или места; 6) особый следственный эксперимент; 7) особое получение образцов; 8) контроль за преступной деятельностью³.

В целом, как нам представляется, на допроцессуальном этапе уголовного преследования больше вопросов, чем ответов. Скажем, не совсем понятна роль и полномочия следователя в правоотношениях с органом дознания при проверочных действиях. Правомочен ли следователь в этот – допроцессуальный период – делать официальные запросы, получать объяснения? Каким образом должен поступать следователь, если очевидцы не являются давать объяснения? Какими средствами обладает следователь в целях проверки достоверности результатов ОРД? Является ли следователь до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела должностным лицом?

¹ См.: Приказ ФСН, ФСБ, МВД, ФСО, ФСП, ГТК и СВР от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» и названная Инструкция.

² См.: Ринглер С. Как предъявить обвинение высокопоставленным чиновникам (практические соображения американского прокурора) // Чистые руки. – 2000. – № 4. – С. 90.

³ Кавалиерис А. К. Об одном аспекте интеграции криминалистической и оперативно-розыскной деятельности // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). – М., 2002. – С. 67–69. В соответствии со ст. 124 УПК Латвии, например, срок производства дознания не ограничен, он может быть определен лишь рамками срока избранной меры пресечения.

С. А. Лубин,
Ю. А. Старикова

Тактика доказывания в досудебном производстве

Тактику досудебного формирования и представления доказательственной базы можно назвать искусством маневра информационными, организационными и техническими ресурсами. В качестве информационных ресурсов выступают: 1) данные об участниках уголовного процесса, непосредственно вовлеченных в доказывание по уголовному делу, как со стороны обвинения, так и защиты; 2) сведения об уязвимых (слабых) местах доказательственной базы, например, стороны защиты; 3) сведения, относительно возможностей и вероятного поведения стороны защиты в стадии судебного разбирательства; 4) сведения о частоте вероятности прохождения в суде аналогичных доказательственных баз (по аналогичным уголовным делам).

Организационные ресурсы: 1) лимит времени на подготовку и представление доказательственной базы; 2) транспортные возможности; 3) возможности средств связи; 4) наличие помощников, готовых содействовать стороне обвинения или защите.

Технические ресурсы: переносные компьютеры с периферией; видеомэгафоны; видеокамеры; копировальные аппараты; телемониторы; приборы для демонстрации слайдов, фотографий; магнитофоны и др.

А. С. Бахта, являясь сторонником процессуального характера розыскных действий следователя, в то же время относит к их числу такие действия, как беседа, наблюдение, прочесывание местности, засада, заградительное мероприятие, погоня и другие¹. Однако в тексте уголовно-процессуального закона даже не упоминаются вышеперечисленные действия, и поэтому отсутствует основание считать их процессуальными. Иной вариант, когда речь идет о процессуальных действиях следователя, с помощью которых осуществляются розыскные меры, а именно:

- 1) следственные действия;
- 2) истребование;
- 3) запрос;
- 4) поручение.

В некотором смысле тактика есть средство производства следственных действий, а следственные действия есть средство для проверки версий. Версия зачастую является фактическим основанием производства следственных действий, а следствия, вытекающие из версий, как правило, входят в предмет следственных действий. Предмет следственных действий

¹ См.: Бахта А. С. Полнота предварительного и судебного следствия: Учебное пособие. – Омск, 1997. – С. 82.

обуславливает планирование проверки версий. Наиболее универсальные тактические приемы производства следственных действий имеют тенденцию к закреплению в уголовно-процессуальном законе.

По степени универсальности тактические приемы могут быть разделены на три группы:

- 1) применяемые при подготовке следственного действия;
- 2) применяемые при производстве следственного действия;
- 3) применяемые и при подготовке и при производстве следственного действия (универсальные).

Относительно традиционной тактики производства осмотра места происшествия уместно сформулировать¹:

1) при осмотре места происшествия устанавливается не только вероятностный механизм преступления, но проводится комплекс мер, связанных с выявлением возможных свидетелей и иных обстоятельств, предположительно связанных с совершением и сокрытием преступлений и имеющих значение для дела;

2) к числу «иных обстоятельств», имеющих значение для дела, может относиться решение вопросов: совершено ли преступление там, где производится осмотр; кто мог видеть, слышать происходившее на месте происшествия; продолжительность пребывания, мотивы, способы действий, пути проникновения и отхода преступников с места происшествия;

3) отложить осмотр на определенное время возможно только после прибытия на место происшествия либо после обнаружения объектов, подлежащих осмотру;

4) следователь вправе привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и специалиста (подозреваемый, потерпевший вправе ходатайствовать о своем допуске к участию в осмотре; если осмотр проводится по ходатайству обвиняемого, то в осмотре может участвовать защитник);

5) решить вопрос о целесообразности преследования по горячим следам – в том числе целесообразность применения служебно-розыскной со-

¹ См.: *Ефимычев С. П., Кулагин Н. И., Михайлов В. А.* Следственный осмотр. – Волгоград, 1983; *Колмаков В. П.* Следственный осмотр. – М., 1969; *Крылов И. Ф.* Криминалистическое учение о следах. – Л., 1976; *Максудов И. Х.* Осмотр места происшествия. – Л., 1965; *Маркс Н. А.* Роль специалиста и формы его участия в производстве освидетельствования // Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства. – Свердловск, 1980; *Мудьюгин Г. Н.* Расследование убийств, замаскированных инсценировками. – М., 1973; Осмотр места происшествия // Справочник следователя. Практическая криминалистика: следственные действия. – М., 1990; Осмотр трупа на месте его обнаружения. Руководство для врачей / Под ред. А. А. Матышева. – Л., 1989; *Сидоров В. Е.* Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. – М., 1992; Следственные действия. Криминалистические рекомендации и образцы процессуальных документов. – М., 1999; *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. – М., 2002; и др.

баки, оцепления определенной территории, прочесывании местности, заградительные мероприятия, засады и пр.

б) распределить обязанности участников осмотра (если возникла потребность, то вызвать для участия в осмотре дополнительное количество оперативных работников, определенных специалистов и технических помощников);

7) прокурор может производить осмотр по любому делу и давать следователю указания и рекомендации, а при необходимости – обращает его внимание на недостатки и упущения;

8) законом прокурор-криминалист как процессуальное лицо не предусмотрен; его деятельность регламентирована специальной инструкцией о его работе; прокурор-криминалист, давая тактические указания по осмотру места происшествия, не может подменить следователя в производстве данного следственного действия;

9) выполняя поручения следователя, как руководителя следственного действия, оперативные работники и специалисты не лишены инициативы в обнаружении и исследовании различных обстоятельств и следов возможного преступления (все их действия, выходящие за рамки обязательных поручений следователя, должны согласовывать с ним);

10) при осмотре места происшествия могут присутствовать и члены различных межведомственных и ведомственных комиссий, которые прибыли на место его проведения с целью выяснения причин происшествия (следователь может использовать опыт и знания этих специалистов для нужд расследования, получить в ходе осмотра консультацию или практическую помощь при исследовании объектов).

Тактические рекомендации проведения допроса:

1) тактическими приемами пресечения лжи являются: перекрестный допрос, допущение «легенды», создание напряжения, предъявление улик по нарастающей и др.;

2) в качестве тактических приемов оказания помощи при воспроизведении показаний следует назвать: использование наглядности, ассоциаций по сходству и контрасту, реминисценция и пр.;

3) если подозреваемый (обвиняемый) не лжет, используются приемы допроса свидетеля, а для допроса лживого свидетеля (потерпевшего) используются приемы допроса подозреваемого (обвиняемого).

4) доказательства могут предъявляться только после свободного рассказа, ответа на вопросы и протоколирования соответствующей части показаний (предъявление доказательств не должно сопровождаться такими комментариями, которые бы оказывали внушающее воздействие);

5) закон не содержит запрета производить допрос не одному, а двум следователям; нет препятствий участвовать в допросе оперуполномоченному, специалисту, эксперту;

б) в кабинете не должно быть телефонов, посторонних лиц, кроме как за стеклом (зеркальным); должна быть создана секретность и уединенность допроса, но страховка необходима;

7) допрашивать «глаза в глаза» – без всяких барьеров и даже столов; не браниться, когда допрашиваемый говорит неправду; не давать обещаний; не допрашивать того, кто в наручниках;

8) не писать протокол во время допроса, а делать только пометки; не употреблять выражений типа: «ты убил», лучше – «ударил», «выстрелил»;

9) не ходить по комнате и не курить; проявлять «море терпения»; устанавливать правду, а не избличать во лжи¹.

А. Р. Ратинов справедливо отмечал, что средства воздействия давали положительный эффект только в отношении лица, скрывающего правду, препятствующего установлению истины, и были бы нейтральны в отношении незаинтересованных лиц².

Некоторые тактические правила предъявления для опознания:

1) если опознающий заявил, что не помнит примет и особенностей ранее наблюдавшегося объекта и опознать его не сможет, то предъявление для опознания не проводится, а если опознающий дал показания, что «можно попробовать – может, узнаю, если увижу в натуре», то предъявление для опознания имеет смысл;

2) не следует предъявлять для опознания объекты, не имеющие индивидуальных признаков: жидкости, сыпучие материалы и т. п.;

3) нет правовых запретов, предъявлять для опознания дегустатору вино (масло, духи, табак), определенную емкость или партию товара, которую он ранее дегустировал;

4) повторное опознание следует признать оправданным, если при первом опознании опознающий находился в стрессовом или болезненном состоянии, если первое опознание предыдущее опознание проводилось в крайне неблагоприятных условиях, без тщательной подготовки (без учета, например, того обстоятельства, что опознаваемое лицо изменило свою внешность и т. д.);

5) нет необходимости предъявлять объекты для повторного опознания в натуре, если опознающий смог опознать объект по фотокарточке;

б) при повторном опознании опознаваемые объекты должны теми же самыми, которые были при первоначальном опознании;

¹ См.: *Инбау Ф., Рейд Д.* Криминальный допрос и признания вины. – Балтимора. 1992. Авторы: Фред Инбау – профессор Северо-Западного университета США, Джон Рейд – сотрудник полицейской лаборатории по раскрытию преступлений. В работе довольно много рекомендаций, которые носят слишком категорический характер. Например, запрет использования в качестве места допроса автомобильный салон, квартира, парк и др. См.: *Лубин А. Ф.* Производство следственных действий: закон и тактика. – Н. Новгород, 2000. – С. 104–105.

² См.: *Ратинов А. Р.* Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 168.

7) опознание по фотокарточке должно проводиться только в том случае, если невозможно предъявить для опознания само лицо (фотография должна предъявляться среди других фотографий в количестве не менее трех, при обязательном соблюдении требований закона о сходстве по внешним признакам лиц, изображенных на фотокарточках);

8) закон не предусматривает, но и не исключает возможности проведения опознания по фотографии других объектов: предметов, животных, помещений, строений, участков местности и т. д., когда их опознание невозможно по объективным причинам;

9) не исключается возможность проведения опознания в обстановке и в условиях, в которых ранее опознающий наблюдал опознаваемый объект; по месту нахождения опознаваемого объекта: больного – по месту излечения;

10) в случае, когда опознаваемый объект запечатлен на видеопленке в составе группы из трех и более объектов, фильм может демонстрироваться в том виде, в каком он есть (в противном случае придется делать монтаж из фрагментов, включающих дополнительные кадры с запечатленными на них сходными объектами, о чем составляется специальный протокол).

11) опознание человека по голосу может быть осуществлено и тогда, когда в распоряжение следователя поступает фонограмма с записью беседы или выступления известного следствию лица; в том случае, когда на магнитной ленте звучат голоса не менее трех человек одного пола, фонограмма воспроизводится и прослушивается участниками следственного действия в оригинале; опознающему предлагается ответить на вопрос, узнает ли он голос кого-либо из участников записанной беседы; если на магнитной ленте звучит монолог, то рекомендуется с помощью специалиста изготовить фонограмму с записью нескольких голосов; это обстоятельство фиксируется в протоколе, но до начала предъявления фонограммы для опознания и в отсутствие опознающего; в протоколе отмечается, чьи голоса и в каком порядке записаны, затем приглашается опознающий и прослушивает голоса, записанные на фонограмме; если он опознает один из голосов, в протоколе делается запись, по каким признакам опознан голос, под каким порядковым номером он предъявлен и кому принадлежит.

Относительно обыска, выемки и наложения ареста на имущество следует рекомендовать:

1) предъявить постановление любому совершеннолетнему члену семьи, а в случае, когда лицо, у которого должен быть произведен обыск, отсутствует и отсутствуют члены его семьи; то постановление предъявляется представителю районной администрации или ЖЭУ (ЖЭК);

2) если выемка производится в учреждении, то следует ознакомить «представителя данного учреждения» с постановлением (на практике – это руководитель или главный бухгалтер – лица, обладающие «правом первой подписи»);

3) если гражданин читает постановление и не ставит подпись, то делается пометка, что конкретное лицо отказалось от подписи (следует быть готовым к тому, что постановление попытаются порвать);

4) при выемке и обыске предлагается добровольно выдать объекты. Если объекты выдаются добровольно, то это отмечается в протоколе, если не выдаются, то они изымаются принудительно (при выемке поисковых действий не проводится);

5) следователь, понятые и иные лица должны находиться в одной комнате – никто не имеет права отлучаться, разговаривать (в том числе условными знаками) и выходить из помещения;

6) противоправность, агрессивность, аморальность поведения обыскиваемого можно рассматривать как случай невозможности присутствия этого лица на месте обыска (что не означает свободу его передвижения);

7) места общего пользования в коммунальных квартирах обыскиваются в первую очередь; закрытые хранилища сначала предлагается отпереть добровольно (в протоколе делается отметка о причинах принудительного вскрытия помещений, хранилищ и др.);

8) независимо от их отношения к делу, подлежат изъятию: предметы, которые приобретаются по особым разрешениям (оружие, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды); драгоценные металлы (за исключением ювелирных и других бытовых изделий), а также предметы, за изготовление, хранение и сбыт которых предусмотрена уголовная ответственность; объекты, которые могут быть вещественными доказательствами по другим уголовным делам;

9) при наложении ареста на жилые дома, приватизированные квартиры и строения, следователь должен получить справку из коммунальных органов администрации (или сельсовете) о принадлежности имущества, а также выписку из реестровой книги (после этого постановление направляется в нотариальную контору по месту нахождения недвижимости);

10) в некоторых случаях в постановлении целесообразно ограничиться общей ссылкой на то, что «аресту подлежит все имущество и ценности, где бы они ни находились, в чем бы они ни заключались» (кроме имущества, не подлежащего конфискации).

Следователь свободен в оценке доказательств, в том числе представленных защитой, он может не признать их таковыми с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности и не включить в систему доказательств по делу. Что и происходит на практике (подтвердили почти 100% следователей). Полагаем, что эта тактика недалековидна. На наш взгляд, и в этом случае они должны оставаться в деле. Это «тактический ход» необходим, во-первых, для того, чтобы повысить доверие к обвинительным доказательствам.

Во-вторых, каждый раз на последующих стадиях производства по уголовному делу, материалы стороны защиты могли быть предметом иссле-

дования теми субъектами обвинительной или судебной власти, в производстве которых находится дело, и иными участниками судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Все они также оценивают доказательства – свободно, по своему внутреннему убеждению, и поэтому нельзя исключить, что ранее представленное обвиняемым доказательство и отвергнутое следователем, может быть востребовано как имеющее отношение к делу¹.

Бытует мнение, что если деятельность субъектов уголовного преследования подробно и строго регламентирована уголовно-процессуальным и иным законодательством, ведомственными нормативными актами, то: «тактика и методика защиты в значительной части имеют ненормативную основу, то есть, находясь в правовых границах, сами по себе нормами права не регулируются»².

В результате в сознании многих правоприменителей сформировалось стойкое заблуждение о том, что адвокат в своей работе вообще не обременен какими-либо правовыми ограничениями.

«Если учесть задачи уголовного судопроизводства и правовую урегулированность положения защитников, то становится ясно, что все обвиняемые, адвокаты, потерпевшие и другие лица, независимо от характера дела, подчиняются велениям соответствующего органа уголовного судопроизводства (следователя, прокурора, суда)»³.

В положениях ст. 117 УПК РФ указано, что в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до 2,5 тысяч рублей. Оно налагается судом, а если соответствующее нарушение допущено в ходе досудебного производства, то субъект расследования составляет протокол о нарушении, который направляется в суд (ч. 1 и 3 ст. 118 УПК РФ).

Анализ практики реагирования следователей, прокуроров и дознавателей на адвокатский «беспредел» показывает, что сторона обвинения не в полной мере использует возможности, заложенные в действующем законодательстве. Речь, прежде всего, идет о структуре и содержании особого документа – представления, вносимого от лица должностного лица – пред-

¹ См.: *Бородинова Т. Г., Демидов И. Ф.* Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 16–18; *Михайловская И. Б.* Новый УПК РФ: прощание с советским типом уголовного судопроизводства // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: Материалы научной конференции. – М., 2002. – С. 73–77.

² См.: *Защлятин Л. А.* Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам: Сборник статей. – Екатеринбург, 2001. – С. 53.

³ *Лубшев Ю. Ф.* Адвокатура в России: Учебник. – М., 2001. – С. 429.

ставителя стороны обвинения, в адрес президента адвокатской палаты субъекта Федерации.

Такой «ход» не исключен в отношении адвокатов-защитников, которые явно противодействуют уголовному преследованию: служат курьерами между задержанным подзащитным и его соучастниками и покровителями, находящимися на свободе, а также искусственно затягивает сроки ознакомления с материалами уголовного дела.

С учетом положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УК РФ, весьма полезен прием, когда следователь допрашивает подозреваемого или обвиняемого в присутствии адвоката, особенно если подследственный дает признательные показания.

Некоторые адвокаты требуют от следователей, дознавателей и оперуполномоченных оповещения о проведении и допуске к участию не только в следственных действиях, но и в иных мероприятиях. Например, в беседах следователей и оперативных работников с подзащитным. Практикам хорошо известно, что именно в результате таких бесед часто удается убедить лицо давать правдивые показания. Хотя признания, которые дает в ходе устной беседы подозреваемое в совершении преступления лицо, далеко не всегда подтверждаются им же в рамках следственных действиях с участием защитника, и, соответственно, допустимыми доказательствами не являются.

Однако, несмотря на это, такие беседы дают важную для следователей и оперативников ориентирующую информацию, которая может быть использована в самых различных целях, представляют им определенное тактическое, психологическое преимущество.

Об этих нежелательных для стороны защиты последствиях подобных бесед хорошо знают опытные адвокаты. А потому, многие из них всячески препятствуют таким встречам и беседам. В определенных формах они вправе это делать. Так, подзащитный может согласовать со своим адвокатом полный отказ от дачи показаний, либо подозреваемый (обвиняемый) может согласиться давать показания только в рамках следственных действий, и только в присутствии защитника.

Однако важно подчеркнуть то, что если такого рода отказов не было, сторона обвинения вправе проводить упомянутые беседы.

**Ю. С. Стешенко,
Ю. В. Третьяков**

Использование специальных экономических знаний при выявлении преступлений

Правильное и своевременное возбуждение уголовного дела способствует быстрому и полному раскрытию преступления, изобличению виновных в его совершении лиц. В то же время оно гарантирует от необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Время, отделяющее возбуждение уголовного дела от совершения преступления, должно быть сокращено до минимума, что объясняется факторами объективного и субъективного характера.

Объективно это вызывается тем, что с течением времени следы преступления, имеющие значение для его быстрого и полного раскрытия, уничтожаются, исчезают, в связи с чем, органы расследования лишаются важных доказательств. Кроме того, в памяти свидетелей сглаживаются обстоятельства, связанные с событием преступления.

К субъективным моментам относится умышленная деятельность преступников, направленная на уничтожение и сокрытие следов преступления, предметов, добытых преступным путем. По этому поводу правильно пишет О. П. Копылова, «... нередко преступники скрываются, подготавливают себе ложные алиби, что серьезно осложняет раскрытие и расследование преступления»¹.

Поэтому одним из важных моментов, обеспечивающих успешное расследование, является своевременность возбуждения уголовного дела, что позволяет создать фактор внезапности, повысить эффективность первоначальных следственных действий, обеспечить возмещение ущерба, причиненного в результате преступных действий.

Специфика выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики обусловлена значительным объемом бухгалтерских и экономических документов, подлежащих изучению и исследованию. Лица, совершающие подобного вида преступления, обладают хорошими бухгалтерскими и экономическими знаниями, которые небезуспешно используют для подготовки, совершения преступлений и сокрытия их следов.

Одной из причин, в силу которых преступления в сфере экономики остаются нераскрытыми, является недостаточное использование помощи лиц, обладающих специальными знаниями, поскольку для обнаружения признаков преступлений в системе учетно-экономической информации требуется владение специальным инструментарием.

¹ Копылова О. П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях. – Тамбов, 2010. – С. 7.

Законодательно закреплено, что должностные лица органов внутренних дел должны лично участвовать в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако они вправе использовать помощь различных специалистов, в том числе экономистов, бухгалтеров, товароведов, технологов, отдельных граждан на гласной и негласной основе, применять информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку и другие технические средства¹.

Использование специальных знаний в рамках оперативно-розыскной деятельности позволяет правильно ориентироваться в ситуации по обнаружению признаков готовящегося события преступления, способствует выявлению способов его совершения и сокрытия, принятию мер розыска скрывшихся преступников и похищенного имущества хозяйствующих субъектов.

При этом, на наш взгляд, важно своевременно передать лицам, ведущим расследование, предварительную исходную криминалистически значимую информацию. При получении оперативными сотрудниками первичной информации, указывающей на признаки преступления в сфере экономики, они должны разработать и провести комплекс проверочных мероприятий с использованием знаний специалистов. Оперативные сотрудники могут применять знания специалистов при опросе лиц, получении справок, обследовании, сборе образцов для сравнительного исследования, изучении документов.

Такой подход способствует получению исходной, ориентирующей криминалистически значимой информации для оказания помощи органам предварительного расследования в сборе и оценке доказательств по уголовному делу. По бухгалтерским и иным документам оперативные сотрудники могут установить лиц, совершивших преступление, скрывающихся от органов следствия, уклоняющихся от уголовного наказания.

Мы считаем, что исходная ориентирующая криминалистически значимая информация должна относиться к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу или совокупности доказательств. Важно, если такая информация содержит сведения о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, о лицах, их совершивших или знающих что-либо об этом. Вне всякого сомнения, криминалистически значимая информация способствует выдвижению следственных версий, установлению местонахождения предмета преступного посягательства.

Многие ученые полагают, что исходную информацию об экономическом преступлении получают, как правило, в результате проведения доку-

¹ См.: Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с изменениями от 10 июля 2012 года) // СПС «Консультант Плюс» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108591>

ментальных ревизий¹. Вместе с тем ученые не одинаково определяют компетенцию специалистов, перечень и комплекс приемов проверки².

Мы не отрицаем значимости ревизии при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики. Однако считаем важными методы и приемы фактической проверки, которые также позволяют изучить хозяйственно-финансовое положение хозяйствующего субъекта, определить размер полученного или предполагаемого дохода от незаконной экономической деятельности, уклонение от уплаты налогов и сборов, иных обязательных платежей в бюджеты всех уровней.

Названными приемами не следует ограничиваться, так как зачастую лица, расследующие преступления в сфере экономики из-за неполноты доследственных проверок затрудняются определить наличие или отсутствие в деянии признаков преступления, достаточных для принятия решения по поступившему материалу. При недостаточности сведений для принятия решения о возбуждении дела, дознавателю, следователю необходимо установить круг лиц, которые могут представить дополнительные данные. Следует изучить эти данные, сопоставить с имеющимися сведениями и дать окончательную оценку материалам проверки, после чего принять решение в соответствии со ст. ст. 145, 146 УПК РФ о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

В ходе предварительной проверки материалов необходимо четко определить ее направления, пределы, обстоятельства, подлежащие установлению, объем и последовательность намеченных мероприятий. Именно эти компоненты складываются с учетом уголовно-правовых и криминалистических особенностей конкретного преступления, зависят от объема и содержания поступившей информации, ее источников и ситуации.

При рассмотрении материалов доследственной проверки о совершении преступлений в сфере экономики лицу, ее производящему, приходится сталкиваться с документами, так как деятельность любого хозяйствующего субъекта основана на ведении документации. В законодательстве ничего не говорится о наличии у дознавателя и следователя знаний в области эко-

¹ См. например: *Мамкин А. Н.* Применение судебно-бухгалтерских знаний в практике выявления экономических преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – С. 67–74; *Голубятников С. П., Леханова Е. С.* Судебная бухгалтерия: Учебное пособие. – Н. Новгород, 2002. – С. 118–124; *Шадрин В. В., Шадрин К. В., Мусин Э. Ф.* Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. – М., 2004. – С. 136.

² См.: *Сергеев Л. А.* Участие специалиста при производстве следственных действий. Руководство для следователей. – М., 1971. – С. 88; *Атанесян Г. А., Остроумов С. С., Танасевич В. Г., Фортинский С. П.* Судебная бухгалтерия: Учебник. – М., 1980. – С. 149–170; *Баширов Р. А., Баширова Н. В.* Судебная бухгалтерия. – Краснодар, 2004. – С. 113–115; *Еремин С. Г.* Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познания по делам о преступлениях в сфере экономики: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2007. – С. 45–57.

номики и бухгалтерского учета. Хотя Д. П. Чипура высказывает мнение о том, что «... обучение следователей в специализированных образовательных учреждениях предполагает углубленное изучение определенных отраслей специальных знаний. Наличие таких знаний позволяет следователям самостоятельно выявлять признаки преступлений и другие, значимые по делу обстоятельства, которые им оцениваются по правилам, предусмотренным законом с закреплением результатов в процессуально значимых решениях по делу»¹.

Для того чтобы оперативный сотрудник, дознаватель, следователь могли правильно разобраться в криминалистической значимости экономической информации, они должны в соответствии со ст. 58 УПК РФ принять решение о необходимости привлечения специалиста-экономиста из числа ревизоров или аудиторов к участию в следственных или иных процессуальных действиях. Как правильно указывает Е. А. Зайцева, «... необходимость в специальных познаниях при производстве по уголовному делу, может возникнуть в любой момент, и при возбуждении уголовных дел, и в стадии предварительного расследования, и при проведении судебного разбирательства, и в ходе осуществления процессуальной деятельности в иных стадиях уголовного процесса»².

¹ Чипура Д. П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений (уголовно-процессуальные и организационные аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – С. 98–100.

² Зайцева Е. А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Волгоград, 2005. – С. 4.

**А. Н. Лашко,
Н. М. Юдин**

Проблемы классификации технико-криминалистических средств, используемых в доказывании по уголовным делам

В России первые случаи использования специальных знаний в доказывании, вероятно, относятся к началу XVII века. Это были знания в отрасли медицины, и использовались они главным образом в ходе осмотра потерпевших и трупов. Р. С. Белкин писал: «Развитие судебной медицины – научной дисциплины, первой поставленной на службу правосудию, – вызвало к жизни процессуальную фигуру осведомленного лица: судебные врачи стали обязательными участниками следственных дел о посягательстве на жизнь и телесные повреждения. Потом на помощь начали привлекать осведомленные лица из других отраслей науки, техники, ремесла»¹.

Деятельность осведомленных лиц на то время еще не имела процессуального характера. Законодательное закрепление в России экспертиза получила лишь благодаря судебной реформе 1864 года. И хотя в Уставе уголовного судопроизводства (далее – УУС) не было терминов «эксперт» и «экспертиза», в нем шла речь о том направлении деятельности осведомленных лиц, которое впоследствии получило название «судебная экспертиза»². Устав уголовного судопроизводства устанавливал: «Как осведомленные люди могут быть приглашены: врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, которые длительными занятиями в любой службе или части приобрели особенный опыт» (ст. 326 УУС).

Так были созданы правовые и организационные формы использования научно-технических достижений для раскрытия и расследования преступлений. Не случайно именно этот период может характеризовать как зарождение криминалистики, и именно на него, как считает Р. С. Белкин, приходится становление первого этапа развития криминалистики (консолидации криминалистических знаний и начала разработки научных методов расследования и розыска) и начало второго этапа (конструирования криминалистики как самостоятельной отрасли научного знания)³.

На смену антропометрическим бюро (первое бюро по методу А. Бертильона было открыто в Петербурге в 1890 году) приходит дактилоскопическая регистрация. По данным В. К. Лисиченко, в Российской империи дактилоскопический учет преступников впервые внедрен департаментом по-

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 265.

² Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М., 2000. – С. 18.

³ См.: Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская / Под ред. Р. С. Белкина. – М., 2000. – С. 331–332.

лиции Петербурга, а в 1908 году согласно царскому Указу от 6 июля, регистрационные отделения были созданы в 89 губернских и крупных городах¹. И. Ф. Крылов называет другую дату. По его мнению, в России такая регистрация начинает использоваться в 1892 году в Московской розыскной полиции, а в 1903 году – в Киевской. Официально же решение о введении дактилоскопии в России было принято лишь в 1906 году².

В 1878 году французский антрополог Ойтман и англичанин О. Рейландер предложили фотографировать преступников дважды – в фас и в правый профиль³.

Впоследствии эти рекомендации нашли отображение в правилах опознавательной фотосъемки, разработанных А. Бертильоном, который в первый раз предложил проводить фотографирование преступников в 1/7 натуральной величины с изображением в фас и в правый профиль. Он же сконструировал специальную установку для опознавательной фотосъемки преступников, которая состояла из фотокамеры, стула с «головодержателем» и платформы, которая жестко соединяла фотокамеру со стулом.

В 1892 году австрийский криминалист Г. Гросс в своем труде «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» изложил некоторые общие правила фотографирования обстановки мест события по делам об убийствах, кражах, пожарах и рекомендовал применять при исследованиях вещественных доказательств микрофотографию и рентгенографию. Г. Гросс также выразил мнение о целесообразности выполнения опознавательной фотосъемки преступников не только в фас и профиль, а также у 3/4 поворота головы⁴. В развитии судебной баллистики того времени значительные заслуги принадлежат россиянину, профессору медико-хирургической академии М. И. Пирогову. Он был одним из первых ученых, который привлекался как эксперт для решения сложных вопросов, связанных с установлением обстоятельств выстрела.

Выдающиеся успехи, достигнутые в развитии научно-технических средств в начале XX века, стали толчком к основанию ряда судебно-экспертных заведений в России, а также к более широкому применению достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве.

В 1912 году при прокуроре Петербургской судебной палаты открывается кабинет научно судебной экспертизы, который начал функционировать 1 января 1913 года. В том же году аналогичный кабинет появляется в Москве, в 1914 году – в Киеве и Одессе. Вскоре они стали научно методи-

¹ См.: *Лисиченко В. К.* Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. – Киев, 1979. – С. 35.

² См.: *Крылов И. Ф.* Криминалистическое учение о следах: Монография. – Л., 1976. – С. 19.

³ См.: *Торвальд Ю.* Век криминалистики / Пер. с немецкого И. С. Власова, Л. А. Пэк. – М., 1991. – С. 9.

⁴ *Гончаренко В. И.* Научно-технические средства в следственной практике. – Киев, 1984. – С. 96–99.

ческими центрами из внедрения достижений науки и техники в уголовное судопроизводство.

Впоследствии в деятельности отмеченных кабинетов приобретают широкое приложение метрическая, репродукционная, проекционная фотография, микрофотография, фотография в ультрафиолетовых лучах и другие методы. В функции сотрудников кабинетов входят выезды на места события, выявления признаков преступления, применения фотосъемки, участие в обзорах местности, трупов, взломов и других самых разнообразных следов, что однозначно свидетельствовало о растущем правовом признании научно-технических достижений как средств доказывания.

В 1916 году в Петрограде был проведен 1-й съезд экспертов-криминалистов, который положил начало их научному общению. В работе съезда приняли участие управляющие кабинетами научно судебной экспертизы, их помощники, отдельные судебные следователи. Показательно, что вместе с юристами в нем приняли участие физики, химики, биологи и медики, которые вовлекались в участие в осмотрах мест происшествий. Научный потенциал участников съезда, по оценке И. Ф. Крылова, был достаточно высок¹.

Таким образом, конец XIX и начало XX веков ознаменовались прорывом в формировании действительно научных средств и методов борьбы с преступностью, существенно измененной с той поры и количественно и качественно.

В 1917 году Декретом № 2 «О суде» вывод осведомленных лиц допускался как доказательство по уголовному делу. На это время действовали Киевский и Одесский институты научно-судебной экспертизы, но Петербургский и Московский институты были разрушены.

За основу классификации видов технико-криминалистических средств (далее – ТКС) можно принять функции, которые они выполняют в доказывании. Е. П. Ищенко по этому поводу отмечает: «Эти научно-технические средства (в нашем случае – ТКС) можно классифицировать за разными основаниями, однако важнейшей классификацией является ... по целевому назначению»². В. А. Образцов конкретизирует в том смысле, что в такой классификации возможно ориентироваться на структуру поисково-познавательной деятельности, осуществляемой в пределах уголовного преследования как до возбуждения уголовного дела, так и в судопроизводстве в целом³.

Это объясняется тем, что именно в пределах поисково-познавательной деятельности реализуется оперативно-розыскная деятельность, следственные и судебные действия, экспертная деятельность и деятельность специа-

¹ См.: Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах: Монография. – Л., 1976. – С. 79.

² Криминалистика: Учебник для вузов / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко, А. Н. Гусаков / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М., 1994. – С. 92.

³ См.: Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. – М., 1997. – С. 91.

листа. Это дает возможность четко обозначить отдельные виды ТКС, что наряду с процессуальными процедурами, способствуют выполнению задач уголовно-процессуальной деятельности.

Необходимо особо пояснить, что процесс доказывания не ждет, когда закончится восприятие и наступит время обоснования того, что воспринято. В действительности же совершается единый и неразрывный процесс познания: восприятия, актуализации (понимания) и фиксации познанного средствами той деятельности, в которой и происходит познание.

Сама по себе поисково-познавательная деятельность не может быть урегулирована нормами доказательственного права – это не правовая, внепроцессуальная категория. Однако, в зависимости от формы закрепления результатов поисково-познавательной деятельности, знание, не закрепленное процессуальным образом, не может являться доказательствами, в том числе и косвенными. Для того чтобы стать доказательствам по уголовному делу, любые результаты любой формы деятельности должны быть проверены, удостоверены и оценены уполномоченными субъектами доказывания.

Реализация поисково-познавательной деятельности с применением ТКС, согласно их технической природе, дает возможность выделить относительно самостоятельные виды функций: поисковую функцию, функцию фиксации, функцию представления, конструктивную функцию, функцию моделирования, диагностическую функцию¹.

В пределах уголовного преследования и доказывания поисковую функцию ТКС целесообразно было бы определить как активную, целеустремленную деятельность в уголовном судопроизводстве, связанную с установлением объекта – носителя информации.

Поисковая функция выступает как одна из ведущих. «Лишь после того, как объекты – носители информации – установлены, создается возможность их фиксации, исключения, исследования с целью получения, переработки, проверки, передачи и использования данных, что в них содержатся»².

Относительно отмеченной поисковой функции можно утверждать, что ТКС, направленные на ее реализацию, играют существенную роль и имеют важное значение в процессе доказывания по уголовным делам. Р. С. Белкин пишет: «Установление доказательств – это их поиск, выявление, обращение внимания на те или другие фактические данные, которые имеют доказательное значение, – и дальше, – собирать можно лишь установленные доказательства, которые стали известны лицу, кто их собирает»³.

Поиск, обнаружение объектов-носителей информации – исходный уровень всей деятельности по расследованию преступлений. Без обнаружения

¹ См. об этом диссертационные разработки украинских криминалистов Р. Б. Езерского, А. О. Пунды, Б. В. Романюка и др.

² Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / Рук. авт. кол. А. В. Гриненко. – М., 2002. – С. 56.

³ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 97.

объектов-носителей информации о событии невозможно получение самой информации, а, следовательно, и выяснение содержания расследуемого события. Без успешного решения криминалистической задачи поиска и обнаружения источников криминалистической информации, носители информации останутся потенциальными, скрытыми, и никогда не станут источниками доказательств.

В связи с этим, обнаружение материальных объектов-носителей источников криминалистической информации следует рассматривать как первоначальную задачу всего процесса криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

А. Н. Басалаев пишет: «Для раскрытия преступления и изобличения виновного в одних случаях достаточно традиционного отношения к источникам доказательств, а в других – появляется острая необходимость более глубокого изучения возможностей получения доказательственной информации...» – далее отмечает он – «для установления новых источников доказательств (свидетели, следов, документов и др.) необходимо располагать определенной информацией, позволяющей производить какие-то действия по их розыску. Эта информация содержится, прежде всего, в материальных источниках – в следах в широком смысле, вещественных доказательствах, последствиях и источниках справочной информации»¹.

Понятие следа в криминалистике не получило однозначной трактовки в связи с тем, что их роль в теории информации и в уголовно-процессуальном доказывании определялась по-разному².

«След – как считает П. Г. Великородный, – это единичный источник исходной информации способа обеспечить оптимальную последовательность, непрерывность и всесторонность сравнительного исследования материальных элементов способа действий в структуре поисково-идентификационной деятельности»³.

Следы в широком смысле многие криминалисты определяют как любые изменения, которые так или иначе связаны с преступлением, происшедшие в результате совершенного преступления⁴. Нет сомнений в том, что следы представляют собой любые изменения. Мы же присоединяемся

¹ Басалаев А. И. Сохранение информации, содержащейся в следах. – Л., 1981. – С. 5.

² См.: Шевченко Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. – М., 1975. – С. 4; Салтевский М. В. Теоретические основы установления групповой принадлежности в судебной экспертизе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1969. – С. 16.

³ Великородный П. Г. Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника. – Астрахань, 2001. – С. 97.

⁴ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. В 2-х т. – М., 1978. – С. 37; Васильев А. Н. Советская криминалистика. – М., 1970. – С. 25; Колесниченко А. Н., Матусовский Г. А. Применение научно-технических средств в работе над следами при осмотре места происшествия. – Харьков, 1960. – С. 6; Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. – Л., 1976. – С. 51.

к тем авторам, которые рассматривают следы в самом широком смысле, как любое отображение объектов: рукописи, фотоснимки, оттиски, наложения, отделившиеся частицы и части, изделия, чувственно-конкретные представления в сознании живых лиц, описания и т. п.¹

Более того, следом может быть и расхождение (несоответствие) между документами. Можно такой след назвать негативным обстоятельством. В практике расследования преступлений экономической направленности подобные следы не редкость. Не редкость, когда имеются только «конечные» следы преступления, а следы начала криминальной схемы не установлены.

Так или иначе, во-первых, поисковая функция ТКС в уголовном судопроизводстве выражается в активной, целеустремленной деятельности, связанной с эксплуатацией свойств научно-технических средств, направленных на выявление носителей разного рода информации, в том числе и доказательной. Во-вторых, поисковая функция научно-технических средств может быть реализована в пределах как уголовно-процессуальной, так и оперативно-розыскной деятельности, если эта деятельность связана с использованием таких средств с целью обеспечения процесса доказывания в уголовном судопроизводстве, которому она и предшествует или сопровождает (обеспечивает).

Другой важнейшей функцией научно-технических средств, которые используются в уголовном судопроизводстве, выступает функция фиксации доказательной информации. По-видимому, рассматривая проблему фиксации доказательной информации, следует обращать внимание на совокупность криминалистического, процессуального, гносеологического и информационного аспекта.

Вряд ли правомерно утверждать, что фиксация доказательственной информации с использованием ТКС находится на одном уровне с письменной формой в виде разного рода протоколов. То, что получается в результате применения ТКС, всегда есть не что иное, как приложение к протоколу, в котором должны быть записи об условиях, месте и времени появления этих результатов. В противном случае, это – ориентирующая информация.

Следовательно, определение можно сформулировать так: функция фиксации ТКС в уголовном процессе являет собой деятельность субъектов криминально-процессуальных отношений, направленную на эксплуатацию технических свойств этих средств, связанных с возможностью воссоздания и отображения объектов, процессов и явлений действительности, наделенных информационной ценностью по причине их относимости к уголовному делу или по причине их познавательного значения.

¹ См.: *Колдин В. Я.* Идентификация при расследовании преступлений. – М., 1978. – С. 5; *Колмаков Б. П.* Идентификационные действия следователя. – М., 1977. – С. 24–25.

Функция фиксации, которую реализуют ТКС, является операцией из перекодирования информации и представления ее в виде другого кода¹. То есть происходит перенесение информации из одного объекта на другой в виде, который отвечает природе последнего.

С гносеологической стороны функция фиксации является отображением содержания объекта, который подлежит фиксации, причем результат отображения должен создавать максимально полное представление относительно объекта отображения, адекватно передавать его свойства и признаки.

Функция фиксации ТКС в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на расследование и раскрытие преступлений, находит свое проявление в реализации таких важных задач:

- переводы данных на иное средство материальной фиксации, которая отвечает научно-технической природе использованного средства;
- закрепления данных, связанных с уголовным делом, на материальных носителях и в форме, присущей научно-техническим средствам определенного вида;
- сохранения данных;
- обеспечение возможностей многократного использования данных, которые были зафиксированы путем их воссоздания;
- обеспечение возможности отбора уполномоченным субъектом относительной, допустимой, существенной информации в условиях расследования конкретного уголовного дела;
- обеспечение возможности накопления данных к пределам, которые могут быть признаны достаточными;
- отображение особых условий, связанных с порядком, процедурой, условиями и путями отображения информации, которая является одной из важнейших гарантий определения этой информации допустимой в случае применения в уголовном судопроизводстве добытых данных как доказательств.

В той или другой интерпретации относительно названных задач в науке криминалистики существуют иные взгляды на функцию фиксации. Отличия заключаются лишь в детализации тех или других признаков.

Функция фиксации имеет характер и удостоверяющей деятельности, направленной на выполнение требований процессуальной формы, являющейся базой и структурой, в пределах которой и в соответствии с требованиями которой должна происходить вся уголовно-процессуальная деятельность. Непосредственно это связано с центральным процессом этой деятельности – процессом доказывания и местом в нем ТКС как средств фиксации доказательств.

¹ См.: *Росинская Е. Р., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М., 2001. – С. 91.

Следующая – исследовательская функция. Под исследовательской функцией ТКС в уголовном судопроизводстве нужно понимать деятельность, направленную на эксплуатацию таких средств с целью научного исследования разнообразных предметов, явлений, процессов объективной действительности, которые имеют отношение к процессу расследования уголовного дела или с целью обзора этих объектов, направленного на их исследование.

В научной литературе общие задания исследовательской деятельности определяются целью приобретения знаний относительно трех важных элементов:

- о самом объекте – носителе информации, о его общих и частных признаках;
- об информационном содержании объекта;
- об обстановке, обстоятельствах, условиях и механизмах отображения информации в объекте.

Следовательно, можно утверждать, что использование ТКС как средства фиксации является первым этапом исследовательской деятельности, а полученный результат в виде определенного материального носителя в последующем подвергается исследованию другими средствами, однако уже как объект этого исследования. Например, путем использования фототехники получают фотоизображение отдельного объекта, которое потом подлежит исследованию с помощью компьютерных средств с целью выявления невидимых визуальным путем элементов полученного изображения. Следовательно, в таком случае примененный фотоаппарат выступает также в исследовательской роли, задачу которой он выполняет наряду с функцией фиксации.

«Исследование источника представляет декодирование исходного сообщения, содержащегося в следе, по правилам использованного кода. В результате, – пишет В. Я. Колдин, – субъект доказывания (адресат сообщения) получает фактические данные об исследуемом событии: объектах, механизме, условиях следообразования. Указанные фактические данные при условии их получения в режиме процессуального доказывания являются доказательствами и могут быть использованы для установления доказательственных фактов»¹.

Методы обнаружения, фиксации и исследования отображений не могут рассматриваться как чисто технические приемы. Конечной целью этих методов является получение фактических данных, используемых для установления истины при разрешении уголовных и гражданских дел. В связи с этим, рассмотрение технических аспектов должно органически сочетаться с рассмотрением юридической сущности используемых в процессе рассле-

¹ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В. Я. Колдина. – М., 2002. – С. 5–6.

дования средств и методов. Всякий технический прием обнаружения и исследования отображений в процессе расследования должен быть проанализирован и как прием доказывания. Техническое исследование любого отображения с целью получения фактических данных должно рассматриваться в то же время и как исследование опосредствованного источника криминалистической информации.

Определение содержания исследовательской функции ТКС в уголовном судопроизводстве дает возможность перейти к характеристике следующей из отмеченных нами функций – конструктивной.

Конструктивную функцию ТКС в процессе расследования преступлений можно определить как деятельность, которая касается эксплуатации научно-технических средств с целью выполнения задач, связанных с определением состава и взаиморасположения или взаимоотношений разнообразных обстоятельств, установленных во время расследования определенного уголовного дела.

Считаем, что к кругу задач, которые будут подлежать реализации в пределах конструктивной функции, можно отнести такие элементы:

- во-первых, оценка информации, собранной по делу;
- во-вторых, обеспечение поиска носителей дополнительной информации, а также определение круга необходимой информации для решения той или другой ситуации, которая сложилась в процессе расследования определенного уголовного дела;
- в-третьих, установление взаимодействия и взаимовлияния определенного объема и вида обстоятельств при определенных условиях, которые интересуют следствие;
- в-четвертых, построение на основании накопленной информации, плана проведения процесса расследования уголовного дела.

Конструктивная деятельность охватывает реализацию задач, связанных с элементами моделирования. В современных условиях это активно превращается в самостоятельную сферу деятельности, предопределенную применением ТКС. Моделирование находит свое проявление в виде отдельной функции ТКС в уголовном судопроизводстве.

Под функцией моделирования ТКС в процессе расследования преступлений нужно понимать деятельность, направленную на эксплуатацию научно-технических средств с целью получения отображения или воссоздания предметов, процессов, явлений или построения схемы развития любого явления или предмета, что касается расследованного уголовного дела, путем создания модели такого объекта.

Технической базой реализации задач функции моделирования выступают средства компьютерной техники и их программное обеспечение, что дают возможность проведения «ситуационных» экспертных исследований, которые появились в практике экспертных учреждений.

Следующей функцией, для которой в современных условиях создаются обстоятельные основы и возможности реализации, является диагностическая функция ТКС в процессе расследования преступлений.

Диагностическую функцию ТКС в процессе расследования преступлений можно определить как деятельность, направленную на эксплуатацию таких научно-технических средств с целью распознавания, разграничения и определения процессов, явлений, предметов объективной действительности, которые имеют отношение к расследованному уголовному делу.

Фактически эта функция ТКС выражена в реализации трех главных задач:

– распознавание – установление подобных черт из ранее известных объектов;

– разграничение – установление на основе выделения, дифференциации устанавливаемого от ему подобного;

– определение – установление свойств, качеств и черт объекта.

Практическая реализация функции диагностики ТКС в процессе расследования преступлений четко прослеживается на основе становления и утверждения в практической деятельности уполномоченных субъектов научно-технических средств «инструментальной диагностики эмоционального напряжения».

Подытоживая изложенное, заметим, что перед ТКС, вовлеченными в сферу борьбы с преступностью, имеется широкий круг задач, которые выполняются и находят свою реализацию в соответствии с функциональными свойствами этих средств. Научно-техническая природа ТКС определяет возможности, место и сферу применения тех или других средств в процессе расследования преступлений и доказывании по уголовному делу.

Н. Н. Лашко

Тактико-методические особенности первоначального этапа расследования взяточничества и коррупции

Практически расследование взяточничества на первоначальном этапе обычно определяется условиями получения информации о совершенном или готовящемся преступлении, а так же полнотой и достоверностью этой информации. Наиболее типичны четыре следственные ситуации первоначального этапа расследования в зависимости от источника первичной информации о фактах взяточничества.

Ситуация 1. Обращение к сотруднику органа дознания гражданина с заявлением о вымогательстве взятки.

Эта ситуация может возникнуть либо по инициативе заявителя, либо как результат выполнения комплекса организационно-тактических мероприятий, цель которых – убедить гражданина, подвергнувшегося вымогательству, обратиться в правоохранительные органы. При этом следует добиваться установления контактов с гражданами, способными предоставить информацию о фактах взяточничества.

В этой связи выполняется целый комплекс действий:

- опрос заявителя и составление протокола о принятии устного заявления. В ходе опроса, помимо выяснения установочных данных, необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- кем вымогается взятка, за что (действие или бездействие), какова сумма, подлежащая передаче, когда, при каких обстоятельствах, каким образом было выражено требование о необходимости передать взятку, какие данные могут свидетельствовать о вымогательстве взятки, кому из знакомых, близких, родственников, сослуживцев заявителя известно о действиях взятковывомателя, сообщал ли кому-нибудь заявитель о своем намерении обратиться в органы внутренних дел;

- почему заявитель решил обратиться в милицию, что его побудило к этому, может ли он помочь в изобличении взяточника;

- когда и где состоится дача-получение взятки; при каких обстоятельствах; способ передачи предметов взятки; имеются ли у заявителя деньги, подлежащие передаче в качестве взятки (не следует при сообщении заявителя об отсутствии у него требуемой в виде взятки денежной суммы давать ему ее из средств бюджета МВД РФ, так как при установлении этого источника приобретения заявителем ценностей, переданных в качестве взятки, это может быть расценено как создание искусственных доказательств получения взятки);

- согласен ли он использовать вымогаемую сумму для разоблачения взяточника при условии, что денежная сумма после ее изъятия будет ему возвращена;

– известны ли заявителю другие факты получения взяток, кто их может подтвердить.

Беседу необходимо фиксировать с помощью устройств звуко- и видеозаписи. Это обеспечивает более точное закрепление сообщаемых заявителем сведений и оказывает сдерживающее воздействие на тех, кто намерен высказать ложные обвинения. В последующем по фонограмме можно объективно судить о добровольности сделанных заявлений, особенностях поведения заявителя, отсутствии элементов физического и психологического воздействия на него со стороны работников милиции.

Для проверки заявления о вымогательстве взятки можно использовать такой прием: заявителю может быть предложено в присутствии сотрудников органа дознания позвонить должностному лицу и уточнить какие-либо детали предстоящей сделки. По содержанию этих переговоров может быть сделан вывод о знакомстве заявителя с подозреваемым в вымогательстве взятки лицом, о том, известен ли последнему вопрос, в связи с которым требуется или вымогается взятка.

В случае если место и способ передачи взятки не обусловлены заявителем и взятковымогателем, следует предложить заявителю такие место и способ передачи, которые отвечали бы задачам документирования действий взяткополучателя и обеспечивали возможность задержания взяточника с поличным.

После выяснения по ходу опроса названных обстоятельств, в протоколе следует сделать пометку о предупреждении заявителя об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос и зафиксировать в протоколе ответы на поставленные в устной беседе вопросы. Принятое заявление необходимо зарегистрировать и доложить руководству. О поступившем заявлении следует поставить в известность органы прокуратуры для решения вопроса о взаимодействии в процессе задержания взяточника с поличным.

До его начала, данные о заявителе, взяточнике, месте проведения мероприятия, по соображениям конспирации, должны быть известны ограниченному кругу лиц.

•Принятие мер, обеспечивающих последующую идентификацию предмета взятки, составление акта. Фиксация предмета взятки осуществляется путем придания индивидуальных свойств, позволяющих легко доказать факт его перемещения от взяткодателя к взяткополучателю. Осуществить нанесение специальной метки, чаще всего можно, когда гражданин, подвергшийся вымогательству, согласен предоставить предмет взятки перед его передачей взяточнику.

Для обеспечения эффективности мероприятия необходимо, чтобы метка обладала рядом свойств:

– не должна оставлять следов на объекте, она должна быть невидна в обычных условиях и хорошо заметна при ее выявлении;

– должна хорошо удерживаться на предмете и сохранять свои свойства в течение всего необходимого времени;

– должна наноситься доступными веществами, но их химический состав и вид метки должны исключать возможность случайного попадания на предмет.

В составляемом акте пометки предмета взятки необходимо отразить:

– дату, место и время пометки денег или предмета, выступающего в качестве взятки, наименование помеченных предметов, их количество и принадлежность заявителю;

– кто и в чьем присутствии проводил пометку;

– характер и свойство пометки, при нанесении надписей – их полный текст;

– вид вещества, которым проводилась пометка (без указания точного наименования), факт демонстрации свойства пометки всем участвующим в мероприятии;

– сведения о возврате помеченного предмета заявителю и изъятия образца наносимого при пометке вещества, которое опечатывается бумажной наклейкой с подписью участников пометки.

Следует отметить, что пометке денег, обработке подлежит каждая купюра, о чем в акте должна быть сделана соответствующая отметка.

Если задержание с поличным планируется в помещении, необходимо выяснить: наличие пропускного режима в здании, местонахождение кабинета взяткополучателя; наличие приемной, комнаты отдыха, второго выхода из кабинета; расположение мест общего пользования (коридор, лестничная клетка, туалет), находящихся в непосредственной близости от помещения, где располагается взяточник. В тех случаях, когда задержание с поличным планируется в здании, где действует пропускной режим, следует заблаговременно продумать вопрос о конспиративном обеспечении допуска в здание основных и второстепенных членов оперативной группы, участвующих в задержании. Когда задержание предполагается осуществить в многолюдных местах (на улице, общественном транспорте, помещении, имеющем несколько выходов и т. д.), чтобы предупредить попытки взяточника скрыться, выбросить или уничтожить избличающие его предметы и документы, необходимо предусмотреть соответствующую расстановку членов оперативной группы.

По результатам изучения целесообразно составить план – схему помещений (места), где предстоит осуществлять мероприятие.

• Подбор и инструктаж участников группы.

В группу, которая будет принимать участие в задержании взяткополучателя, необходимо включать наиболее подготовленных сотрудников. Особенно тщательно следует подходить к подбору понятых, чтобы в дальнейшем исключить возможное воздействие на этих лиц со

стороны привлекаемых к ответственности, их преступных и родственных связей.

- Выбор и использование при документировании действий взяточников фотосъемки аудио и видеозаписи, средств радио и проводной связи и т. д. обуславливают необходимость включения в группу задержания соответствующих специалистов.

Обычно передача – получение взятки осуществляется один на один, поэтому контролировать эту ситуацию очень трудно, особенно, если события происходят в рабочем кабинете взяточполучателя.

- Разъяснение участникам следственно-оперативной группы и иным лицам, участвующим при задержании порядка и сути проводимых действий. Эта работа проводится, как правило, непосредственно перед дачей-получением взятки.

Участникам мероприятия сообщают, где, в отношении кого и что будет проводиться. Им разъясняется роль каждого участника операции. Особенно тщательно следует проинструктировать заявителя. Внимание последнего акцентируется, прежде всего, на необходимость построения беседы с вымогателем таким образом, чтобы по ее результатам можно было сделать обоснованный вывод о фактах вымогательства взятки (например, выразить в ходе беседы сомнение и уточнение относительно характера совершаемых за взятку действий, размера вознаграждения и т. д.). Помимо этого заявителю предлагается передать деньги в развернутом виде и попытаться склонить взяточника к тому, чтобы он пересчитал сумму в его присутствии. С заявителем обговаривается также условный сигнал о принятии взятки, который должен быть таким, чтобы не вызывать подозрений у взяточполучателя.

- Действия участников группы на месте дачи-получения взятки.

С учетом личности взяточполучателя (преступный опыт, совершение неоднократно подобных преступных действий ранее) в некоторых случаях оказывается целесообразным, если для этого имеется возможность, выдержать небольшую паузу во времени, но только при условии, что приняты меры, исключающие бесконтрольное перемещение предмета взятки.

Оправданность такого временного разрыва, на наш взгляд, подтверждается ситуациями, когда опытные взяточники, знающие о способах документирования соответствующих действий, нередко предлагают заявителю положить купюры на чистый лист бумаги. Не берут их какое-то время руками и лишь в том случае, если непосредственно за получением денег не последует задержание, пересчитывают их либо складывают в сейф, после чего тщательно моют руки. Задержка во времени позволяет решить и еще одну задачу – предоставить взяточнику реальную возможность обратиться в правоохранительные органы по поводу вручения взятки. В противном случае, как показывает практика, лицо, у которого обнаруживают предмет взятки, находит десятки доводов для доказательства своего якобы искрен-

него намерения сделать официальное заявление и «разоблачить» взяточдателя (забывчивость, занятость телефона, незнание организаций, учреждений, куда можно обращаться с таким заявлением, и т. д.).

Главная преследуемая цель в рассматриваемой ситуации, – предупредить защитные меры взяточника после задержания.

Практике известны и такие случаи, когда взяточник, получив деньги от заявителя, сразу же передает их своему сообщнику (сослуживцу, родственнику, знакомому). Для контроля над перемещением взятки, документирования и пресечения подобных действий целесообразно силами оперативного состава, сотрудников оперативно-поисковых подразделений и общественности организовать скрытое наблюдение со средствами фотосъемки или видеозаписи в месте возможного появления сообщника взяткополучателя.

- **Задержание взяткополучателя.**

После получения условного сигнала руководитель группы захвата, понятые, следователь прокуратуры входят в кабинет взяткополучателя и предлагают всем находящимся в нем лицам оставаться на своих местах.

Руководитель мероприятия (следственного действия) объясняет цель прибытия и последовательность дальнейших действий для всех участников.

Взятополучателю предлагается ответить на следующие вопросы: кто только что был в его кабинете, с какой целью, передавал ли ему что-нибудь?

Для того чтобы взяткополучатель в последующем не заявил, что взятка ему подброшена или оставлена без его ведома, необходимо, прежде всего, осмотреть его руки и одежду для выявления частиц люминесцирующего вещества. При обнаружении таковых – сделать смывы с рук либо соскобы с одежды и, поместив их в соответствующую упаковку (емкость, конверт), опечатать ее бумажной наклейкой с подписями участников задержания. Затем, ограничив контакты взяткополучателя с окружающими предметами, с помощью УФ – осветителя осматривают помещение и по расположению люминесцирующих следов обнаруживают место нахождения предмета взятки.

Наличие следов пальцев рук с последующей дактилоскопической экспертизой, экспертизой веществ с предмета взятки и со следа опровергнут объяснения обвиняемого, типа «подбросили», «не имею отношения к этому предмету», если таковые возникнут. Взятополучателю может быть предложено, показать содержимое карманов (если имеется информация, что деньги находятся там). Особое значение имеет фиксация обстоятельств задержания подозреваемых, обнаружения у них предметов преступного посягательства, поведения участников преступной группы. При этом необходимо использовать фотосъемку или видеозапись. Полученные материалы могут впоследствии в наиболее полном объеме воссоздать объективную обстановку и происшедшие события.

Процесс задержания с личным целесообразно подробно комментировать по ходу действий. Важно зафиксировать первоначальные показания

подозреваемого по факту совершенных им действий, обнаружения у него определенных предметов, подробно описать особенности и внешние признаки предметов преступного посягательства.

При обнаружении предмета взятки его местонахождение фиксируется с помощью фотосъемки либо видеозаписи. Проверяется факт свечения в ультрафиолетовом освещении и предьявляется понятием. Подчеркивается факт выявления сделанных пометок. Например: «При освещении ультрафиолетовыми лучами просматривается запись «Взятка», имеющая свечение ярко-голубого цвета». Применение указанных средств удостоверяется подписями лиц, принимавших участие в задержании.

Ситуация 2. Обращение в орган расследования должностного лица с заявлением о предложении ему взятки (попытке ее вручить).

• Ситуация, когда исходная информация представлена заявлением должностного лица о попытке вручить ему взятку (заявителем является предполагаемый взяткополучатель), обычно бывает характерна для случаев, когда дачей взятки должностному лицу хотят добиться укрытия различного рода правонарушений, выявленных государственными контролирующими и правоохранительными органами, а также желанием подчинить своим преступным целям деятельность должностных лиц государственного аппарата.

В ситуации, когда заявителем является предполагаемый взяткополучатель, большая часть действий, указанных в ситуации 1, выполняется таким же образом и в той же последовательности, исключая обработку денег.

• Чтобы исключить провокацию взятки и для последующего доказывания факта ее передачи, место, где предположительно должно это произойти, подлежит обязательному осмотру.

В ходе такого осмотра фиксируется отсутствие в помещении либо при заявителе предметов, которые он предполагает получить в качестве взятки.

• С помощью специалистов целесообразно осуществить аудиовидеозапись встречи и беседы взяткодателя и заявителя.

Помещение может быть оборудовано системой сигнализации так, что при нажатии на кнопку, установленную в комнате, где предполагается дача взятки, срабатывает световая или звуковая сигнализация по месту расположения работников органов внутренних дел и представителей общест-венности. Срабатывание сигнализации в момент попытки передать предмет взятки послужит условным сигналом заявителя к началу задержания взяткодателя с поличным. Определенные сигналы необходимо предусмотреть и на случай задержки либо отмены операции.

Если составляющие предмет взятки деньги передаются в автомашине при отсутствии в ней владельца или же в другом обусловленном месте, то ручки дверей либо другие предметы, которых взяткодатель должен обязательно касаться до передачи взятки, обрабатываются люминесцирующими составами, о чем составляется соответствующий документ.

Действия взяткодателя желательно фиксировать с помощью видеозаписи либо фотосъемки.

Данная ситуация с точки зрения методики и тактики разрешения не слишком отличается от ситуации, рассмотренной выше. Главным отличием является то, что объектом расследования становится не взяткополучатель, а взяткодатель. Порядок и последовательность проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования, в общем сохраняется.

Ситуация 3. Получение сотрудником органа расследования информации о фактах взяточничества, уже совершившихся или еще длящихся.

• После получения информации такого рода орган дознания организует ее проверку, при необходимости заводя дело предварительной оперативной проверки.

Собирая материал в рамках этого вида дел, сотрудник органа дознания обязан проверить достоверность полученной из оперативных источников информации, установить характер действий подозреваемого лица (лиц), принять решение по собранным материалам.

Если полученные материалы свидетельствуют об оконченных действиях получения-дачи взятки, сотрудник органа дознания, следователь должен принять все меры к реализации полученной информации и привлечению взяточников к уголовной ответственности.

Если полученная и проверенная информация свидетельствует о замаскированной деятельности взяточников и разоблачить их без проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий невозможно, заводится оперативное дело. Далее организуется активная разработка подозреваемых лиц и проводится документирование их преступных действий.

• Осуществляя оперативно-розыскные мероприятия по документированию преступных действий взяточников¹, оперативный работник акцентирует свое внимание на установлении следующих обстоятельств:

– кем, когда, за что и при каких обстоятельствах получена или передана взятка;

– какое незаконное действие совершил взяткополучатель в интересах взяткодателя; какое законное действие должен был осуществить взяткополучатель, но не выполнил в соответствии с законом и своими обязанностями;

– кто из сослуживцев взяткополучателя причастен к выполнению незаконных действий;

¹ В соответствии со ст. 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года к таким действиям могут быть отнесены: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, оперативный эксперимент.

- наличие (отсутствие) посредника между взятокополучателем и взятокодатедем;
- что было или является предметом взятки;
- из каких средств передана взятка;
- каковы дальнейшие намерения взятокодатедед;
- наличие данных, свидетельствующих о том, что взятокополучатедед внове обещана или будет передана взятка.

•С учетом специфики способов совершения рассматриваемого вида преступления и сложностей, возникающих в ходе его расследования, документирование преступных действий взяточников целесообразно проводить по следующим направлениям:

- установление лиц, которые могут быть свидетелями и подтвердить факты взятоничества;
- выявление предметов и документов, свидетельствующих о преступных действиях взяточников, и обеспечение сохранности этих предметов и документов до возбуждения уголовного дела;
- фиксация преступных действий подозреваемых (получатедед, взятокодатедед и посредника).

•В качестве лиц, могущих быть осведомленными о действиях взяточников и которые в дальнейшем могут выступать в качестве источников доказательственной информации, следует выделить следующих:

а) непосредственных исполнителей действий, за которые взяточник получает вознаграждение (оформляющих, регистрирующих, выдающих документы, в которых находят отражение противоправные действия; рядовые бухгалтерские работники; секретари-делопроизводители; кассиры – операционисты, выдающие денежные средства; лица, осуществляющие доставку товарно-материальных ценностей за взятку и т. д.).

б) сослуживцев и родственников взятокодатедед, а также других граждан, располагающих сведениями о движении использованных в качестве взятки денежных сумм, материальных ценностей;

в) лиц, непосредственно не связанных с преступлением, но которые, желая помочь своему знакомому, либо за определенное вознаграждение выполняют обязанности посыльного;

г) граждан, в силу случайного стечения обстоятельств, ставших свидетелями встречи взяточников и передачи предмета взятки и т. д.

Выявлять указанных лиц следует с помощью анализа «технологии» деятельности в определенной, рассматриваемой сфере деятельности, а также с помощью сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

•Другое важное направление документирования связано с выявлением предметов и документов, свидетельствующих о преступных действиях взяточников, и формальной фиксацией этих предметов и документов на подготовительном этапе расследования уголовного дела. Изучение этих документов позволяет сотруднику органа дознания определить характер пре-

ступных действий взяточников, выявить лиц, причастных к деятельности, повлекшей получение-дачу взятки, а также граждан, в интересах которых действовали взяткополучатель и посредник.

- Очень часто преступники прибегают к шифрованным записям, всевозможным «дежурным» пометкам, условным обозначениям.

Такие записи обычно выполняются в записных книжках, перекидных календарях, телефонных справочниках, блокнотах, дневниках, просто на клочках бумаги и др. Кроме того, для упаковки предмета взятки используется бумага, ткань, выявленные куски и обрывки которых могут содержать следы пальцев рук и ладоней, вдавленные следы текста, следы отрыва и обрезки материала. В дальнейшем, проведя криминалистические исследования и экспертизы, устанавливают степень причастности лица к преступлению. Обнаружить и изъять эти объекты возможно путем проведения осмотра помещений, а в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела в ходе обыска или выемки. Целью может быть получение образцов для сравнительного исследования.

Очень часто документы, уличающие взяточников, являются документами строгой отчетности. В этом случае с документов необходимо снять фотокопии. Фотокопии в дальнейшем могут быть использованы для выяснения характера действий должностного лица, получившего взятку, круга лиц, причастных к исполнению этих действий, для сопоставления с результатами негласных или зашифрованных опросов граждан и т. д.

Ситуация 4. Получение органом дознания анонимной информации, указывающей на факты взяточничества.

- Ситуация, когда сведения о взяточничестве поступают в виде анонимных сообщений и писем встречаются на практике нечасто.

Тем не менее, содержащаяся в них информация также может стать исходной для проведения оперативно-розыскных мероприятий по разоблачению взяточников.

Авторами анонимных сообщений и писем обычно являются лица, работающие на тех же предприятиях, в тех же организациях (учреждениях), а также родственных сферах бизнеса, где имеют место факты дачи-получения взяток, о которых они сообщают. Как правило, эти лица находятся в отношениях служебной или иной личной зависимости от взяточников. Опасаясь притеснения, а иногда и откровенной мести со стороны взяточников и их преступных связей, авторы анонимных посланий предпочитают оставаться в «тени». Среди них могут встречаться и такие, которые уже вовлечены в деятельность взяточников, но еще не совершили значительных противозаконных действий. Из-за нерешительности и малодушия они уже не в силах открыто заявить об этом, хотя в то же время полностью осознают возможные последствия своего дальнейшего поведения.

- При получении первичной информации, носящей анонимный характер, перед оперативным работником встает задача определения оператив-

ным путем не только достоверности и относимости содержания поступившей информации, но и нередко ее автора.

Такое направление проверки возникает в случае, если содержание анонимной информации позволяет с высокой степенью вероятности предположить наличие признаков преступления.

Необходимость установления заявителя обусловлена двумя причинами: во-первых, в анонимных письмах нередко содержатся данные, свидетельствующие о широкой осведомленности автора об обстоятельствах совершения взяточничества, что может помочь оперативному работнику в установлении всех эпизодов преступления; во-вторых, автор анонимного письма может представлять собой возможную кандидатуру для привлечения к участию в криминалистической операции. Использование такого метода особенно важно в тех случаях, когда характер поступившей информации дает основание считать, что она имеет явно оскорбительный, клеветнический характер, то есть, направлена на дискредитацию должностного лица.

- Для установления анонима оперативный сотрудник должен, прежде всего, проанализировать содержание заявления (письма), по которому иногда можно определить общий уровень развития, профессию автора, степень его информированности о противоправных действиях взяточников, возможную профессиональную или иного рода близость к взяточнику.

Иногда анализ этих признаков позволяет вычленить определенную категорию граждан – возможных авторов анонимных писем.

**А. А. Кузнецов,
Г. А. Лаврентьева**

**Роль ситуаций предварительной проверки сообщения
о коммерческом подкупе при решении вопроса
о возбуждении уголовного дела**

Введение порядка уголовного преследования (по заявлению коммерческой или иной организации или с ее согласия) за совершение коммерческого подкупа означает создание сферы действия диспозитивного начала в рамках существующего в России уголовного судопроизводства, которое действует при соблюдении жесткого условия: причинение вреда преступлением коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (речь идет о принципе диспозитивности, закрепленном в примечании 2 к ст. 201 УК РФ).

При использовании в практической деятельности основных положений данного примечания, следователи сталкиваются со значительными трудностями, обусловленными, прежде всего, отсутствием четкой законодательной регламентации принципа диспозитивности, а также коллизией норм материального и процессуального права, закрепляющих данное нормативное установление¹.

Кроме того, возбуждение уголовного дела о коммерческом подкупе имеет определенные особенности, обусловленные, прежде всего, скрытым (латентным) характером этого общественно опасного деяния.

В большинстве случаев передача–получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе совершается в обстановке, исключающей присутствие свидетелей или посторонних лиц. Все участники коммерческого подкупа заинтересованы, чтобы сам факт подкупа оставался в тайне, поскольку они сознают, что совершают уголовно наказуемое деяние. Специфика деяния заключается в том, что лицо, передающее или получающее незаконное вознаграждение, как правило, известно либо его установление не вызывает труда. Получатель подкупа, являясь служащим коммерческой или иной организации, наделен управленческими полномочиями, следовательно, обладает достаточным уровнем образования, жизненным опытом и положением в обществе, что позволяет ему вовремя принимать меры по сокрытию совершенного преступления, оказывать противодействие расследованию.

С момента выявления преступления до момента привлечения к уголовной ответственности конкретного виновного лица (или лиц)

¹ См.: *Изосимов С. В.* Порядок уголовного преследования по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных преступлениях // *Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2004. – № 4. – С. 66.

правоохранительным органам предстоит осуществить большой объем работы, положительный результат которой задает, как правило, эффективно проведенная проверка.

Такого рода проверки получили название предварительных¹, хотя в литературе встречаются и другие наименования этой деятельности. Например, А. Н. Васильев называет ее «первичной проверкой», М. А. Чельцов – «доследственной проверкой», М. С. Строгович – «проверкой», Р. Д. Рахунов – «проверочными действиями»².

Мы полагаем, что понятие «предварительная проверка» более правильно, поскольку отражает характер действий, которые предшествуют принятию процессуального решения. В тоже время будет правильнее именовать такую проверку как «предварительная проверка сообщения о преступлении», как более всего соответствующую уголовно-процессуальному закону³.

Предварительная проверка – это путь установления оснований, достаточных для вероятного вывода о существовании деяния, содержащего признаки конкретного преступления. Установить такие основания, значит выяснить, что произошло, какое событие кроется за теми или иными явлениями. Достигается это путем анализа и проверки полученных данных. Достаточность их достигается путем установления логических связей между полученными данными, устранения противоречий, конкретизацией обстоятельств, подлежащих установлению, комплексом информационных источников. С этой целью каждое полученное сообщение или заявление должно быть тщательно рассмотрено, первичные материалы внимательно изучены, проанализированы и оценены⁴. В одних случаях достаточным является метод логического познания. В других – принимают решение о получении объяснений или затребовании дополнительных материалов, то

¹ См. например: *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М., 1975. – С. 92; *Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко.* – М., 1996. – С. 156; *Шурухов Н. Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела (процессуальные и организационные вопросы): Дис... канд. юрид. наук. – М., 1982; и др.

² См. например: *Введение в курс советской криминалистики.* – М., 1962. – С. 21; *Советский уголовный процесс.* – М., 1951. – С. 218–219; *Курс советского уголовного процесса.* – М., 1958. – С. 270–271; *Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе.* – М., 1954. – С. 60–69. Имеются и более современные последователи, например, Д. А. Казанцев, Д. В. Ким говорят о доследственной проверке, предполагая, что в 95% случаев она проводится органом дознания. См.: *Казанцев Д. А., Ким Д. В.* Проблемы криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе. – М., 2011 – С. 85; и др.

³ См.: *Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Отв. ред. И. С. Дикарев.* – 2-е изд., исправ. и доп. – М., 2012. – С. 134.

⁴ См. об этом: *Григорьев В. Н.* Возбуждение уголовного дела // *Уголовный процесс: Сборник учебных пособий: Особенная часть.* – М., 2002. – Вып. 2. – С. 23–24.

есть проводят фактическую проверку. В третьих случаях необходима комбинация логической и фактической проверки.

Информация об обнаружении события с признаками коммерческого подкупа поступает в правоохранительные органы различными путями. Во всех случаях эта информация должна быть зарегистрирована, после чего проводятся мероприятия по ее проверке. Цель такой проверки заключается в стремлении получить достаточные данные, указывающие на признаки преступления, зафиксированные в соответствующих документах (объяснениях, протоколах и т. д.)¹, которые законодатель предусматривает в качестве основания для возбуждения уголовного дела.

Принятие решения о возбуждении уголовного дела о коммерческом подкупе, равно, как и об ином преступлении, возможно лишь при наличии законного повода (ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный характер предварительной проверки сообщения о преступлении подтверждает требование, о наличии законного повода, который влечет за собой начало уголовно-процессуальной деятельности и порождает процессуальные права и обязанности.

Основными поводами к возбуждению уголовных дел о коммерческом подкупе послужили: заявление о преступлении и в незначительных случаях сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Заявление о преступлении – самый распространенный повод к возбуждению уголовных дел о коммерческом подкупе. В качестве заявителей чаще всего выступают лица, в отношении которых имело место вымогательство незаконного вознаграждения. Реже с заявлениями обращаются руководители коммерческих или иных организаций, служащих которых пытались подкупить. Еще реже обращаются подкуподатели с заявлением о вручении незаконного вознаграждения служащему коммерческой или иной организации.

Несмотря на то, что второй повод к возбуждению уголовного дела о коммерческом подкупе встречается в незначительном числе случаев по сравнению с первым, он также заслуживает внимания, поскольку и здесь имеются свои разновидности, когда факты коммерческого подкупа непосредственно обнаружены органом дознания:

- а) в результате инициативного поиска;
- б) выявлены при расследовании других преступлений.

По данным нашего исследования, предварительная проверка по делам о коммерческом подкупе чаще всего проводилась органом дознания, реже следователем. При этом наблюдается явное затягивание принятия решения о возбуждении уголовного дела (в основном, в срок 10 суток и более).

¹ См.: Соловьев А. Б., Тимофеев А. В. Особенности возбуждения уголовного дела публичного обвинения по новому УПК РФ // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1–2. – С. 220.

Представляется, что эффективность и целенаправленность проведения предварительной проверки по делам о коммерческом подкупе может быть достигнута путем планирования данного этапа работы следователя.

Необходимость предварительной проверки по фактам коммерческого подкупа определяется условиями получения и объемом исходной информации о совершенном или готовящемся преступлении, а также ее полнотой и достоверностью. Объем проверочных действий может быть различным, он зависит от конкретных обстоятельств дела¹ и сложившихся ситуаций предварительной проверки сообщений о преступлении:

1) поступило заявление от лица, подвергнутого вымогательству незаконного вознаграждения со стороны служащего коммерческой или иной организации за выполнение действий (бездействия) в интересах заявившего, предмет коммерческого подкупа не передан;

2) факты передачи–получения незаконного вознаграждения выявлены в процессе расследования по иным уголовным делам или в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий;

3) поступило заявление от служащего, обладающего управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации, о том, что ему пытались вручить незаконное вознаграждение за выполнение действий (бездействия) по службе;

4) получено сообщение от подкуподателя о передаче незаконного вознаграждения служащему коммерческой или иной организации за выполнение последних действий (бездействия) по службе в прошлом.

При планировании проверки общая схема действий, на наш взгляд, является одинаковой для всех выделенных ситуаций и направлена:

– на формирование ретроспективной и прогностической модели совершенного коммерческого подкупа;

– на проверку достоверности полученных первичных сведений;

– на поиск, фиксацию и закрепление новых исходных данных, используя при этом данные криминалистического и оперативного учетов, пополняя сведения о заподозренных и их связях путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и т. д.;

– на формирование совокупности сведений, полученных в результате предварительной проверки, в исходную следственную ситуацию².

В первой ситуации предварительной проверки сообщений о преступлении незаконное вознаграждение вымогается или требуется и, как правило, уже обещано заявителем, но фактически еще не передано. В таких случаях имеется реальная возможность проверить достоверность поступившего заявления и в кратчайшие сроки получить исчерпывающую информа-

¹ См.: Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. – М., 2002. – С. 304–305.

² См.: Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учебник / Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. – Н. Новгород, 1995. – С. 143–144.

цию о преступлении. Предварительная проверка должна носить конспиративный характер. Типовые действия при этом сводятся к следующему:

- 1) опрос заявителя;
- 2) составление протокола о принятии устного заявления;
- 3) логический анализ полученной в ходе опроса заявителя информации;
- 4) организация мероприятий, направленных на установление:
 - личности предполагаемого получателя подкупа;
 - служебного положения, объема полномочий по службе и возможности выполнения действий в интересах подкуподателя;
 - правового статуса организации, в которой он выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции;
 - характера выдвигаемых требований предполагаемого получателя подкупа;
 - связей служащего коммерческой или иной организации и взаимоотношение с заявителем (в целях исключения возможного оговора);
 - обнаружение и обеспечение сохранности организационно-распорядительных документов, свидетельствующих о деловых взаимоотношениях получателя подкупа и заявителя до возбуждения уголовного дела;
- 5) ознакомление с кругом функциональных обязанностей проверяемого, выяснение его статуса в коммерческой или иной организации, характера действий, которые он должен был выполнить в интересах заявителя и за которые требовал вознаграждение;
- 6) установление характера предполагаемого вреда действиями служащего с управленческими полномочиями, который потребовал незаконное вознаграждение, а также выяснение того, причинен ли вред исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, с тем, чтобы отграничить его от ущерба, причиненного юридическому лицу;
- 7) получение согласия руководителя коммерческой или иной организации на возбуждение уголовного преследования в отношении служащего с управленческими полномочиями, потребовавшего незаконное вознаграждение, в форме письменного заявления (ст. 23, примечание 2 ст. 201 УК РФ).

В большинстве случаев именно руководитель (чаще всего – наемный работник) является получателем коммерческого подкупа, сопряженного с вымогательством, действия которого причиняют вред интересам возглавляемой им организации.

Мы поддерживаем точку зрения Н. А. Егоровой, С. В. Изосимова, Э. Н. Скрябина, П. С. Яни и полагаем, что в данном случае согласие на возбуждение уголовного преследования в отношении такого руководителя должно быть получено от собственника данной организации либо

органа ее управления (общее собрание акционеров, совет директоров и т. п.)¹.

8) принятие решения о проведении тактической комбинации «Задержание с поличным».

В комплексе действий следователя, проводящего предварительную проверку, наиболее важным является опрос заявителя и последующее составление протокола о принятии устного заявления. Следователь, орган дознания, прежде чем занести в протокол заявление гражданина, убеждаются, являются ли сообщаемые факты уголовно наказуемыми, и только после этого производят ряд процессуальных действий, связанных с его оформлением. Заявителю необходимо разъяснить положения ст. 204 УК РФ. Согласно примечанию, лицо, передавшее денежные средства или иные ценности служащему, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство или оно добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело. При этом важно помнить, что добровольным является заявление, сделанное по собственной инициативе данного лица и вне зависимости от мотивов. Заявитель должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем в протоколе делается соответствующая запись.

В ходе опроса, помимо выяснения установочных данных на заявителя, необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- кем вымогается незаконное вознаграждение;
- характер действия или бездействия, которые получатель должен выполнить в ответ на полученное вознаграждение;
- в чем выражается предмет подкупа (деньги, ценные бумаги, имущество или услуги) и какова сумма или денежный эквивалент, подлежащих передаче;
- когда, при каких обстоятельствах, и каким образом было выражено требование или поставлены условия необходимости передать вознаграждение;
- какие данные могут свидетельствовать о вымогательстве, кому из знакомых, близких родственников, сослуживцев заявителя известно о действиях вымогателя подкупа, сообщал ли кому-нибудь о своем намерении обратиться в правоохранительные органы;

¹ См.: *Егорова Н. А.* Коллизия материальных и процессуальных норм в «служебных» преступлениях // *Российская юстиция.* – 1999. – № 10. – С. 39; *Изосимов С. В.* Порядок уголовного преследования по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях // *Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2004. – № 4 – С. 69; *Скрябин Э. Н.* Особенности уголовного преследования за преступления против интересов службы // *Журнал российского права.* – 2002. – № 12. – С. 22; *Яни П. С.* Причинение вреда деянием: (О квалификации экономических и служебных преступлений) // *Российская юстиция.* – 1997. – № 1. – С. 49.

– почему заявитель решил обратиться в милицию, что побудило его к этому, может ли он помочь в изобличении вымогателя подкупа;

– когда и где назначена передача–получение коммерческого подкупа, при каких обстоятельствах, способ передачи предмета подкупа;

– согласен ли он использовать вымогаемую сумму из собственных источников для разоблачения виновного лица, при условии, что денежная сумма после ее изъятия будет ему возвращена. (При сообщении заявителя об отсутствии у него требуемой денежной суммы не следует предлагать ему средства бюджета МВД России по той причине, что по установлению источника приобретения заявителем ценностей, передаваемых в виде предмета подкупа, в дальнейшем может быть расценено как провокация коммерческого подкупа, то есть создание искусственных условий);

– известны ли заявителю другие факты получения данным лицом коммерческого подкупа, и кто их может подтвердить.

При проведении опроса можно рекомендовать использование средств аудио- и видеозаписи, что позволит более точно зафиксировать сообщаемые заявителем сведения. В последующем полученная информация может быть неоднократно прослушана с целью выявления неточностей, что поможет следователю скоординировать свои действия по дальнейшей проверке материала.

Что касается организации мероприятий, направленных на установление личности предполагаемого получателя подкупа, следователь (дознатель) должен сосредоточить свое внимание на тех фактах, которые находят отражение в документах либо в действиях проверяемого лица и могут указывать на случаи вымогательства с его стороны, учитывая жесткий временной регламент предварительной проверки и ее конспиративный характер. Кроме следователя подобную работу могут проводить оперативные сотрудники криминальной милиции. Чаще всего это следующие действия:

1. Наведение справок (п. 2 ч. 1 ст. 6 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)). Заключается в непосредственном изучении документов, а также направлении запросов в любые органы, предприятия, учреждения и организации для сбора сведений о личности проверяемого лица, подтверждающих его служебное положение, объем полномочий по службе и возможности выполнения действий в интересах подкуподавателя, его связи и взаимоотношения с заявителем.

2. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в целях поиска следов преступной деятельности и проверяемого лица (п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД). При проведении данного ОРМ, как правило, изымают предметы, документы и т. д. (п. 1 ст. 15 Закона об ОРД), что позволяет их исследовать (п. 5 ст. 6 Закона об ОРД).

3. Истребование документов из вышестоящих организаций для изучения условий и структуры деятельности организации, служащий которой

заподозрен в вымогательстве коммерческого подкупа, для установления ее организационно-правовой формы.

Данные мероприятия позволяют с самого начала проверки заявления четко определить субъект коммерческого подкупа. По своей конструкции коммерческий подкуп схож с взяточничеством: субъект взяточничества – должностное лицо государственной организации, учреждения или предприятия, субъект коммерческого подкупа – служащий коммерческой или иной негосударственной организации, наделенный организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями. Поэтому при истребовании документов в организации важно получить не только документы, указывающие на действия (бездействие), которые вымогатель намеревался исполнить в пользу подкуподателя, но и подтверждающие организационно-правовую форму самой организации и его статус именно в коммерческой организации.

После сбора материала, содержащего достаточно фактических данных, указывающих на признаки коммерческого подкупа, решается вопрос о возбуждении уголовного дела. К таким признакам, на наш взгляд, относятся место и время передачи или получения коммерческого подкупа. Кроме того, преступление будет иметь место лишь в тех случаях, когда вознаграждение является незаконным и обуславливает соответствующее поведение управленца, то есть его действия (бездействие) обязательно связаны с занимаемым служебным положением.

Во второй ситуации предварительной проверки сообщений о преступлении факты передачи-получения незаконного вознаграждения получены в результате инициативного поиска следов совершения коммерческого подкупа субъектом расследования. Полагаем, что незначительное количество дел, в которых использован такой повод для возбуждения уголовного дела о коммерческом подкупе, связано со сложностью его выявления. По данным нашего исследования, в этой ситуации в 67,8% случаев субъектом получения информации о коммерческом подкупе является сотрудник органа дознания, и лишь в 32,2% случаях информация о коммерческом подкупе становится известной в связи с расследованием другого преступления. Тем не менее, независимо от субъекта, общим является соотношение во времени момента получения информации и самого факта совершения преступления, поскольку от того, имеем ли мы дело с преступными действиями, совершенными в прошлом, или же с событиями, происходящими в настоящее время, зависит алгоритм действий органа, осуществляющего проверочные действия. Таким образом, сказанное выше позволило выделить в данной ситуации две разновидности:

а) имеется оперативно-розыскная информация о фактах передачи-получения коммерческого подкупа;

б) факты коммерческого подкупа выявлены при расследовании других преступлений.

Первая характеризуется наличием информации о фактах передачи–получения незаконного вознаграждения служащим коммерческой или иной организации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности органов дознания.

Часть 1 ст. 2 Закона об ОРД возлагает на органы дознания обязанность выявления преступлений. Однако четкой регламентации соотношения предварительной проверки, осуществляемой в соответствии со ст. 144 УПК РФ, и выявления преступлений в процессе оперативно-розыскной деятельности в законе не дано. Поэтому обоснованно некоторые авторы предлагают проводить разграничение по источнику информирования органа дознания, послужившего основанием для осуществления оперативно-розыскной деятельности. Если источником является один из поводов, указанных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, то предварительную проверку необходимо рассматривать как процессуальную форму реагирования. В других случаях предварительная проверка является ничем иным как административной деятельностью оперативно-розыскного органа, регулируемой Законом об ОРД и ведомственными и иными нормативными актами. Если в результате ее осуществления будут получены достаточные данные для возбуждения уголовного дела, то поводом к этому станет сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников¹, которое оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ). Принятие решения о возбуждении уголовного дела при наличии к тому указанного повода должно сопровождаться согласием руководителя или собственника коммерческой или иной организации или органа ее управления (общее собрание акционеров, совет директоров и т. п.).

Рапорт составляется в случаях, когда по убеждению должностного лица в поступившей информации усматриваются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то есть содержатся основания для возбуждения уголовного дела. Поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности должны быть достаточными для вывода о наличии в деянии признаков преступления, то «полноценным» основанием для возбуждения уголовного дела является совокупность оперативно-розыскных данных. Подобная совокупность может состоять как из фактических данных, которые впоследствии приобретают статус доказательств по делу, так и из сообщений конфиденциальных источников, которые не могут быть легализованы и, соответственно, не фигурируют в уголовном деле².

¹ См.: Степанов В. В. Предварительная проверка информации о преступлениях в сфере экономики // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. – Саратов, 1999. – С. 96.

² См.: Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. В. В. Николюка. – М., 2003. – С. 114.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹ о коммерческом подкупе, должны содержать данные, указывающие на признаки именно этого преступления, достаточные для его квалификации, а именно:

- где, когда, кем и при каких обстоятельствах было передано или получено незаконное вознаграждение;
- при каких обстоятельствах имело место обнаружение факта коммерческого подкупа;
- сведения о лице (лицах), его совершившем, очевидцах преступления (если они известны), о местонахождении предмета коммерческого подкупа, документов и предметов, которые свидетельствуют о характере действий служащего коммерческой или иной организации.

Получив материалы, следователь должен оценить, прежде всего, «надежность» информации, полученной оперативно-розыскным путем, и решить вопрос, нуждаются ли такие материалы в дополнительной проверке. Лишь в некоторых случаях подобная информация, как результат тщательно проведенной проверки, содержит достаточные данные для принятия окончательного решения.

В соответствии с этим органы дознания при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны строить свою работу так, чтобы максимально расширить возможности обнаружения признаков коммерческого подкупа, а также доказательства преступной деятельности виновных лиц, ориентируясь при этом на вопросы, которые после возбуждения уголовного дела предстоит выяснить и зафиксировать следователю в ходе предварительного расследования. Из этого вытекает необходимость взаимодействия органов дознания и следствия уже с момента поступления оперативной информации о коммерческом подкупе. Это по нашему мнению, позволит следователю:

- 1) получить представление о признаках рассматриваемого нами преступления;
- 2) оценить обнаруженные обстоятельства как признаки именно коммерческого подкупа, а не сходного с ним по конструкции взяточничества;
- 3) определить их достаточность для вывода о наличии основания к возбуждению уголовного дела;
- 4) выявить максимальный объем признаков преступления;
- 5) наметить способы обнаружения следов передачи–получения незаконного вознаграждения;

¹ Об утверждении Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»: Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Российская газета. – 2007. – 16 мая.

б) определить средства получения криминалистически значимой информации о коммерческом подкупе.

Мы полагаем, что разработка плана предварительной проверки сообщений о преступлении по делам о коммерческом подкупе должна охватывать:

- определение ситуации, в которой необходимо осуществлять предварительную проверку сообщения о преступлении;
- выбор целесообразных методов осуществления проверочных действий;
- установление последовательности их проведения;
- выбор места и времени проведения проверочных действий;
- выбор лица, которому целесообразно поручить проведение отдельных действий и установление персональной ответственности за выполнение порученных действий;
- установление сроков выполнения проверочных действий;
- совместное обсуждение полученных результатов и подведение итогов проведенной проверки.

Вторая разновидность ситуации предварительной проверки сообщения о преступлении часто возникает при расследовании ряда должностных преступлений, хищений, когда обвиняемые заявляют, что часть полученных преступным путем средств передана ими в качестве подкупа служащему коммерческой или иной организации. Такого рода заявления нуждаются в тщательной проверке, чтобы исключить оговоры по различным мотивам. Поскольку проверка будет проводиться в рамках уголовного дела, возбужденного относительно другого преступления, следователь проводит ее, используя весь арсенал следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В таких случаях рекомендуется:

- допрос обвиняемого, сообщившего о факте передачи–получения незаконного вознаграждения;
- ознакомление с деятельностью коммерческой или иной организации, в которой работает предполагаемый получатель подкупа;
- получение согласия руководителя, собственника или органа управления коммерческой или иной организации (общее собрание акционеров, совет директоров и т. п.) на возбуждение уголовного преследования в отношении служащего с управленческими полномочиями, получившего незаконное вознаграждение, в форме письменного заявления (ст. 23, примечание 2 к ст. 201 УК РФ);
- выемка в вышестоящих организациях документов, свидетельствующих об организационно-правовой форме организации;
- выемка в коммерческой организации организационно-распорядительных документов, доказывающих статус служащего коммерческой или иной организации, получившего незаконное вознаграждение, и указывающих на совершенную хозяйственную операцию в интересах лица, его передавшего;
- осмотр указанных выше документов;

– поручение органам дознания по установлению свидетелей и очевидцев преступления;

– допрос свидетелей и очевидцев;

– обыски по месту службы и жительства управленца, получившего незаконное вознаграждение за действия (бездействие) с целью обнаружения предмета коммерческого подкупа.

В третьей ситуации предварительной проверки сообщения о преступлении имеется заявление руководителя коммерческой или иной организации, служащего которой пытались подкупить. В практике расследования коммерческого подкупа данная ситуация встречается значительно реже по сравнению с предыдущей ситуацией. Обычно она возникает, когда заявитель пытается оградить себя и своих служащих от настойчивых попыток каких-либо лиц склонить к выполнению незаконных действий за материальное вознаграждение, например, за дачу ложного вывода специалиста о качестве товаров, некачественность которых выявлена, например, при проведении контрольной закупки на потребительских рынках. В данной ситуации необходимы:

1) опрос заявителя (руководителя организации по поводу обращения с заявлением);

2) составление протокола о принятии устного заявления;

3) опрос служащего, которого пытались подкупить;

4) опрос свидетелей и очевидцев передачи незаконного вознаграждения служащему коммерческой или иной организации;

5) осмотр места происшествия;

6) истребование материалов проведенной контрольной закупки, в частности, заключения специалиста о выявлении контрафактной продукции.

В четвертой ситуации предварительной проверки сообщения о преступлении имеет место заявление от подкуподателя с указанием конкретного факта передачи незаконного вознаграждения служащему коммерческой или иной организации. Обращение в правоохранительные органы по данному поводу, как правило, связано с тем, что служащий коммерческой организации, получая ранее от заявителя незаконное вознаграждение в заранее оговоренной сумме за действия (бездействие) по службе, вдруг меняет условия договора и увеличивает размер незаконного вознаграждения. Отличается данная ситуация от ранее нами рассмотренных тем, что в ней отсутствует реальная возможность задержать получателя подкупа с полным, за исключением тех случаев, когда получатель продолжает выдвигать требования о дополнительных выплатах и предпринимает попытки воспрепятствовать деятельности обратившегося с заявлением лица. В этой ситуации алгоритм проверочных действий будет следующим:

1) как и в предыдущих ситуациях, необходимо принять заявление;

2) получить объяснения от заявителя;

3) осуществить логический анализ полученной от заявителя информации;

4) получить согласие руководителя, собственника или органа управления коммерческой или иной организации (общее собрание акционеров, совет директоров и т. п.) на возбуждение уголовного преследования в отношении служащего с управленческими полномочиями, получившего незаконное вознаграждение, в форме письменного заявления (ст. 23, примечание 2 ст. 201 УК);

5) получить объяснения от лиц, на которых заявитель указал как на лиц, осведомленных о передаче им незаконного вознаграждения служащему в прошлом;

6) организовать проведение розыскных мероприятий, направленных на обнаружение предмета коммерческого подкупа, и если средством подкупа являлись предметы, то где они находятся; если денежные средства – то на какие цели потрачены; если это были услуги, например, ремонтные работы – на каком объекте выполнены, в каком объеме и на какую сумму;

7) организовать проведение мероприятий, обеспечивающих обнаружение и сохранность организационно-распорядительных документов, свидетельствующих о деловых взаимоотношениях получателя подкупа и заявителя до возбуждения уголовного дела.

По результатам выполнения всех перечисленных действий принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, своевременная проверка фактов коммерческого подкупа связана с возникающими ситуациями предварительной проверки сообщений о преступлении. Решение таких ситуаций наиболее эффективно при плановом характере проводимых действий следователя и органа дознания.

А. Р. Сысенко,
Г. А. Лаврентьева

Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов

В настоящее время масштабы преступности в области налогообложения достигли критического уровня. Теневой оборот исчисляется миллиардными суммами. Это явление опасно, поскольку оно подрывает устойчивость бюджетной политики, усиливая экономическую базу организованной преступности.

Проведение судебной экспертизы при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов является, пожалуй, самым распространенным следственным действием и занимает одно из центральных мест. Связано это, по нашему мнению, во-первых, с тем, что данное следственное действие в процессе расследования преступных уклонений от уплаты налогов направлено на исследование документов, а значительная часть документов, в свою очередь, являясь вещественными доказательствами, составляет основу доказательственной базы по рассматриваемой категории уголовных дел.

Во-вторых, большинство следственных и иных процессуальных действий лишь обеспечивает подготовку этой доказательственной базы к проведению судебной экспертизы.

В-третьих, судебную экспертизу вообще принято считать научно и практически обоснованным средством доказывания по уголовному делу, поскольку данное следственное действие предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством и пригодно для решения специальных вопросов, по которым иные формы вовлечения специальных познаний недостаточны¹.

В связи с этим экспертиза нередко выступает в качестве довольно эффективного способа установления существенных обстоятельств дела. Как справедливо отмечает Ю. К. Орлов, судебная экспертиза постоянно развивается путем создания новых и совершенствования имеющихся методик исследования и находит все большее применение в судебно-следственной практике².

Такое «выгодное» положение судебной экспертизы в производстве по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов, в сравнении с

¹ См.: *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М., 2005. – С. 18–19.

² См.: *Орлов Ю. К.* Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М., 1995. – С. 4.

другими следственными действиями, вызвало особый интерес ученых, что нашло отражение, в том числе, в написании целого ряда работ¹.

Обычно при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов возникает потребность в специальном экономическом исследовании собранных бухгалтерских и налоговых документов, что может быть обеспечено путем назначения и производства судебно-бухгалтерской (встречается в 18,6% случаев), судебно-экономической (84,4%) и финансово-экономической экспертиз (11,3%)².

Вместе с тем, практика показывает, что у следователей при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов возникает терминологическая путаница, связанная с назначением конкретного вида судебно-экономической экспертизы, формулировкой вопросов, которые следует поставить на разрешение эксперту. Нередко при назначении различных по названию экспертиз на разрешение эксперта были поставлены по существу одни и те же вопросы.

Данное положение обусловлено, с одной стороны, отсутствием в юридической литературе и соответствующих методических рекомендациях единого подхода к пониманию предмета того или иного вида судебно-экономической экспертизы и классификацией соответствующих экспертиз. С другой стороны, – недостаточной научной проработкой перечня вопросов, которые подлежат разрешению в ходе проведения различных видов судебно-экономических экспертиз при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов.

В то же время, наиболее полную классификацию судебно-экономических экспертиз, как нам кажется, проводимых в процессе доказывания по уголовным делам рассматриваемой категории, дает И. И. Кучеров, определяя перечень необходимых, по его мнению, экспертиз, отталкиваясь от видов рассматриваемых преступлений. В частности, им предложено классифицировать судебно-экономические экспертизы на следующие виды: судебно-бухгалтерские, финансово-экономические, финансово-кредитные, инженерно-экономические, экспертизы по ценообразованию и налоговые экспертизы³.

¹ См.: *Волга В. М.* Судебно-экономическая экспертиза: общие положения и специфика производства на стадии предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006; *Колкутин В. В.* Судебные экспертизы. – М., 2008; *Якубов Р. С.* Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004; *Юдинцев А. А.* Использование экономической информации при выявлении и расследовании преступлений в сфере налоговых правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 154–169.

² Данные *Шатило Л. Г.* Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. – М., 2007. – С. 54–94.

³ См.: *Кучеров И. И.* Налоговые преступления. – М., 1997. – С. 143–152.

В целом такой же позиции придерживаются и некоторые другие авторы¹, либо, соглашаясь с приведенным выше перечнем, выделяют иные: экономико-статистическую, экспертизу экономики труда, планово-экономическую, товароведческую².

Вместе с тем, в литературе также высказывается позиция о преждевременности классификации судебно-экономической экспертизы на отдельные виды³. Данную позицию мы не разделяем. Назначение и производство какого-либо одного вида судебно-экономической экспертизы при расследовании дел о налоговых преступлениях зачастую бывает недостаточно либо вообще бессмысленно. Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы по делам об уклонении от уплаты налогов возможно лишь в тех случаях, когда на предприятии, на котором было допущено нарушение налогового законодательства, велся бухгалтерский учет, и имеются в полном объеме бухгалтерские документы⁴.

В специальной литературе судебно-бухгалтерской экспертизе уделяется достаточно внимания⁵. Однако, по нашим данным, полученным в ходе изучения материалов уголовных дел об уклонении от уплаты налогов, судебно-бухгалтерские экспертизы проводятся редко. Мы полагаем, это связано, как правило, с невозможностью установления признаков преступного уклонения от уплаты налогов по причине отсутствия у налогоплательщика в каждом случае полного и достоверного бухгалтерского учета.

¹ См.: *Зинин А. М., Майлис Н. П.* Судебная экспертиза. – М., 2002. – С. 58; *Криминалистика: Учебник / Под ред. Р. С. Белкина.* – М., 1999. – С. 424.

² См.: *Белуха Н. Т.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М., 1993. – С. 14; *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М., 1996. – С. 198–210.

³ См. подробнее: *Атанесян Г. А., Голубятников С. П.* Судебная бухгалтерия: Учебник. – М., 1989; *Белов А. А., Белов А. Н.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М., 2003; *Белуха Н. Т.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М., 1993; *Богомолов А. М.* Бухгалтерская экспертиза (словарь-справочник эксперта-бухгалтера). – М., 2000; *Дмитриенко Т. М., Чаадаев С. Г.* Судебная (правовая) бухгалтерия: Учебник. – М., 1998; *Правовая бухгалтерия / Отв. ред. С. Г. Чаадаев.* – М., 2001; *Судебная бухгалтерия: Учебник / Под ред. С. П. Голубятникова.* – М., 1998; *Шадрин В. В.* Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: учебник для юридических вузов. – М., 2000.

⁴ См.: *Александров И. В.* Основы налоговых расследований, – СПб., 2003. – С. 306; *Александров И. В.* Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 30.

⁵ См. подробнее: *Атанесян Г. А., Голубятников С. П.* Судебная бухгалтерия: Учебник. – М., 1989; *Белов А. А., Белов А. Н.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М., 2003; *Белуха Н. Т.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М., 1993; *Дмитриенко Т. М., Чаадаев С. Г.* Судебная (правовая) бухгалтерия: Учебник. – М., 1998; *Правовая бухгалтерия / Под ред. С. Г. Чаадаева.* – М., 2001; *Судебная бухгалтерия: Учебник / Под ред. С. П. Голубятникова.* – М., 1998; *Шадрин В. В.* Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. – М., 2000.

Практические работники следствия и суда, сталкиваясь с доказыванием налоговых преступлений, понимают, что ключ к доказательствам лежит не только в бухгалтерском учете, но и в планировании, нормировании, технологии производства, системе ценообразования и других показателях финансово-хозяйственной деятельности (себестоимость, рентабельность и пр.). А поэтому пренебрегать проведением узкоспециальных экспертных исследований нельзя, поскольку для всестороннего изучения обстоятельств уголовного дела использования знаний в области бухгалтерского учета часто оказывается недостаточно.

В связи с этим в случае отсутствия у налогоплательщика первичных учетных документов и бухгалтерской отчетности либо недостоверности учета (отчетности), возникает потребность в назначении судебной финансово-экономической экспертизы. Ее задачей является определение налоговой базы посредством различных расчетов, нередко выполняемых на основании косвенных данных путем исследования признаков и способов искажения данных о показателях финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, влияющих на финансовый результат¹.

Так, по свидетельству Р. С. Якубова, в случае отсутствия искажения бухгалтерских показателей большое значение будут иметь исследования экономических характеристик хозяйственной деятельности, например, себестоимости, рентабельности и др. С их помощью обнаруживаются отклонения от аналогичных показателей для типичных видов деятельности. Это позволяет обнаружить скрытые резервы предприятия либо будет свидетельствовать об умышленных действиях руководителей, направленных на искусственное занижение доходности предприятия с целью уклонения от уплаты налогов².

Специфика вопросов, возникающих у следователя в ходе расследования преступного уклонения от уплаты налогов, побуждает некоторых авторов вести речь о самостоятельном виде экономических экспертиз – налоговой экспертизе³.

Постепенно формируется и соответствующая теоретическая база, обосновывается самостоятельность данного вида судебно-экономической экс-

¹ См.: *Дмитриенко Т. М.* Новые виды судебно-экономических экспертиз // *Хозяйство и право.* – 1993. – № 10. – С. 29; *Якубов Р. С.* Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – С. 14–15.

² См.: *Якубов Р. С.* Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – С. 15.

³ См.: *Кучеров И.* Почему нужна налоговая экспертиза // *Налоговая полиция.* – 1995. – № 16. – С. 3; *Лесков В.* Следствие прекращено. Забудьте? // *Налоговая полиция.* – 1995. – № 3. – С. 3; *Кучеров И. И.* Налоговые преступления. – М., 1997. – С. 152.

пертизы путем выделения в ней своего объекта, предмета и круга вопросов, которые могут ставиться на ее разрешение¹.

В то же время, в юридической литературе активно обсуждались вопросы о существовании налоговой экспертизы вообще. Так, Л. Г. Шапиро не считает необходимым выделять в качестве самостоятельной налоговую экспертизу².

А. Н. Борисов называет экспертизу, которая исследует только правильность исчисления налогов и сборов судебно-налоговой, а экспертизу, в ходе которой правильность исчисления налогов и сборов исследуется наряду с другими вопросами экономического профиля, – судебно-экономической³.

В. В. Шадрин полагает возможным говорить о выделении налоговой, управленческой и финансовой судебно-бухгалтерской экспертизы как видов судебно-бухгалтерской экспертизы⁴.

Впервые экспертиза, названная налоговой, была проведена по инициативе Департамента налоговой полиции РФ при расследовании уголовного дела в отношении С. Мавроди, с привлечением видных практиков и ученых в области экономики, финансов, права, специалистов по налоговому законодательству из Минфина, Госналогслужбы, Финансовой академии при Правительстве РФ, некоторых институтов. На основе имеющейся информации, банковских данных, приложений к балансам и других документов был применен метод моделирования баланса. В результате эксперты пришли к однозначному выводу – факт сокрытия налогов в данном случае не вызывает сомнений.

В связи с утверждением Приказа МВД России от 29 июня 2005 года № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» теоретические дискуссии по вопросу о необходимости проведения налоговых экспертиз по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов можно признать завершенными в пользу тех, кто предлагал ввести рассматриваемый вид судебной экспертизы в практику расследования налоговых преступлений. В соответствии с вышеназванным Приказом МВД России утвержден перечень проводимых в ЭКЦ ОВД родов (видов)

¹ См.: *Борисов А. Н.* Комментарий к положениям УПК РФ по проведению судебно-налоговых экспертиз, ревизий и документальных проверок. – М., 2004. – С. 5–107; *Пальцева И. В.* Проблемы методики расследования налоговых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – С. 18.

² См.: *Шапиро Л. Г.* Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. – М., 2007. – С. 54.

³ См.: *Борисов А. Н.* Комментарий к положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок. – М., 2003. – С. 12.

⁴ См.: *Шадрин В. В.* Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе. – М., 2003. – С. 31.

судебных экспертиз, где в качестве самостоятельной экспертизы названа налоговая, в процессе проведения которой исследуется исполнение обязательств по исчислению налогов и сборов¹.

Предложение о введении налоговой экспертизы в следственную практику, как нам кажется, заслуживает поддержки, поскольку доказывание всех эпизодов преступного уклонения от уплаты налогов направлено на выяснение вопросов, связанных с правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов в бюджеты различных уровней и (или) государственные внебюджетные фонды. Назначаемые в процессе доказывания преступлений в области налогообложения, судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая судебные экспертизы, не решают всех задач, стоящих при расследовании данной категории уголовных дел.

Встречаются и иные проблемы, возникающие в ходе назначения судебно-экономических и иных экспертиз в процессе доказывания по исследуемой нами категории уголовных дел. Так, например, имеет место постановление следователями на разрешение эксперту некорректных вопросов либо вопросов, выходящих за пределы компетенции эксперта-экономиста, например, относящихся к предмету экспертизы другого вида или являющихся по существу правовыми.

Так, например, при расследовании преступлений в области налогообложения бухгалтерская экспертиза разрешает вопросы диагностического характера, круг которых весьма широк. Анализ литературы и данных практики показал, что в зависимости от решаемых задач эти вопросы подразделяются на несколько групп².

I. Выявление учетных несоответствий, их величины, механизма их образования, его влияния на показатели финансово-хозяйственной деятельности, отклонений от правил ведения учета и отчетности.

1. Существуют ли расхождения в учетных данных о приходе и расходе имущественных ценностей:

а) соответствуют ли записи в системе счетов бухгалтерского учета о затратах, произведенных на погрузку и выгрузку заготовленного сырья, данным, указанным в первичной документации; привело ли это отклонение к завышению или занижению суммы производственных расходов;

б) соответствуют ли данные синтетического учета и отчетности первичным документам по оприходованию готовой продукции, итоговым показателям по выпуску продукции; на какую сумму допущены искажения показателей отчетности о выпуске продукции в первичных и итоговых документах;

в) к какому периоду относятся расхождения учетных данных.

¹ См.: Российская газета. – 2005. – 30 августа.

² См.: *Шапиро Л. Г.* Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. – М., 2007. – С. 55–80.

2. С какими хозяйственными операциями связано завышение или занижение суммы производственных расходов и затрат?

3. Какова сумма недостачи, образовавшейся за данный период? Размер излишков товаров определенных наименований, образовавшихся за данный период?

4. Обосновано ли применение норм естественной убыли и переоценка товара?

5. Какую сумму из выплаченной в определенный период заработной платы составляет заработная плата, начисленная по завышенным (согласно заключению строительной экспертизы) объемам работ? Каков размер завышения суммы списания материалов в определенный период (нормы расхода на продукцию определяются технологической экспертизой)?

6. По каким хозяйственным операциям данные аналитического учета не соответствуют данным синтетического учета и отчетности?

II. Установление обстоятельств, связанных с отражением в бухгалтерских документах операций приема, хранения, реализации товарно-материальных ценностей, поступления и расходования денежных средств.

1. Нашли ли надлежащее отражение в бухгалтерских документах факты поступления и списания данного сырья или товаров?

2. Какие записи в счетных регистрах не подтверждаются первичными документами?

3. На какую сумму, и по каким операциям осуществлено документально неоправданное оприходование или списание ценностей данного вида? Когда и на какую сумму списаны конкретные ценности по неверно составленным документам или вовсе без документов? Какова сумма неоправданно выданных денежных средств?

4. Имели ли место бестоварные операции при закупке или реализации бюджетным предприятием (учреждением, организацией) материальных ценностей?

III. Определение соответствия порядка учета требованиям специальных правил, а также обстоятельств, затрудняющих объективное ведение бухгалтерской отчетности.

1. Оформлены ли отчетные документы по данной хозяйственной операции с соблюдением всех установленных правил?

2. Правильно ли составлены бухгалтерские проводки и другие бухгалтерские записи?

3. Какие требования правил учета не были выполнены при приеме – сдаче товарно-материальных ценностей?

4. Какие отклонения от правил были допущены при составлении расчетных и платежных ведомостей, калькуляций и других документов?

5. Соблюдались ли надлежащая методика ведения бухгалтерского учета в данных хозяйственных операциях?

6. Соответствует ли постановка учета и отчетности на данном предприятии требованиям правил? Обеспечивает ли она точный и своевременный контроль за движением материальных ценностей и денежных средств? Какие отступления от правил затрудняли выявление данных о недостатке или излишках товарно-материальных ценностей на объекте?¹

В процессе производства судебно-экономической экспертизы исследуются сведения:

- о природе денежных средств, поступивших к организации, источниках финансирования ее деятельности;
- о плательщиках денежных средств, перечисливших на лицевой счет в банке или внесших денежные средства в кассу организации;
- о получателе денежных средств, перечисленных со счета в банке или выданных из кассы юридического лица.

Сведения о фактах финансово-хозяйственной деятельности содержат различные по форме документы и предметы, в том числе первичные распорядительные документы, установленные формы официальной отчетности, представленной государству, расчеты налогов, регистры бухгалтерского учета, ведомости и выписки из лицевых счетов и др.

Эксперт обязан сопоставить фактические результаты финансово-хозяйственной деятельности и прибыль организации, установленные в ходе исследования объектов экспертизы, с представленной государству бухгалтерской отчетностью. С этой целью на разрешение судебно-экономической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Отражены ли фактические результаты финансово-хозяйственной деятельности и прибыль предприятия за определенный период в его бухгалтерской отчетности; соответствует ли отчетность реальным результатам и прибыли? Если нет, то в какой сумме не соответствует?

2. Полностью ли оплата за продукцию, уплаченная покупателями, поступила в кассу и на указанные счета предприятия в банке и использована ли на нужды финансово-хозяйственной деятельности этого предприятия? Если нет, то какая часть оплаты не поступила и не использована?

3. Были ли обеспечены в первом квартале отчетного года необходимые условия для возврата полученной предприятием ссуды банку? Если нет, то в чем это выражается?

4. Какие налоги, и в какой сумме не были начислены и уплачены предприятием в бюджетную систему за определенный период в связи с несоответствием отчетности, представленной в налоговый орган, фактическим

¹ Перечислить все вопросы, разрешаемые бухгалтерской экспертизой при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов, не представляется возможным в связи с разнообразием обстоятельств преступлений. Однако имеется ряд требований, которые должны быть соблюдены при постановке вопросов перед экспертом-бухгалтером. См. например: Судебная бухгалтерия: Учебник / Под ред. С. П. Голубятникова. – М., 1998. – С. 331.

результатам финансово-хозяйственной деятельности и прибыли предприятия? Если отчетность предприятия не была представлена в налоговый орган, то эксперт отвечает на вопрос, какие налоги и в какой сумме были не уплачены предприятием в бюджетную систему за данный период в связи с непредставлением отчетности, а также недостоверностью и (или) отсутствием документов, необходимых для ее составления?

5. Какие результаты финансово-хозяйственной деятельности и прибыль получило предприятие в определенный период? Данный вопрос может быть поставлен с целью определения результатов финансово-хозяйственной деятельности и прибыли организации за период, в который этой деятельностью руководило обвиняемое лицо.

6. Имело ли место несоответствие первичных документов бухгалтерского учета и отчетности предприятия фактическому содержанию хозяйственных операций в данный период? Если имело, то, каких именно первичных документов, каким именно хозяйственным операциям, и в какой сумме?

7. Имело ли место несоответствие первичных распорядительных документов, подтверждающих операции с денежными средствами предприятия в определенный период, фактическому содержанию этих операций? Если имело, то, каким именно операциям, и в какой сумме?

8. Имело ли место несоответствие отчетности предприятия, представленной в налоговый орган, фактическим результатам финансово-хозяйственной деятельности этого предприятия в связи с несоответствием бухгалтерского учета содержанию первичных документов? Данный вопрос позволит выявить причастность главного бухгалтера к искажению представленной государству отчетности.

9. Имело ли место не документирование фактов совершения хозяйственных операций и (или) непредъявление к учету документов, подтверждающих фактическую реализацию продукции, товаров, работ, услуг? Если да, то, по каким именно операциям, и в какой сумме реализации? Данный вопрос необходим для обнаружения фактов непредставления бухгалтерской отчетности и недостоверности или отсутствия документов, необходимых для ее составления.

Обобщая изложенное, полагаем, что в практике доказывания по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов приоритетным может быть признано назначение и производство комплексных судебно-экономических экспертиз¹, на разрешение которых могут быть поставлены вопросы, относящиеся к различным сферам экономических знаний – финансово-экономической, бухгалтерской, налоговой.

¹ См.: *Фирсов Е. П.* Правовые основания и формы использования специальных познаний в расследовании преступлений // Криминалистическая экспертиза / Под ред. Б. Н. Морозова. – Саратов, 1997. – С. 10.

С. А. Пироженов

Некоторые способы невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте

Речь идет о крупном (свыше пяти млн рублей) размере невозвращении руководителем организации из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ). При этом важнейшим и определяющим элементом криминалистической модели преступления, является совокупность данных, характеризующих способ его совершения и его признаки (следы). Как справедливо отмечал Р. С. Белкин: «При разработке частной криминалистической методики следует исходить из знания механизма преступления и его центрального элемента – способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, условий, определяющих выбор способа и возникновение следов его применения»¹.

Однако, на наш взгляд, не вполне корректное (расширительное) изначальное толкование регистрационной системы «modus operandi sistem» (далее – MOS) послужило одной из причин «слияния» понятий, относящихся к различным иерархическим уровням:

- 1) понятию способа совершения преступных действий;
- 2) понятию преступной деятельности.

Даже если допустить совершенно правильное толкование MOS, то в принципе это средство никогда не обеспечивало практические потребности криминалистической регистрации, не удовлетворяло нужды практиков в розыскной работе. Поэтому, по вполне понятным причинам – и «чем дальше, тем больше» – MOS «обрастал» многочисленными дополнительными и порой случайными признаками и элементами.

Практическая нужда полного описания преступления, а не только «способа действий», заставляла выходить за рамки собственно понятия способа. По сути, как правило, речь шла о преступной деятельности в целом или, по крайней мере, о системе способов совершения тех или иных действий².

Практическое значение знания прокурором, следователем, оперуполномоченным системы конкретных способов преступного невозвращения валютной выручки трудно переоценить. Особенно это актуально для тех практиков, кто ранее не сталкивался с этими преступлениями, не знает всех особенностей таможенного и валютного законодательства. Между тем

¹ Белкин Р. С. Принципы формирования частных криминалистических методик // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М., 1997. – С. 202.

² См.: Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. – Н. Новгород, 1997. – С. 71–75.

в опубликованной литературе почти не разрабатывался вопрос о способах невозвращения валюты¹.

Необходимо учитывать, что далеко не всегда в деяниях руководителей предприятий и иных лиц имеется состав преступления, предусмотренный ст. 193 УК РФ. Как известно, способ совершения преступления, как уголовно-правовая категория, является факультативным признаком лишь объективной стороны состава преступления и не является обязательным в конструкции анализируемого состава. Поэтому в каждом конкретном способе необходимо проверять наличие, либо отсутствие всех объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ.

Изучение уголовных дел показало, что в большинстве случаев преступниками используются различные комбинации нескольких из перечисленных ниже основных способов. И, как правило, все способы невозвращения валюты совершаются с использованием основных видов внешнеэкономических сделок. По этому основанию все способы условно можно классифицировать:

- 1) невозвращение валютной выручки по экспортно-импортным сделкам;
- 2) невозвращение валютной выручки по бартерным сделкам;
- 3) невозвращение средств в иностранной валюте по иным видам сделок².

Однако, полагаем, что такая классификация не имеет серьезного криминалистического значения, поскольку практически все приведенные способы совершаются с применением всех видов сделок. Более значим, на наш взгляд, следующий перечень способов:

- 1) использование «фирм-однодневок»;
- 2) использование «подставного» физического лица;
- 3) использование реальной российской фирмы на негласных условиях посредничества;
- 4) использование договора комиссии;
- 5) использование притворных (мнимых) сделок;
- 6) невозвращение как способ хищения и уклонения от уплаты налогов;
- 7) невозвращение как способ хищения и уклонения от уплаты налогов.

Установление того или иного способа в «чистом виде» почти всегда проблематично. Обычно по уголовному делу выявляются признаки многих экономических преступлений: лжепредпринимательством (ст. 171 и 173 УК РФ), отмыванием денег (ст. 174 и 174–1 УК РФ), хищениями и многи-

¹ В одной из первых публикаций на эту тему, называются некоторые способы, но не ставится цели описать их криминалистические признаки. См.: *Ларичев В. Д.* Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им. – М., 1996. – С. 136–140.

² Ранее предлагался иной вариант классификации. См.: *Гармаев Ю. П.* «Черный вывоз капиталов» как способ невозвращения из-за границы иностранной валюты // *Законность.* – 2001. – № 8. – С. 26–29.

ми другими экономическими и служебными преступлениями (злоупотреблениями, взяточничеством, служебными подлогами и др.).

Кроме того, подобные способы часто используются при незаконном получении кредита (ст. 176 УК РФ) с целью его хищения (ст. 159 или 160 УК РФ); при присвоении или растрате, ином не целевом использовании бюджетных средств (ст. 160 или 165 УК РФ); в преддверии преднамеренного или фиктивного банкротства (ст. 196 и 197 УК РФ).

Классическая схема работы с предприятиями-«однодневками» может выглядеть следующим образом. Учредитель (физическое лицо) имеет фирму «А», которая существует длительное время, в основном сдает отчетность и является вполне легальной. Через некоторое время этот же учредитель регистрирует фирму «В». В Комитете по статистике он получает код ОКПО на вновь создаваемую фирму. В органах МНС фирма «В» пока не регистрируется. Затем через фирму «В» начинают оформляться грузовые таможенные декларации.

Это состояние может длиться несколько лет. Фирма «А» служит для прикрытия деятельности и является как бы «фасадом» предпринимателя. Через фирму «В» внешнеэкономические сделки, которые нигде не учитываются, так как на налоговом учете фирма «В» не стоит. Причем в случае каких-либо осложнений всегда можно сказать, что фирма «В» вполне законна и находится в процессе регистрации, просто процесс этот несколько затянулся.

По истечении некоторого времени фирма «В» все-таки ставится на налоговый учет, ей присваивается ИНН, но фактически она уже не нужна. Никакие крупные операции через нее уже не проводятся, и в течение года фирма «В» ликвидируется «добровольно, по решению учредителей».

В порядке иллюстрации, попытаемся изложить признаки наличия «фирмы-однодневки», которая может быть задействована в схему невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте¹.

1. Отсутствие факта регистрации непосредственно учредителем в органах государственной регистрации.

2. Уставный капитал сформирован в минимальных размерах, предусмотренных законодательством.

3. В качестве учредителя значится физическое лицо преклонного возраста (либо лицо, не достигшее 20 лет) и отсутствует учредительный договор.

4. Если учредителями выступают граждане без определенного места жительства, беженцы, вынужденные переселенцы, прописанные в общежитиях, либо местом жительства которых являются российские регионы или даже страны СНГ.

¹ Заметим, что аналитиками оперативно-розыскной службы МВД Республики Адыгея создана «методика компьютерного поиска фирм-однодневок». См.: Голованов Н. М., Перекислов В. Е., Фадеев В. А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. – СПб., 2003. – С. 234.

5. Если регистрация фирмы проведена по поддельным или недействительным паспортам.

6. Возможности фирмы для достижения продекларированных намерений необоснованно завышены.

7. Производственная деятельность фирмы отсутствует.

8. По юридическому адресу фирмы-однодневки обычно числятся другие юридические лица, а сам офис представляет собой комнаты правления ЖСК (ЖК, ТСЖ) и не удовлетворяет требованиям санитарных норм.

9. Отсутствие отчетов в территориальных налоговых органах в течение всего периода существования либо представляется справка об отсутствии хозяйственной деятельности или нулевые балансы.

10. Учредитель является одновременно и директором, сведения о бухгалтере совсем отсутствуют.

Разумеется, когда в схему невозвращения из-за границы валюты задействована не «фирма-однодневка», а, например, легальная, но криминализованная холдинговая корпорация, которая частично или полностью интегрировалась в систему международного разделения труда, то диагностировать ее способ преступления становится трудней.

Использование в доказывании результатов экспертизы места происшествия

Заключение эксперта – распространенное в современной следственно-судебной практике доказательство, источник криминалистически значимой информации (ст. 74 УПК РФ). Наряду с другими доказательствами оно имеет важное значение для правильной квалификации совершенного преступления, а также для установления степени виновности (невиновности) подсудимого. В каждом конкретном случае заключение эксперта может играть роль доказательств обвинительных или оправдательных. В связи с этим заключение эксперта должно быть достоверным, научно обоснованным и убедительным в своих выводах, что может быть только при тех обстоятельствах, когда грамотно, ясно и последовательно изложен весь ход исследования, проведенного экспертом. Именно грамотное изложение хода и результатов экспертного исследования позволяет следователю и суду критически оценить заключение как одно из доказательств по расследуемому делу.

В теории судебных доказательств заключение эксперта рассматривается как источник доказательств, не имеющий никаких преимуществ по сравнению с другими доказательствами и не обладающий большей доказательственной силой. Доказательственное значение заключения эксперта зависит в конечном итоге от объективной связи устанавливаемых экспертом фактов с обстоятельствами по делу. Именно поэтому оценка заключения эксперта предполагает не только изучение содержания, выяснение научной обоснованности выводов эксперта (экспертов), но и анализ связи фактов, изложенных в заключении, с обстоятельствами дела (предметом доказывания) и другими фактическими данными, полученными путем проведения отдельных следственных действий.

Подобный анализ заключения эксперта в аспекте рассмотрения его в системе доказательств по делу по своей сути носит черты диалектического процесса, поскольку основывается на принципе всеобщей связи и взаимозависимости явлений объективной действительности.

Согласно закону, следователь (судья, присяжные заседатели, дознаватель, прокурор) оценивает доказательства, в том числе и заключение эксперта (ст. 74 УПК РФ), по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ), и, как было сказано ранее, ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы. При оценке доказательств никто не связан формальными правилами, ограничивающими свободу суждения. Если следователь (суд) убедился в правильности и обоснованности заключения эксперта,

оно может быть использовано в доказывании события происшествия и вины (невиновности) обвиняемого. В связи с этим хотелось бы подробнее остановиться на роли и доказательственном значении заключения эксперта, объектом в котором является вещная обстановка места происшествия.

Как показывает следственная и судебная практика, криминалистически значимая информация, заключенная в материальных следах, зачастую утрачивается, либо не воспринимается следователем должным образом. При осмотре места происшествия, как правило, фиксируются и изымаются лишь те следы и вещественные доказательства, которые, по субъективному мнению следователя, имеют непосредственное отношение к событию преступления, либо на которые непосредственно указывает специалист, если таковой присутствует при проведении данного следственного действия. Однако и те вещественные доказательства, которые изымаются с мест происшествия, не всегда подвергаются экспертному исследованию, либо исследуется лишь небольшая их часть. Более того, полученная в результате проведения экспертного исследования информация не используется в процессе расследования в целях установления истины, а лишь резюмируется в соответствующих материалах уголовного дела. В результате подобного отношения процесс доказывания становится весьма сложным, а порой и вовсе безуспешным.

В ходе проведения экспертизы места происшествия в результате осуществления экспертом (экспертами) диагностических исследований устанавливается важная информация для процесса доказывания, содержащая следующие сведения¹:

О вещественных объектах – их природе (наименование, признаки), состоянии, происхождении (его источнике), пригодности к использованию в доказательственном процессе, возможности результативных проверок по криминалистическим учетам и коллекциям, проведения последующих судебных экспертиз.

О различных лицах, так или иначе связанных с произошедшими событиями: по следам рук (пол, рост, возраст, телосложение, некоторые виды деятельности, бытовые привычки, профессиональная принадлежность, бытовая среда, и т. д.).

По следам ног (пол, рост, возраст, вес, физическое или психическое, эмоциональное состояние; способ передвижения на месте происшествия, характеристики походки).

По обуви (пол, рост, возраст, бытовая среда, особенности походки; физические недостатки – хромота, болезни, аномалии строения стопы и пальцев ног).

¹ См.: *Снетков В. А.* Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств: Учебное пособие. – М., 1998. – С. 18–21.

По предметам одежды (пол, возраст, телосложение, вес и другие внешние признаки частей тела человека, контактирующих с одеждой при ее ношении; бытовая и профессиональная среда; образ жизни, физические недостатки, некоторые болезни).

О различных обстоятельствах вещественной обстановки:

– о событии преступления в целом или отдельных его элементах времени, месте, механизме, внешних условиях;

– об очередности (последовательности) элементов события происшествия;

– о вещественных объектах – время, место, очередность и механизм возникновения;

– о положении и перемещении (преобразования) на месте и по причине преступления;

– о различных связях (причинно-следственных, временных, пространственных и др.) вещественных объектов с событием преступления, с действиями участвовавших в событии лиц, с внешними условиями события, с другими объектами вещественной обстановки преступления – виды, содержание (характер), степень устойчивости наличия связей;

– о механизме (способе) совершения или сокрытия (маскировки), инсценировки или фальсификации преступления – взаимодействие в процессе совершения преступления лиц и различных вещественных объектов, происхождение (в том числе на месте происшествия) различных объектов и их отображений (следов), частей и механизмов сложных вещественных объектов;

– о временных, пространственных характеристиках механизма (способа) взаимодействия внутри вещественной обстановки преступления;

– о действиях, поведении различных лиц, связанных с событием преступления – характеристики перемещений, взаимодействие лиц, последовательность, время, место, способы и приемы действий, количество лиц, участвовавших в событии преступления, их роли в событии преступления;

– о технических причинах и условиях, способствовавших совершению преступления и т. д.

Любое место происшествия содержит материальные следы преступлений в виде следов рук, ног, орудий и инструментов, используемых для совершения или сокрытия преступлений и т. п. Все эти следы могут стать объектами судебной экспертизы. Итогом использования различных следов на месте преступления является установление их принадлежности конкретному лицу. Но доказательственное значение данного факта различно: либо категорично утверждается, что именно это лицо совершило преступление, либо свидетельствует только о пребывании конкретного лица на месте преступления в момент его совершения, до или после. Иными словами, необходимо исследование той конкретной ситуации, в которой они могли образоваться, и исключаящих возможность их возникновения до либо после события преступления.

Подобный детальный анализ в стадии доказывания включает: внимательное изучение динамики события, способа действий преступника, механизма и способа слеодообразования; механизма совершения преступления (используемые орудия, обстоятельства, способствующие совершению преступления и т. д.) и т. п.

Именно эти и другие аналогичные вопросы, не выходящие за пределы компетентности эксперта, ставятся перед последним при назначении ситуационной экспертизы места происшествия.

Другими словами, экспертиза места происшествия назначается тогда, когда предметом исследования являются результаты действия, явления или исследуется соотношение фактов, событий, явлений, то есть происходит выявление причинной и функциональной связи. При исследовании результатов действия либо события, а также при изучении соотношения фактов либо событий главенствующим обстоятельством, требующим скрупулезного анализа, предстает механизм происшедшего. Под механизмом в приведенном случае следует понимать «совокупность состояний процессов, из которых складывается какое-либо явление»¹.

По определению А. Н. Васильева и Н. П. Яблокова, в самом общем плане механизм совершения преступления можно определить как «временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов самого события преступления, позволяющий воссоздать его картину»².

Кроме того, ситуационная экспертиза места происшествия может быть проведена для установления: природы, отдельных свойств и признаков, состояния, происхождения, назначения, механизма и обстоятельств возникновения, изменения, утраты различных объектов по причине события преступления; связей и отношений собранных объектов между собой, с событием преступления, с участниками преступления и лицами, причастными к событию преступления; характеристик источников происхождения (орудий, предметов, лиц и т. п.), важных для розыска и идентификации этих источников.

Экспертом в ходе изучения обстановки места происшествия и исследования материальных следов могут быть выявлены разнообразные сведения, способные охарактеризовать и разобрать ранее полученные следователем данные. Например, условия и факторы, непосредственно предшествовавшие преступлению, или содержание и характер последующих изменений тех или иных следов, определения того, что в обстановке совершения преступления было специально подготовлено преступником, а что не зависело от него; что препятствовало или способствовало подготовке преступления и сокрытию его следов; что привело

¹ Словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова. – М., 1958. – С. 358.

² Васильев А. Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А. Н. Васильев, Н. П. Яблоков. – М., 1984. – С. 122.

к тем или иным несоответствиям в способе и механизме совершения преступления, какие факторы нетипичного для данной ситуации свойства отразились в обстановке, кто мог воспользоваться сложившейся обстановкой для совершения преступления и т. д.¹

Эксперт, как и следователь, «не воспринимает криминальную ситуацию непосредственно, а моделирует ее по дошедшим до него материальным и идеальным отображениям – следам, несущим на себе отпечатки времени»².

Так, беря во внимание закономерности механизма следообразования (например, различные особенности старения материальных объектов), подчиненные ряду условий, возможно по изменениям в материальной обстановке установить временные интервалы образования тех или иных следов. Используя всевозможные условия для сбора данных обо всех структурных элементах обстановки совершения преступления, которые могут быть почерпнуты из разнообразных источников, экспертом могут быть получены, например, сведения о временных параметрах события преступления не только по материальным следам, но и посредством изучения физических, химических, биологических процессов, протекающих в следах и объектах (трупe, его ложе, пище, пятнах крови и т. д.). Следовательно, можно установить время их возникновения.

Таким образом, наряду с логическими операциями, оценка доказательственного значения экспертного заключения предполагает практические действия по его проверке.

Результаты судебных экспертиз места происшествия в процессе расследования способны помочь субъекту доказывания:

- в мысленном воссоздании реальной картины преступления в его динамическом развитии, в происхождении составляющих его ситуаций;
- в установлении пространственно-временных соотношений всех обстоятельств расследуемого события;
- в прогнозировании основных направлений поиска и собирании криминалистически значимой информации о преступлении и лице, его совершившем;
- в установлении причинных связей;
- в разработке мероприятий для поимки преступника по горячим следам;
- в установлении психологического портрета преступника, свойств личности (особо жестокий, несовершеннолетний и т. д.);
- в приведении всего перечня имеющейся по делу информации, всех собранных доказательств в слаженную упорядоченную систему;

¹ См.: Яблоков Н. П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 35.

² Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. Н. П. Яблокова. – Калининград, 1997. – С. 167–168.

– в выборе соответствующей тактической линии поведения в процессе расследования преступления, в том числе для опровержения показаний обвиняемого об условиях образования тех или иных следов, то есть для изобличения виновного во лжи.

По мнению ряда ученых, реализация информации, содержащейся в экспертных заключениях, в указанных случаях основывается на общих тактических правилах использования доказательств в конфликтных ситуациях допроса¹. В этом плане весьма эффективен такой тактический прием допроса, как логический анализ противоречий между показаниями обвиняемого и научно обоснованного заключения эксперта.

Кроме того, положительного результата можно добиться, используя тактический прием создания у допрашиваемого нужного представления о наличии иных, помимо заключения эксперта, доказательств его вины. Сообщая обвиняемому в ходе допроса неполные данные, содержащиеся в заключении эксперта, следователь затем применяет прием выжидания, переходя к исследованию других фактов. В итоге у обвиняемого складывается впечатление о наличии у следователя полной информации, что может привести его к пересмотру занимаемой позиции и даче правдивых показаний².

Средством воспрепятствования ложным заявлениям обвиняемого является выяснение всех обстоятельств, определяющих механизм следообразования. В противном случае виновный может использовать любую возможность на основе сообщенных ему фактов, чтобы вызвать сомнения в доказательственном значении выводов эксперта (например, солгать, что находился на месте происшествия незадолго до совершения там преступления, или же следы оставил случайно).

В определенных ситуациях допрос обвиняемого (подозреваемого) по поводу обстоятельств, имеющих отношение к экспертизе, тактически правильно произвести до ознакомления его с заключением эксперта.

Значение процесса демонстрации экспертного исследования трудно переоценить. Тем более что ситуационные исследования места происшествия непосредственно относятся к установлению механизма следообразования, появлению или исчезновению предметов вещной обстановки, а также к определению последовательности происшедших событий.

Результаты оценки заключения эксперта, содержащего обвинительные и оправдательные доказательства, в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ должны быть изложены в обвинительном заключении. Однако практика показывает, что доказательственная сила экспертного

¹ См.: Лукашевич В. Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. – Киев, 1989. – С. 22–65; Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе. – М., 1981.

² См.: Цховребова И. А. Использование возможностей судебных экспертиз при расследовании краж из квартир: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 291.

заклучения не находит должного использования в деятельности органов расследования. Более того, нередко следователи, не проводя должной оценки заключения эксперта, неправильно оценивали результаты экспертных исследований.

Нередко обоснованность обвинения в целом напрямую зависит от оценки доказательственного значения выводов эксперта самих по себе и в совокупности с другими доказательствами. Однако анализ и обобщение следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что следователи и суды зачастую не исполняют надлежащим образом указанного требования закона, игнорируют рекомендации пленума Верховного Суда¹. Более того, примерно в 10% случаев в обвинительном заключении и приговоре о выводах эксперта как доказательстве даже не упоминается.

Мотивировать приговор – это не только привести в его тексте источники доказательств и указать конкретно доказательства, положенные в основу обвинения, но и логически доказать, что собранные по делу доказательства, составляют замкнутую цепь, между звеньями которой имеются глубокие внутренние связи, с несомненностью свидетельствующие о связи всех доказательств, прямых и косвенных, с главным фактом – событием преступления².

Спорным, на наш взгляд, является вопрос, касающийся существующей в настоящее время оценки компетентности³ эксперта. Хотя нам представляется, что речь скорее должна идти о субъективной компетенции эксперта⁴, то есть степени владения им комплексом знаний в области теории, методики и практики производства экспертизы.

Особого внимания требует оценка компетенции эксперта, когда речь идет о производстве ситуационной экспертизы места происшествия. Понятно, что всех тех требований (иметь специализированное высшее образование, право производства экспертиз определенного вида и т. д.), которые обычно предъявляются к компетенции экспертов, производящих простые (не комплексные) экспертизы, недостаточно. Эксперт, производящий ситуационные экспертизы места происшествия, должен не просто обладать опытом экспертной работы, иметь значительный стаж в производстве экспертиз, но этот опыт и этот стаж должны относиться именно к производству ситуационных, в том числе комплексных экспер-

¹ В постановлении пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года отмечено: «Результаты оценки заключения эксперта должны найти полное отражение в приговоре. Суд обязан указать, какие факты установлены заключением эксперта, а не ограничиваться лишь ссылкой на его заключение».

² См.: Колмаков В. П. Правильно использовать заключения экспертизы на предварительном и судебном следствии / В. П. Колмаков, Л. Е. Ароцкер // Социалистическая законность. – 1965. – № 8. – С. 31–34.

³ См.: Белкин Р. С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М., 1966. – С. 288.

⁴ См.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 264.

тиз. Более того, эксперт должен обладать логическим стилем мышления, владеть такими методами познания, как метод материалистической диалектики, сравнительно-правовой и системный методы исследования, методами психологии, коммуникативной деятельности и т. д.

Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения достаточно сложный процесс. В связи с этим актуальной представляется работа, проведенная сотрудниками НИЛ ЭКЦ МВД России, целью которой явился поиск возможности оптимизации заключений экспертов по отдельным видам криминалистических экспертиз и разработка каталога типовых экспертных методик. В целях обеспечения научно-методического единства и надлежащего научного уровня практики производства экспертиз в практическую деятельность ЭКЦ МВД России и РФЦСЭ МЮ России введен паспорт экспертной методики. На сегодняшний день более 150 паспортов заполнены и подготовлены к аттестации. Аналогичную работу, на наш взгляд, целесообразно провести относительно комплексного экспертного исследования места происшествия. Паспортизация данной методики, при наличии у следователей соответствующего каталога, позволит говорить о правильности оценки ее научной обоснованности и правомерности применения.

По результатам оценки заключения эксперта могут быть приняты следующие решения¹:

1. Признать заключение полным и обоснованным, а фактические данные, содержащиеся в нем, достоверными и имеющими значение по делу.

2. Признать заключение недостаточно ясным или неполным и при необходимости допросить эксперта или назначить дополнительную экспертизу для разъяснения или дополнения данного им заключения.

3. Признать заключение эксперта необоснованным или вызывающим сомнения в его правильности и при необходимости назначить повторную экспертизу или провести иные процессуальные действия, направленные на проверку выводов эксперта.

По результатам оценки заключения эксперта следователь решает вопрос, имеются ли основания придать выводам эксперта, содержащим криминалистически значимую информацию, статус доказательств, для их дальнейшего использования в совокупности с другими доказательствами.

Раскрывая роль судебных экспертиз, связанных с исследованием материальной обстановки места происшествия, нужно подчеркнуть, что использование установленных экспертом фактических данных может быть реализовано по следующим направлениям:

¹ См. Антонов О. Ю. Использование научно-технических средств и методов в расследовании дел о пожарах: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 190.

– при определении перспектив использования доказательств в целях установления важных обстоятельств события преступления, роли участников преступления в этом событии;

– при выдвижении и проверке версий, установлении негативных обстоятельств, свойственных данному виду преступления и ситуации его совершения, а также связи и отношения обнаруженных объектов с расследуемым преступлением;

– при планировании расследования (в том числе, отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий);

– при определении тактики их подготовки и проведения;

– при принятии различного рода процессуальных решений, предусмотренных действующим законодательством;

– при подготовке различных материалов (подбора образцов, проведения экспериментов и т. п.) к судебным экспертизам или применения в розыске и установлении различных объектов (предметов, документов, орудий преступления, а также преступников, жертв и очевидцев преступления) путем составления розыскных таблиц, описаний внешности человека по методу словесного портрета, изготовления субъективных портретов лиц;

– при оценке возможных роли и значения доказательств в расследовании преступлений.

В свою очередь, экспертное исследование взаимосвязей и взаимоотношений между материальными объектами не ограничивается исследованием только сложных объектов, таких вещественных доказательств, которые выступают в виде сложного комплекса материальных объектов – «вещественная обстановка». Взаимосвязи, как и само взаимодействие объектов, могут быть и сложными, и простыми, как и факты, выявляемые экспертом, не теряя от этого своего доказательственного значения. Вследствие этого роль судебной экспертизы в установлении обстоятельств преступления оказывается значительной и тогда, когда она определяет факт тождества отдельных элементов вещной обстановки либо факт принадлежности ряда отдельных предметов единому комплексу или тождество взаимодействовавших объектов, то есть осуществляет идентификацию конкретных элементов обстановки расследуемого события.

Отсюда вывод: не следует считать, что заключение эксперта может оказывать существенную помощь в исследовании действий субъекта только тогда, когда оно раскрывает взаимодействие между явлениями, предметами. В ряде случаев немаловажное значение имеет экспертное исследование объектов, выступающих по делу в качестве предметов преступления, когда заключение эксперта, свидетельствуя о наличии в предмете определенных видоизменений, раскрывает тем самым и факт наличия определенных действий как причины таких видоизменений.

М. А. Полякова

**Некоторые аспекты механизма слеодообразования
в процессе преступной деятельности,
связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда**

Типовые действия, которые преступники, как правило, совершают в процессе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, неизбежно ведут к возникновению определенных следов. Их перечень может быть типизирован и должен учитываться в процессе практической деятельности по расследованию преступлений.

Отсутствие представляющегося необходимым следа может указывать на ряд важных для расследования обстоятельств, например¹:

– в конкретных условиях у конкретного лица не было необходимости производить некое типовое действие для данного вида преступной деятельности, например, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда;

– неизбежно возникшие следы умышленно или по неосторожности уничтожены после совершения преступления;

– следы попросту не обнаружены субъектом расследования по различным причинам, в том числе в силу незнания методических основ расследования преступлений данного вида, незнанию того, на каких объектах необходимо искать возможные следы и какова должна быть их сущность;

– если все вышеназванные условия, влекущие факт отсутствия необходимого следа, при тщательном анализе ситуации следователем исключаются, то отсутствие следов дает основание выдвинуть версию, ставящую под сомнение сам факт совершения расследуемого события, либо существенные обстоятельства последнего².

Изучив обстановку места происшествия, прилегающую территорию, следы и другие материальные носители информации, отображающие признаки деятельности организатора преступления, вербовщика, перевозчика, сутенера и жертвы можно создать модель способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, выдвинуть версии о личности преступников, их количестве, мотивах, наличии орудий и средств. В этом неоценимую помощь оказывает специалист, помогая воссоздать картину происшедшего, применяя специальные средства и методы для обнаружения следов, не только слабо видимых, но и невидимых, неразличимых невооруженным глазом.

¹ Дальнейший перечень показывает предопределенность первоначальных версий пониманием субъекта расследования особенностей механизма слеодообразования по конкретному виду преступной деятельности.

² См.: О методических основах расследования насильственных преступлений // <http://www.jourclub.ru/5/481>

Понимание изменений, происшедших в окружающей обстановке под воздействием механизма преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, понимание закономерностей механизма образования данного комплекса следов, способствует выработке специфических подходов к обнаружению, фиксации и оценке следов в процессе расследования преступлений данной группы. При этом следует иметь в виду, что положительный вывод о тождестве или различии исследуемых объектов можно сделать лишь на основании исследования их материальных следов¹.

По нашему мнению, чтобы уличить организатора преступной деятельности, вербовщика, перевозчика, сутенера, охранника в совершении преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, необходимо, в том числе, доказать факт пребывания в определенном месте как преступника так и жертвы. Организаторы преступной деятельности, сутенеры, торговцы, эксплуататоры, охранники, например, в ситуации укрывательства жертвы, в момент реализации преступного замысла, находятся на одной территории, в одном помещении с жертвами.

Помещение может принадлежать преступнику на праве собственности, или аренды (найма). Использование нежилых или заброшенных помещений, палаток, шалашей или землянок, в которых временно содержатся или содержались жертвы, также имеет место в практике. Подготавливая и реализуя свой замысел, субъекты преступной деятельности данного вида предпринимают изошренные меры по сокрытию следов преступной деятельности, противодействуют расследованию².

Факт пребывания субъектов преступной деятельности, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, и жертв в месте преступления отражается в различных материальных объектах, которые, в том числе, составляют обстановку расследуемого события и в силу этого становятся источниками сведений об одном и том же доказательственном факте. Указанное обстоятельство делает такие источники взаимопроверяемыми и дополняемыми, то есть образующими систему фактических данных – доказательств³. Для преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, как правило, необходимы не только определенные взаимоотношения, но и взаимодействия некоторых элементов в самом прямом смысле слова. Чаще всего имеют место взаимодействие преступника и жертвы на определенном месте и при помощи тех или иных орудий и средств.

¹ См. например: *Колдин В. Я.* Судебная идентификация. – М. 2002. – С. 449.

² Приводит это к тому, что жертвы, например, проститутки, несовершеннолетние девочки, оказавшиеся за границей и вынужденные заниматься проституцией, опасаясь разглашения информации об их неэтичном поведении, физической расправы со стороны преступников, находящихся на свободе, в суде отказываются от своих показаний.

³ См.: *Колдин В. Я.* Судебная идентификация. – М. 2002. – С. 429.

В процессе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, материальные слеодообразующие процессы возникают между несколькими группами объектов. К ним относятся:

- преступник – организатор, продавец, сутенер, перевозчик, охранник, эксплуататор;
- жертва торговли или эксплуатации рабского труда;
- место содержания, укрывательства, убийства, причинения телесных повреждений, изнасилования жертвы;
- орудия, подручные и маскировочные средства, с помощью которых совершалось удержание жертвы, убийство, изнасилование, причинение телесных повреждений.

В результате образуется определенное сочетание материальных следов преступления, которое в отдельных работах криминалистов именуют «крест следов»¹. Как показывает проведенное нами исследование, для преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, этот перечень следов достаточно типичен. Он позволяет искать и во многих случаях находить на каждой из четырех указанных выше групп объектов следы трех остальных. Указанное сочетание возможных контактных взаимодействий объектов приводит к возникновению достаточно большого перечня разнообразных следов, а в силу возможностей специальных исследований он может быть значительно расширен.

Рассмотрим особенности механизма образования следов на теле и в психике жертв торговли людьми и использования рабского труда. Исследование состояния здоровья женщин и детей, которых эксплуатируют в секс индустрии, показывает, что у них, как правило, есть серьезные проблемы со здоровьем, часто с угрозой для жизни. Жертвы страдают от инфекционных заболеваний, заболеваний передающихся половым путем, насильственных повреждений, наркотической или алкогольной зависимости, депрессий и других проблем с психическим здоровьем в результате травмы².

На жертву в ходе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, преступники подвергают своих жертв психологическому насилию, которое выражается в навязывании воли или личного контроля. В процессе общения с жертвой, в ходе ее насильственного удержания и склонения к требуемому поведению, провоцируется состояние напряженности и психического страдания. Делается это за счет оскорблений, насмешек, нанесения обиды, психического шантажа, демонстративной порчи личных вещей и предметов, которые дороги жертве.

Свою роль в этом механизме играет пренебрежительное отношение к жертве, демонстративная ревность, изоляция жертвы посредством заточения; запрет профессиональной реализации; изоляция от семьи, друзей, об-

¹ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. – М., 1990. – С. 357.

² См.: *Донна М. Хьюз* Торговля «Наташами» – Транснациональный теневой рынок торговли женщинами // *Journal of International Affairs*

щества; унижение и оскорбление в присутствии других. Негативно на психике сказывается запугивание жертвы конкретным преступником, запугивание жертвы с целью вызова реакции ужаса (например, когда сексуальный партнер воет либо делает странные вещи), угроза причинения вреда (прямо либо косвенно в форме угроз причинения боли кому-либо, кто дорог жертве)¹.

Подобная ситуация является мощным психотравмирующим фактором для жертвы, что всегда влечет за собой ущерб здоровью. Высокая эмоциональная напряженность изменяет не только структуру сознания, но и его содержание, характер познавательных процессов.

К факторам, усиливающим воздействие психической травмы, относятся непосредственная угроза жизни и вероятность смерти, идентификация себя с жертвой, ощущение беспомощности и безысходности, неопределенность в плане дальнейших последствий, утрата или ограничение социальных связей. Дальнейшее усиление эмоционального переживания приводит к нарушению познания реальности и нарушению деятельности².

Страдает, прежде всего, центральная нервная система, и это служит основой развития нервно-психических и психосоматических расстройств. При этом возможно развитие, как острых шоковых реакций, так и затяжных психозов³.

В ходе нелегальной торговли внутренними органами человека у жертвы извлекают почку или люди, сами желают продать свою почку, чтобы, например, отплатить свои долги или урегулировать свои иные финансовые проблемы. Почка – это один из самых значительных органов поддержания жизни, который можно пересадить от живого человека, не причиняя здоровью донора большого вреда⁴. Достаточно набрать в любом поисковом окне Рунета слова «продаю органы» или «продаю почку» и появятся тысячи предложений о покупке и продаже. На сайте медико-информационной службы «Nedug.ru» существует даже «биржа донорских органов, крови» (покупка и продажа донорских органов и крови, поиск доноров по параметрам). Здесь в основном предлагаются почки, костный мозг, яйцеклетки.

¹ См.: Программа «Ла Страда Беларусь»: Предотвращение торговли людьми в странах Центральной и Восточной Европы // http://www.lastrada.by/ru/o_drugih_proektah/infonas.html

² См.: *Вилюнас В. К.* Психология эмоциональных явлений. – М., 1976. – С. 57.

³ См.: подробнее: *Погодина Т. Г.* Применение специальных познаний в области психологии и психиатрии при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, использованием рабского труда и связанных с ними преступлений // *Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания: Учебное пособие* / Под ред. С. Ю. Журавлева. – М., 2010. – С. 224–226.

⁴ См.: *Андрейс В.* Торговля людьми и органами человека: криминологические, политические и социальные проблемы. Взгляд на криминальные реалии XXI века / Пер. с латышского Л. В. Тэсс. – Рига, 2005. – С. 62.

Количество просмотров отдельных объявлений («куплю почку срочно, очень дорого») превышает 20 тысяч¹.

Остающиеся в процессе подобного рода операций следы являются объектами судебно-медицинских исследований. Судебно-медицинская экспертиза потерпевших, обвиняемых и других лиц, проводится с целью обнаружения и установления характера² и тяжести вреда здоровью³, установления возраста несовершеннолетних и малолетних потерпевших по данной категории уголовных дел.

Таким образом, несмотря на то, что преступная деятельность, связанная с торговлей людьми и использованием рабского труда, относится к преступлениям, совершенным против личности, типовые действия, которые преступники, как правило, совершают в процессе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, неизбежно ведут к возникновению определенных следов. Их перечень может быть типизирован и учитываться в процессе поисковой практической деятельности.

Необходимо указать, что много преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, являются латентными, то есть не выявляются, остаются скрытыми. Знание же особенностей механизма слеодообразования в процессе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, правильное ориентирование в объектах, позволяют следователю выбрать оптимальный подход к обнаружению, фиксации и направлению на исследования данных объектов. Зафиксированные изменения в окружающей обстановке, вызванные данными преступлениями, могут быть интерпретированы в вопросы эксперту (экспертам) с целью установления обстоятельств дела, требующих использования специальных познаний.

Многие потенциальные возможности раскрытия и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, оказываются неиспользованными вследствие недооценки субъектом расследования специфики образования следов и способов их обнаружения и фиксации.

¹ См.: Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: Научный доклад / Под ред. В. С. Овчинского, Ю. Г. Торбина. – М., 2009. – С. 24–26.

² Например, в процессе принудительного удержания потерпевшего в укрытии и связанного с ним истощения от недостаточного питания.

³ Помимо причин, связанных с грубым обращением, избиениями жертвы торговли людьми, вред здоровью может быть причинен принудительной трансплантацией внутренних органов потерпевшего.

С. К. Крепышева

Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере добычи, переработки и оборота водных биоресурсов

Браконьерство, являются лишь начальной стадией в цепи преступлений, связанных с незаконной переработкой водных биоресурсов, их контрабандой, отмыванием денежных средств, полученных преступным путем и т. д.

К числу *субъектов преступной деятельности* в данной сфере относятся следующие категории лиц:

1. Капитаны рыбопромысловых судов, которые занимаются незаконным выловом и транспортировкой водных биоресурсов в территориальных водах. Совершение преступления капитаном рыбопромыслового судна в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе РФ подпадает под действие ч. 2 ст. 253 УК РФ. При этом уголовные дела возбуждаются только в отношении капитанов, несмотря на то, что в браконьерском промысле участвует весь экипаж судна-нарушителя. Связано это с особенностями уголовно-правовой квалификации по данной статье, которая не предусматривает квалифицирующего признака для деяния, как совершенного в составе организованной преступной группы или группы лиц по предварительному сговору.

2. Бригадиры рыбопромышленных бригад на внутренних водоемах, которые используют свое служебное положение в целях реализации своих преступных замыслов. Для браконьерства могут быть использованы ситуационные особенности завершения путины, и в качестве предлога, например, необходимость сбора орудий лова. Так¹, Б. А. Дрыгин, работая председателем колхоза имени XX Партсъезда, после окончания осенней путины, зная о том, что лов рыбы в указанное время запрещен, еще не получив квоту на следующий год, заключил с ООО ПКФ «Володарский рыбопродукт» договор на поставку рыбы частиковых пород, ее промышленную переработку и хранение. После завершения осенней путины, получив разрешение на проезд к местам лова рыбы под видом выборки орудий лова, ранее оставленных там рыболовецкими звеньями из-за погодных условий, Б. А. Дрыгин, используя свое служебное положение, воспользовался указанным разрешением в корыстных целях и организовал незаконный лов рыбы, вступив в сговор с звеньевыми рыболовецких звеньев колхоза имени XX Партсъезда.

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 5060082 по обвинению Дрыгина Б. А., Мухамбеталиева Ж. К., Мухамбеталиева М. А., Мухамбеталиева И. А., Уразгалиева Т. Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256 УК РФ и ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 256, п. «б» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ // Материалы наблюдательного производства СО при Володарском РОВД Астраханской области.

3. Физические лица, которые не имеют каких либо разрешений, квот на добычу водных биоресурсов. Организатору незаконного вылова с учетом сезонности путины и желанием большого числа лиц заработать в данный период, несложно подобрать конкретных исполнителей, которых он может и не использовать в следующем году. Подготовка к промыслу также не требует значительных временных и материальных усилий. Кроме того, несколько человек могут заниматься браконьерством, просто договорившись между собой предварительно и фактически не имея руководителя группы. Например, на территории Азово-Черноморского водного бассейна значительная доля преступлений совершается браконьерами-профессионалами, объединенными в небольшую (2–6 человек) местную (редко – региональную или межрегиональную) организованную группу, проживающими в непосредственной близости от места совершения преступления либо в том же районе. Такие группы пользуются, в основном полупромышленными или кустарно изготовленными орудиями ловли; организация в такие устойчивые преступные группы происходит по принципу родства-свойства; такое преступление совершается ими постоянно или с определенной периодичностью. Группы рыбных браконьеров-профессионалов относятся к водоему (водоемам) где они незаконно добывают рыбу, как к постоянному источнику обогащения и поэтому не уничтожают имеющуюся в них экосистему общепасным способом (взрывом, химическими веществами) сразу и полностью. При ловле они выпускают молодь рыбы ценных пород, стараются использовать орудия ловли, не приносящие существенного ущерба иной флоре и фауне водоема. Однако при существующей массовости этого негативного явления, его вредности для воспроизводства рыбных ресурсов, браконьерство в регионах Азово-Черноморского бассейна (Краснодарском крае и Ростовской области) представляет собой существенную угрозу их экологической безопасности.

4. Должностные лица различных государственных структур, которые связаны с вопросами экологического и технического надзора. Например, специалист отдела экологического надзора регионального управления Федеральной службы по экологическому и техническому надзору имеют возможность ограничить конкуренцию для определенного субъекта экономической деятельности в интересах заинтересованных лиц распределить водоемы под разведение рыбы, провести приоритетное субсидирование заинтересованных лиц¹ и т. п.

5. Руководители рыбоперерабатывающих предприятий отрасли (предприниматели). Например, Н. Р. Муслимов, являясь директором ОАО «Партнер Плюс», не имея номера ЕС, предоставляющего право экспорта вырабатываемой предприятием рыбопродукции, заключил договор с фир-

¹ Например, руководитель регионального министерства сельского хозяйства, заместитель премьер-министра Правительства региона.

мой «Dovgan Cargo GmbH» «Германия» на поставку рыбопродукции, приобрел на рыбодобывающих предприятиях Астраханской области рыбу чистиковых пород воблу (сырец), переработал ее на производственных мощностях ОАО «Партнер Плюс». Предоставил в Астраханскую таможню для оформления таможенной декларации ветеринарное свидетельство, ветеринарный сертификат, в которых были указаны недостоверные сведения об изготовителе рыбопродукции (ОАО «Оранжевый рыбокомбинат») и ЕС № 139, дающий право экспорта рыбопродукции. Используя эти документы, вывез несколько раз с территории России в Германию воблу вяленую. Также использовал документы, свидетельствующие об изготовлении экспортируемой продукции фирмой ООО ПКФ «Густера-1» г. Астрахани, имеющей № ЕС 057. В дальнейшем легализовал денежные средства в сумме 1 244 707,6 рублей, полученные на расчетный счет ОАО «Партнер Плюс», используя их для осуществления своей предпринимательской деятельности в ОАО «Партнер плюс», а именно на выплату заработной платы через кассу, на затраты по производству, на расчеты с поставщиками¹.

Ситуационные элементы механизма преступной деятельности в данной сфере имеют свои особенности. Водные биоресурсы имеет смысл подразделять на три группы.

К *первой категории* относятся ценные виды (породы) рыб, ракообразные, моллюски, морские млекопитающие, морские растения, иглокожие. К этой же категории следует отнести другие виды рыб, вылов которых запрещен правилами любительского и спортивного рыболовства; рыб, не достигших промысловых размеров.

Вторая категория включает в себя любой перечень рыб, находящихся в водоемах, где в данное время лов запрещен (заповедник, места нереста, рыбопитомник, зоны чрезвычайной экологической ситуации).

К *третьей категории* относится вылов рыбы, общий вес (количество) которой превышает нормы, установленные правилами рыболовства. На территории Азово-Черноморского водного бассейна в связи с особенностями водной экосистемы распространение получило именно рыбное браконьерство, причем вылавливаются как рыбы обычных видов с нарушениями правил ловли, так и рыба ценных пород и раки. Наиболее часто непосредственным предметом преступного посягательства являлись следующие представители рыб (отряды и роды):

а) карпообразные (плотва, черный и белый амур, голяны, красноперка, жерех, шемаи, лещ, рыбцы, чехонь, караси, карпы, толстолобики) – 37,2%;

б) окунеобразные (лавраки, каменные и черные окуни, судаки, ерши) – 16%;

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 4080143 по обвинению Муслимова Н. Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 188, ч. 2 ст. 174¹ УК РФ // Материалы наблюдательного производства СУ при УВД Астраханской области.

в) сельдеобразные (шпроты, сардинеллы, сардины, тюлька), анчоусовые (хамса), ставридовые (ставрида), скумбриевые (тунец, скумбрия, пелагида), бычковые, камбаловые (и иные, добываемые промышленным способом) – 16%;

г) кефалеобразные (лобан, пиленгас, сингиль, остронос) – 14%;

д) осетрообразные (белуга, шип, русский осетр, атлантический осетр, севрюга, стерлядь) – 11,8%;

е) сомовидные (европейский сом, сизый канальный сом) – 3%;

ж) иные – 2%.

Основными местами, связанными с добычей водных животных и растений, в том числе незаконной, являются: а) реки и водохранилища на них, каналы; б) озера, водохранилища; в) внутренние морские воды; г) территориальное море и прилегающая зона Российской Федерации. К недопустимым для промысла и непромыслового лова рыбы местам относятся также: заповедники, заказники, охранные и запретные зоны, места нагула рыбы, зимовальные ямы, участки, примыкающие к плотинам и шлюзам. Запрещается всякое рыболовство в подводных магистральных каналах и отводах рыбохозяйственных мелиоративных систем.

Незаконная добыча и транспортировка водных биоресурсов может совершаться в течение всех суток, как в дневное, так и в ночное время. Выбор времени совершения преступления иногда зависит от способа добычи рыбы. Время преступления следует устанавливать с максимальной точностью. В противном случае не будет доказан факт совершения данного преступления определенным лицом. Кроме того, запрещенное время для ловли определенных видов рыб входит в предмет доказывания по одному из составов ст. 256 УК РФ. Время может выступать в нескольких категориях:

а) время, ограничивающее ловлю рыбы (период нереста рыб);

б) время, устанавливающееся для ограничения вылова (добычи) применительно к данному водоему, конкретному виду рыб в соответствии с правилами рыболовства;

в) время, в течение которого совершается незаконная добыча рыбы (одноразовый эпизод совершения преступления или в течение определенного срока);

г) время непосредственного совершения преступления (утро, день, вечер, ночь).

Наиболее характерными временами года для совершения данного преступления являются весна (63,2%) и осень (31,1%), что определяется сезонностью в нересте рыбы, особенностью экосистемы, например, Азово-Черноморского водного бассейна. Для региона Дальнего Востока достаточно типичным временем незаконного промысла является период запрета, например, на добычу краба в январе-мае. Время совершения преступления определяется также исходя из соображений безопасности и конспиративности.

В европейской части России наиболее часто данные преступления совершаются в вечернее (18.00–22.00) – 38%, и ночное (22.00–6.00) – 30,2% время.

Следует особо сказать о так называемом «научном лове». На Дальнем Востоке выделяемые научные квоты по своим объемам сопоставимы с промышленными, а по региону Каспийского моря в различные годы квоты на научный лов осетровых превышал заявленные в 2 – 3 раза.

Анализ материалов уголовных дел по фактам незаконной добычи водных биоресурсов показывает закономерность криминальной связи и иных регионов, например, криминальных предпринимателей, зарегистрированных в Карелии, осуществляющих незаконную добычу и переработку на Кольском полуострове (район Мурманска) и сбывающих значительную часть незаконно добытого краба в Санкт-Петербурге.

Рассматривая способ незаконной добычи рыбы в его широком смысле, следует отметить, что при подготовке к совершению преступления браконьеры, как правило:

а) избирают место, время, необходимый предмет преступного посягательства;

б) подбирают соучастников, договариваются о сбыте выловленной рыбы, месте встречи, маршруте движения, вступают в преступный сговор с инспекторами рыбоохраны;

в) приобретают, изготавливают орудия лова;

г) осуществляют подделку документов, обосновывающих наличие на борту судна определенного вида водных биоресурсов;

д) проверяют техническую готовность транспортных средств, а нередко маскируют их номерные знаки;

е) подготавливают иное рыболовное снаряжение (палатки, лодки, одежду, обувь, средства транспортировки, разделки добытой рыбы или краба)¹.

Приемами и способами непосредственного совершения преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов на реках и водохранилищах, каналах, согласно Типовым правилам рыболовства, являются:

– рыболовство без разрешения и без выделенной квоты на добычу водных биоресурсов, за исключением видов водных биоресурсов, промысел которых осуществляется свободно в соответствии с законодательством РФ;

– рыболовство с превышением объемов выделенных им квот добычи (вылова) по районам промысла и видам водных биоресурсов;

– добыча (вылов) водных биоресурсов в запретные сроки и в закрытых для промысла районах; чаще всего такое нарушение в Баренцевом море и в Дальневосточном регионе характерно для незаконного промысла и переработки камчатского краба и краба-стригуна опилио;

– добыча (вылов) водных биоресурсов в объемах квот, превышающих объемы, указанные в разрешении на добычу (вылов) водных биоресурсов;

¹ См.: Егоров В. В. Методика расследования незаконной охоты. – М., 2002. – С. 20.

– добыча (вылов) водных биоресурсов с применением взрывчатых, токсичных и наркотических средств, колющих орудий лова, огнестрельного оружия (за исключением добычи (вылова) водных млекопитающих), а также других запрещенных законодательством Российской Федерации орудий лова;

– прием (сдачу) на борт промыслового судна уловы водных биоресурсов (либо продукцию из них) одного вида под названием других видов или без указания видового состава, прием (сдачу) уловов без взвешивания или иных форм учета¹; применительно к конкретным уголовным делам это может выражаться в приемке на борт добытой и переработанной рыбы, краба и их незаконная транспортировка за пределы исключительной экономической зоны Российской Федерации без соответствующего разрешения, дающего право на приемку, транспортировку и хранение водных биологических ресурсов и продуктов их переработки.

– добыча (вылов) водных биоресурсов на зимовальных ямах, на судоходных фарватерах, у плотин, шлюзов на расстоянии ближе 500 м, у сбросовых коллекторов в радиусе менее 500 м, в местах нереста или на миграционных путях к ним;

– добыча (вылов) водных биоресурсов гоним, способом багрения, при помощи бряцал и ботания (это требование не относится к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, которым разрешается применение традиционных орудий и способов лова, запрещенных для всех других пользователей);

– ведение учета и представление сведений о добыче (вылове) водных биоресурсов с искажением фактических размеров улова, его видового состава, используемых орудий лова, сроков, видов использования и способов добычи (вылова);

– прием на борт промысловых судов и других транспортных средств, а также на места обработки сырья водных биоресурсов, не учтенных в промысловых документах;

– занятие подводной охотой во время нерестового периода, в местах массового и организованного отдыха граждан, а также применение средств подводной охоты с берега, с борта плавучих средств и «взбродку»; охоту с использованием аквалангов и других автономных дыхательных аппаратов.

В сфере оборота водных биоресурсов можно выделить так называемое промышленное браконьерство, совершаемое в целях получения незаконного дохода от реализации продукции незаконного промысла. Оно характеризуется значительной степенью негативного воздействия на окружающую среду. Ущерб исчисляется десятками и сотнями миллионов рублей. При

¹ См.: Обвинительные заключения по уголовным делам № 927002 по обвинению Шапова А. В. и № 927032 по обвинению Щербакова С. В. в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 253, ч. 2 ст. 201 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СЧ СУ при УВД по Камчатскому краю.

промышленном браконьерстве в преступную деятельность вовлекается широкий круг лиц, связанный хорошо оплачиваемой круговой порукой, в том числе должностные лица контролирующих органов. Вследствие введения в легальный оборот значительных объемов денежных средств подрываются экономические интересы государства на внешнем и внутреннем рынках, а также основы социальной направленности развития предпринимательства. Преступниками разработана целая система предупреждения об опасности при появлении инспектора рыбнадзора, сотрудников правоохранительных органов, задействованных в рейдовых мероприятиях. При сокрытии преступлений рыбные браконьеры задействуют радиосвязь, звуковые сигналы и прочие уловки, в том числе указанные выше.

В данной сфере совершаются и иные действия криминального характера, в частности незаконное хранение рыбы осетровых видов, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья, а также незаконное приобретение и перевозка икры рыб осетровых видов браконьерского происхождения. Встречаются случаи рейдерских захватов в отношении рыбопромышленных предприятий. Также имеют место случаи взятки за право получения контрактов по реализации рыбопродуктов.

Направлениями взяточничества и злоупотреблений по службе в данной сфере являются, например, оказание услуг по согласованию проекта нормативов предельно-допустимых выбросов и выдачи санитарно-эпидемиологического заключения рыбоперерабатывающим предприятиям. В Республике Карелия возбужден ряд уголовных дел по ст. ст. 178, 285, 286 УК РФ по фактам ограничения допуска участников экономической деятельности в сфере форелеводства, в том числе путем не проведения конкурсов.

Рассмотрим группы следов, которые остаются в процессе незаконной добычи водных биоресурсов. Самым уязвимым элементом браконьерства, который достаточно сложно скрыть на водоеме – *это сам процесс незаконного лова рыбы и связанные с ним следы на воде или на льду*. Последнее, однако, не характерно для водоемов Азово-Черноморского водного бассейна. В большинстве своем они не замерзают в зимнее время ввиду достаточно мягкого климата.

Подготовку к незаконному лову рыбы производят скрытно, например, в каких-либо помещениях, подсобных хозяйствах, дома. Переработку рыбы объясняют тем, что ее купили или наловили в другом водоеме, где это разрешено. При этом следы на воде достаточно скрыты, специфичны и только специалист их может обнаружить, зафиксировать и оказать помощь при процессуальном оформлении для дальнейшего использования в процессе расследования преступления.

Для того, чтобы орудие лова, а это, прежде всего, сети, переметы, неводы, бредни и другие снасти, не были видны на поверхности водоема, их, как правило, маскируют. Сети притапливают, переметы также находятся

под водой. Другие орудия лова маскируются либо в камышах, траве, либо притапливаются. Но обязательно остаются следы-приметы, которые необходимы самим браконьерам. Эти следы указывают, где находится снасть, особенно если это большой, широкий водоем. Браконьерам важна доступность и быстрота поднятия или сброса орудия лова при появлении инспектора рыбоохраны. Поэтому основной способ сокрытия следов незаконной добычи рыбы – это маскировка орудий лова и скрытая их установка.

Следы, указывающие на применение незаконных орудий лова, можно разделить на два типа. Первый – это сами орудия лова или следы орудий лова. Второй – это косвенные следы орудий лова. К прямым следам относятся установленные на мелководье сети в том случае, когда на поверхности воды видны поплавки, закрепленные кольями, вентери, переметы, которые идут по поверхности водоема. Чаще всего такие следы характерны для отдаленных районов, где браконьеры чувствуют себя безнаказанно либо имеют покровителей среди работников рыбоохраны или правоохранительных органов.

К косвенным следам относятся объекты, которые опосредовано, указывают, что в этом месте или недалеко от него могут находиться установленные рыболовные снасти. К ним можно отнести буйки, поплавки, которые браконьеры чаще всего маскируют под коряги, ветки, обрезки камыша или другие неброские предметы, присущие любому водоему. Задача специалиста в таких случаях заключается в том, чтобы обнаружить эти следы. Специалист должен выступить в роли следопыта, он должен отличить следы, оставленные браконьером, от природных элементов водоема.

Существуют *признаки, которые указывают на то, что именно в этом месте стоит браконьерская снасть*. Например, при наличии на водоеме течения, речной мусор (листья, камыш, ветки) тянутся либо по течению, либо ветром по поверхности водоема, а отдельная коряжина или обрезки камыша остаются на одном месте, образуя вокруг себя разводы небольших волн, водовороты, что хорошо заметно на общем фоне водной глади водоема. Например, шнур, опущенный в воду, своеобразно вытягивается вдоль течения, очень хорошо выделяясь на общем природном фоне водоема. Это указывает на то, что именно в этом месте браконьерская снасть неподвижно прикреплена к берегу или к дереву на берегу. Необходимо отметить, что не всегда такие следы, как буюк, ветка, камыш, указывают на наличие снасти именно в этом месте. Изворотливые браконьеры могут установить снасти и в десятках метров от подобных ориентиров. Специалисту необходимо обращать внимание на такие уловки браконьеров.

К следам на воде необходимо также относить связанный камыш, который будет явно выделяться из общей «стены» камыша. Это могут быть пластмассовые бутылки на воде, отдельные кольца, ветки, воткнутые в прибрежный грунт, пакет или кусок изоляционной ленты, ткани, привя-

занные на камыше или дереве. В этом месте может быть шнур, ведущий к сети или вентеру.

Следы рыболовного браконьерства на берегу представлены наибольшим разнообразием. К этим следам относятся, в частности, следы водно-транспортных средств (лодки, катера, резиновые лодки, плоты и т. д.).

Большое значение имеют следы на берегу, связанные с перебором, подготовкой, проверкой снастей на берегу. Сам процесс работы с рыболовной снастью связан с механизмом ее переборки. Браконьеры делают это как в лодке, так и на берегу. Если переборка сети осуществляется на берегу, то на месте перебора остаются ракушки, водоросли, чешуя рыбы, вешки, листва и т. п.

Следы, оставленные после переборки сети или невода, указывают на то, что именно в этом месте производилась подготовка снасти, извлекалась рыба, и орудие лова готовилось к очередному применению. Чаще всего следы работы с рыболовными снастями указывают расположение недалеко от этого места замаскированного рыболовного стана, в котором целесообразно будет искать места переработки и хранения пойманной рыбы¹.

Следы человека. При раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота водных биоресурсов, *следы рук* используются наиболее часто и успешно, так как нередко помогают при установлении преступников посредством идентификации следов рук на орудии преступления; *следы босых и обутых ног* позволяют определять ряд важных обстоятельств, используемых для розыска и изобличения преступника.

Следы рук обычно можно обнаружить на брошенных или оставленных преступниками предметах, орудиях преступления, предметах, имеющих гладкие твердые элементы (пряжки, козырьки фуражек и др.), кроме того, они могут быть и на частях неиницированного взрывного устройства. Следы пальцев рук часто остаются на бутылках, газетах, бумаге, полиэтилене, консервных банках в местах приема пищи браконьерами. Слизистая чешуя рыбы способствует уверенной передаче папиллярного узора следовоспринимающей поверхности.

Следы обуви позволяют идентифицировать обувь лица, оставившего след; установить направление и способ перемещения человека (медленно, скорым шагом, бежал, нес большой груз), его приблизительный возраст, рост, вес, наличие физических недостатков; определить число лиц, находившихся в определенном месте; установить возможную последовательность действий. Наибольшее количество следов обуви можно обнаружить в местах отдыха преступников и переработки рыбы. При их отыскании следует иметь в виду, что они могут быть оставлены не только на полу и его покрытиях (например, бревенчатом покрытии пирса, к которому швар-

¹ См.: Исаченко Н. П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы: Дис... канд. юрид. наук. – Волгоград. – 2004. – С. 103–105.

товалась лодка или катер), но и на иных предметах (сидение, корпус лодки). На участках обнаружения следов ищут остатки почвы и других отслоившихся от обуви частиц.

Следы одежды могут быть обнаружены на лакокрасочном покрытии транспортного средства, на рыхлой земле и на иных объектах места происшествия. В следах одежды могут отобразиться ее тип и рисунок переплетения ниток, другие общие признаки ткани, швы одежды.

Следы на одежде – это результат контакта одежды с объектами незаконного лова рыбы или с самой рыбой. Это чаще всего биологические следы. К ним относят слизь, чешую от рыбы, икру, внутренности рыбы. Эти следы можно обнаружить на обуви браконьеров: резиновых сапогах, чулках рыболовного костюма; на одежде: куртке, плаще, телогрейке и т. д. Следы на одежде остаются при переносе рыбы, снастей, при проверке сетей и при обработке рыбы.

Следы на рыбе образуются в соответствии со способом добычи. Это может быть борозда от сети в районе головы рыбы, рваная рана на тушке рыбы, оставленная большим крючком, острой или багром¹. Фиксация подобных следов на обнаруженной рыбе должна подкрепляться обнаружением и фиксацией орудий незаконного лова, оставившие данные следы.

Средства незаконной рыбной ловли. При незаконной добыче рыбы путем применения взрывных устройств нередко используют самоходные транспортные плавающие средства: катера, моторные лодки, резиновые «лодки-малютки» и другие транспортные средства, которые приводятся в действие при помощи двигателя либо двигаются с использованием мускульной силы человека или силы ветра. В них преступниками собирается оглушенная рыба, оставляющая на дне, бортах, такелаже различные следы.

Взрывные устройства и вещества или их части. Специалист-взрывотехник, которого обязательно следует включить в состав следственно-оперативной группы, может оказать помощь в установлении названия, вида, модели, образца, изготовителя и способа изготовления взрывного устройства, указать его тип (промышленное, военное, самодельное и иное), определить опасность детонации и впоследствии изъять. Если обнаружено самодельное взрывное устройство, специалист сможет назвать оборудование, инструменты, технологические процессы, материалы и вещества, использовавшиеся для его изготовления, и общие профессиональные навыки лица, его изготовившего.

Взрыв любого взрывного устройства (взрывчатого вещества) характеризуется *комплексом повреждающих факторов*, которые остаются в виде следов в воде, на объектах, окружающих эпицентр взрыва (растительности, элементах ландшафта, береговой линии) и подлежат осмотру.

¹ См.: Исаченко Н. П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы: Дис... канд. юрид. наук. – Волгоград. – 2004. – С. 103–105.

Такими следами являются локальные повреждения предметов окружающей обстановки в виде воронок, выбоин, сколов, пробоин, опалений и окопчений, а также осколков взрывного устройства, находящихся в воде и на берегу. Характерно также массовое всплытие оглушенной и умертвленной ихтиофауны, которое следует зафиксировать с использованием фото- или видеоаппаратуры.

Объекты рыбного браконьерства (рыба и ее части). Добытые браконьерами, они обычно маскируются или в примыкающей к берегу лесополосе, либо помещаются в мешки, сетки и притапливаются в прибрежной полосе. Когда браконьеры почувствуют себя в безопасности, они извлекают их и увозят с места незаконной добычи. Добытая рыба зачастую не разделяется преступниками сразу же после вылова, а перевозится «как есть» в соответствующий мини-завод или в жилища преступников, где проходит соответствующую обработку. Это, однако, не исключает предположительного определения давности и причины ее гибели. Например, добытая путем оглушения рыба имеет соответствующие повреждения: разрыв внутренних органов, перелом хрящей.

Личные вещи преступников (браконьерское снаряжение, одежда) остаются на месте происшествия крайне редко и лишь по причинам спешки, невнимательности, желания быстро скрыться. Наиболее часто преступники на месте преступления оставляют лодочные весла «лодок-малюток», раскладные стулья и табуретки, сапоги, головные уборы, очки. По этим предметам можно судить о физических данных преступника, о профессиональной принадлежности, увлечениях.

Следы курения, употребления спиртных напитков на месте происшествия обнаруживаются весьма часто. Это в основном пепел, окурки, спичечные коробки, зажигалки, пустые бутылки из-под спиртного, пластиковые стаканы, остатки еды, изучение которых позволяет получить ценную розыскную информацию, кроме того, на окурках, спичках могут остаться следы слюны и пота.

Следы транспортных средств на почве позволяют установить модель транспортного средства и в ряде случаев идентифицировать его, определить место остановки, направление и скорость движения. Следы транспортных средств важны при расследовании преступлений, в ходе которых транспортное средство использовалось для доставки лодки, вывоза незаконно добытой рыбы, для прибытия и убытия с места преступления и т. д.

В транспорте, используемом браконьерами, могут быть обнаружены: биологические следы (икра, чешуя, слизь); незаконные орудия лова (сети, бредни, переметы, вентера, багры, трезубцы, взрывчатые вещества и т. д.); рыба со следами, которые указывают на то, что она была поймана незаконным способом. Такие следы подтверждают то, что лица, имеющие отношение к осматриваемому транспортному средству, занимались незаконным ловом рыбы, то есть браконьерством.

К вопросу о криминалистической характеристике воспрепятствования законной предпринимательской деятельности

Для формирования криминалистической характеристики воспрепятствования законной предпринимательской деятельности представляется целесообразным выделить следующие структурные элементы механизма преступления:

- 1) условия (обстановка) преступной деятельности;
- 2) субъект преступной деятельности;
- 3) способ совершения действий;
- 4) следовая картина.

Предлагаемая структуризация характеристики данного вида преступной деятельности обуславливает содержательное наполнение описания данного механизма преступления и вытекает из реалий практики работы правоохранительных органов.

Определенная часть средств, полученных в результате предпринимательской деятельности, идет на покрытие издержек особого рода. Они представляют собой затраты на обеспечение неформальных отношений между предпринимателями и представителями власти. Это наименее исследованный, но наиболее распространенный вид теневых расходов малого бизнеса. Как показывают опросы, каждый шестой предприниматель сталкивается с открытым давлением местных властей на этапе организации своего дела. Более одной трети предпринимателей считают, что чиновничье вымогательство в последнее время усиливается. Речь идет, в том числе и о начальном этапе предпринимательской деятельности – вопросе регистрации своей деятельности.

Анализ практики показывает, что от 30% до 50% своей прибыли (в том числе теневой) коммерческие структуры направляют на обеспечение «нормальных» отношений с представителями государственной власти.

Стоит отметить, что количество уголовных дел, возбужденных по ст. 169 УК РФ весьма невелико¹. Данный факт обусловлен высокой латентностью преступности подобного рода и небольшим желанием субъектов расследования выявлять эти преступления. Прослеживается несколько причин. Одна из них отсутствие методических рекомендаций по выявлению и расследованию этих преступлений. Другой причиной является то, что санкция ст. 169 УК РФ предусматривает штраф или в худшем случае лишение права занимать должность. Третья причина – заинтересованность

¹ В ИЦ МВД по ПФО РФ за период 2009–2010 г. г. возбуждено всего 8 уголовных дел и до суда доведено только 3 уголовных дела. Остальные были прекращены или переквалифицированы в ч. 4 ст. 290 УК РФ. В 2011 году уголовные дела по ст. 169 УК РФ не возбуждались.

обеих сторон в таком своего рода «компромиссе» по поводу решения вопроса о быстрой и безболезненной регистрации бизнеса.

Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ) характеризует рассматриваемую проблему в плане создания искусственных препятствий на пути развития предпринимательской деятельности. В странах с развитой рыночной экономикой большая доля предпринимательства приходится на средний и малый бизнес. Во многих государствах существуют специальные программы, направленные на поощрение такого бизнеса, его правовое стимулирование. При этом стараются придерживаться общего правила: минимизации ограничительных и разрешительных мер. Очевидно, что чем больше таких мер, тем выше коррупция среди представителей бюрократического аппарата.

Можно утверждать, что наиболее благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса были в России в начале осуществления экономических реформ, когда предприниматель не был столь зависим от бюрократии, и чтобы открыть собственное дело, достаточно было зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. В настоящее время для этого, помимо прочего, необходимо зарегистрировать юридическое лицо определенной организационно-правовой формы (что сравнительно легко), а также получить лицензию, сертифицировать свой продукт или предлагаемые услуги и т. п. (что довольно сложно). Число нормативных правовых актов, регламентирующих условия и порядок лицензирования, очень велико, что тормозит динамичное развитие предпринимательства в стране. В области лицензирования данный вид должностного вымогательства совершается особенно часто в тех секторах экономики, которые являются высокодоходными. Так, существующая система выдачи лицензий на месторождения недостаточно прозрачна и слишком зависит от произвола чиновников. В процессе лицензирования используются изъяны в законодательстве, что дает возможность чиновникам саботировать решения и определять, кому давать лицензии на месторождения, а кому нет. Законы, кроме всего прочего, не гарантируют компании, нашедшей нефть, перевод лицензии на разведку в лицензию на добычу¹.

Многие должностные лица участвуют в предпринимательской деятельности лично или через доверенное лицо (чаще всего близких родственников) – это стало правилом, однако правовых последствий такая деятельность не влечет.

Современная экономико-правовая ситуация предопределяет отношение не только коррумпированного чиновника к бизнесмену, но и самого бизнесмена к чиновнику². В условиях достаточно большой зависимости от административных решений предприниматели ищут пути развития для

¹ См.: *Константинов В.* Недра должны быть прозрачными // *Российская газета.* – 2004. – 16 июня.

² См.: *Бахтина И. Н.* Коррупция и предпринимательство // *igpran.ru*

своего бизнеса, налаживания связи (заключение нелегальных, теневых сделок) с государственными служащими. Бизнесмены, понимая, что чиновники также бывают, заинтересованы в получении большего дохода, повышении своего благосостояния, пользуются этим и пытаются договориться «на взаимовыгодных условиях».

В результате анонимного опроса руководителей различных предприятий установлено, что представители всех фирм давали взятки должностным лицам города (в основном на уровне префектур) с целью «ускорения решения своих деловых проблем». Аналогичные данные были получены в результате мониторинга проблемы иностранными институтами.

Исследования Организации экономического сотрудничества и развития и Мирового банка свидетельствуют, что общий язык с чиновниками в России найти достаточно накладно. По их подсчетам, на это в нашей стране ежегодно затрачивается от 30 млрд до 50 млрд долларов. Из них примерные расценки на регистрацию организации составляют 288 долларов.

Субъектом преступления всегда является должностное лицо, в полномочия которого входят вопросы, связанные с регистрацией предпринимательской деятельности либо выдачей лицензии (разрешения) на осуществление какого-либо вида предпринимательской деятельности.

Исходя из самого смысла преступной деятельности подобного рода, необходимо охарактеризовать мотивационную подоплеку поведения субъекта. Если для уголовно-правовой квалификации мотив и цель правоприменителя не интересуют, то в криминалистическом значении мотив и цель в данном случае обусловят совершение самого преступления и определяют выбор способа его осуществления. Намерения иногда бывают благими (но отнюдь не законными), например, выделить средства для празднования какого-либо события. Однако большинство совершаемых преступлений данного вида обусловлены корыстными мотивами: отказ в регистрации конкурентов в случае участия представителя административного органа в предпринимательской деятельности на определенной стороне или отказ в выдаче лицензии на право заниматься определенным видом деятельности с целью предоставления коррумпированной государственного служащего структуре монопольного права торговли, например, нефтепродуктами и др. и наконец, «ненавязчивое», но достаточно конкретное предложение о передаче определенной суммы денег предпринимателем за разрешение вести свою деятельность.

Таким образом, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности – преступление, как правило, корыстное, что характеризует субъекта преступного поведения как коррупционера и взяткополучателя. С точки зрения уголовно-правовой квалификации это означает совокупность преступлений, а с позиции криминалистики наводит на мысль о взаимосвязи субъектной характеристики преступника с формированием следовой картины преступления.

Способы совершения рассматриваемого вида преступного поведения выражаются как в активной, так и пассивной форме. Активная форма (действия) предполагает неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы, а равно незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Пассивная форма воспрепятствования законной предпринимательской деятельности выражается в уклонении от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо выдачи специального разрешения (например, искусственное затягивание сроков регистрации или лицензирования). Действия должностного лица должны быть неправомерными, то есть связанными с нарушением нормативных правовых актов¹.

Так, 29 ноября 2007 года Общество с ограниченной ответственностью «ТРАНС–МИССИЯ» зарегистрированное 23 марта 2007 года ИФНС РФ по г. Салават, (свидетельство о регистрации серия 02 №005245816) (далее ООО «ТРАНС–МИССИЯ»), в лице директора Р. Д. Абдуллина обратилось в Управление государственного автодорожного надзора по Республике Башкортостан (далее УГАДН по РБ), расположенное по адресу г. Уфа, ул. Степана Злобина д. 31, с заявлением о выдаче выписок из документа, подтверждающего наличие лицензии (лицензионных карточек) на автотранспортное средство марки ГАЗ 322132 государственный регистрационный номер ВТ 403 регион 02 и автотранспортное средство марки ГАЗ 322132 государственный регистрационный номер ВО 206 регион 02. В. Н. Варицкий, являясь, согласно приказа № 195/к–фс от 16 апреля 2007 года временно исполняющим обязанности начальника УГАДН по РБ, и в силу своего служебного положения, лицом, единолично принимающим решение о выдаче либо об отказе в выдаче лицензии, находясь в здании УГАДН по РБ, расположенном по адресу: РБ, г. Уфа, ул. Ст. Злобина, 31, зная о том, что ООО «ТРАНС–МИССИЯ» предоставило все предусмотренные законодательством документы, согласно уведомления № 15–03 от 21 декабря 2007 года неправомерно оставил заявление ООО «ТРАНС–МИССИЯ» о выдаче выписок из документа, подтверждающего наличие лицензии (лицензионных карточек) без движения, в связи с невозможностью проведения проверки возможности выполнения лицензионных требований и условий.

Тем самым В. Н. Варицкий, являясь временно исполняющим обязанности начальника УГАДН по РБ, используя свое служебное положение, оста-

¹ См. например: Федеральный закон РФ от 8 августа 2001 года «О государственной регистрации юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3431.

вил без движения заявление ООО «ТРАНС–МИССИЯ» о выдаче выписок из документа, подтверждающего наличие лицензии (лицензионных карточек), тем самым уклонившись от выдачи специального разрешения (лицензионных карточек), чем воспрепятствовал законной предпринимательской деятельности ООО «ТРАНС–МИССИЯ», которое без получения данных лицензионных карточек не могло на законных основаниях осуществлять вышеуказанную предпринимательскую деятельность¹.

Современные формы коррупции, которые в том числе связаны с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности, весьма разнообразны. Среди наиболее часто встречающихся можно выделить следующие:

- незаконное обращение государственной собственности в личных целях с последующим обращением ее в частную;
- передача государственной собственности в частную на льготных условиях за личное вознаграждение;
- умышленное саботирование законных форм приватизации с целью создания благоприятных условий для существования незаконных форм и извлечения из этого личной выгоды;
- долевое участие в капитализации собственности, за счет незаконно приватизируемой собственности;
- должностной рэкет (вымогательство) по отношению к владельцам приватизируемой собственности;
- вымогательство в виде участия в собственности уже существующих организаций;
- скрытое противозаконное совмещение (совмещение должностей в органах власти и управления с должностями в коммерческих и общественных структурах на платной основе);
- внедрение родственников и друзей во властные и коммерческие структуры;
- корыстное лоббирование интересов «подчиненных» структур и организаций и др.²

Перечисленные выше формы коррупции являются ни чем иным как способами вмешательства в предпринимательскую деятельность и характеризуют все разнообразие механизма преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ.

Следовая картина в данном случае обусловлена, во-первых, способом совершения преступления, а также складывается из наличия ряда признаков, характеризующих факт получения взятки чиновником либо его заин-

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 8083886 по обвинению Варицкого В. Н. в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РФ // Материалы наблюдательного производства РПТО Ом № 7 СУ при УВД по г. Уфа.

² См.: Экономика и право. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов / Под ред. Н. Д. Эриашвили, Г. М. Казиахедова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – С. 239–244.

тересованность в том виде деятельности, в получении разрешения на занятие которым отказано.

Возможно, что и следовая картина может дополниться различными документами: сберегательными книжками, лицевыми счетами вкладчика, электронными переводами – как признаками получения денег или ценностей; управленческими документами типа разрешения, например, на предоставление монопольного права торговли нефтепродуктами; личными записями взяточполучателя, взякодателя, посредника.

Материальными следами в случаях воспрепятствования законной предпринимательской деятельности могут выступать переданные чиновнику деньги и иные материальные ценности.

Таким образом, корыстный мотив преступной деятельности чиновника предопределяет схожесть действий следователя при выявлении признаков преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, с задачами, решаемыми в ходе расследования взяточничества и коррупции. Обнаружение же признаков воспрепятствования законному предпринимательству происходит параллельно или в процессе выявления следов взяточничества или злоупотребления должностными полномочиями.

Правовая незащищенность субъектов предпринимательской деятельности практически изначально делает из них жертв бюрократического и бандитского произвола. В настоящее время нет единого законодательного источника, регулирующего правовое положение предпринимателя. Права предпринимателя есть предмет совместного ведения России и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ), поэтому в каждом субъекте РФ имеются «свои» правила осуществления предпринимательской деятельности, зачастую противоречащие федеральным законам. Наличие административных барьеров, создаваемых властными органами различного уровня в виде огромного количества справок и документов, необходимых на разрешение того или иного вида деятельности, или для получения лицензии, получаемых в различных инстанциях, играет не последнюю роль в мотивации такого вида характерного для чиновников преступного поведения как «вымогательство взятки» (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ). Оно, в свою очередь, превращает чиновника во взяточполучателя (ст. 290 УК РФ), поскольку процесс выдачи справки или документа за определенную мзду намного упрощается, а это выгодно обеим сторонам: и взякодателю, и взяточполучателю. Более того, еще одним «рычагом убеждения» в отношении предпринимателя со стороны должностного лица является отказ в выдаче какого-либо документа или в регистрации, незаконный характер которого образует обязательный элемент механизма преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ.

Неравноправное положение субъектов малого предпринимательства в отношении доступа к государственным и муниципальным заказам особенно ярко проявляется при проведении различного рода тендеров для выбора

подрядчика по выполнению строительных работ. Не секрет, что в настоящее время большинство проводимых тендеров на строительные работы носят весьма условный характер. Суммы за предлагаемые объемы работ оговорены между заказчиком и «потенциальным» подрядчиком заранее. Выигрывает предложение не с меньшей суммой договора, а то, где часть сметной суммы отойдет (естественно, неофициально) заказчику. В связи с этим стоимость работ может возрасти в несколько раз. Помимо дачи-получения взятки, налицо еще один состав преступления – злоупотребление должностными полномочиями, а если организация-заказчик коммерческая, то – коммерческий подкуп и злоупотребление полномочиями.

Таким образом, преступная деятельность чиновника по созданию препятствий в осуществлении законной предпринимательской деятельности есть звено в цепи должностных преступлений, совершаемых тем же лицом из-за личной, как правило, материальной заинтересованности, и, более того, может играть роль механизма давления в системе коррупционных отношений, характерных для большей части российского бизнеса.

**Н. В. Карепанов,
Г. Н. Карепанов**

**Вопросы совершенствования назначения и проведения экспертиз
по делам о мошенничестве,
связанном с получением кредита в банке**

В основе методики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования находятся особенности функционирования современной банковской системы и механизма осуществления кредитных операций, системы учета и контроля за проведением процедур кредитования и движением денежных средств на расчетных счетах, данные об организационной структуре и документообороте. К этому приспосабливаются преступники при совершении хищений денежных средств, четко отслеживая любые изменения в банковской системе¹.

По большинству дел по мошенничеству, связанному с получением кредита в банке производятся выемка, обыск, осмотр изъятых документов, предметов, назначение и производство экспертиз.

Учитывая отсутствие в настоящее время у подавляющего большинства следователей необходимых специальных знаний по делам о мошенничестве, связанном с получением кредита в банке, на практике часто возникает потребность в консультации, привлечении к участию в следственных действиях специалиста в той или иной области знаний. По делам рассматриваемой категории, как правило, привлекаются специалисты в области экономики, банковского права, компьютерного дела, бухгалтерского учета.

Изучение судебно-следственной практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования чаще всего применяются три формы использования специальных знаний:

- 1) использование консультативной помощи специалиста, в том числе, участие специалиста в производстве следственных действий;
- 2) производство документальной ревизии или аудиторской проверки в связи с уголовным делом;
- 3) производство экономических и иных экспертиз².

Без знания субъектами доказывания банковских технологий, механизма осуществления банковских операций невозможно эффективно использовать в доказывании по уголовному делу банковские документы. Оперативные работники, следователи, прокуроры и судьи должны обладать основа-

¹ См.: *Неймарк М. А.* Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2006. – С. 9.

² См.: *Неймарк М. А.* Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2006. – С. 25.

ми специальных познаний, чтобы в результате простого ознакомления с документами (прочтения) получить представление о заключенной в них информации и правильно выбрать способ исследования и использования таких документов, исходя из конкретной ситуации.

Исследуемая категория преступлений неразрывно связана с использованием особенностей документооборота банков. Назначение экспертиз требует предварительного исследования документов самим следователем с участием специалиста, осознание им сущности вопроса, предмета будущего экспертного исследования. Только в этом случае возможно достижение ожидаемого результата производства специализированных экспертиз.

Целью осмотра документов является установление изложенных в них обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела, а также выявление и фиксация следов преступления, что придает документам значение вещественных доказательств.

Документы, изъятые на месте происшествия, отобранные при обыске и т. п., должны быть осмотрены тут же на месте, а если это по каким-то причинам невозможно – в кабинете следователя, после доставления туда в опечатанном виде, и приобщены к делу постановлением следователя (ст. ст. 81, 177 УПК РФ).

Об осмотре документов составляется протокол, которые должен содержать сведения, указанные в ст. 180 УПК РФ. В протоколе обязательно фиксируются результаты общего осмотра документов, а по возможности и результаты, полученные при применении специальных приемов осмотра. В случае необходимости, для участия в осмотре документов приглашаются специалисты (ст. ст. 57–58 УПК РФ).

Подавляющее большинство уголовных дел экономической направленности возбуждается после предварительной проверки. Осмотр документов в этом случае является основанием к этому (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Вместе с тем, статус этих действий уголовно процессуальным кодексом РФ не определен. Получить документы возможно путем запросов, проведения осмотра места происшествия. Выводы после исследования документов отражаются в постановлениях об отказе в возбуждении, либо о возбуждении уголовного дела. Само же исследование (как процесс и результат) не может быть оформлено предусмотренными процессуальным кодексом протоколами.

Наиболее типичными для расследования дел о мошенничестве, связанном с получением кредита в банке являются почерковедческая экспертиза (53,8% изученных дел) и технико-криминалистическое исследование документов (13,9%). Значение судебно-бухгалтерской, судебно-экономической и компьютерно-технической экспертиз по изученным делам недооценивается¹.

¹ См.: *Дерябина-Чистякова Е. Н.* Методика расследования мошенничества в сфере денежного обращения, кредита и банковской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 166.

По данной категории дел самыми специфичными и сложными для оценки являются судебно-бухгалтерская («банковская») и финансово-экономическая экспертизы.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что в числе основных недостатков, связанных с назначением и производством судебных экспертиз по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования, является:

- непонимание в должной мере предмета экспертизы;
- не назначение судебных экспертиз, когда их производство требуется по делу;
- постановка перед экспертом круга вопросов, не учитывающих складывающейся следственной ситуации.

Это приводит к назначению дополнительных экспертиз и к увеличению сроков расследования¹.

Наряду с заключением эксперта, в уголовно-процессуальном законе в перечне источников доказательств названы показания эксперта. В том случае, если у следователя при ознакомлении с заключением эксперта возникают вопросы, не требующие для своего разъяснения дополнительных исследований, он может их выяснить путем допроса эксперта, давшего заключение.

В зависимости от показаний эксперта по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования, относительно пробелов и неясностей в заключении эксперта и перспектив получения пояснений об обстоятельствах хищения, могут сложиться следующие следственные ситуации: 1) если все имеющиеся у следователя сомнения и неясности получили разрешение в ходе допроса и отсутствуют основания для назначения дополнительной или повторной экспертизы; 2) если пробелы и неясности в заключении эксперта не удалось устранить путем допроса эксперта, принимается решение о назначении дополнительной экспертизы; 3) если допрос подтвердил сомнения следователя в компетентности эксперта или в обоснованности его заключения, принимается решение о назначении повторной экспертизы.

¹ См.: *Неймарк М. А.* Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2006. – С. 25.

**А. И. Гайдин,
А. Ф. Лубин**

Особенности расследования хищений на предприятиях агропромышленного комплекса

Хищения на сельскохозяйственных предприятиях, в подавляющем большинстве выявляются в результате:

а) осуществления целенаправленных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению соответствующих преступлений оперативными подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями;

б) осуществления проверочных мероприятий по заявлениям руководителей или иных лиц предприятий о совершенном преступлении;

в) осуществления проверочных мероприятий по фактам наличия излишков или недостачи товарно-материальных ценностей и денежных средств у отдельных материально ответственных лиц, установленным в рамках контрольно-ревизионной деятельности на предприятии;

г) проверки фактов задержания сотрудниками ГИБДД или участковыми инспекторами транспортных средств, перевозящих имущество без сопроводительных документов.

Очевидно, что основная тяжесть работы по выявлению замаскированных хищений ложится, прежде всего, на органы дознания (оперативные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями).

Целенаправленная деятельность по выявлению хищений может осуществляться по направлениям «от лица – к преступлению» и «от отдельных признаков преступной деятельности – к ее субъекту». В данном случае направление «от лица – к преступлению» понимается как осуществление комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий в отношении отдельных лиц, которые заподозрены в совершении соответствующих преступлений. В основе этих действий могут лежать сведения, например, о том, что образ жизни некоторых работников сельскохозяйственных предприятий явно не соответствует их официальным источникам доходов.

Под направлением деятельности «от отдельных признаков преступной деятельности – к ее субъекту» понимается установление способа хищения, следы которого были обнаружены, и лица, совершившего данное преступление. Таким же образом проверяются сообщения о совершенном преступлении и информация о выявленных фактах недостачи или излишков имущества, а также о транспортировке имущества без сопроводительных документов. Весьма эффективно проводить взаимные сверки документов покупателей сельскохозяйственной продукции и документов сельхозпредприятия. Так, по уголовному делу по обвинению главного бухгалтера

М. С. Сичко сверка платежных документов, связанных с реализацией семян сахарной свеклы, показала присвоение 120 тысяч рублей¹.

Среди объективных факторов функционирования коллективных сельскохозяйственных предприятий значение для развития преступной деятельности, а соответственно и для ее выявления, имеют некоторые условия производственной деятельности:

- ненадлежащая организация документального учета продукции, убираемой с поля;
- отсутствие или несоблюдение графика производства плановых инвентаризаций, их формальное производство;
- непроизводство внеплановых инвентаризаций;
- инверсия (несоответствие, противоречие) документов;
- бездокументальное осуществление сделок (покупка по бартеру за продукцию и т. д.);
- совмещение исполнительских и контрольных функций работниками хозяйства;
- оплата сделок за наличный расчет;
- недостаточная организация процедуры отпуска товарно-материальных ценностей с предприятия;
- отсутствие внешнего контроля деятельности руководителя (со стороны акционеров и т. д.);
- формальное участие членов соответствующих комиссий при контроле производства работ (когда члены комиссий подписывают соответствующие акты, хотя фактически не присутствуют при осуществлении действий, которые они подтверждают);
- отсутствие системы коллективного контроля сделок, происходящих за наличный расчет (когда должностное лицо самостоятельно принимает решение об осуществлении сделки, при этом отсутствует процедура согласования цены и т. д.);
- отсутствие коллективного контроля соблюдения технологии производства;
- отсутствие системы взаимного контроля задолженности между поставщиками и покупателями продукции;
- отсутствие контроля и взаимных сверок между бухгалтерами, обслуживающими различные направления деятельности;
- отсутствие независимой охраны и пропускной системы на предприятии.

Перечисленные обстоятельства напрямую не указывают на совершение хищений на конкретном предприятии, однако дают достаточные основания предполагать об их существовании и строить обоснованные версии о возможных субъектах преступной деятельности и способах их действий.

¹ Архив Эртильского районного суда Воронежской области, 2010, № 1–105.

Типичными субъектами, которые для совершения хищений используют ситуацию отсутствия на предприятии независимой сторожевой охраны и должного пропускного режима, являются рядовые работники хозяйства – водители, трактористы, комбайнеры, скотники, чабаны и заведующие фермами. Для разработки и проверки данной версии необходимо:

- установить на предприятии конкретные объекты хранения материальных ценностей, не обеспеченных должной охраной (к ним, прежде всего, относятся тока, зерносклады, склады хранения фуража, летние полевые станы, корпуса животноводческих комплексов, объекты содержания молодняка во время летнего выпаса, гаражи, ремонтные мастерские);

- установить конкретных материально ответственных лиц, в чьем ведении находится имущество;

- изучить особенности документального учета имущества, порядка оприходования и расхода материальных ценностей;

- установить всех рабочих хозяйства, которые по роду своей деятельности имеют доступ к имуществу (транспортируют его, осуществляют выпас животных, раздачу им кормов);

- изучить личностные особенности субъектов, их поведение в быту, имущественное положение, взаимоотношения с другими работниками хозяйства, родственные связи.

К числу конкретных признаков присвоения или растраты относятся:

- излишки или недостача товарно-материальных ценностей в значительных размерах при отсутствии данных об их правомерном происхождении (в том числе обнаруженные при перевозке);

- задержание с имуществом сомнительного происхождения (нет оправдательных документов или имеются признаки подлога в документах);

- установление бестоварности отдельных операций с материальными ценностями (обнаружение бестоварных документов);

- продажа товаров, минуя кассу;

- обнаружение в складском, производственном помещении неоприходованных материальных ценностей (обнаружение излишков в процессе инвентаризации);

- установленные факты завышенного списания в расход имущества под видом различных утрат (на естественную убыль, отходы, порчу, другие потери);

- реализация в торгующих организациях неоприходованных товаров, в том числе совпадающих по перечню с заявленными ранее как похищенные;

- завышенное, против фактически израсходованного, списание в расход имущества, готовой продукции, сырья (списание по верхней планке норм и коэффициентов, а фактическое вложение по нижнему пределу стандартов и технических условий);

- представление подложных документов в оправдание списания материальных ценностей;

- оплата труда работников предприятия наличными деньгами не из кассы предприятия;
- выплата денежных средств за продукцию, не отраженную в учете;
- признаки наличия подставных лиц в списочном составе работников предприятия: начисление заработной платы неработающим сотрудникам (за время болезни, отгула или отпуска), неоднократная оплата за одну и ту же работу одному человеку или одной бригаде;
- поборы с работников части необоснованно заработанных денег;
- установленные факты фальсификации количественных и качественных характеристик принимаемого или отпускаемого товара;
- прием или отпуск товаров или услуг без оформления документов;
- наличие претензионных материалов по фактам недопоставки и несвоевременной оплаты деловым партнерам;
- обнаружение незаполненных бланков документов и документов, заполненных на бланках несоответствующего образца;
- обнаружение признаков материального подлога в документах.

Существует определенная закономерная связь признаков хищений, совершаемых заведующими складами, кассирами и заведующими фермами:

1) если в бухгалтерском отчете заведующего складом обнаружены подложные расходные документы, то, вероятно, субъект подготовил для хищения или уже совершил хищение товарно-материальных ценностей;

2) если в кассовом отчете обнаружены документы с отсутствием подписей соответствующих лиц, то вероятно, что кассир совершает хищения;

3) если в отчете заведующего фермой обнаружены подложные документы, то, вероятно, он совершает хищения товарно-материальных ценностей;

4) если установлен факт использования в отчете материально ответственного лица документов, выписанных ненадлежащим субъектом, то вероятно, что таким образом сокрыто хищение товарно-материальных ценностей;

5) если обнаружены бухгалтерские документы с отсутствием подписи необходимых лиц, указывающих на то, что документы выписаны без их ведома, то, вероятно, субъектом преступления является бухгалтер, старший бухгалтер или главный бухгалтер.

К моменту возбуждения уголовного дела (или решения вопроса о его возбуждении) следователь должен располагать материалами, посредством которых установлены следующие обстоятельства:

- а) собственник, которому причинен материальный ущерб (полное официальное наименование предприятия, его юридический адрес, кто его учредители, кем и когда оно зарегистрировано);
- б) характер и размер материального ущерба;
- в) нормы материального права, нарушенные действиями субъекта;
- г) лицо, причастное к совершенному деянию;
- д) основания вверения субъекту товарно-материальных ценностей и денежных средств;

- е) подтверждающие факт передачи субъекту материальных ценностей;
- ж) подтверждающие отсутствие вверенного субъекту имущества;
- з) конкретные действия, направленные на изъятие, незаконное удержание, потребление или передачу другим лицам имущества или денежных средств;
- и) возможность субъекта распоряжаться похищенным имуществом;
- й) разграничивающие хищение и временное позаимствование;
- к) наличие преступной группы (организованной преступной группы);
- л) использование субъектом своего служебного положения.

Наибольшую трудность представляет установление действий по растрате имущества, особенно если это связано с растратой денежных средств. Необходимо установить конкретные действия, которыми осуществлялось, например, израсходование подотчетных денежных средств. Если это производилось не разово, то необходимо устанавливать все случаи приобретения субъектом на похищенные деньги различных товаров и их местонахождение. Это устанавливается путем получения показаний от лиц, которым известны соответствующие факты, изъятием документов, подтверждающих сделки, и имущества, если оно не было до момента изъятия употреблено.

Возможность субъекта распоряжаться похищенным имуществом и обстоятельства, разграничивающие хищение и временное позаимствование, относятся к оценочным понятиям. Момент окончания преступления связан с возможностью субъекта распорядиться имуществом. В отношении материального имущества, данный момент наступает, когда ценности изъяты из фондов собственника и перемещены за территорию предприятия. В каждом конкретном случае оценка возможности распорядиться имуществом осуществляется на основе показаний самого субъекта, протоколов осмотра места происшествия, актов изъятия, похищенного имущества, показаний очевидцев.

Для ограничения временного позаимствования от хищения необходимо установить время, в течение которого имущество находилось у заподозренного в пользовании. Если имущество растрчено, то это является обстоятельством, указывающим на то, был ли умысел субъекта направлен на хищение. Значимым обстоятельством, указывающим на хищение, является установление активных действий, направленных на сокрытие незаконного изъятия, а также действий, связанных с сокрытием преступления в учетной документации. Данное обстоятельство указывает на то, что по присвоению и растрате на стадии предварительной проверки необходимо устанавливать способ совершения преступления в полной мере (действия по подготовке, совершению и сокрытию хищения).

При установлении незаконного удержания подотчетных денежных сумм трудности могут возникнуть в ограничении временного позаимствования, если на предприятии нарушается кассовая дисциплина.

Лица, получившие наличные деньги под отчет, обязаны не позднее трех рабочих дней по истечении срока, на который они выданы, или со дня возвращения их из командировки, предъявить в бухгалтерию предприятия отчет об израсходованных суммах и произвести окончательный расчет по ним. Выдача наличных денег под отчет производится при условии полного отчета конкретного подотчетного лица по ранее выданному ему авансу. В нарушение финансовой дисциплины, при попустительстве главного бухгалтера подотчетные лица зачастую нарушают сроки отчетности. Нередки случаи, когда с разрешения главного бухгалтера им выдаются новые суммы без полного отчета о полученных ранее. В таких ситуациях достаточно сложно установить время хищения и отграничить временное позаимствование от незаконного удержания или растраты, так как ревизионные методы не позволяют сделать это. Вменить субъекту в таких случаях хищение возможно только тогда, когда он включил в авансовый отчет подложные документы, оправдывающие расход денежных средств.

При поступлении материалов, служащих поводом к возбуждению уголовного дела, в тех случаях, когда тот или иной факт в отдельности не может служить основанием для возбуждения уголовного дела о хищении, возникает необходимость в дополнительной проверке данных, содержащихся в поступивших материалах, в целях выявления других признаков. Такая проверка может осуществляться в следующем порядке:

- истребование дополнительных документов и их анализа;
- получение объяснений от соответствующих лиц;
- постановка вопроса перед руководителями организаций о проведении инвентаризации товарно-материальных ценностей и документальной ревизии, если эти действия ранее не были осуществлены.

Если материалы о хищении поступили в следственные органы от руководителей предприятий или ревизоров, проводивших плановую проверку законности финансово-хозяйственной деятельности конкретного подразделения, необходимо проверить, имеются ли все необходимые документы и правильно ли они оформлены.

Поступившие материалы должны содержать:

- письмо (заявление, сообщение) руководителя предприятия или ревизора с изложением установленного факта хищения;
- материалы проведенной инвентаризации, включая сличительные ведомости;
- акт документальной ревизии;
- документы, подтверждающие выявленный факт хищения (подлинники или копии);
- документы, содержащие следы преступной деятельности, в том числе и признаки подделки;
- объяснения должностных и материально ответственных лиц по поводу выявленных ревизией фактов хищений, недостачи;

– документы, представленные этими лицами, но не принятые во внимание ревизором.

На стадии предварительной проверки важным источником информации являются документы, отражающие производственные процессы и движение материальных ценностей.

При проверке фактов хищений в животноводстве необходимо:

1. Провести внезапную инвентаризацию скота в хозяйстве для выявления его излишков.

2. Провести изъятие документов, указанных в источниках информации и относящихся к делу.

3. Назначить документальную ревизию. Поручить ревизору проверить движение скота, установить размер и период образования излишков и (или) недостачи определить правильность оформления актов и других документов.

4. Осмотреть изъятые документы для выявления и фиксации признаков исправлений, подчисток, подделок подписей и других подлогов.

5. При необходимости осмотреть места забоя животных, места их содержания, кормления и, по необходимости, другие производственные помещения.

6. Опросить заподозренных лиц и очевидцев.

При этом получить ответы на вопросы (например, при проверке фактов незаконного списания животных):

– каковы условия содержания скота; имели ли место болезни животных, если да, то какие именно животные болели, чем, каков был результат лечения, сколько животных и какие именно пали от болезни;

– имела ли место гибель животных и в результате чего (несчастный случай, стихийное бедствие и т. д.);

– сколько животных погибло, какие именно (пол, возраст, особые приметы);

– производился ли вынужденный забой и в связи с чем;

– сколько и какие именно животные были забиты; кто составлял и кто подписывал акты на выбытие животных, не вносились ли в них изменения и дополнения;

– каким образом было использовано мясо забитых животных, их шкуры и другие продукты.

Если мясо и другие продукты, получаемые от забитых животных, были уничтожены, то необходимо проверить акты, осмотреть место уничтожения продуктов, выяснить, в связи с чем, мясо было уничтожено, каким образом и кем оно было уничтожено, кто составлял и подписывал акт; при обнаружении обстоятельств, опровергающих факт уничтожения мяса и других продуктов, подробно опросить по этим обстоятельствам заподозренных лиц.

При проверке фактов хищений, совершаемых в процессе реализации продукции, некоторые обстоятельства, необходимые для возбуждения уголовного дела могут быть установлены на предприятии – получателе товаров:

а) внезапной ревизией и инвентаризацией, которые установят наличие большего количества товара по сравнению с тем, которое значится по документам;

б) лабораторным анализом качества поступившей продукции (при сравнении данных анализа с данными приемных документов будет установлено несоответствие последних фактическому качеству поступившей продукции);

в) проверкой состояния весов и других измерительных приборов;

г) опросом в качестве свидетелей лиц, привозивших продукцию для сдачи, или работников предприятия, на которое сдавалась поставляемая продукция.

Фиктивность актов о порче сырья во время хранения его или подготовки к переработке можно установить:

а) проверкой в местах, в которых, как указано в акте, была утилизирована продукция, пришедшая в негодность. В этих местах может не оказаться тех остатков продукции, которые должны были бы там быть;

б) проверкой транспортных документов. Если в действительности пришедшая в негодность продукция вывозилась, это обстоятельство должно быть отражено в документах (заказ на транспорт, путевые листы, ведомости на погрузку и разгрузку продукции, пришедшей в негодность);

в) опросом рабочих, грузчиков, которые могут сообщить, действительно ли была продукция, пришедшая в негодность, и уничтожалась ли она.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о присвоении или растрате на предприятиях сельского хозяйства, складываются из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ с учетом специфики состава данного преступления и особенностей отрасли, в которой совершено преступление. К ним относятся:

1. Факт участия конкретного материально ответственного лица в присвоении или растрате, корыстные мотивы его противоправных действий.

2. Причастность к групповому хищению конкретных лиц, роль и мотивы действий каждого члена преступной группы.

3. Степень и характер ответственности каждого расхитителя, отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, в том числе и с учетом активного участия субъекта преступной деятельности в противодействии расследованию.

4. Содержание конкретных действий участников преступной группы по подготовке, совершению и сокрытию хищения.

5. Период времени, в течение которого совершалось хищение, время каждой преступной операции (создания излишков, изъятия и реализации неучтенной продукции, распределения неучтенной прибыли).

6. Место совершения хищения в целом и применительно к каждой конкретной операции (что, кем и в каком месте осуществлялось).

7. Характер и размер ущерба, причиненный всей преступной группой и каждым фигурантом в отдельности.

8. Вид похищенного имущества, факт его принадлежности конкретному собственнику (предприятию), на котором работает материально ответственное лицо.

9. Вид, размер, период и причины образования недостачи или излишков, выявленных ревизией (инвентаризацией).

10. Способствовавшие совершению присвоения или растраты причины и условия, которые использовались материально ответственными лицами или были ими целенаправленно созданы в процессе подготовки и реализации преступного замысла.

Сравнение обстоятельств, подлежащих установлению до возбуждения уголовного дела, и обстоятельств, подлежащих доказыванию, позволяет сделать вывод, что подавляющая часть информации по присвоению и растрате устанавливается в ходе оперативно-розыскных мероприятий по выявлению хищений и при проведении предварительной проверки по сообщениям о совершенном преступлении. На стадии предварительного расследования имеющаяся информация облекается в процессуальную форму доказательств, и формируется система доказательств обвинительного характера.

**А. Ф. Лубин,
А. В. Матюшкина**

Особенности расследования преступлений, препятствующих предпринимательской деятельности

На первоначальном (проверочном) этапе расследования преступлений, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности, основной целью является выявление признаков криминальной ситуации, которое достигается путем анализа и проверки исходной информации, заложенной в оставленных на месте преступления следах. Задачи этапа – проверить достоверность первичных сведений, дополнить объем этих сведений и зафиксировать эту доказательственную информацию.

Следователю и оперативным работникам на проверочном этапе расследования преступления необходимо максимально расширить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, когда поиск направлен на выявление признаков криминального захвата предприятия или аналогичных ему по масштабам видов организованной преступной деятельности. То же самое касается и ситуации, когда выявлены признаки единичного экономического преступления, совершенного должностным лицом, и мотив совершения которого обусловлен корыстными намерениями. В нашем случае – если поступило заявление о незаконном воспрепятствовании предпринимательской деятельности, необходимо отработать версию о коррупционных связях должностного лица или единичном факте его подкупа, а также расширить поиск обстоятельств, указывающих на конечную цель преступной деятельности, в качестве которой возможен и рейдерский налет, и банальная недобросовестная конкуренция.

Криминальная ситуация рейдерской атаки может развиваться по двум основным направлениям:

- 1) рейдерская атака находится на стадии подготовки, преступление не окончено, преступный замысел не реализован;
- 2) криминальный захват предприятия завершен, преступление окончено, конечная цель достигнута.

Первая криминальная ситуация соответствует подготовительному этапу схемы осуществления рейдерства, вторая – этапам силового захвата и удержания захваченных позиций.

I. На стадии подготовки рейдерской атаки:

1) поступило заявление или сообщение лица (группы лиц) с указанием фактов совершения должностного преступления (в нашем случае – воспрепятствования законной предпринимательской деятельности) в отношении организации (цели рейдеров);

2) поступило заявление или сообщение лица (группы лиц) о готовящемся (предстоящем) рейдерском захвате организации с указанием фактов

(скупка акций у акционеров-миноритариев, проведение внеочередного собрания акционеров с избранием параллельных органов управления предприятием и др.);

3) следы преступлений обнаружены в результате инициативного поиска субъектом расследования.

Тактика проверки имеющихся первичных сведений включает:

– формирование ретроспективной и прогностической модели преступной деятельности;

– проверку достоверности полученных первичных сведений;

– поиск, фиксацию и закрепление новых исходных данных, используя в этих целях данные криминалистического и оперативного учетов, пополняя сведения о представляющих интерес лицах, их связях, возможностях путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, организуя проверки хозяйственной (либо должностной) деятельности объекта и т. д.;

– формирование в исходную информационную систему всей совокупности сведений, полученных в результате проверочных действий.

Данной ситуации свойственны следующие первоначальные действия:

– опрос (допрос) заявителя;

– изучение необходимых нормативных документов, регламентирующих деятельность проверяемого должностного лица;

– наведение справок о личности проверяемого должностного лица, а также запрос на имя руководителя учреждения о выдаче характеристики на проверяемое должностное лицо;

– истребование и осмотр документов, содержащих отказ в регистрации или выдаче лицензии, а также документов, указывающих на факт уклонения от регистрации или выдачи лицензии;

– опрос (допрос) работников учреждения, имеющих полномочия, аналогичные с деятельностью проверяемого должностного лица;

– выяснение связей и мотива совершения должностного преступления путем отслеживания всех контактов чиновника, подозреваемого в коррупционных связях, с организацией, профессионально занимающейся криминальными захватами;

– проведение консультаций с лицами, обладающими специальными познаниями (менеджеры, бухгалтеры, аудиторы, юристы-цивилисты т. п.).

Должны быть решены два вопроса:

1) присутствует ли событие преступления в уже совершенных деяниях, указанных в сообщении (заявлении);

2) если указанные в сообщении (заявлении) факты не носят преступного характера, то несут ли они в себе потенциальную угрозу совершения рейдерского захвата.

При положительном ответе хотя бы на один из указанных вопросов первоначальные проверочные действия должны продолжаться.

Возможна ситуация, когда поступает заявление (сообщение) о готовящемся силовом захвате организации с указанием точного (или вероятного) времени нападения. При таких обстоятельствах указанным проверочным действиям должны предшествовать мероприятия, направленные на предотвращение физической агрессии, с привлечением сил групп быстрого реагирования.

Представляется важным отметить, что развитие криминальной ситуации по только что описанным направлениям является для процесса расследования наиболее оптимальным: во-первых, преступный замысел до конца не реализован, что сохраняет возможность предотвращения преступления; во-вторых, следовая картина еще не перекрыта (или мало перекрыта) следами последующих преступлений.

II. На стадии силового захвата организации-жертвы. Если рейдерская атака фактически совершена, но юридически объект предпринимательской деятельности не перешел в собственность нового хозяина, важным в ходе доследственной проверки до возбуждения уголовного дела представляется установить вероятность подлога уставных, хозяйственных документов, сфабрикованных рейдерской фирмой в отношении организации-жертвы, либо решений административных органов власти в пользу захватчика. Вывод о подлоге документов можно сделать как до возбуждения уголовного дела (проведение исследований по оперативным материалам, получение заключения специалиста – п. 3 ст. 74 УПК РФ), так и после возбуждения уголовного дела (посредством назначения соответствующей экспертизы).

Для этого необходимо провести следующие проверочные действия:

а) истребовать имеющиеся на руках у представителя захваченной организации экземпляры фальшивой документации, врученные, как правило, ему сотрудниками рейдерской фирмы при осуществлении захвата;

б) запросить у представителя потерпевшей организации подлинники корпоративных документов, в том числе и реестр акционеров;

в) установить круг лиц, имеющих право подписи уставных и хозяйственных документов, и опросить их по следующим обстоятельствам:

– имел ли место факт созыва внеочередного собрания акционеров с целью избрания нового состава совета директоров (руководства компании);

– имело ли место подписание ими соответствующих предположительно фальшивых документов.

Важно не упустить момент юридического оформления перехода права собственности от агрессора к добросовестному покупателю. Так, например, ГУ МВД России по Приволжскому федеральному округу (ПФО) возбудило уголовное дело по факту мошенничества при перерегистрации ЗАО «Нижегородское подворье» и продажи принадлежащего обществу земельного участка в Богородском районе Нижегородской области. Дело было возбуждено по ч. 4 ст. 159 УК РФ. По данным следствия, в начале сентября 2007 года на основании предоставленных в Инспекцию Федеральной нало-

говой службы (ИФНС) по Советскому району г. Нижнего Новгорода документов, в том числе поддельного протокола внеочередного собрания акционеров от 16 октября 2004 года, были произведены перерегистрация учредителя и перевыборы директора ЗАО «Нижегородское подворье».

Мошенничество было выявлено на ранней стадии: преступникам удалось лишь грамотно подделать и зарегистрировать документы. После перерегистрации был заключен договор купли-продажи принадлежащего ЗАО «Нижегородское подворье» земельного участка площадью 83,3 га рыночной стоимостью около 100 млн рублей с ООО «Стройдор», которое было создано за четыре дня до сделки. Согласно документам, участок был продан за 17 млн рублей, а вскоре было оформлено дополнительное соглашение на 54 млн рублей. При этом факт оплаты подтвержден не был. Таким образом, смены собственника не произошло – участок еще не был перепродан¹.

III. Намного труднее выявить криминальную ситуацию на стадии удержания агрессором захваченных позиций, поскольку здесь действия по перерегистрации прав собственности и последующая перепродажа предприятия приобретают видимость законной сделки, и появляется еще один участник отношений – добросовестный покупатель, чьи права не оспариваются, а охраняются законом.

Криминальная ситуация может развиваться по двум направлениям:

а) поступило сообщение (заявление) лица (группы лиц) о факте совершения рейдерского захвата;

б) информация получена в результате расследования другого уголовного дела о рейдерском захвате в отношении иной организации, совершенной той же рейдерской группой, либо с участием тех же должностных лиц.

Для выявления признаков криминальной ситуации на данном этапе рейдерской атаки рекомендуется проведение проверочных действий, применяемых для выявления признаков криминальной ситуации силового захвата предприятия.

Итак, независимо от того, каким образом складывается криминальная ситуация, на этапе доследственной проверки субъекту расследования необходимо решить две основных задачи:

1) установить факт подлога документов, касающихся деятельности организации-жертвы;

2) выявить неправомерность действий в отношении потерпевшей организации.

После возбуждения уголовного дела следует установить:

1) предмет преступного посягательства (наименование предприятия, размер уставного капитала, когда и кем зарегистрировано, вид деятельности, количество учредителей и т. п.) и (или) личностные и налоговые дан-

¹ См.: <http://www.restate.ru/material/41278.html>

ные индивидуального предпринимателя (фамилия, имя, отчество, когда, где и кем зарегистрирован (или должен быть зарегистрирован), вид деятельности, объекты предпринимательской деятельности и т. п.);

2) кто совершил криминальный захват (незаконный отказ в регистрации или вмешательство в деятельность), имеются ли соучастники, какова форма вины каждого, цели и мотивы преступления;

3) какими документами оформлялись преступные действия, кто занимался их оформлением и т. д.;

4) имеются ли в других местах какие-либо документы, подтверждающие факт преступного посягательства (договор последующей или предварительной купли-продажи предприятия – в случае криминального захвата и т. п.);

5) какие правовые нормы и (или) служебные инструкции были нарушены должностным лицом (в случае незаконного воспрепятствования);

6) имеются ли свидетели совершенного преступления;

7) каковы последствия совершенного преступления, величина материального ущерба, причинен ли физический вред здоровью (в случаях силового криминального захвата), характер и размер морального вреда, в том числе и утраченный авторитет предприятия, потеря партнеров;

8) имеются ли у виновных возможности для возмещения ущерба.

Приведенный перечень обстоятельств является примерным, который, безусловно, будет дополнен в каждом конкретном случае детализирующими вопросами.

При расследовании уголовных дел о криминальных захватах вопрос о возмещении ущерба встает особенно актуально, поскольку возможность возвращения потерпевшему предпринимателю его собственности напрямую зависит от степени реализации преступного замысла: если предприятие захвачено, но еще не перепродано добросовестному покупателю (преступный замысел до конца не исполнен), то вероятность восстановления прав на него у прежнего предпринимателя гораздо выше, чем в случае, когда имущество обрело нового хозяина, не имеющего представления о том, кто является настоящим собственником приобретенного предприятия.

В целях обеспечения возмещения ущерба потерпевшей стороне, правоохранительные органы г. Санкт-Петербурга в процессе расследования дела о рейдерском захвате ресторана «Петербургский уголок» осуществили следующую операцию. Через две недели после захвата ресторан был возвращен законным владельцам: приехавшие спецназовцы ГУВД в буквальном смысле слова выбили оттуда представителей фирмы «Ника-плюс», осуществившей рейдерскую атаку. Операция была проведена в рамках уголовного дела о мошенничестве, возбужденного следственным управлением ГУВД по заявлению владелицы ООО «Пушкинская» Н. Шпаковой, в ходе операции был проведен осмотр места происшествия. Ресторан был

признан вещественным доказательством по делу и передан Н. Шпаковой на ответственное хранение¹.

Представляется, что после возбуждения уголовного дела письменный план обязательно должен включать:

- 1) основные версии;
- 2) вопросы, подлежащие выяснению;
- 3) действия, с помощью которых эти вопросы могут быть решены;
- 4) сроки и исполнителей.

В качестве типичных следственных действий выступают:

1) выемка и осмотр документации, имеющей отношение к расследуемому событию (учредительные, регистрационные документы; документы, содержащие информацию о партнерах, кредиторах; судебные решения в отношении предприятия; должностные инструкции; приказы и распоряжения и др.);

2) выемка и осмотр вещественных доказательств (поддельных штампов, печатей, компьютерной техники, предметов силового воздействия);

3) задержание и допросы подозреваемых;

4) допросы потерпевших и свидетелей – участников устанавливаемых событий и лиц, имеющих к ним отношение;

5) обыски у подозреваемых по месту жительства, работы, личные обыски;

6) наложение ареста на имущество;

7) назначение и производство криминалистических, экономических и иных экспертиз.

В процессе расследования рейдерского захвата бизнеса взаимодействие со специалистами и экспертами включает ряд задач:

1) выявление правовых, финансово-экономических и хозяйственных особенностей организации-жертвы, особенностей ее документооборота, места возможного нахождения необходимых документов, содержащих сведения по интересующим следствие вопросам;

2) совместное обсуждение обстоятельств, подлежащих установлению, и необходимых для этого процедур;

3) получение объяснений, пояснений, комментариев специалистов по поводу схем осуществления рейдерства и возможностей предотвращения реализации конечной цели, а также по поводу возможности восстановления прав собственности потерпевшего предпринимателя.

Важной формой взаимодействия следователя с органами дознания является тактическая операция по реализации оперативно-розыскных данных. Как правило, она начинается с непосредственного задержания подозреваемых в совершении криминального захвата предприятия и – одновременно – в разных местах проводятся осмотры, выемки, обыски и до-

¹ См.: Коммерсантъ. – 2006. – 26 декабря.

просы¹. Предметом допросов служит ряд обстоятельств, подлежащих установлению:

- кто явился заказчиком криминального захвата;
- кто участвовал и какова схема захвата;
- кто из должностных лиц содействовал захвату;
- какие решения и документы явились основой для смены собственника предприятия, кем приняты, оформлены, подписаны или выданы;
- применялись ли силовые методы захвата предприятия, если да, то кем организованы, кем исполнялись;
- какие действия предпринимались в отношении похищенного имущества после перехода прав собственности на него.

В случае частичного признания обвиняемым своей вины необходимо выяснить, в чем конкретно он признает себя виновным, против какой части обвинения возражает и почему. Затем предоставить ему возможность дать подробные показания по существу обвинения в полном объеме и по всему комплексу вопросов, связанных с фабулой обвинения, квалификацией содеянного и занятой позицией.

В дальнейшем в случае необходимости обвиняемый, в зависимости от того, признает он или отрицает свою вину, может быть допрошен дополнительно по вопросам, возникающим у следователя по ходу расследования, в частности, по результатам проверки версий обвиняемого, его доводов, ходатайств, заявлений.

Показания обвиняемого в форме свободного рассказа и ответов на заданные вопросы, его мнения, оценки, доводы, ходатайства, заявления записываются в протокол допроса, который подписывается обвиняемым и следователем (обвиняемый вправе зафиксировать свои показания в протоколе допроса собственноручно).

Особый интерес для расследования изучаемой категории преступлений представляют результаты контроля и записи телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ) между должностным лицом и потерпевшим, между рейдерами и должностным лицом, между рейдерами и работниками предприятия-жертвы. Здесь же и результаты получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ). Суть в том, что получить судебное решение на производство этих действий (ст. 165 УПК РФ) можно только в том случае, если уголовное дело возбуждено по признакам преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления. Потому не случайно следственная практика при обнаружении признаков криминального захвата идет по пути возбуж-

¹ По уголовному делу о рейдерских захватах преступным сообществом В. Барсукова (Кумарина) в Санкт-Петербурге в тактической операции по задержанию членов так называемого «тамбовского преступного сообщества» участвовало до 300 сотрудников МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ. См.: АЛЪЯНС МЕДИА // www.allmedia.ru; <http://www.ogoniok.com/5011/13/6>

дения уголовных дел либо по ч. 2 ст. 159 УК РФ либо по ст. 210 УК РФ, поскольку санкции этих норм позволяют отнести преступления к категории средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Тем самым, появляются юридические основания контроля и записи телефонных переговоров и получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Статус доказательств данные материалы приобретают только после их осмотра, прослушивания и приобщения к материалам уголовного дела.

Говоря о подготовке контроля и записи переговоров должностного лица, препятствующего осуществлению законной предпринимательской деятельности, необходимо выделить следующие ее элементы:

- подбор и изучение материалов уголовного дела, анализ сведений о лице, в отношении которого предполагается контроль и запись переговоров;
- определение цели и конкретных задач данного следственного действия;
- изучение лиц, в отношении которых проводится контроль и запись переговоров, установление доступных им средств связи;
- определение даты, места и временного периода проведения;
- подготовка необходимых технических средств;
- решение вопроса о круге участников следственного действия и определение органа, которому будет поручено техническое осуществление контроля и записи переговоров;
- вынесение постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров;
- получение судебного решения.

По существующему порядку, в случаях, установленных законодательством, операторы связи предоставляют уполномоченным государственным органам всю информацию об абонентах (в том числе об оказанных им услугах связи), а также иную информацию, необходимую для выполнения задач, возложенных на эти органы¹.

К числу основных способов противодействия контролю и записи переговоров относятся:

- 1) умышленное сообщение преступниками ложной информации с целью запутать следствие, использование зашифрованных способов общения;
- 2) умышленное искажение голоса;
- 3) приведение звукозаписывающей аппаратуры в неисправное состояние с помощью короткого замыкания в линии электросвязи;
- 4) применение различных устройств, включаемых между телефонной трубкой и телефонным аппаратом, обеспечивающих анонимность телефонных разговоров путем цифровой обработки речевого сигнала для изменения тембра и тона голоса;

¹ См.: Федеральный закон РФ «О связи» от 07 июля 2003 года № 123-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 10 июля.

5) использование шифраторов речевых сообщений и массивов данных, которые могут быть портативными, устанавливаемыми на мобильных телефонах, как питающихся от батареи с напряжением 9 В, так и стационарных, обладающих повышенной стойкостью к дешифровке с автоматическим выбором кодов, имеющих несколько миллиардов комбинаций;

6) использование средств обнаружения подключения к телефонной линии и специальных приборов защиты телефона от высокочастотного зондирования и индуктивного съема речевой информации с телефонной линии;

7) применение телефонных анализаторов, осуществляющих круглосуточное тестирование телефонных систем и создающих помехи при попытках прослушивания или снятия информации;

8) создание радиопомех, то есть воздействие электромагнитной энергии на прием радиоволн, вызванное одним или несколькими излучениями, в том числе радиацией, индукцией, и проявляющееся в любом ухудшении качества связи, ошибках или потерях информации, которых можно было бы избежать при отсутствии воздействия такой энергии.

В последние годы распространение получает использование новых компьютерных технологий. Наиболее широко практикуется применение «трехмерного звука», микширование звука¹, синтез искусственной речи и др.

Для противодействия расследованию и затруднения контроля и записи переговоров должностным лицом могут использоваться средства защиты информации, реализуемые коммерческими структурами либо специально сконструированные технические средства в нарушение законодательства (ст. 138 УК РФ). Подобные обстоятельства должны приниматься во внимание следователем при планировании данного следственного действия.

Важную информацию о произошедшем преступлении можно получить и с видеокамер наружного наблюдения, которые установлены во многих общественных местах больших городов, а также на предприятиях и учреждениях. Вся информация с камер поступает на компьютеры, где записывается на жесткие носители и хранится в течение нескольких дней или даже недель.

Чтобы использовать имеющуюся информацию с видеокамер наружного наблюдения, следователь должен дать задание оперативному уполномоченному на установление нахождения этих технических средств в месте совершения, например, силового захвата.

Если будет установлено, что место совершения преступления попадает под действие видеокамер наружного наблюдения, в протоколе осмотра места происшествия следует сделать отметку о том, где и на каком здании находятся эти технические средства наблюдения.

¹ См.: *Шуштанов С. В.* Метод диагностики монтажа фонограмм с помощью сонофильмов // Информатизация правоохранительных систем. IX Международная научная конференция (7–8 июня 2000 года): Сборник трудов. – М., 2003. – С. 523.

Некоторые проблемы доказывания гражданского иска по уголовному делу

Десятилетиями, если не столетиями, ведется глубокомысленная дискуссия о «различии природы института гражданского иска и сущностью уголовного процесса». Разграничение между преступлением и «гражданской неправдой» было усвоено в юридическом сознании еще римскими правоведом. В связи с этим и установилось различное производство для гражданских и уголовных дел¹. Обыкновенный порядок судебного разбирательства в римском праве был таков, что публичные преступления подлежали ведению уголовных судов, а чисто гражданские претензии составляли предмет деятельности гражданских судов. Совершенно не дозволялось смешение в одном деле уголовного обвинения и гражданских требований².

Однако в одном случае в римском праве допускалось исключение из общего правила, а именно – в случаях взяточничества и других незаконных деяний со стороны чиновников³. Государство, преследуя подобные деяния, как публичные преступления, в то же время стремилось по возможности оградить имущественные интересы потерпевших от незаконных действий чиновников.

Следует исходить из принципиального положения: иск – это публично-правовой инструмент, а не исключительно гражданско-процессуальный, цивилистический. С понятием «иск» неразрывно связан состязательный способ восстановления имущественных прав и состояния, нарушенных преступлением. Универсальность категории иска, как правозащитного средства, отмечалось многими учеными. Наиболее показательными в этом плане являются слова А. М. Кулишера о том, что «установление средств защиты субъективных публичных прав и, в частности, средств исковых, расширение этих средств, ... пока они не покроют всех возможных случаев правонарушений – такова не только логика идей, но и логика истории»⁴.

Между тем, в уголовном суде представителем потерпевшего предоставляются суду истребованные по его запросам сведения о наличии у подсудимого имущества. Но суд вновь и вновь отказывает истцу в наложении ареста на имущество, мотивируя тем, что «подсудимым принимаются меры по добровольному возмещению ущерба», тогда как из имеющихся в деле рас-

¹ *Bethmann-Hollweg* Der Civilprocess des gemeinen Rechts in Geschitlicher Entwicklung. – Bonn., 1864. – I Band. – S. 98.

² *Planck*. Die Mehrheit des Rechtstreitigkeiten in processrecht. – Gottingen, 1844. – S. 99.

³ *Bethmann-Hollweg* Der Civilprocess des gemeinen Rechts in Geschitlicher Entwicklung. – Bonn., 1864. – I Band. – S. 94.

⁴ *Кулишер А. М.* Защита субъективных публичных прав посредством иска // Юридический вестник. – М., 1913. – С. 123.

писок следовало, что подсудимыми возмещено не более половины исковых требований. Суды изыскивают любую возможность в стремлении избежать рассмотрения требований о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда по существу. По данным Н. В. Кузнецовой, до 30% исков не рассматриваются в уголовном суде, а отправляются в суды гражданские¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит норм, регламентирующих последствия подачи искового заявления с очевидно допущенными недостатками. Тогда поступают по аналогии со ст. ст. 134 – 136 ГПК РФ. Потерпевший – он же гражданский истец – начинает понимать, что необходимо:

1) указать исчерпывающие обстоятельства, на которых он основывает свои требования (например, в чем выражаются физические и нравственные страдания);

2) представить все доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

3) точно рассчитать цену иска относительно имущественного ущерба, если он подлежит оценке, и представить соответствующие доказательства;

4) произвести расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм относительно морального вреда и представить соответствующие доказательства.

Кроме того, потерпевший осознает, что следователь (дознатель) и вообще сторона обвинения не проявляет активности в доказывании всех обстоятельств, связанных с гражданским иском. Напротив, становится ясно, что меры, предпринятые в обеспечении этого иска, напрасны: у обвиняемого либо уже нет ни денег, ни имущества, либо никогда не было и не будет. Из 91 изученного уголовного дела ни по одному из них меры по обеспечению гражданского иска не принимались. При этом следует отметить, что по большинству дел имелись соответствующие ходатайства гражданских истцов перед органом предварительного следствия о принятии мер по обеспечению иска, однако все они оставлены без внимания.

Норма ч. 2 ст. 309 УПК РФ позволяет суду – при необходимости – произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, признать за истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Эти правом суд и пользуется. А по существу сторона об-

¹ См.: *Кузнецова Н. В.* Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. – Ижевск, 1999. – С. 107; *Понарин В. Я.* Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 1994. – С. 16; *Божьев В. П.* Применение норм ГПК РФ при рассмотрении гражданского иска // Советская юстиция. – М., 1971. – № 15. – С. 18–19; *Лившиц Ю., Тимошенко А.* Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. – М., 2002. – № 6. – С. 43–46; *Горобец В.* Особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. – М., 2001. – № 1. – С. 47–50; *Сысоев В., Храмов К.* Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. – М., 2001. – № 10. – С. 67–69; и др.

винения передала дело в суд не до конца расследованным, с пробелами предварительного расследования.

В юридической литературе называется «жалостливая» причина – «перегруженность судов и сложные расчеты по иску». Кроме того, излагаются научные аргументы, которые сводятся в основном к тому, что:

– производство по гражданскому иску не соответствует природе, сущности уголовного процесса, направленного на реализацию уголовной ответственности или освобождение от нее в установленных законом случаях;

– такое производство, как и любое другое рассмотрение гражданско-правового спора, должно основываться на презумпции виновности, при которой каждая из сторон обязана доказывать те обстоятельства, на которые ссылается, в то время как уголовное судопроизводство базируется на презумпции невиновности обвиняемого и органы уголовного судопроизводства не вправе перелгать на него обязанность доказывания;

– процедура рассмотрения гражданского иска вместе с уголовным делом требует более полной правовой регламентации (что затруднительно с точки зрения законодательной техники) либо вынуждает суд использовать по аналогии нормы гражданского процессуального права (что недопустимо или по крайней мере нежелательно)¹.

В старинном русском процессе соединение гражданского и уголовного исков допускалось «в видах ускорения дела». Соединение это могло вытекать из того обстоятельства, что гражданский истец и потерпевший – одно и то же лицо. Примечательно, в конце XVII века (7 мая 1691 года) состоялся указ, которым категорически было запрещено «отыскивать убытки отдельно от главного дела»². Екатерина II в указе от 24 марта 1827 года, на наш взгляд, закрепила совершенно «революционное» положение: «Не прекращать по Всемилостивейшему Манифесту рассмотрения таких следствий, кои заключают в себе *частные иски* (курсив наш – Н. П.), и не обращать оных к гражданской форме, а оканчивать в установленных судебных местах тем же порядком, коим те дела начаты»³.

Статья 52 Конституции РФ закрепляет положения, согласно которым права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба. В ч. 1 ст. 6 УПК РФ установлено, что назна-

¹ См.: Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. – М., 2001. – № 5. – С. 29–30. Весьма странно, что в обоснование своей позиции приводятся многочисленные статистические данные о рассмотрении гражданских исков в уголовных делах, характеризующиеся невысоким процентом рассмотренных исков и большим количеством исков, переданных для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

² Дмитриев Г. История судебных инстанций. – М., 1859. – С. 183.

³ Лапто-Данилевский А. С. Собрание и Свод Законов Российской Империи, составленное в царствование императрицы Екатерины II. – СПб., 1898. – № 25892.

чением уголовного судопроизводства, прежде всего, является защита прав и законных интересов лиц и организации, потерпевших от преступлений.

Двойственная – материальная и процессуальная – правовая природа гражданского иска в уголовном деле не является основанием для равнодушия следователя, прокурора и суда к имущественным потерям и нравственным страданиям потерпевшего от преступления. Законодатель, по нашему мнению, неоправданно узаконил диспозитивность суда относительно важного уголовно-процессуального решения – по своему усмотрению передавать или не передавать материалы уголовного дела в руки гражданского правосудия. Еще на стадиях досудебного производства необходимо производить неотложные следственные действия в целях обеспечения заявленного либо возможного в будущем гражданского иска (внести в п. 19 ст. 5 УПК РФ соответствующее дополнение)¹.

В. Сысоев и К. Храмцов приводят следующие аргументы против исключения гражданского иска из уголовного процесса². Помимо процессуальной экономии, рассмотрение гражданского иска обеспечивает наиболее быстрое восстановление нарушенных прав потерпевшего, способствует недопущению противоречивых выводов по одним и тем же вопросам. Разрешение в уголовном процессе гражданского иска помогает уточнить квалификацию преступления, правильно выбрать меру наказания, установить гражданско-правовые последствия преступления, принять меры к их устранению. Выяснение при разбирательстве уголовного дела этих последствий позволяет более правильно определить характер и тяжесть преступного деяния, сделать вывод о личности преступника.

Предъявление гражданского иска в уголовном деле не только на стадии судебного разбирательства, но и на предварительном следствии с момента возбуждения уголовного дела, более эффективно, чем предъявление иска в суде. Немаловажное значение имеет и то, что при одновременном рассмотрении гражданского иска значительно повышается воспитательная роль уголовного процесса, поскольку у потерпевших и иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, складывается убеждение в неизбежности возмещения причиненного преступлением ущерба.

Таким образом, на вопрос, уместен ли гражданский иск в уголовном процессе, следует дать только положительный ответ. При этом вряд ли принципиален спор о том, уместно ли называть участника современного отечественного уголовного судопроизводства гражданским истцом?³ Важно

¹ См.: Дык А. Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С. 7. Автор предлагает «изменить ст. 213 УПК РФ, предоставив гражданскому истцу право на ознакомление с материалами уголовного дела в случае прекращения уголовного дела и уголовного преследования».

² Сысоев В., Храмцов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. – М., 2001. – № 10. – С. 57–64.

³ См.: Жеребьятьев И. В. Гражданский иск – средство защиты прав потерпевшего //

определился, какие особенности в уголовном процессе имеет доказывание имущественного ущерба и морального вреда.

В предмет доказывания входят обстоятельства:

1) имели ли место действия (бездействие) обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), причинившие истцу имущественный ущерб и моральный вред – нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены;

2) какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие материальные и нематериальные блага они посягают;

3) в чем выразились нравственные или физические страдания истца;

4) степень вины причинителя вреда;

5) размер возмещения и компенсации.

Не углубляясь в обсуждение вопроса о структуре и содержании предмета доказывания, нужно обратить внимание на доказывание факта претерпевания морального вреда, установление которого вызывает наибольшие затруднения при доказывании в судебной практике. Здесь, на наш взгляд, следует обратиться к понятию и функциональным целям доказательственных презумпций.

Цивилист Ю. А. Сериков предлагает следующее определение правовой презумпции – «это закрепленный в норме права вероятностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания в случае установления связанного с ним факта (факта-основания) и неопровержения путем доказывания иного факта»¹.

В целом схожее определение предлагается и О. В. Баулиным, который указывает, что «под презумпцией следует понимать закрепленное специальной процессуальной нормой исключительное правило, применяемое вместо общего правила распределения обязанностей по доказыванию, на основании которого при доказанности определенного состава юридических фактов допустим вывод о существовании связанного с ним факта»².

Однако не следует забывать о закрепленных в ст. 123 Конституции РФ принципах состязательности и процессуального равноправия. Закрепление правовых презумпций несколько не должно их умалять, наоборот – должно способствовать наиболее полной реализации. В случае применения судом

Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2004. – Вып. 1. – С. 99; *Горобец В.* Гражданский иск в уголовном процессе // Российская юстиция. – М., 2000. – № 9. – С. 25–26; *Сысоев В., Храмцов К.* Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. – М., 2001. – № 10. – С. 67–68; *Лившиц Ю., Тимошенко А.* Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. – М., 2002. – № 6. – С. 43–45; *Багаутдинов Ф.* Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить // Российская юстиция. – М., 2003. – № 3. – С. 36–38; и др.

¹ *Сериков Ю. А.* Презумпции в гражданском судопроизводстве. – М., 2006. – С. 16.

² *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. – М., 2004. – С. 8.

указанной презумпции подсудимый должен будет доказать «непретерпевание» гражданским истцом морального вреда.

Под моральным вредом традиционно принято понимать физические или нравственные страдания, которые являются категорией абсолютно субъективной (индивидуальной). При применении презумпции морального вреда представляется совершенно очевидным, что обвиняемый (подсудимый) в большинстве случаев не сможет доказать отсутствие таких страданий. Гражданский истец же ему в этом оказывать содействия, что также совершенно очевидно, не будет.

Бремя доказывания размера компенсации морального вреда, естественно, возлагается на сторону обвинения. При этом следует учитывать то, какие факты суд должен принимать во внимание при определении размера компенсации. Критериями для определения размера компенсации, на наш взгляд, являются:

- форма и степень вины в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда;
- характер причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий (степень физических и нравственных страданий определяется при этом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей лица, которому причинен вред);
- требования разумности и справедливости.

При доказывании размера компенсации морального вреда было бы целесообразно назначить экспертизу (судебно-психологическую, судебно-психиатрическую и др.), способствующую установлению факта претерпевания гражданским истцом морального вреда¹.

Россия, в отличие от ряда европейских стран, имеет сравнительно небольшую историю института возмещения имущественного ущерба и морального вреда. Только с 2001 года потерпевшему предоставлено право предъявления иска об имущественной компенсации морального вреда, причиненного преступлением (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). По нашему представлению, вопрос о моральном вреде состоит не в том, чтобы объективно и точно отмерить вознаграждение, а в том, какие фактические данные (доказательства) имеются, во-первых, для установления самого факта морального вреда, а, во-вторых, степени этого вреда. От обоснованности (доказательственности) зависит и справедливость, и законность уголовно-процессуального решения о величине компенсации морального вреда. В свою очередь, результативность доказывания гражданского иска во многом зависит от криминалистической тактики собирания, проверки, оценки и представления доказательств.

¹ См.: *Беляцкий С. А.* Возмещение морального вреда. – М., 1996.

**К вопросу о криминалистическом исследовании ценных бумаг
в аспекте учения об информационных полях**

Россия в условиях рыночной экономики живет относительно короткий промежуток времени. Если сравнительно недавно в стране функционировали только государственные ценные бумаги, то на современном этапе количество их эмитентов возросло, увеличилось и число предприятий, их производящих. В связи с этим по объекту исследования технико-криминалистические экспертизы ценных бумаг правомерно относить к одному из относительно новых направлений судебно-экспертных исследований.

Ценные бумаги являются «вторичными деньгами», что, с точки зрения правоохранительной (экспертно-криминалистической) деятельности, заслуживает особого внимания в условиях нестабильной экономической ситуации. Так, по данным МВД России, по состоянию преступности за январь – август 2009 года было выявлено 34246 преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, в том числе 74 преступления, совершенных в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб. По тем же данным, по состоянию преступности за январь – август 2011 года, выявлено 23124 преступления, связанного с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, и уже 85 преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб. Таким образом, количество рассматриваемых преступных деяний, совершаемых в крупном или особо крупном размерах либо причиняющих крупный ущерб, а значит имеющих повышенную общественную опасность, растет.

Прежде всего, отметим, что и следственный аппарат, и уголовный розыск, и экспертно-криминалистические подразделения объединяет общая задача – раскрытие и расследование преступлений. И в аспекте этой общей задачи мы считаем важным предложить экспертно-криминалистическое видение проблематики. Изготовление в целях сбыта, в том числе поддельных ценных бумаг, по отношению к другим альтернативным действиям (хранение, перевозка, сбыт), с точки зрения эксперта-криминалиста, является качественно иным деянием, своего рода источником остальных преступных действий, объединяемых ст. 186 УК РФ. Поэтому для решения задач расследования, раскрытия, а также предупреждения преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ предлагаем разделить состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ на два состава. Один из которых предусматривал бы ответственность (более строгую санкцию) за изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо

иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте. А другой – за хранение, перевозку в целях сбыта, сбыт указанной продукции. В этой связи необходимо подчеркнуть такую (приобретающую все большую актуальность) экспертно-криминалистическую задачу, как установление общего источника происхождения – особого рода информационного поля.

Специальные знания в области судебной экспертизы позволяют иначе проанализировать некоторые проблемы, на первый взгляд, не имеющие прямого отношения к экспертно-криминалистической деятельности, оказывать неопределимые услуги расследованию преступлений, например, предложение об объединении информационных полей.

Учение об информационных полях – это, на наш взгляд, абсолютно новый подход в криминалистической методике, который позволяет иначе взглянуть на круг обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования преступлений, криминалистическую характеристику преступлений и последующее построение типичных версий. Однако судебная экспертиза как особая область знаний и специфическая ветвь криминалистики, по нашему мнению, также может претендовать на использование указанного подхода, например, в технико-криминалистической экспертизе ценных бумаг.

Несмотря на то, что ценные бумаги выступают объектами подделки гораздо реже, чем денежные билеты, номинал, имеющийся в поддельных бланках ценных бумаг зачастую колоссален. Так, рекордное по размаху дело находилось на рассмотрении в Останкинском районном суде – преступник намеревался сбыть поддельные ценные бумаги общей стоимостью 500 млн рублей¹. Следственная и судебная практика свидетельствует о том, что факт изготовления с целью сбыта поддельной защищенной полиграфической продукции подлежит доказыванию значительно реже, чем факты хранения, перевозки в целях сбыта, сбыта в данном случае поддельных ценных бумаг. Это обстоятельство, как показывает изучение материалов уголовных дел, объясняется, в том числе и тем, что сбытчик, как правило, приобретает подделку у «подпольных изготовителей» за ту или иную сумму денежных средств и сбывает самостоятельно. Взаимодействие сбытчика и изготовителя чаще всего ограничивается куплей-продажей подделки, и «подпольные кустари» остаются в тени. Этому свидетельствуют уже приобретающие статус стандартных формулировки из обвинительных заключений уголовных дел данной категории: «так он ... при неустановленных следствием обстоятельствах, времени и месте, вступил в преступный сговор с неустановленным следствием лицом, у которого приобрел поддельный простой вексель...».

¹ См.: Поддельный вексель Сбербанка на 500 млн рублей оценили в 25 млн // Наша версия. – № 13 (188). – 2009. – 12 апреля.

доказательственную базу, информационные поля целиком и полностью зависят от уровня владения экспертом специальными знаниями.

В массовой популярной литературе существует классификация уровней защиты ценных бумаг, которая выглядит следующим образом:

- пользовательский (обывательский) уровень;
- экспертный уровень;
- производительский уровень.

Принципом такой классификации служит степень владения лицом специальными знаниями в области защиты от подделки. Производительский уровень владения специальными знаниями в указанном аспекте присущ лишь представителям предприятия-изготовителя защищенной полиграфической продукции – ценных бумаг (например, Федерального государственного унитарного предприятия «Гознак» или другого предприятия, имеющего соответствующую лицензию). Из этого следует, что любой **положительный** вывод в заключении эксперта-криминалиста по технико-криминалистической экспертизе ценных бумаг при решении вопроса о соответствии представленного бланка по наличию и качеству воспроизведения фиксированных реквизитов аналогичной подлинной продукции является необоснованным, поскольку лицо, производившее экспертизу не обладает всей полнотой информации о концепции защиты исследуемого объекта, а само исследование характеризуется неполнотой проведения. Однако на практике подобные выводы не оспариваются в судебном порядке, поскольку являются положительными и не формируют обвинительную доказательственную базу.

Д. С. Соколов

Тактико-методические особенности предварительной проверки и первоначального этапа расследования преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности

На первоначальном этапе расследования преступлений, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности, основной целью является выявление признаков криминальной ситуации, которая достигается путем анализа и проверки исходной информации, заложенной в оставленных следах на месте преступления, оставшихся в памяти возможных свидетелей и потерпевших. Главное на данном этапе – это установить картину происшествия, проверить достоверность первичных сведений, зафиксировать эти сведения и следы.

Известно, что фактические положения, возникающие в процессе преступной деятельности, ее отражение вовне и характеризующие конкретные моменты данных процессов, получили название криминальных ситуаций. Информационная база таких ситуаций складывается из данных о преступной деятельности, сведений, формирующих криминалистическую модель преступления (способ, механизм и обстановку его совершения), а также условий и обстоятельств уничтожения или сокрытия следов преступления. Они, чаще всего, делятся на три вида ситуаций: предкриминальную, собственно криминальную и посткриминальную.

Предкриминальная ситуация характеризует условия, обстоятельства и другие факторы, взаимодействующие в период подготовки к совершению преступления и определяющие направленность и способ такой подготовки. Подобная ситуация может складываться объективно или осознанно, формируемая самим преступником. Собственно криминальная ситуация по существу характеризует обстановку совершения преступления как один из важных элементов криминалистической характеристики преступления.

Посткриминальная ситуация характеризует условия, в которых уничтожаются или скрываются следы преступления, осуществляются иные способы уклонения субъектов преступления от уголовной ответственности и применяются меры противодействия расследованию.

Признаки преступлений, препятствующие осуществлению предпринимательской деятельности, совершенного должностным лицом и мотив совершения не всегда сразу ясны, но обусловленные чаще всего корыстными намерениями, могут быть выявлены по-разному. Если поступило заявление о незаконном воспрепятствовании предпринимательской деятельности, необходимо проверить коррупционные связи должностного лица, в отношении которого заявляют, получить наиболее полную информацию о данном человеке, а также расширить поиск обстоятельств,

указывающих на конечную цель преступной деятельности, в качестве которой возможен рейдерский захват организации, получение взятки от недобросовестного конкурента.

Как уже отмечалось выше, сложность выявления этого вида преступлений состоит в том, что воспрепятствование законной предпринимательской деятельности относится к преступлениям, которые могут совершаться в совокупности с другими должностными преступлениями, например, с взяточничеством, в котором нет потерпевшего, нет стороны, заинтересованной в установлении истины по делу, в выявлении преступления и наказании виновных.

Криминальная ситуация может формироваться и характеризоваться тремя путями поступления информации:

а) поступило заявление или сообщение лица (группы лиц) с указанием фактов воспрепятствования (отказа, уклонения) в регистрации или выдаче лицензии, незаконного вмешательства в деятельность предпринимателя, а также признаков факта вымогательства денег или иных благ;

б) соответствующие данные получены в результате инициативного проведения оперативно-розыскных мероприятий;

в) информация о преступлении была получена в ходе проведения следственных действий по другому уголовному делу или в ходе проверки деятельности соответствующего органа исполнительной власти контролирующими органами или вышестоящими организациями.

Для первой ситуации свойственны следующие первоначальные действия следователя:

- опрос заявителя;
- изъятие копий документов представленных в органы власти для получения лицензий, разрешений и т. п., а также документов подтверждающих получение вышеуказанных документов этими органами;
- опрос свидетелей, если таковые существуют;
- принятие решения о возбуждении уголовного дела;
- наведение справок о личности подозреваемого, в том числе запрос на имя руководителя учреждения о выдаче характеристики на подозреваемое лицо;
- дача поручения о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий по имеющейся информации;
- составление совместного плана мероприятий;
- проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий направленных на задержание с поличным в рамках оперативного эксперимента или наблюдения с аудио-, видео фиксацией;
- выемка и изучение необходимых нормативных документов, регламентирующих деятельность должностного лица, подозреваемого в совершении преступления;

– проведение консультаций со специалистами в области экономики, хозяйственной деятельности, и т. п. (в зависимости от первичной информации, рода деятельности);

– выемка и осмотр документов, содержащих отказ в регистрации или выдаче лицензии (разрешения, согласований), а также документов, указывающих на факт уклонения;

– допрос работников учреждения, имеющих аналогичные полномочия о содержании их деятельности, работающих совместно с подозреваемым о всех обстоятельствах происшедшего и получаемых поручениях;

– допрос подозреваемого о всех обстоятельствах воспрепятствования (отказа, уклонения в регистрации или выдаче лицензии), незаконного вмешательства в деятельность предпринимателя, а также признаков факта вымогательства денег или иных благ, если таковые были;

– проведение обысков на рабочем месте подозреваемого, на квартире, даче, гараже с целью обнаружения следов его преступной деятельности, наложение ареста на имущество;

– проведение всех следственных действий и других мероприятий в соответствии с разработанным планом.

Во втором случае следователю необходимо ознакомиться со всей оперативной информацией и использовать эффект внезапности, поскольку целью расследования в данной ситуации является изобличение взяткополучателя или лица, имеющего коррупционные связи с преступным миром. Перечень первоначальных следственных и иных действий аналогичен первой ситуации.

Для следователя представляют интерес следующие признаки криминальных ситуаций:

а) специфичность связей государственного служащего, должностного лица с представителями коммерческих структур и т. д.;

б) затрудненный порядок попадания на прием, мотивируемый обычно чрезмерной занятостью соответствующего должностного лица;

в) показания лиц об известных им или предполагаемых фактах взяточничества, коррупционных деяний, а также об участии чиновника в коммерческих проектах через подставных лиц или о доле капитала должностного лица в прибыльном предприятии.

В рамках проверочных действий для расследования преступлений, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности, решаются следующие задачи:

1. Изучение условий и структуры деятельности той организации, в которой работает коррумпированный чиновник (его обязанностей и статуса и т. п.), или организации «профессионально» занимающейся криминальными захватами. В случаях организованного вымогательства – осуществляется оперативное внедрение и изучение характера и структуры деятельности организованной преступной группировки.

2. Истребование и изучение различных документов для ознакомления с порядком их составления и прохождения через различные инстанции, состоянием учета и контроля в данной организации.

3. Изучение хранящихся в органах внутренних дел отказных материалов, прекращенных уголовных дел, обращение к данным криминалистических учетов, а также к материалам, хранящимся в архивах судов.

4. Проведение по предложению субъекта расследования, проверок финансово-хозяйственной деятельности организации.

5. Получение консультаций у специалистов (менеджеров, бухгалтеров, аудиторов, юристов узкого профиля и т. п.).

6. Получение объяснений у должностных лиц, граждан, сотрудников и т. п.

7. Проведение осмотров, изъятий, использование возможностей оперативно-розыскных мероприятий.

Установлению достоверности исходных данных способствует разбивка выявленной информации на блоки, с последующей их взаимной перепроверкой¹.

Общая схема тактика проверки имеющихся первичных сведений включает:

– формирование ретроспективной и прогностической модели преступной деятельности;

– проверку достоверности полученных первичных сведений;

– поиск, фиксацию и закрепление новых исходных данных, используя в этих целях данные криминалистического и оперативного учетов, пополняя сведения о представляющих интерес лицах, их связях и т. д.;

– формирование в исходную информационную систему всей совокупности сведений, полученных в результате проверочных действий².

После проверки исходных данных и возбуждения уголовного дела в рамках комплексной методики расследования преступлений, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности, могут быть выдвинуты следующие общие версии:

а) факт воспрепятствования (отказа, уклонения в регистрации или выдаче лицензии (разрешения, согласования)), незаконного вмешательства в деятельность предпринимателя, а также признаков факта вымогательства денег или иных благ со стороны должностного лица имел место;

б) воспрепятствования предпринимательской деятельности не было: заявитель ошибочно полагает о намерении отдельных лиц помешать заниматься ему бизнесом (возможно, из-за боязни оказаться в ситуации реального противодействия);

¹ См.: Криминалистика / Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. – Н. Новгород, 1995. – С. 146.

² См.: Расследование экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каныгина. – М., 2006. – С. 264.

в) заявитель намеренно оговаривает должностное лицо, которое обоснованно требует соблюдения норм закона о регистрации юридических лиц или граждан индивидуальных предпринимателей, получения необходимых разрешений, согласований с целью устранения правомерного противодействия не законной деятельности.

Очевидно, что формирование и разработка версий отвечает главному требованию расследования – устранение информационных пробелов для восстановления истинной картины преступного события. Причем процесс формирования и разработки версий вряд ли следует разделять¹. Следует помнить закономерность: чем меньше информации, тем больше версий, которые придется разрабатывать. Поэтому любая небрежность в ходе осуществления первоначальных проверочных действий может стоить следователю потерянного времени и упущенных возможностей в процессе доказывания.

При планировании особое внимание уделяется следующим вопросам:

- а) по каждому ли следствию версии, то есть предполагаемому источнику информации, сформулированы обстоятельства, подлежащие разрешению;
- б) к каждому ли обстоятельству подобраны соответствующие следственные, организационные и оперативно-розыскные действия;
- в) верно ли определены очередность, исполнители, сроки выполнения запланированных действий².

Прежде всего, необходимо планировать мероприятия, направленные на фиксацию доказательств, которые могут быть утеряны, уничтожены, сфальсифицированы, а также на фиксацию первоначальных показаний непосредственных участников (очевидцев) расследуемых событий вне зависимости от того, дают ли они правдивые, по мнению следствия, показания или нет.

Вопросы, подлежащие установлению, вытекают из обстоятельств, подлежащих доказыванию, однако перечень обстоятельств гораздо более подробен, а в план расследования заносятся лишь основные вопросы:

- что стало предметом преступного посягательства (незаконного воспрепятствования), где, когда и каким способом;
- каковы характеристики предмета преступного посягательства (наименование предприятия, размер уставного капитала, когда и кем зарегистрировано, вид деятельности, количество учредителей и т. п.) и (или) личностные и налоговые данные индивидуального предпринимателя (фамилия, имя, отчество, когда, где и кем зарегистрирован (или должен быть зарегистрирован), вид деятельности, объекты предпринимательской деятельности и т. п.);

¹ См.: Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. – С. 63–64.

² См.: Криминалистика / Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. – Н. Новгород, 1995. – С. 79.

- кто совершил незаконный отказ или вмешательство в деятельность, имеются ли соучастники, какова форма вины каждого, цели и мотивы преступления;
- являются ли действия преступников многоэпизодными;
- какими документами оформлялись преступные действия, кто занимался их оформлением и т. д.;
- какие правовые нормы и (или) служебные инструкции были нарушены должностным лицом;
- каковы последствия совершенного преступления, материальный ущерб, причинен ли физический вред здоровью, характер и размер иного вреда, в том числе и утраченный авторитет предприятия, потеря партнеров;
- имеются ли у виновных возможности для возмещения ущерба;
- имеются ли свидетели процесса воспрепятствования законной предпринимательской деятельности;
- имеет ли место и прогнозируется ли противодействие предварительному расследованию, если да, то в каких формах, какими способами.

Приведенный перечень вопросов не является исчерпывающим и может быть дополнен с учетом конкретных обстоятельств расследования.

Одна из форм взаимодействия следственных органов со специалистами в области экономического знания – это назначение и проведение экономических экспертиз с последующим допросом экспертов. Это, например, может потребоваться в ситуации определения инвестиционной привлекательности и экономической эффективности проекта, отвергнутого обвиняемым, или в случае, когда необходимо определить экономический ущерб от воспрепятствования предпринимательским инициативам, под которые потерпевший получил кредиты и оказался в затруднительном финансовом положении по вине препятствующего его деятельности чиновника.

В следственных ситуациях, когда доказательственная информация по делу не может быть собрана путем проведения лишь одного следственного действия, следователь вправе прибегать к более сложной организационно-тактической схеме работы. Например, применительно к рассматриваемой категории уголовных дел это может быть сочетание допроса лица подозреваемого в воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности, установление за ним наблюдения и контроль его телефонных переговоров.

Проведение проверочных действий по фактам воспрепятствования законной предпринимательской деятельности может получить дальнейшее развитие в плане документирования фактов получения лицом взятки. В подобных ситуациях следует учитывать особенности тактической операции по задержанию подозреваемого, которая будет включать в себя проведение оперативного эксперимента, осмотр места происшествия и последующую процедуру возбуждения уголовного дела. При этом в тактическом плане могут быть установлены другие факты преступной деятельности и

возбуждены уголовные дела, например за поучение взятки или другие коррупционные преступления.

Рассмотрим наиболее существенные моменты проведения тактической операции по задержанию лиц вымогающих взятку и препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности конкретным лицом.

Во-первых, необходимо взять под контроль телефонные и иные переговоры руководителя и иных работников организации. Для этого следователь выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о проведении контроля и записи телефонных переговоров, с согласия надзирающего прокурора получает разрешение суда о проведении данного следственного действия.

Во-вторых, принимаются меры, которые не позволят субъектам скрыться с места преступления. Для этого в составе оперативной группы выделяются сотрудники, контролирующие возможные пути отхода.

В-третьих, после задержания подозреваемых проводится их личный обыск. Его целями являются: исключение возможности оказания задержанными вооруженного сопротивления, предупреждение уничтожения имеющихся у них доказательств. Сразу после задержанием необходимо провести обыск по месту жительства и работы задержанного (задержанных).

Следователь должен иметь в виду, что со стороны обвиняемого и его защитника возможно оказание противодействия. В случае необходимости, для предотвращения подготовки защитником «нужных» свидетелей, следователь должен предварительно допросить всех возможных свидетелей, запланировав данные следственные действия в качестве первоначальных и неотложных. При подготовке допроса обвиняемого, в целях устранения (или ослабления) противодействия, следователь заранее определяет, в какой момент допроса, в какой последовательности, в каком виде и какие доказательства могут предъявляться допрашиваемому, подбирает эти доказательства, определяет, где они будут храниться. Кроме того, необходимо подготовить все материалы, которые могут понадобиться в ходе допроса. Для этого делаются закладки на нужных страницах, выписываются данные тех лиц, о которых придется упоминать на допросе, готовятся копии документов, опровергающих позицию защиты и т. п.

Е. А. Старцева

**Взаимодействие участников расследования
при производстве проверочных действий
при расследовании преступлений в сфере строительства**

Обоснованность принятия уголовно-процессуального решения о возбуждении уголовного дела напрямую зависит от полноты, достаточности материалов, собранных следователем при содействии специалистов. В этих материалах должны быть документы, свидетельствующие о допущенных преступных нарушениях в сфере долевого строительства, либо подтверждающие факт хищения денежных средств или строительных материалов путем присвоения или растраты, либо уклонения строительными организациями от уплаты налогов и т. д.

Как показало изучение материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, для принятия такого решения по преступлениям в сфере строительства послужили основания, сформулированные следователями следующим образом:

1) «истечение сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности» (в 10% случаев);

2) «не представилось возможным установить, кто и каким образом изготовил поддельные лицензии на осуществление строительной деятельности, соответственно в действиях конкретного лица отсутствует состав преступления» (в 12% случаев);

3) «не установлено местонахождение лица, не проведен его опрос, соответственно не установлены на момент принятия решения достаточные данные, подтверждающие факт хищения конкретным лицом, что лишает возможности квалифицировать деяние лица» (в 22% случаев);

4) ссылка на отсутствие в действиях лица уголовно наказуемого деяния, а наличие гражданско-правовых отношений (в 20% случаев);

5) ссылка на то, что в ходе проверки не установлен прямой умысел лица, направленный на совершение каких-либо противоправных деяний (в 28% случаев);

б) по иным основаниям (в 8% случаев).

Так, например, по заявлениям граждан-дольщиков о том, что гражданин N., являясь директором строительной фирмы, заключал с гражданами договоры о долевом участии в строительстве квартир в многоэтажном строящемся доме. После чего, действуя в рамках заключенного договора N. привлекал с граждан часть денежных средств от общей стоимости квартиры, которые вносились в кассу фирмы. Однако, N., по мнению граждан-дольщиков, условия договора не исполнял.

Так как срок по данному договору не истек, денежные средства гражданами-дольщиками не были внесены согласно условиям договора в пол-

ном объеме, решение на строительство жилого дома гражданином N. получено не было, что, по мнению следователя, говорит о нарушениях договорных обязательств обеих сторон. Поэтому следователь на этом основании принимает решение о том, что в действиях N. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ¹.

Принятие такого решения следователем стало возможным в виду того, что не установлено, предпринимались ли какие-либо действия руководителем строительной фирмы по выполнению условий заключенных с дольщиками договоров. Не выяснено, какие действия были выполнены по получению разрешения на строительство, а именно:

- получены ли застройщиком правоустанавливающие документы на земельный участок;

- градостроительный план земельного участка;

- схема планировочной организации, выполненная в соответствии с градостроительным планом земельного участка, с обозначением места размещения объекта капитального строительства, подъездов и проходов к нему, границ зон действия публичных сервитутов;

- сведения об инженерном оборудовании, сводный план сетей инженерно-технического обеспечения с обозначением мест подключения проектируемого объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения;

- проект организации строительства объекта капитального строительства.

Кроме того, не установлено, имеется ли положительное заключение государственной экспертизы проектной документации? Было ли положительное заключение государственной экологической экспертизы проектной документации? Были ли поданы в органы местного самоуправления необходимые документы для получения разрешения на строительство?

Также следователем не было предпринято мер к установлению фактического состояния строительства: не осмотрен с участием специалиста отведенный под него земельный участок с целью определения в последующем (в ходе предварительного следствия) объема выполненных работ; не приобщены бухгалтерские документы, подтверждающие осуществление строительных работ.

¹ При этом вряд ли правомерно следователю делать ссылку на ст. 1 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней» (Страсбург, 16 сентября 1963 года) (с изменениями от 11 мая 1994 года), ратифицированную Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Требование: «Никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство» нужно толковать как доказанное «состояние», но не как версию его существования.

Более того, следователем не дана оценка действиям N. применительно к требованиям ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и внесения изменений в некоторые законодательные акты РФ». Нормы данного закона запрещают привлекать денежные средства дольщиков при отсутствии у застройщика, полученного в установленном порядке разрешения на строительство.

Следователем не дана оценка неоднократных фактов заключения N. нескольких договоров на долевое участие в строительстве одних и тех же квартир (двойные продажи).

По нашим данным, по 70% из всего массива отказных материалов впоследствии принимаются решения об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, так как они были приняты преждевременно, необоснованно и незаконно. По материалам проверок по преступлениям, совершенным в сфере строительной индустрии, необходимо следователю совместно со специалистом решить ряд задач.

1. Изучить нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок привлечения денежных средств в строительную деятельность, порядок составления и учета бухгалтерских документов, технической и сметной документации, порядок поступления и последующего движения строительных материалов.

2. Опросить дольщиков. При подготовке к опросу совместно со специалистом составить плана опроса, в котором предусмотреть всевозможные вопросы исходя из конкретной исходной ситуации по материалу проверки. В ходе опроса целесообразно выяснить: 1) с какой строительной организацией дольщики заключали договоры, ее название и юридический адрес; откуда, от кого узнали о существовании данной строительной организации, какие условия предлагают; 2) с кем из сотрудников застройщика они вели переговоры по заключению договора о долевом участии в строительстве (иного договора); 3) требовали ли перед заключением договора от руководителя строительной организации предоставления документов, на основании которых организация осуществляет строительную деятельность; имеется ли у них разрешение на строительство; документы о праве собственности на земельный участок, на котором ведется строительство; показывали ли им место строительства и работы, произведенные по возведению будущего жилого дома; 4) как был составлен договор, его название, условия и сроки договора; цена; график осуществления платежей; 5) какая сумма денег ими была внесена; каков источник данных денежных средств (взят ипотечный кредит, ссуда в банке), куда вносились деньги (в бухгалтерию организации, в кассу); 6) почему считают, что договорные обязательства руководителями застройщика не выполнены; кому предъявляли претензии; как они вели себя, какие приводили доводы в свое оправдание, какие брали на себя обязательства.

3. Произвести осмотр места происшествия с участием инженера-строителя (строительной площадки и прилегающей территории, недостроенного строительного объекта, строительной техники, строительных материалов, имущества должника – ст. ст. 176, 177 УПК РФ) в целях общего представления об объеме предстоящих работ по завершению строительства и сроков завершения.

4. Направить официальные запросы в государственные регистрационные и лицензионные органы с целью представления последними сведений и документов по строительной фирме для последующего их изучения, проверки и анализа следователем со специалистом.

По запросу в Росстат мы можем получить информацию:

- учетно-регистрационные данные (полное и сокращенное наименование предприятия, идентификационный код ОКПО, основной вид деятельности по бухгалтерскому балансу и др.);
- доли учредителей – юридических лиц в уставном капитале;
- дату регистрации;
- наименование регистрирующего органа;
- номенклатуру и объем выпуска продукции.

По запросу в федеральную налоговую службу России можно получить документы и информацию из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) и Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ);

- сведения о регистрации: (государственный регистрационный номер записи; дата внесения записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя; о прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя; информация об изменении сведений, содержащихся в государственном реестре; серия и номер документа, подтверждающего внесение записи в государственный реестр; наименование регистрирующего органа; для индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных до 1 января 2004 года);

- сведения о полученных лицензиях.
- выписки из ЕГРЮЛ;
- копии документов, содержащихся в регистрационном деле юридического лица;
- справки об отсутствии запрашиваемой следователем информации.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 19 июня 2002 года № 438 «О Едином государственном реестре юридических лиц» (далее – Постановление) установлен соответствующий порядок и форма предоставления сведений из ЕГРЮЛ. Пункт 20 настоящего Постановления регламентирует форму представления сведений по запросу.

Выписка из ЕГРЮЛ может включать документы:

- решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или иного документа в соответствии с законодательством России;

– учредительные документы юридического лица (подлинники или нотариально удостоверенные копии):

- устав юридического лица;
- учредительный договор юридического лица;
- положение о юридическом лице;
- документ о реорганизации юридического лица;
- договор о слиянии;
- договор о присоединении;
- передаточный акт;
- разделительный баланс;
- решение о внесении изменений в учредительные документы юридического лица;
- изменения, вносимые в учредительные документы юридического лица:
- изменения, вносимые в устав юридического лица (новая редакция);
- изменения, вносимые в учредительный договор юридического лица (новая редакция);
- изменения, вносимые в положение о юридическом лице (новая редакция);
- уведомление о внесении изменений в учредительные документы;
- уведомление о принятии решения о ликвидации юридического лица;
- уведомление о формировании ликвидационной комиссии юридического лица, назначение ликвидатора;
- уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса;
- ликвидационный баланс;
- определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства;
- иные документы (при их наличии), содержащиеся в регистрационном деле юридического лица (справка об уведомлении кредиторов при реорганизации и ликвидации юридического лица и т. д.);
- свидетельство о государственной регистрации застройщика (ОРГН);
- свидетельство о постановке на налоговый учет (ИНН);
- свидетельство о внесении изменений в Единый реестр;
- информация о финансовом положении текущего года, о размере кредиторской задолженности;
- предшествующие проектные декларации.

Кроме того, запросы целесообразно направить в:

- учреждения государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- районные подразделения судебных приставов по вопросам наложения ареста на имущество предприятия-банкрота и последующей реализации;
- комитет по управлению имуществом на территории которых имелось недвижимое имущество предприятия-банкрота;

– ГИБДД о постановке и снятии с учета транспортных средств, принадлежащих предприятию-банкроту.

5. Осуществить следователю совместно со специалистом проверку:

а) подлинности всей учетной и отчетной документации подрядчика и субподрядчиков (при этом используются методы встречной проверки и специальные познания бухгалтеров, экономистов, технологов и криминалистов);

б) наличия лицензий на ведение строительных работ, регистрации подрядчика и субподрядчиков в налоговом органе;

в) количества специалистов и иных работников, качество оборудования для выполнения строительно-монтажных работ.

В соответствии с положениями постановления Правительства РФ от 21 апреля 2006 года № 233 (в редакции от 16 января 2007 года) «О нормах оценки финансовой устойчивости деятельности застройщика» необходимо установить финансовую устойчивость организации-заказчика (застройщика). Выяснить, соответствует ли она нормативу обеспечения обязательств, нормативу целевого использования средств и нормативу безубыточности на момент заключения сделки (а именно – наличие или отсутствие финансовых средств, а также должных мощностей по производству строительных работ). При этом могут быть проверены документальные источники информации:

– учредительные документы;

– публикации в средствах массовой информации, в том числе и в Интернете о проведении торгов (аукционов) земельного участка;

б. Проверить наличие и подлинность правоустанавливающих документов на земельный участок, на котором осуществляется строительство дома, здания, сооружения:

– проект границ земельного участка;

– свидетельство о праве собственности либо предварительный договор аренды земельного участка (не дающий право застройки на этом земельном участке) и договор аренды земельного участка;

– договор купли-продажи;

– кадастровый паспорт;

– градостроительный план земельного участка или в случае выдачи разрешения на строительство линейного объекта проект планировки территории и проект межевания территории;

– материалы, содержащиеся в проектной документации (пояснительная записка; схема планировочной организации земельного участка, выполненная в соответствии с градостроительным планом земельного участка, с обозначением места размещения объекта капитального строительства, подъездов и проходов к нему, границ зон действия публичных сервитутов, объектов археологического наследия; схема планировочной организации земельного участка, подтверждающая расположение линейного объекта в

пределах красных линий, утвержденных в составе документации по планировке территории применительно к линейным объектам; схемы, отображающие архитектурные решения; сведения об инженерном оборудовании, сводный план сетей инженерно-технического обеспечения с обозначением мест подключения проектируемого объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения; проект организации строительства объекта капитального строительства; проект организации работ по сносу или демонтажу объектов капитального строительства, их частей; разрешение на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции в случае, если застройщику было предоставлено такое разрешение в соответствии со ст. 40 Градостроительного кодекса РФ;

– положительное заключение государственной экспертизы проектной документации, положительное заключение государственной экологической экспертизы проектной документации, а также следующие заключения экспертиз: санитарно-эпидемиологической, историко-культурной, экспертизы условий труда, экспертизы в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций, экспертизы промышленной безопасности.

Кроме того, анализируются иные документы:

- разрешение на строительство;
- лицензии с указанием вида деятельности;
- приходные ордера;
- счет-фактуры;
- акт приемки, акт списания;
- журнал учета поступающих грузов;
- карточки складского учета материалов;
- ведомость учета остатков материалов на складе;
- акт на сдачу в эксплуатацию временного сооружения;
- акт разборки временного сооружения;
- инвентаризационные документы (описи, сличительные ведомости и др.);
- отчеты кладовщиков;
- информация о торгах и их результатах, которая публикуется в «Строительной газете» и в газете «Развитие» (если международные торги, то публикуются в соответствующих иностранных печатных изданиях);
- тендерная документация, включающая техническую и коммерческую части;
- протоколы заседаний тендерного комитета;
- заключение договора заказчика с победителем торгов;
- заключение контракта заказчика;
- протоколы встреч заказчика и подрядчика с указанием принятых ими совместных решений;
- лицензии, сертификаты подрядчика;

- калькуляция стоимости материалов и работ (стоимость работ, структура стоимости; порядок сдачи-приемки объекта; гарантии качества по сданным работам; порядок взаиморасчетов);
- журнал производства работ;
- документация о проверке заказчика, застройщика государственным строительным надзором;
- годовые отчеты, бухгалтерские балансы, счета (распределение) прибыли и убытков за три последних года; аудиторское заключение за последний год (указанные документы застройщик обязан показывать, всем желающим ознакомиться с документацией);
- договор участия в долевом строительстве;
- списки дольщиков (выписки, полученные из федеральной регистрационной службы);
- квитанции к приходным кассовым ордерам;
- кассовая книга;
- бухгалтерская документация и т. д.

Тактически оправданно, если указанные документальные источники информации выявляются, фиксируются и анализируются с участием специалистов до возбуждения уголовного дела. Документы приобщаются к протоколу осмотра места происшествия, акту документальной проверки и ревизии, а также к объяснениям и справочным материалам, полученным в результате запросов.

Тактические приемы следователя в этой ситуации должны быть направлены на то, чтобы специалист сумел получить всю необходимую для него информацию для подготовки исследования. Так, целесообразно опросить следующую категорию лиц:

- лиц, осуществляющих торги земельных участков, участники торгов;
- подрядчиков, участвовавших в конкурсе; организаторов торгов, сотрудников тендерного комитета;
- сотрудников государственных органов, задействованных в оформление сделок с недвижимым имуществом: служащих органов государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (регистрационные палаты), органов технической инвентаризации жилища (бюро технической инвентаризации – БТИ), органов учета земельных участков (земельные комитеты), а также сотрудников нотариальных контор (нотариусы, секретари); сотрудников государственного строительного надзора;
- работников риэлтерских фирм, иных строительных фирм;
- «случайных очевидцев»;
- заказчиков, застройщиков, субподрядчиков, соинвесторов;
- родственников, друзей, коллег по работе, с которыми руководитель-заказчик, возможно, обсуждал сделку;
- должностных лиц, незаконно выдавших право собственности или права аренды на земельный участок;

- должностных лиц, уполномоченных на проведение государственной экспертизы проектной документации;
- должностных лиц органов архитектуры, градостроительства и т. д.;
- должностных лиц, незаконно выдавших ордера под строительство; а также при архитектурно-строительном, авторском и техническом надзоре;
- должностных лиц органов исполнительной власти или должностных лиц органов местного самоуправления;
- граждан, которые подверглись расселению из жилых домов, подлежащих сносу;
- лиц, осуществляющих снос жилых домов на участке, предназначенном для строительства многоквартирного дома;
- грузчиков, водителей, кладовщиков, мастеров, бригадиров, начальников участков, осуществлявших и принимавших на хранение строительные материалы, полученных при разборке зданий и сооружений;
- сотрудников финансовых служб;
- лиц, незаконно выдавших разрешения на производство строительномонтажных работ; незаконно оказавших помощь в возможности заключения договора подряда по выполнению работ по федеральным целевым программам.

Таким образом, следовательно для полного всестороннего рассмотрения материала о преступлениях в сфере строительства целесообразно привлекать к производству проверочных действий сведущих лиц.

Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок

Важнейшим условием разработки методики расследования преступлений, в сфере государственных и муниципальных закупок является формирование криминалистической характеристики данного вида преступной деятельности. Рекомендациям по расследованию того или иного вида преступной деятельности должно предшествовать его четкое и детальное описание¹.

В основу исследования механизма преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок легли подходы, описанные в работах Р. С. Белкина², М. К. Каминского³, А. Ф. Лубина⁴, В. А. Образцова⁵, С. Ю. Журавлева⁶ и других ученых⁷.

Большинство данных авторов сходятся во мнении о том, что по результатам исследования оптимальным является выход на детальное описание используемых преступниками экономико-криминальных схем. На основе этого могут быть сформулированы методические рекомендации по расследованию данного вида преступлений.

В своем исследовании мы применили данный подход с учетом концептуальной позиции кафедры криминалистики Нижегородской академии

¹ См. подробнее: *Журавлев С. Ю.* Проблемные вопросы формирования знания о механизме преступной деятельности в сфере экономики // *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: Сборник научных статей.* – Н. Новгород, 2001. – С. 50–59.

² *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. – М., 2001. – С. 731–739.

³ *Каминский М. К.* Расследование хищений государственного и общественного имущества, совершенных путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением: Лекция. – Горький, 1978.

⁴ *Лубин А. Ф.* Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н. Новгород, 1997.

⁵ *Образцов В. А.* Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // *Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов.* – М., 1984. – С. 7–15.

⁶ *Журавлев С. Ю.* Методологические подходы к формированию знания о механизме экономических преступлений и его применению в процессе построения методик расследования // *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2008. – № 1. – С. 157–164.

⁷ См. например: *Густов Г. А.* Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // *Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов.* – М., 1984. – С. 43–48; *Маринкин Д. Н.* Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009.

МВД России к описанию преступной деятельности экономической направленности¹.

В рамках данного подхода исследованы и описаны существующие в криминальной практике схемы злоупотреблений в сфере государственных и муниципальных закупок.

К числу субъектов, участвующих в реализации экономико-криминальных схем в сфере закупок относятся следующие категории:

– **по должности** – руководители высшего, среднего звена и ведущие специалисты соответствующих отделов профильных министерств, например, регионального правительства;

– **по статусу** – федеральные государственные служащие, служащие субъектов Российской Федерации, муниципальные служащие и сотрудники бюджетных учреждений различного уровня;

– **по выполняемым в сфере размещения государственных и муниципальных заказов функциям:**

– сотрудники юридических служб профильных министерств регионального правительства;

– председатели, члены и секретари комиссий по размещению заказов, которые создаются и функционируют в различных бюджетных организациях и предприятиях;

– сотрудники бюджетных организаций, предприятий на которых возложены обязанности по проведению закупочных мероприятий в интересах предприятия, организации;

– сотрудники, осуществляющие контрольные функции в сфере государственных и муниципальных закупок;

– сотрудники федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, уполномоченные на осуществление функций по размещению заказов для заказчиков (далее – уполномоченный орган), указанные уполномоченные органы осуществляют функции по размещению заказов для заказчиков;

– сотрудники специализированной организации, которые осуществляют функции по размещению заказа путем проведения торгов для заказчиков или уполномоченного органа;

– потенциальные исполнители заказа и подрядчики (поставщики).

С учетом различных обстоятельств подготовки и реализации преступного замысла, в экономико-криминальной практике реализуются различные способы завладения бюджетными (внебюджетными) денежными

¹ См.: Каминский М. К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества: Труды ГВШ МВД СССР. – Горький, 1977. – Вып. 8. В 2-х ч. – Ч. 1. – С. 153–158.

средствами в сфере государственных и муниципальных закупок¹. В рамках преступной деятельности, субъекты совершают следующие преступления: мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ); злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, выделенных на закупку товаров для государственных нужд (ст. ст. 285.1, 285.2 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ), по совокупности ст. 327 УК РФ, если используются поддельные документы и ряд других составов.

Как можно заметить, в сфере закупок совершаются разноплановые по своим характеристикам преступления. Сгруппировать их можно следующим образом:

1. Нецелевое расходование денежных средств, выделенных на закупку товаров для государственных нужд.

Под нецелевым расходованием денежных средств, выделенных из бюджета или государственных внебюджетных фондов на закупку товаров для государственных и муниципальных нужд, подразумевается направление и использование данных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенных утвержденным бюджетом, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения.

Способами нецелевого расходования денежных средств в рассматриваемой сфере являются:

- направление этих средств на банковские депозиты, приобретение различных активов (валюты, ценных бумаг, иного имущества) с целью их последующей продажи;
- осуществление взносов в уставный капитал другого юридического лица, оказание финансовой поддержки;
- расходование средств при отсутствии оправдательных документов;
- не оформление или неправильное оформление первичных документов;
- расходование средств не по коду бюджетной классификации (КБК), по которому было произведено финансирование.

¹ См.: *Кустов А. М.* Криминалистика и механизм преступления. – М., 2002. – С. 124–125; *Хлюмцев М. Н.* Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – Саратов, 1982. – С. 41; *Белкин Р. С., Лузгин И. М.* Курс советской криминалистики. – М., 1978. – С. 70; *Пудовиков А. С.* Криминалистическое значение информации о способе совершения преступления и ее практическое использование правоохранительными органами // Вестник ДВЮИ МВД РФ, 2004. – № 1 (6). – С. 108–110; *Рябов Н. Н.* Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 57; *Маринкин Д. Н.* Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – С. 61–62.

2. Хищения денежных средств, связанные с проведением конкурсов.

Характерными способами совершения большинства хищений при проведении торгов, запроса котировок являются:

– мошенничество, выражающееся в незаконном завладении денежными средствами, направляемыми из бюджета для закупки товаров для государственных и муниципальных нужд, с использованием при проведении торгов, запроса котировок подложных документов, накладных, фиктивных закупочных и иных документов, оформленных на подставных лиц путем подачи фиктивных документов для участия в торгах, запросе котировок;

– мошенничество, выражающееся в получении государственных субсидий по кредиту, полученному для реализации национальных проектов путем предоставления поддельных документов;

– мошенничество путем введения своими действиями в заблуждение членов Единой комиссии относительно возможностей участников торгов, запроса котировок, создание условий, при которых победителем конкурса становится заранее определенная коммерческая структура. В результате таких действий не принимаются во внимание и отклоняются по формальным обстоятельствам заявки, содержавшие наиболее выгодные для государства условия выполнения контрактных обязательств;

– присвоение и растрата денежных средств, выделенных для государственных и муниципальных нужд, совершаемые путем сговора с должностным лицом государственного органа (заказчиком) с составлением фиктивных отчетных бухгалтерских документов (в том числе накладных и квитанций) о якобы приобретенной продукции.

3. Взятничество и иные должностные злоупотребления в ходе проведения конкурсов (тендеров).

Коррупционные проявления в сфере проведения закупок, как правило, связаны с поставкой товаров, выполнением работ, оказанием услуг по ценам, значительно выше рыночных; заключением заведомо невыгодных договоров, без проведения открытых торгов, запроса котировок.

4. Монополистические действия должностных лиц при проведении конкурсов.

Монополистические действия должностных лиц при проведении торгов, запроса котировок на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг могут проявиться:

– в создании преимущественных условий участия в конкурсе;

– в уменьшении платы за участие в нем;

– в доступе к конфиденциальной информации;

– в координации деятельности его участников с тем, чтобы ущемить интересы других участников и необоснованно ограничить их доступ на рынок.

В процессе раскрытия и расследования преступлений в сфере закупок, зачастую, способ совершения преступления, как правило, формирует первоначальную следственную ситуацию, которая в свою очередь предусматривает ход и направление первоначального этапа расследования.

К факторам, детерминирующим способы совершения преступления безусловно относятся: цель и мотив совершения преступления, объект преступления и предмет посягательства, объективная обстановка совершения преступления, включающая ряд обстоятельств, психические свойства и другие особенности личности субъекта. Цели и мотивы тесно связаны между собой. Волевой поступок без мотива немислим. А какой мотив кладется в основу поступка, зависит от личности, ее потребностей, идеалов, характера и темперамента¹.

Для реализации бюджетных средств органы государственной власти непосредственно сталкиваются с конкурентным механизмом, определенным Законом РФ № 94-ФЗ. В соответствии со ст. 10 Закона № 94-ФЗ размещение заказов осуществляется на торгах и без проведения торгов. Возможность возникновения коррупционных отношений в форме «откатов»² присутствует при использовании любой из указанных форм.

Особенности реализации механизма закупок в значительной степени обусловлены структурой государственных органов. Рассмотрим подробнее особенности механизма служебных злоупотреблений на различных этапах.

Этап формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг). На данном этапе злоупотребления возникают при:

- определении приоритетов заявок заказчиков на закупку товара (работ, услуг);
- исследовании приоритетов рынка;
- выборе способа размещения заказа;
- формировании плана-графика закупок.

Сводный перечень возможных злоупотреблений на этапе формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг) приведен в таблице № 1.

¹ См. например: *Васильев В. Л.* Юридическая психология. – 3-е изд. – СПб., 2000. – С. 314–316.

² Под «откатом» в сфере закупок товаров, работ и оказания услуг военным организациям следует понимать особую форму коррупционной сделки, направленной на хищение бюджетных средств, при которой одна сторона – юридическое лицо, являющееся исполнителем по государственному контракту, возвращает представителю другой стороны – военной организации – заказчика часть полученных от нее на исполнение государственного контракта средств федерального бюджета в качестве вознаграждения за оказание содействия в получении государственного заказа. См.: *Корякин В. М.* «Откат» нормальный!? (о некоторых аспектах проявления коррупционных отношений при поставке товаров и оказании услуг для нужд военных организаций) // *Право в Вооруженных Силах.* – 2008. – № 2. – С. 3.

Таблица № 1

Стадии этапа	Возможные злоупотребления
Определение приоритетов заявок на закупку	<ul style="list-style-type: none">– расстановка мнимых приоритетов по предмету, объемам, срокам удовлетворения потребности;– лоббирование инвестиций в «нужную» сферу бизнеса;– определение круга и места расположения потребителей заказа, объема потребления;– определение объема необходимых средств.
Исследование приоритетов рынка	<ul style="list-style-type: none">необоснованное:– расширение (ограничение) круга возможных поставщиков;– расширение (сужение) круга удовлетворяющей потребностей продукции;– расширение (ограничение) упрощение (усложнение) необходимых условий контракта и оговорок относительно их исполнения;– завышение (занижение) цены объекта закупок.
Выбор способа размещения заказа	<ul style="list-style-type: none">– необоснованное усложнение (упрощение) процедур определения поставщика;– неприемлемые критерии допуска и отбора поставщика, отсутствие или размытый перечень необходимых критериев допуска и отбора;– неадекватный способ выбора размещения заказа по срокам, цене, объему, особенностям объекта закупки, конкурентоспособности и специфики рынка поставщиков.
Формирование плана-графика закупок	<ul style="list-style-type: none">– необоснованное сокращение срока: может только та компания, которая либо имеет инсайдерскую информацию о закупке, либо уже наполовину выполнила предлагаемый контракт;– размещение заказа аврально в конце года (квартала). В этом случае велик риск сговора как с благими целями (отдать контракт надежному поставщику, который его доделает), так и коррупционными (отдать контракт под большой «откат» с получением некачественной продукции, когда отсутствие качества незаметно при авральной приемке);– необоснованное затягивание или ускорение процесса размещения заказа.

Этап подготовки заказчиком документации на проведение торгов, запроса котировок. Одной из особенностей данного этапа является привлечение заказчиком к подготовке конкурсной документации (документации об аукционе, запросе котировок) представителей одной из организаций, которая с большей долей вероятности будет участвовать в процедуре торгов.

Таким образом, потенциальный участник торгов, запроса котировок получает возможность формирования под имеющиеся у него ресурсы условий выполнения предстоящих работ (оказания услуг). За счет этого заинтересованное должностное лицо создает весомые преимущества для данной организации – подрядчика и в максимальной степени затрудняет участие в торгах или запросе котировок других субъектов экономической деятельности.

Сводные данные о возможных злоупотреблениях на данном этапе приведены в таблице № 2.

Таблица № 2

Стадии этапа	Возможные злоупотребления
Подготовка заказчиком документации на проведение торгов, запроса котировок	– несоответствие технического задания имеющимся финансовым ресурсам (закладываемое в ТЗ качество продукции явно не соответствует (ниже) цены продукции, заложенной в проект контракта); – «заточенность» спецификации конкретного заказа на поставку работ (оказание услуг) под конкретного поставщика; – несоответствие закупаемого объекта имеющимся ресурсам, в том числе персоналу; – техническое задание на объект закупки не учитывает цену владения объектом и длительность жизненного цикла объекта; – критерии отбора поставщика, условия контракта неприемлемы для большей части поставщиков данного объекта закупки; – размытость (неясность, неконкретность) и противоречивость условий определения поставщика, условий исполнения контракта, условий приемки объекта закупки, гарантийных условий.

Этап размещения государственного (муниципального) заказа. Возможные злоупотребления в процессе размещения заказа иллюстрированы в таблице № 3.

Таблица № 3

Стадии этапа	Возможные злоупотребления
Размещение извещения о закупке	<ul style="list-style-type: none">– размытость (неясность, неконкретность) и противоречивость предмета закупки, объекта закупки и основных условий контракта;– мистификация, подмена предмета контракта;– объединение в одно размещение заказа разных предметов и объектов закупки;– использование различных латинских букв, знаков, символов вместо аналогичных русских.
Подготовка заявок участниками	<ul style="list-style-type: none">– предоставление неполной или разной информации о закупке, подмена разъяснений ссылками на документацию о закупке;– прямые контакты и переговоры с поставщиком;– дискриминационные разъяснения или изменения в документацию.
Процедура вскрытия конвертов с заявками	<ul style="list-style-type: none">– оглашение неполной или неверной информации о предложенных конкурентах;– сокрытие информации о наличии или отсутствии необходимых документов;– оглашение несуществующей информации о закупке;– подлог, добавление, изъятие, непринятие заявок на участие в конкурсе.

Этап оценки и сопоставления заявок, стадия заключения контракта являются наиболее уязвимыми с точки зрения возможности применения некорректных подсчетов, нечестных оценок и т. п. Единые комиссии, оценивающие заявки, могут манипулировать оценками¹, влияя на поставщиков, а также отвергнуть значительную их часть по элементарным процедурным поводам.

¹ Например, установление набора критериев и их значимости под показатели конкретного поставщика, необъективность оценки квалификации, функциональных характеристик, потребительских свойств или качественных характеристик товара и т. д.

Сводный перечень злоупотреблений на данном этапе приведен в таблице № 4.

Таблица № 4

Рассмотрение, оценка и сопоставление заявок	– необоснованная дискриминация в отношении поставщиков; – необоснованные преференции поставщикам; – разное отношение к разным участникам размещения заказа (по одинаковым (схожим) условиям предложений поставщиков: одни из них допускаются, другие – нет); – использование необъявленных или недопустимых условий допуска к размещению заказа, критериев отбора; – информирование заинтересованным лицом заказчика представителя приоритетного участника о других участниках торгов, о содержании представленных ими заявок на участие в торгах, запросе котировок; – проведение заинтересованным должностным лицом заказчика переговоров с членами Единой комиссии в целях склонения их к выгодному для себя решению; – собирание и распространение порочащих сведений об иных организациях – участниках, в целях снижения их аукционного рейтинга; – ценовой сговор участников размещения заказов между собой.
Заключение контракта	– необоснованные изменения условий контракта; – затягивание (ускорение) заключения контракта; – запрос недопустимых или необъявленных документов и сведений при заключении контракта; – необоснованный отказ от заключения контракта.

Этап исполнения условий контракта завершает процедуру выделения и исполнения бюджетных средств, для осуществления государственных и муниципальных нужд. На последнем этапе также возможны попытки переиграть результаты торгов, запроса котировок, искусственно создав ситуацию, когда победитель не сумеет в срок подписать проект контракта или же не сможет исполнить контракт.

Сводный перечень возможных злоупотреблений на этапе исполнения условий контракта приведен в таблице № 5.

Таблица № 5

Администрирование контракта	<ul style="list-style-type: none">– необоснованно жесткое администрирование исполнения контракта вплоть до вмешательства в хозяйственную деятельность поставщика;– затягивание предоставления информации, необходимых материалов для исполнения заказа со стороны заказчика;– обременение контракта дополнительными необъявленными условиями, например внесение корректив в первоначально заявленные требования к поставляемым товарам (работам, оказываемым услугам) в целях облегчения условий исполнения контракта;– необоснованное отвлечение поставщика от исполнения контракта.
Приемка объекта закупок	<ul style="list-style-type: none">– необоснованно жесткие (мягкие) или необъявленные условия приемки продукции по контракту;– необоснованное затягивание (ускорение) приемки и оплаты по контракту;– игнорирование фактов нарушения сроков поставки готовой продукции, исполнения работ, оказания услуг, предусмотренных контрактом;– установление выявленных недостатков в количестве и качестве поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг и т. п.
Гарантийный период	<ul style="list-style-type: none">– отсутствие контроля за исполнением гарантийных обязательств;– необоснованные претензии по объемам и срокам гарантий;– изменение заказчиком условий гарантийного обслуживания;– игнорирование гарантийного периода.

Пробная регламентация процедуры размещения государственных и муниципальных закупок и система контроля, прямо предусмотренные Законом № 94-ФЗ, а также введение в КоАП РФ штрафных санкций за нарушения при размещении заказов, привели к тому, что большая часть злоупотреблений в закупках сместилась в основном на этапы подготовки заказчиком документации и исполнения контрактов (договоров).

К вопросу о субъекте¹ оперативно-розыскной деятельности

Анализ научной литературы и современной практики дают основания говорить о том, что вопрос о *субъектах* оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) неоднозначен. Приведем несколько доводов авторитетных ученых, а затем сформулируем собственные представления по этому поводу.

Так, В. М. Атмажитов, В. Г. Бобров к субъектам ОРД относят:

- органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- оперативные подразделения этих органов;
- должностных лиц названных органов и подразделений;
- другие подразделения указанных органов и их должностных лиц;
- физических лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- иных субъектов².

А. Ю. Шумилов представляет таковых как совокупность двух основных групп физических и юридических лиц, в той или иной мере имеющих отношение к осуществлению ОРД:

- 1) собственно субъекты ОРД, или ее участники;
- 2) субъекты внешнего воздействия на ОРД³.

Одна группа авторов, основываясь на анализе практики и с учетом норм ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и ведомственных нормативных правовых актов, усматривает, что «субъектами ОРД являются преимущественно оперативные работники и конфидененты, специально отобранные и подготовленные для ведения такой работы», а также оперативные подразделения государственных органов, которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность⁴.

Другая группа авторов, ссылаясь на ст. 13 Закона об ОРД к субъектам ОРД относит лишь государственные органы и их оперативные подразделе-

¹ Субъект – человек как носитель предметно-практической деятельности и познания. Различаются индивидуальный и групповой (коллективный) субъект. См.: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/subjekt.html>

² Атмажитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М., 2003. – С. 12; Атмажитов В. М., Бобров В. Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М., 2000. – С. 16–18.

³ Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. – М., 2006. – С. 76.

⁴ Оперативное внедрение: Учебно-методическое пособие / Под ред. Блинов Б. Н., Вагин О. А., Исиченко А. П., Колташев Ю. В. – М., 2000. – С. 6.

ления, входящих в ограниченный перечень указанной статьи федерального закона¹.

Данные толкования, по нашему мнению, не отражают весь спектр субъектов ОРД. Открытыми остаются вопросы: являются ли субъектами ОРД Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, полномочные в соответствии со ст. 20 Закона об ОРД осуществлять контроль за оперативно-розыскной деятельностью? Кроме того, конкретно неопределенное лицо, лицо без гражданства, иностранный гражданин тайно и (или) анонимно оказавшее помощь в раскрытии преступления. Либо лицо, личность которого не установлена, в силу разных обстоятельств, предоставило информацию, представляющую оперативный интерес. По какому критерию следует определять субъект ОРД.

По нашим представлениям, необходимо различать субъект ОРД в широком и узком смыслах.

В самом общем смысле, если, не обращаясь к законодательному определению, так сказать, на бытовом воззрении «оперативно-розыскная деятельность» – это деятельность конкретных индивидов связанная с розыском, которая протекает среди окружающих людей, совместно с ними и во взаимодействии с ними, или «с глазу на глаз» с окружающим предметным миром. В каких бы условиях и формах ни протекала деятельность человека, какую бы структуру она ни приобретала, в современном мире она будет рассматриваться в системе отношений общества. Как она (ОРД) осуществляется, определяется по формам и средствам материального и духовного общения конкретных людей в процессе розыска конкретного объекта. Как правило, таким объектом могут быть предметы материального мира, лица, чаще информация об этих предметах и лицах. Поскольку «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), то субъектом такого вида деятельности может быть каждый.

Как исторически преходящее явление, оперативно-розыскная (сыскная) деятельность является древнейшим видом деятельности человека по применению розыскных приемов для установления лица по общему свойству следов на земле и определения места его нахождения. Писанные правила осуществления розыска в таких формах как «свод» и «гонение следа» существовали уже во времена Древней Руси, о чем мы можем найти подтверждения в современных учебниках по ОРД.² Тогда при отсутствии специальных органов сыска действовало правило – «куда приведет след, там и находится преступник». «Свод» и «гонение следа» являлись способами

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М., 2006. – С. 153–171.

² Дубонос Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под ред. Г. К. Синилова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 14–15.

коллективной самопомощи и позволяли осуществлять розыск и изобличение последнего без участия государственной власти.

К сожалению, современное законодательное определение ОРД (ст. 1 Закона об ОРД) лишено исторически-преходящей сущностной основы – общественно-полезного деяния со стороны конкретно неопределенного субъекта, способствующего решению задач борьбы с преступностью. Данное обстоятельство в случае законодательного закрепления, как нам представляется, могло бы сыграть сильную профилактическую роль со стороны огромной армии добропорядочных лиц, населяющих Российскую Федерацию.

В этой связи, субъектом ОРД по признаку осуществления социально-полезных деяний, можно признать конкретно неопределенное лицо или группу лиц, активно (в рамках правового поля) содействующее должностным лицам государственных органов, непосредственно уполномоченных осуществлять оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Главным отличительным признаком, отличающим субъекта ОРД от иных субъектов общественных отношений, следует признавать – активное участие субъекта в общественно-полезном деянии, направленным на выявление и устранение причин, условий порождающих преступность. Тем более полезно такое участие в современных условиях разрастающейся террористической угрозы, защититься от которой возможно лишь всеобщими усилиями. Рассчитывать на ограниченные специализированные силы и средства государственных органов, как свидетельствует горький исторический опыт дореволюционной и современной России, не есть верная стратегия безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств.

Субъект ОРД в узком смысле различается по качественно-ролевому признаку, месту в системе уровней исполнения организационно-управленческих функций, объему полномочий в рассматриваемой сфере общественных отношений относительно осуществления ОРМ. В таком качестве они могут подразделяться на непосредственных и (или) опосредованных участников ОРМ, физических и (или) юридических лиц. Всю совокупность (систему) субъектов ОРД в самом общем виде можно представить в форме организационной модели (см. матрица субъекта ОРД).

Матрица субъекта ОРД

Субъект ОРД	
Может быть признано, конкретно неопределенное лицо или группа лиц , активно в рамках закона, всячески содействующее (в рамках правового поля) должностным лицам государственных органов, непосредственно уполномоченных осуществлять ОРМ (общий субъект ОРД)	
Относительно участия в ОРМ (специальный субъект ОРД)	
Непосредственный участник ОРМ	Опосредованный участник ОРМ

Физическое лицо как сила ОРД	Юридическое лицо	Физическое лицо	Юридическое лицо
<p>Должностное лицо, оперативного подразделения гос. органа (ст. 13); должностное лицо, неоперативного подразделения гос. органа (ст. 13), в пределах предоставленных полномочий; лицо, привлеченное на добровольных началах к подготовке или проведению ОРМ: – на контрактной возмездной или безвозмездной основе; – на бесконтрактной возмездной или безвозмездной основе; внештатный сотрудник гос. органа (ст. 13).</p>	<p>Оперативное подразделение государственного органа (ст. 13);</p>	Осуществляющее государственный контроль	
		<p>Президент РФ; судья; руководитель государственного органа;</p>	<p>Федеральное собрание; суд; Правительство РФ;</p>
		Осуществляющее ведомственный контроль	
		<p>руководитель государственного органа (ст. 13); руководитель оперативного подразделения государственного органа (ст. 13); следователь; дознатель</p>	<p>федеральный орган исполнительной власти (ст. 13) в порядке взаимодействия; орган расследования преступлений; орган дознания</p>
		Осуществляющее надзорные функции	
		<p>генеральный прокурор; прокурор</p>	<p>прокуратура</p>
		Осуществляющее контрольно-надзорные функции	
<p>должностное лицо ФОИВ, уполномоченное осуществлять контрольно-надзорные функции</p>	<p>ФОИВ*, осуществляющее контрольно-надзорные функции</p>		
Конкретно определенное – изучаемое и защищаемое лицо			

*ФОИВ – федеральный орган исполнительной власти

При толковании понятия «субъект ОРД» в рассматриваемой теории и практике на современном этапе их развития необходимо использовать комплексный подход, основываться и на достижениях обществознания. При таком подходе удастся уяснить всю многозначность и важность данного элемента в организационных процессах ОРД. В таком аспекте субъект – (от лат. *subjectus* – лежащий в основе) – это:

1) индивид, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности;

2) человек, консолидированная группа лиц (например, научное сообщество), общество, культура или даже человечество в целом, противопоставляемые познаваемым или преобразуемым объектам;

3) человек как носитель каких-либо свойств, личность;

4) в юридическом смысле – носитель прав и обязанностей, физическое или юридическое лицо;

5) предмет суждения, логическое подлежащее¹.

По нашему мнению, субъектом оперативно-розыскной деятельности может быть любое лицо, занимающее позицию противоборствующей стороны по отношению к криминалу. На законных основаниях осуществляет оперативно-розыскные мероприятия или выступает их участником, обладает соответствующими правами и подлежит ответственности в случае их ненадлежащего исполнения. Субъектами ОРД являются оперативно-розыскные органы, их должностные лица, а также иные физические и юридические лица, наделенные государственно-властными полномочиями на принятие соответствующих юридически значимых решений в оперативно-розыскной деятельности и (или) проведение оперативно-розыскных мероприятий либо участие в них, а равно изучаемые и защищаемые лица.

При этом необходимо различать понятия «общий субъект ОРД» и «специальный субъект ОРД» различающиеся по качественно-ролевому признаку, месту в системе уровней исполнения организационно-управленческих функций, объему полномочий в рассматриваемой сфере общественных отношений относительно осуществления ОРМ.

Субъекты оперативно-розыскной деятельности находятся под защитой государства. Так, при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество любого субъекта (участника) оперативно-розыскные органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством России. В целях обеспечения безопасности ряда субъектов оперативно-розыскной деятельности и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите, а результаты ОРД не представляются в суд (следователю), если невозможно обеспечить безопасность их участников.

В системе субъектов оперативно-розыскной деятельности, ведущая (организующая) роль в соответствии с Федеральным законом должна принадлежать – физическим лицам, сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб государства, которые в ходе своей служебной деятельности непосредственно профессионально применяют ОРМ, добывают, анали-

¹ См.: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/subjekt.html>

зируют оперативную информацию, вступают во взаимоотношения с различными лицами, в том числе криминальной среды.

С учетом вышеизложенного в целях совершенствования теории и практики оперативно-розыскной деятельности в рамках затронутого вопроса предлагается:

1. Статью 1 Закона об ОРД изложить в следующей редакции: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно лицами, в пределах полномочий установленных Федеральным законом посредством общественно-полезных деяний и (или) проведения оперативно-розыскных мероприятий под контролем государственных органов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

2. Как вариант¹ главу III Закона об ОРД изложить в следующей редакции: «Органы и лица (субъекты), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» ибо ныне существующая редакция – название указанной главы повторяется в названии ст. 13 Закона об ОРД².

¹ Иной вариант предлагают авторы научного доклада В. М. Атмажитов и В. Г. Бобров. См.: *Атмажитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад.* – М., 2003. – С. 19.

² См.: Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года // *Собрание законодательства РФ.* – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

Криминалистический риск следователя при производстве допроса (на примере неправомерного доступа к компьютерной информации)

Ранее уже были рассмотрены отдельные аспекты криминалистического риска следователя на стадии возбуждения уголовного дела по ст. 272 УК РФ. Речь шла о возможности ошибки при осмотре места происшествия¹. Однако такой риск существует не только при осмотре места происшествия, но также и при допросе. В современных публикациях приводятся различные определения данного понятия:

1) «допрос в стадии предварительного расследования – это регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело (дознатель, следователь), и подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим в целях получения фактических данных, имеющих доказательственное значение»²;

2) «допрос – это серия логически увязанных между собой вопросов, поставленных в определенной последовательности: хронологической, логической, тактической, обратной, психологической»³;

3) «допрос – это тщательно регламентированная законом специальная процедура, с помощью которой уполномоченные на то лица получают от граждан показания – информацию (сведения, данные) о расследуемом преступлении и связанных с ним событиях»⁴.

Криминалистический риск лица, производящего допрос, считаем целесообразным рассмотреть на примере отдельных составляющих. К таковым, в первую очередь, следует отнести вероятность совершения следователем ошибок, которые обусловлены:

1) в отношении всех участников уголовного судопроизводства, подлежащих допросу, а именно: неверной формулировкой постановочных вопросов, вследствие незнания лицом, производящим расследование, отдельных особенностей информационных технологий, о которых в процессе проведения следственного действия будет идти речь⁵;

¹ См.: *Вражнов А. С.* Криминалистический риск следователя при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации на стадии возбуждения уголовного дела // Современный взгляд на юриспруденцию. В 2-х книгах. К. 1: Монография. – Одесса, 2012. – С. 7–17.

² *Безлепкин Б. Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. – М., 2008. – С. 142.

³ *Порубов Н. И.* Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие. – М., 1998. – С. 70.

⁴ *Питерцев С. К., Степанов А. А.* Тактика допроса. – СПб., 2001. – С. 8.

⁵ В данной ситуации, и далее по тексту, под формулированием вопросов будем понимать не только правильность их содержания, но также и целесообразность (или напротив, нецелесообразность) их постановки.

2) применительно к подозреваемому (обвиняемому): желанием субъекта, ведущего следствие, установить доверительные отношения с подозреваемым (обвиняемым), путем демонстрации перед последним осведомленности в тех или иных аспектах it-технологий, о которых он на самом деле имеет лишь общее («поверхностное») представление¹;

3) применительно к свидетелю:

а) постановкой вопросов перед неуполномоченным субъектом²;

б) не установлением психологического контакта с допрашиваемым, стоящим на позиции «хакерского панибратства»;

4) применительно к потерпевшему:

а) недостаточным разъяснением представителю юридического лица³, признанного потерпевшим по уголовному делу юридической и технической сути деяния, которое было совершено в отношении организации;

б) невнимательностью (зачастую граничащей с безразличием) следователя к правам и законным интересам юридического лица, пострадавшего от произошедшего деяния.

Последствия данных вариантов ошибок, при вышеназванной составляющей варьируются от временных потерь следователя (при постановке вопросов перед неуполномоченным субъектом) до утраты возможности собрать определенную часть доказательственной базы, которую можно было получить от свидетеля и подозреваемого (обвиняемого) и «подрыва» доверия к правоохранительным органам со стороны потерпевшего.

Второй составляющей, следует считать вероятность совершения лицом, производящим расследование, ошибки, заключающейся в привлечении (или, напротив, в не привлечении) к участию в допросе определенных лиц. В нашем случае, к таковым следует отнести психолога и педагога⁴.

¹ В частности, это может быть: употребление следователем в беседе с допрашиваемым определенных компьютерных терминов, составляющих основу «хакерского» сленга в неточной (неверной) трактовке, отличающейся от обычно используемой в речи такой категории it-специалистов; попытка поддержания разговора о технических новинках, о функциональных особенностях которых лицо, производящее допрос не имеет структурированных познаний и т. д.

² В качестве примера можно привести такую нередко встречающуюся ситуацию. В компании работает несколько системных администраторов, между которыми руководство четко распределило должностные обязанности. А следователь либо не знает об этом, и допрашивает субъекта, который имеет лишь опосредованное отношение к решению данной задачи. Либо данные it-специалисты без ведома их начальства самостоятельно меняются рабочими заданиями.

³ На практике, в роли такого представителя чаще всего выступает руководитель организации – генеральный директор (директор, председатель и т. д.).

⁴ В настоящем перечислении мы не выделили субъекта, обладающего определенными техническими познаниями, так как считаем, что при наличии у следователя объективной возможности привлечь данное лицо, при расследовании деяния, предусмотренного ст. 272 УК РФ, к допросу подозреваемого или свидетеля, являющегося профессионалом в it-сфере, ему необходимо в любом случае задействовать такого специалиста.

В научной литературе, существует ряд авторских публикаций, в которых рассматриваются проблемы участия вышеназванных субъектов в данном следственном действии. Однако, к сожалению, круг их исследований посвящен только несовершеннолетним лицам¹. Вместе с тем, на практике, по ряду совершенных деяний, подпадающих под действие УК РФ, может потребоваться помощь психолога или педагога и более взрослым субъектам. К таковым, на наш взгляд, применительно к неравномерному доступу к компьютерной информации следует отнести молодежь от 18 до 25 лет, с которыми следователю необходимо наладить конструктивные взаимоотношения. Это обусловлено тем, что подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления, предусмотренном ст. 272 УК РФ, или свидетель, являющийся it-специалистом, зачастую обладают специфическими личностными особенностями:

- инфантильность;
- завышенная самооценка;
- стремление к анонимности;
- наличие трудностей при общении в «реальном мире» (в противовес основному для них «виртуальному»);
- отношение к власти и законам как внешнему, чуждому элементу;
- присутствие определенных предубеждений (иногда неявных) против сотрудников правоохранительных органов².

Наладить взаимопонимание между ними и следователем, может только психолог или педагог.

Однако, в других случаях, участие таких специалистов, может лишь повредить установлению необходимого межличностного контакта между следователем и подозреваемым (обвиняемым) или свидетелем. Это с определенной вероятностью произойдет в ситуации, когда допрашиваемый не знает приглашенного для него педагога или психолога. Напротив, если они ему знакомы, но он не хочет афишировать свою принадлежность к произошедшему событию среди близких для него людей, или же вообще, вызванные субъекты уже не являются для него «авторите-

¹ См.: *Комиссаров В. И.* Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики / Под ред. А. Н. Васильева. – Саратов, 1980. – С. 53–56; *Макаренко И. А.* Проблемы участия педагога и психолога в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // *Российский следователь.* – 2007. – №13. – С. 5–7; *Макаренко И. А.* Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 1998. – С. 105–113; и др.

² См.: *Вехов В. Б.* Хакеры, крэкеры, фриеры, кардеры – кто они? // *Защита информации.* INSIDE. – 2005. – №5. – С. 87; *Войсунский А. Е., Смылова О. В.* Роль мотивации «потока» в развитии компетентности хакера // *Вопросы психологии.* – 2003. – №4. – С. 39; *Скородумова О. Б.* Хакеры как феномен информационного пространства // *Социологические исследования.* – 2004. – №2. – С. 78; и др.

тами», и в силу этого не могут положительно повлиять на его линию поведения.

И наконец, последней третьей составляющей следует признать вероятность совершения следователем ошибки при сообщении им в ходе допроса подозреваемому (обвиняемому) сведений о причастности последнего к совершенному противоправному деянию, которые не соответствуют объективным материалам уголовного дела, при условии, что лицо, производящее расследование этого не осознает. Это можно видеть при анализе таких ситуаций:

1) в ходе первого допроса подозреваемого, следователь, желая добиться признания данным лицом своей вины в совершенном преступлении, может совершить ошибки в процессе:

а) демонстрации полученной им от провайдера информации, касающейся указания перечня сайтов, среди которых имеется частое упоминание посещения допрашиваемым со своего домашнего (рабочего) компьютера официальной веб-страницы юридического лица, признанного потерпевшим по делу или специализированных хакерских порталов¹;

б) сообщения подозреваемому сведений о маскировке им ip-адреса при выходе в Интернет²;

2) в рамках последующих допросов подозреваемого (обвиняемого) лицо, производящее расследование, подвергается возможности совершения ошибки, в ходе информирования допрашиваемого о нахождении у него при осмотре места происшествия на рабочем месте (или же при обыске в жилом помещении) специализированных программ (инструкций) по неправомерному доступу к компьютерным данным. Используемые технологии этих данных носят универсальный характер, или же в определенной степени схожи с процедурой произошедшей несанкционированной деятельности³.

Главной причиной совершения перечисленных ошибок служит пренебрежение лицом, производящим расследование, предварительным анализом и оценкой имеющейся у него в распоряжении доказательственной

¹ В настоящее время самыми известными и популярными web-порталами данного направления в Рунете можно считать – www.hackzone.ru («территория взлома») и www.xaker.ru

² Для маскировки (смены) ip-адреса применяется специальное программное обеспечение (например, Proxu Switcher Pro) либо же используются списки анонимных прокси-серверов, имеющих в свободном доступе в глобальной сети.

³ Например, у подозреваемого (обвиняемого) обнаруживаются соответствующие программы для DDOS-атак (Distributed Denial of Service), в качестве примеров которых могут выступать такие утилиты, как: Low Orbit Ion Cannon (LOIC), SPRUT и др., основная цель которых парализовать работу web-узла потерпевшего в корыстных целях, например, для вымогательства у него денежных средств или устранения его как конкурента с рынка. См.: Вехов В. Б. Возможности правоохранительных органов по противодействию DDOS-атакам // Защита информации. INSIDE. – 2008. – №3. – С. 77.

информации¹. Для предотвращения негативных последствий криминалистического риска при производстве допроса, считаем необходимым предложить лицу, производящему расследование неправомерного доступа к компьютерной информации, придерживаться следующих рекомендаций:

– привлечь соответствующего специалиста (по возможности, узконаправленного²) к проведению данного процессуального мероприятия, или, при отсутствии такой возможности, заблаговременно проконсультироваться с ним, с целью совместной выработки (проверки данным лицом) заготовок формулировок вопросов, ответы на которые интересуют следователя;

– самостоятельно, с помощью имеющихся в Интернете свободных общих энциклопедий³ и специализированных компьютерных словарей произвести ознакомление с определенной областью it-знаний, в пределах которой будет выясняться определенная информация от допрашиваемого;

– не использовать жаргонные слова (словосочетания), обозначающие те или иные компьютерные термины, или технологии в целях избегания перехвата подозреваемым (обвиняемым) инициативы, и возможного выяснения им незнания следователем определенных технических особенностей предметов, о которых он высказывается⁴;

– «вычислить» в организации, из числа ее сотрудников, так называемого «безотказного человека», на которого, в дополнение к его прямым обязанностям коллеги по работе могли переложить часть своих поручений, в том числе и it-характера, в целом выяснить у работников фирмы информацию о соответствии должностных инструкций отдельных специалистов их реальному кругу дел;

– подробно разъяснить свидетелям об уголовной ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ⁵. Обратит внимание на то, что отказом от дачи

¹ Так, в частности, маскировка ip-адреса еще не свидетельствует о намерении лица, произвести неправомерный доступ к компьютерной информации, а часто используется для покупки определенного товара через интернет-магазины, так как ценовая политика в разных странах довольно существенно различается, а регион нахождения определенного субъекта вычисляется именно по его уникальному сетевому идентификатору.

² На стадии предварительного расследования, имея уже в распоряжении отдельные доказательства, следователю, на наш взгляд, не составит большого труда определить необходимую специализацию(ю) лиц(а), которых(ого) следует привлечь в порядке ст. 58 УПК РФ.

³ В качестве примера таких энциклопедий выступают «Википедия» и «Традиция».

⁴ Здесь, крайне важна роль специалиста, который должен в определенных случаях брать на себя активную роль, и с разрешения следователя выяснять у допрашиваемого лица ту или иную информацию, или «переводить» полученные от подозреваемого (обвиняемого) сведения с компьютерного сленга на общепонятную терминологию.

⁵ В случае если свидетели являются it-специалистами, и соответственно достаточно длительное время ежедневно проводят в Интернете, то следует им показать данные статьи УК РФ в справочно-правовых системах «Консультант» и «Гарант», чтобы они могли в дальнейшем самостоятельно ознакомиться с ними на соответствующих сайтах.

показаний, или сообщением заведомо ложных сведений они компрометируют не только себя, но и организацию, в которой осуществляют трудовую (или гражданско-правовую) деятельность. Указать на противоправную деятельность лиц, осуществивших неправомерный доступ к компьютерной информации, возможно осуществленную с корыстными мотивами, противоречащую общепризнанным правилам «настоящих хакеров» и использовать иные похожие психологические приемы;

– в доступной форме¹ разъяснить представителю юридического лица, признанного потерпевшим по данному делу, уголовно-правовую и техническую природу совершенного преступления, избегая ненужных в данной ситуации специализированных (как юридических, так и компьютерных) подробностей;

– более активно привлекать представителя потерпевшего, при наличии соответствующего желания данного субъекта, к процессу расследования возможного неправомерного доступа к компьютерной информации².

В частности: прислушиваться к его мнению, по поводу проведения необходимых процессуальных мероприятий, в отношении лиц, которых он подозревает в совершенном деянии, совместно выработать возможные следственные версии произошедшего события и т. д.;

– подробно проконсультировать представителя юридического лица, обладающего статусом, указанным в ст. 42 УПК РФ, о его возможности предъявить гражданский иск в уголовном судопроизводстве, для возмещения причиненного организации ущерба³;

– до начала допроса выяснить круг лиц из преподавательского состава, которые обучали(ют) допрашиваемого, пользуются его уважением, и знакомых ему психологов, с которыми следует обсудить возможность их участия в планируемом процессуальном мероприятии⁴;

¹ Например, с помощью наглядных схем, презентаций, выполненных в рукописном или электронном виде (в частности с помощью программы Microsoft Office PowerPoint) или другими способами, удобными для объяснения представителю потерпевшего.

² Данная рекомендация может быть применима только при условии, что следователь полностью уверен в непричастности представителя фирмы к произошедшему несанкционированному доступу к компьютерной информации.

³ Данная консультация может производиться, как в устной, так и в письменной форме, вплоть до оказания помощи в составлении образца гражданского иска.

⁴ В качестве таких лиц, пользующихся уважением у допрашиваемого, могут выступать: учителя школы, преподаватели средних специальных и высших учебных заведений, в которых обучаются (обучались) подозреваемый (обвиняемый) или свидетель, являющийся it-специалистом; различные руководители секций, кружков (в особенности в области компьютерных технологий). Сведения о таких педагогических работниках и специалистах в области психологии можно почерпнуть, как от администрации школы (техникума, колледжа, вуза), так и от родителей, друзей, знакомых, и иных лиц, близко знающих подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, являющегося специалистом в it-области.

– поинтересоваться у родителей, родственников, друзей, знакомых допрашиваемого о его возможной реакции на появление вышеуказанных лиц на допросе. И только в случае, если они с уверенностью смогут сказать, что знакомый психолог или педагог окажут положительное действие на него, привлечь данных субъектов;

– выяснить возможные причины частого посещения таким лицом сайта потерпевшего¹;

– определить активность подозреваемого на web-порталах «хакерского направления»²;

– установить факты покупки в зарубежных интернет-магазинах (или намерения их осуществить);

– выяснить, был ли у подозреваемого определенный интерес к соответствующему программному обеспечению, позволяющему осуществлять маскировку ip-адреса;

– выяснить наличие у подозреваемого (обвиняемого) имеющихся счетов в электронных платежных системах, и последних поступлений на них.

До получения результатов судебной компьютерно-технической экспертизы, подтверждающей (или опровергающей) соответствие имеющегося на компьютере программного обеспечения, предназначенного для неправомерного доступа к компьютерной информации, с фактом произошедшей несанкционированной деятельности, не сообщать подозреваемому (обвиняемому) о найденных при осмотре (или обыске) таких специальных утилитах (инструкций по их применению), предположительно принадлежащих ему, и использованных им.

Получив результаты проведенной экспертизы, поинтересоваться у подозреваемого (обвиняемого) в ходе допроса о функциональности найденного программного обеспечения, его использовании, круге лиц, имевших доступ к компьютеру в определенный период времени и выяснить иные сведения, исходя из которых, можно установить лицо (или группу лиц), совершивших неправомерный доступ к компьютерной информации.

Следует отметить, что использование рекомендаций, предложенных нами в данной публикации, будет являться максимально эффективным только при условии, что следователь, помимо анализа своих возможных ошибок при уже рассмотренном нами допросе, будет также стараться прогнозировать свои возможные криминалистические риски, стараясь их не допустить и при иных видах следственных действий (обыск, осмотр места происшествия и т. д.).

¹ Среди таких причин посещения сайта могут быть: исполнение служебных обязанностей лица, осуществляющего контроль и обновление текущей информации на нем.

² Для этого следователю или сотрудникам оперативно-розыскных органов необходимо быть зарегистрированными на данных порталах, или же использовать учетные записи иных лиц (допустим, привлекаемых специалистов).

Проверка показаний на месте как источник получения доказательств при расследовании уголовных дел

В рамках расследования любого уголовного дела доказывание зачастую строится на получении вербальной информации, зафиксированной в протоколах, чаще всего – допросов. Поэтому одним из направлений усиления процессуальной вооруженности органов предварительного расследования является расширение источников (способов, средств) получения доказательств, которые должны отличаться от показаний на допросе. Это в свою очередь должно позволить расширить либо проверить первоначально данные показания.

К одному из таких средств (источников) получения доказательств следует отнести проверку показаний на месте, как самостоятельное следственное действие, регламентированное ст. 194 в действующем УПК РФ.

С 2002 года данное следственное действие приобрело легитимный статус, что позволило изменить имевшееся ранее представления о проверке показаний на месте, сформировавшееся до этого в ходе криминалистической практики, без уголовно-процессуального ее «сопровождения».

К сожалению, с принятием УПК РФ и вступлением его в законную силу, многие важные уголовно-процессуальные и тактические проблемы доказывания так и не исчезли, а актуальность исследуемой проблемы (вопросов возникающих с производством проверки показаний на месте) даже возросла. Произошло это в силу того, что появилась объективная необходимость продолжать развивать положения о проверке показаний на месте в рамках расследования уголовных дел (особенно имущественного характера – краж, грабежей и разбоев). Кроме того, сама статья, регламентирующая проверку показаний на месте, не вполне адекватно отражает как сами возможности тактико-психологического характера данного следственного действия, так и процессуальный механизм их реализации, что требует от правоприменителя и юридической науки оптимальных мер реагирования.

На наш взгляд, сущность и значение проверки показаний на месте, сформулированные законодателем, в расширительном толковании заключаются в следующем:

- лицо, показания которого проверяются, указывает место, где происходили действия, связанные с расследуемым преступным событием;
- это лицо отыскивает и указывает предметы, вещи, документы, имеющие значение для дела; одновременно показывает и рассказывает, какую роль в исследуемом событии играли обнаруженные предметы, вещи, документы;

– оно демонстрирует определенные действия, связанные с механизмом преступления;

– конкретизирует и уточняет свои прежние показания, данные на допросе;

– обращает внимание на те изменения, которые произошли в обстановке места события.

Следователь, кроме всего прочего, устанавливает, в какой мере сведения, содержащиеся в показаниях допрошенного лица, соответствуют или не соответствуют фактической обстановке на месте происшествия.

Именно расширительное толкование проверки показаний на месте позволяет под ней понимать комплексное действие, в котором сочетаются отдельные черты (фрагменты, элементы) таких следственных действий, как «осмотр места происшествия», «допрос», «предъявление для опознания», «обыск» и «следственный эксперимент».

Анализ законодательства и материалов уголовных дел позволил сформулировать основные (базовые) составляющие проверки показаний на месте в аспекте приведенного выше определения данного следственного действия. К ним относятся следующие положения:

1) субъектами проведения проверки показаний на месте являются – должностные лица, осуществляющее расследование по уголовному делу;

2) лицо, показания которого проверяются, должно быть ранее («предварительно») допрошено;

3) обязательное условие проверки показаний на месте – это безусловное наличие добровольного согласия подозреваемого (обвиняемого) на участие в проверке показаний на месте;

4) в рамках проверки показаний на месте проверяются показания о событии в целом или об отдельных, наиболее значимых обстоятельствах совершенного преступления;

5) проверка показаний осуществляется как на самом месте совершения преступления, так и на путях подхода к нему и ухода с него;

б) воспроизведение показаний, данных на допросе, осуществляется с одновременным:

– их сопоставлением с материальной обстановкой места, на котором проводится проверка;

– указанием на предметы, документы и следы, имеющие определенное значение для дела;

– демонстрацией отдельных поисковых, экспериментальных, (опытных) и идентификационных действий лицом, показания которого проверяются, на месте проведения проверки;

7) мотивационно-психологической целью данного следственного действия является, удостоверение в объективности ранее данных показаний и формирование у субъекта расследования убежденности о подлинной осведомленности лица, показания которого проверяются, о про-

исшедшем событии, его материальной обстановке и отдельных обстоятельствах совершения;

8) юридически значимой целью данного следственного действия является: проверка имеющихся доказательств (показаний), их уточнение, а также установление новых обстоятельств (доказательств), имеющих значение для дела.

Обобщив мнения ученых, следует выделить следующие задачи проверки показаний на месте:

1. Обнаружение места происшествия или нескольких мест происшествий, о которых следователю ранее не было известно.

2. Установление пути, по которому допрошенное лицо проникло на место происшествия или удалилось с него.

3. Обнаружение каких-либо материальных следов преступления или иных вещественных доказательств, местонахождение которых следователю неизвестно.

4. Обнаружение новых доказательств (материальных следов, орудий преступления и иных вещественных доказательств, в том числе и микрообъектов), ранее неизвестных следователю и не упомянутых в показаниях допрошенного лица.

5. Обнаружение потерпевших и свидетелей, ранее неизвестных следствию, в случае, когда подозреваемый (обвиняемый), раскаявшись или признавшись под давлением неоспоримых улик, дает признательные показания о серии совершенных преступлений, среди которых оказываются так называемые «незарегистрированные».

6. Установление других подозреваемых (обвиняемых) в случае, если допрошенное лицо называет соучастников преступления, неизвестных или неизвестных следователю, но о которых нет точных данных, позволяющих их обнаружить.

7. Установление или уточнение отдельных обстоятельств, связанных с действиями допрошенного лица на месте происшествия или в других местах в случаях, когда эти обстоятельства следователю неясны, а другими способами установить или уточнить их невозможно.

8. Установление действительной обстановки места (помещения, участка местности и т. д.), в рамках которого совершено расследуемое преступление.

9. Установление осведомленности допрошенных лиц относительно действительных обстоятельств совершения преступления или действий, участниками или очевидцами которых они были.

10. Проверка следственных и розыскных версий.

В рамках проведенной нами работы, мы определили, на наш взгляд, наиболее важные тактические приемы проведения проверки показаний на месте:

1) предоставление «тактической» самостоятельности лицу, показания которого проверяются, при сохранении руководящей и организующей роли следователя;

2) проведение проверки показаний на том же самом месте (маршруте) с каждым лицом в отдельности;

3) сочетание рассказа и показа «проверяемым» лицом определенных объектов и участков местности (территории); демонстрация им простейших опытных, поисковых и идентификационных действий.

Отметим, что восприятие, как психический процесс и его результат, позволяет определить, насколько (в какой степени) показания проверяемого лица носят объективный характер. Таким образом, проведение проверки показаний на месте формирует у следователя внутреннее психологическое убеждение о правильности выполняемых им наиболее важных действий на основе психических процессов и состояний, что, в свою очередь, характеризует психологические основы проверки показаний на месте как важный компонент ее сущности.

Изучение материалов уголовных дел с позиции вышеприведенных положений, позволило нам прийти к выводу о том, что наиболее распространенным недостатком на практике является ограничение содержания проверки показаний только рассказом о маршруте, месте совершения преступления и т. п., без проведения осмотра обнаруженных деталей, демонстрации опытных действий, и если потребуется последующего изъятия потенциальных доказательств. Указанные недостатки естественно снижают результативность следственного действия и превращают его лишь в «допрос на месте» – подобие действительной проверки показаний на месте, имеющей теперь уже и свою собственную процессуальную форму (ст. 194 УПК РФ).

Результаты изучения уголовных дел, в своей основной массе указывают, что фактически продолжает до сих пор проводиться не проверка показаний на месте, а допрос подозреваемого (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) на месте совершения преступного события. Указанный недостаток в основном связан с неопытностью (или некомпетентностью) должностных лиц осуществляющих данное следственное действие. В данных случаях как никогда можно проследить тенденцию, связанную с подменой целеполагания следственного действия проверки показаний на месте.

Кроме того, в рамках изучения архивных уголовных дел нами был выявлен определенный момент при проведении проверки показаний на месте, который может при рассмотрении дела в суде в дальнейшем привести к негативным последствиям. В рамках проведения по некоторым делам проверки показаний на месте в протоколах следственного действия были зафиксированы случаи изъятия обнаруженных на месте объектов (предметов), предположительно относящихся к расследуемому со-

бытию. По нашему мнению подобная практика не соответствует законодательным положениям об этом.

Во-первых, данное следственное действие, конечно же, направлено на обнаружение новых доказательств или подтверждение уже имеющихся. Но законодатель поместил его в главу 26 УПК РФ («Допрос. Очная ставка. Оpoznание. Проверка показаний.»), предполагая или определяя для него основную сущностную черту – получение вербальной информации в рамках расследования уголовных дел.

Во-вторых, в положениях главы 26 УПК РФ, законодатель не указал на возможность для производства действий направленных на изъятие предметов (объектов), необходимых для расследования преступлений. Данное обстоятельство указывает, что действия направленные на изъятие предметов и объектов в рамках проверки показаний на месте не могут быть произведены, а для случаев требующих такого производства, требуется производить отдельные следственные действия. При этом свое развитие могут получить два варианта действий:

– первый вариант – проверка показаний на месте должна быть продолжена при обнаружении необходимых для изъятия предметов (объектов), а после ее окончания в рамках иного следственного действия произведено изъятие;

– второй вариант предусматривает случай основанный на приостановлении производства проверки показаний на месте, в целях изъятия обнаруженных предметов (объектов) в рамках производства для этого требуемого следственного действия.

Исходя из анализа результатов применения ст. 194 УПК РФ, можно сформулировать следующие основные тактические просчеты субъекта расследования:

а) фактическое искажение или вовсе исключение из арсенала субъекта расследования наиболее важного механизма проверки и уточнения показаний, данных участниками процесса в ходе первоначального допроса;

б) реализация ничем не оправдываемого формального отношения к соответствующему участнику процесса, к его показаниям и роли в раскрытии и расследовании преступления (свидетелю, потерпевшему), к дальнейшей судьбе (подозреваемого, обвиняемого), что, в известной степени, провоцирует негативное отношение граждан к правоохранительной системе государства вообще;

г) утрата возможности реализации элементов других следственных действий (чаще всего следственного осмотра, эксперимента, обыска и предъявления для опознания) в условиях реального места и обстановки совершения преступления. В связи с этим такая «проверка показаний на месте» теряет свою тактическую привлекательность – многооперационность и превращается в простую фиксацию показаний с «привязкой» их к определенному месту.

Выявление и анализ материальных источников доказательственной информации о поджоге при осмотре места пожара

Вряд ли кто опровергнет положение о том, что первым и основным обстоятельством, подлежащим доказыванию, при расследовании поджогов является установление самого факта поджога. Почти все исследователи этой проблемы отмечали объективные и субъективные трудности решения этой задачи¹.

При этом, по мнению А. А. Мухачева, «выделение места происшествия в качестве одного из основных источников информации о причине пожара способствует познанию закономерного характера возникновения пожаров, образования соответствующих следов на элементах окружающей материальной обстановки, информационных образов в сознании людей, позволяющих впоследствии с той или иной степенью полноты восстановить особенности протекания пожара во времени и пространстве»².

Низкое качество проведения данного следственного действия связано с неверной постановкой и решением задач участниками осмотра, «стремлением поскорее отделаться от обязательной, но обременительной формальности (осмотра) и скорее перейти к тому, что они считают настоящим делом – к допросу свидетелей»³. Эта историческая цитата, на наш взгляд, не совсем точна по смыслу. Работа на месте пожара не носит формальный характер, как, например, по делам о кражах, мошенничестве и пр. Это – изначально и во всех случаях – работа сложная, а делать ее некому.

Правильно отмечает М. Ю. Богуцкая: «На практике, следователи и органы дознания нередко отказывают в возбуждении уголовного дела из-за некачественной первоначальной проверки, ссылаясь на то, что причина пожара и наличие признаков поджога не установлены. Это ведет к сокры-

¹ См.: Аюпов А. Г., Старокожеев И. И. Методика расследования пожаров. – Ташкент, 1972. – С. 7; Григорьян А. С. Расследование поджогов. – М., 1971. – С. 16; Зернов С. И. Технокриминалистическое обеспечение расследования преступлений, сопряженных с пожарами: Учебное пособие. – М., 1996. – С. 27; Качанов А. Я., Кабанов В. Н. Расследование уголовных дел о пожарах: Учебное пособие. – М., 1987. – С. 10; Митричев С. П. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности. – М., 1961. – С. 12; Мишин А. В. Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан. – Казань, 1991. – С. 9; Попов И. А., Прохоров А. С. Организация раскрытия и расследования преступлений, связанных с пожарами и поджогами: Учебное пособие. – М., 1994. – С. 23; и др.

² Мухачев А. А. Установление причин пожара в процессе расследования дел о поджогах и нарушениях правил пожарной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 10–11.

³ Голунский С. А., Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений / Под ред. М. С. Строговича. – М., 1934. – С. 9.

тию поджогов, к ущемлению законных интересов потерпевших от поджога, затрудняет возмещение причиненного поджогом материального ущерба»¹. Нет специализированных бригад (следственно-оперативных групп), которые бы выезжали с психологической установкой на долговременность процедуры осмотра, ее трудность, обязательность и опасность.

Место пожара – по сравнению с иными местами происшествий – специфично во многих отношениях.

Во-первых, зачастую, нет выятных ориентиров – откуда начинать осмотр, а где его заканчивать. Иногда еще работают пожарные, работники скорой медицинской помощи, «мешают» потерпевшие.

Во-вторых, не совсем безопасно обследовать все узловые участки: где-то еще тлеет и дымит, есть участки, связанные с возможностью возгораний и взрывов, существует угрозы обрушения стен, полов и перекрытий. Всюду – грязь (сажа с водой), упавшие перекрытия, остатки непонятных предметов и вонь (участники осмотра – люди в чистой одежде и обуви).

В-третьих, не совсем понятно, кто будет разбирать завалы, делать раскопки, просеивать и т. д.

Таким образом, еще до выезда на место пожара должны быть решены вопросы, связанные с особой экипировкой, необходимостью выполнять грязную, долговременную, кропотливую и опасную работу².

С. И. Соболевская обращает внимание на основные сложности осмотра:

1) «следовая картина, воспринимаемая на месте происшествия, существенно искажается и теряет свою информативность вследствие процессов горения, термического воздействия, потери механической прочности конструкций, физико-химического воздействия струй воды и других огнетушащих материалов, подающихся с помощью пожарной техники;

2) вскрытия конструкций и перемещения предметов пожарными и другими лицами в ходе проведения работ по спасению людей»³.

Традиционно к задачам осмотра места пожара относят следующие:

¹ *Богуцкая М. Ю.* Методика установления умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – С. 73.

² Соболевская С. И. замечает, что осмотр места пожара должен быть произведен «незамедлительно». По данным автора, «изучение и анализ 192 уголовных дел показал, что осмотр места происшествия и допрос потерпевших производился во всех случаях». И далее: «Совокупность данных, полученных в ходе осмотра, невозможно компенсировать в дальнейшем никакими материалами по делу. Как показывает анализ практики расследования криминальных пожаров, результат расследования уголовного дела напрямую зависит от своевременного и качественного осмотра места пожара». См.: *Соболевская С. И.* Криминальные пожары: научно-техническое обеспечение расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – С. 12, 105.

³ *Соболевская С. И.* Криминальные пожары: научно-техническое обеспечение расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – С. 105.

1) непосредственное изучение следователем обстановки места пожара для выяснения характера и обстоятельств расследуемого события;

2) обнаружение, собирание, закрепление, предварительное исследование и оценка следов и других вещественных доказательств;

3) обнаружение признаков очага пожара; отыскание и фиксация признаков, указывающих на поджог или иное преступление;

4) определение наиболее вероятных версий, по которым следует направить расследование;

5) получение данных для организации оперативно-розыскных мер с целью преследования преступника по «горячим следам» и для других безотлагательных мероприятий;

б) выявление причин и условий, способствующих возникновению и распространению огня, или облегчающих совершение преступления¹.

С этим перечнем можно было бы согласиться, но, представляется, что в нем нет нацеленности на решение главной задачи осмотра – определение причины пожара. Эта задача, по нашему мнению, распадается на конкретные обстоятельства, подлежащих доказыванию:

1) имеются ли в материальной обстановке места пожара следы горючего вещества – того материала, что загорелся в первую очередь;

2) имеются ли в материальной обстановке места пожара следы источника зажигания;

3) имеются ли (имелись ли) в материальной обстановке места пожара условия горения.

Речь идет о так называемом «треугольнике пожара» – горючее вещество + источник зажигания + условия горения. Названная триада задач не может быть заменена никаким иным перечнем устанавливаемых при осмотре обстоятельств, например: «получение данных для организации оперативно-розыскных мер с целью преследования преступника по «горячим следам» и для других безотлагательных мероприятий, выявление причин и условий, способствующих возникновению и распространению огня, или облегчающих совершение преступления»; «выявление, обнаружение и задержание лиц, совершивших преступление»². Только исследование этого «треугольника»

¹ См.: Митричев С. П. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности. – М., 1961. – С. 15. Аналогичный перечень см.: Мухачев А. А. Установление причин пожара в процессе расследования дел о поджогах и нарушениях правил пожарной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 28–29;

² Митричев С. П. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности. – М., 1961. – С. 15. А. Я. Качанов пишет: «правильнее было бы рекомендовать не установление очага пожара, а выявление всех участков конструкций, имеющих термические повреждения, определение степени повреждений и фиксация результатов в протоколе осмотра места происшествия, на схематических планах и фотографиях. Их сопоставление с конструкцией и особенностями объекта, позволит сделать правильные выводы и заключения об очаге и путях распространения огня». См.: Качанов А. Я. Расследование уголовных дел о пожарах. – М., 1987. – С. 88.

может ответить на вопрос: является ли поджог причиной пожара¹. Следует считать методологической ошибкой, смешивать два явления: 1) волевое решение совершить поджог – привести в действие источник зажигания любым способом; 2) пожары, происшедшие по иным причинам, исключаящие волевое решение. В последнем случае нет оснований говорить о поджоге и нет методологических оснований формировать единую криминалистическую методику расследования любых пожаров².

«Признательные показания» вероятного поджигателя являются лишь поводом для их проверки и «объективизации» в рамках «треугольника пожара». При этом средний элемент – источник зажигания – играет главную роль. Применение источника зажигания связано с волевым решением человека. Способов выразить это решение – множество. Каждый способ можно назвать причиной, а следы – следствием такой причины.

Только через следствие причины можно определить саму причину, только представляя причину можно определить ее следствия³.

Потому вряд ли корректны рекомендации Б. В. Мегорского о том, что сначала решаются вопросы об обстановке, предшествовавшей пожару, потом – установление очага пожара, а затем – проверка версий о причине его возникновения⁴.

На наш взгляд, столь же правомерен индуктивный путь: сначала строится версия о причине пожара, затем версия проверяется посредством

¹ В фундаментальной «исторической» работе Б. В. Мегорского из 8 глав нет ни одной, посвященной установлению поджога как причины пожара. Признакам поджога в книге отведено 5 страниц. См.: Мегорский Б. В. Методика установления причин пожаров. – М., 1966. – С. 310–314.

² См.: Митричев С. П. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности. – М., 1961; Аюпов А. Г., Старокожеев И. И. Методика расследования пожаров. – Ташкент, 1972; Попов И. А., Прохоров А. С. Организация раскрытия и расследования преступлений, связанных с пожарами и поджогами: Учебное пособие. – М., 1994; и др.

³ См.: Мухачев А. А. Установление причин пожара в процессе расследования дел о поджогах и нарушениях правил пожарной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 14. В публикациях по теории систем вопросам причинно-следственных отношений уделяется должное внимание. См. например: Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. – М., 1978. – С. 46; Акоффа Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М., 1974. – С. 18; Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем. – М., 1991. – С. 11; Свечников Г. А. Диалектико-материалистическая концепция причинности // Современный детерминизм: Законы природы / Под ред. Г. А. Свечникова. – М., 1973. – С. 125; Кузнецов И. В. Категория причинности и ее познавательное значение/ Теория познания и современная наука. – М., 1967. – С. 3; Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963. – С. 179; Соколовский З. М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1986. – С. 23; и др.

⁴ Мегорский Б. В. Методика установления причин пожаров. – М., 1966. – С. 322, 331.

установления следствий – особенностями обстановки, предшествовавшей пожару, наконец – установлением очага пожара.

Научная классификация причин пожара – дедуктивная основа для выдвижения версий. Но версии строятся и индуктивным образом – на следах-следствиях причин. Потому участникам осмотра необходимо, как минимум, иметь представление о типичных неразрывных связках: «причина – следствие причины – причина». При этом нужно различать вопросы:

- 1) что послужило источником возгорания;
- 2) каким образом источник возгорания загорелся;
- 3) кто поджег источник.

Именно в таком порядке должны быть представлены соответствующие классификации.

Источники возгораний:

- 1) ЛВЖ – легковоспламеняющиеся жидкости;
- 2) ГМ – горючие материалы;
- 3) технические приборы;
- 4) специально изготовленные устройства.

Исследование эмпирических материалов и специальной литературы показывает, что факторным окружением элемента «источники возгораний» выступают пять основных групп следов:

- 1) следы легкогорючих или легковоспламеняющихся материалов (37%);
- 2) следы применения вспомогательных горючих материалов (21%);
- 3) следы применения специальных технических средств, заранее приготовленных зажигательных приспособлений, рассчитанных на большую надежность и конспирацию поджога (8%);
- 4) следы специального создания условий для возникновения пожара, имитирующих неумышленное нарушение мер пожарной безопасности или неосторожность обращения с огнем (12%);
- 5) следы, представляющие комбинацию из названных следов (22%).

Первая группа следов поджога связана с использованием поджигателем ситуации пожароопасного сосредоточения в том или ином месте легкогорючих или легковоспламеняющихся материалов. Поскольку способ поджога, как правило, прост, а быстрое развитие горения обычно следует за поджогом, то материальная следовая картина, как правило, не содержит содержательных оснований для доказывания версий о поджоге. Впрочем, можно выделить две ситуации, когда можно говорить о следах поджога.

Первая ситуация: если на месте пожара обнаружены трупы с признаками насильственной смерти, то эти следы убийства могут одновременно – служить и следами поджога. Так, по уголовному делу по факту обнаружения 5 ноября 2010 года 12 трупов в сгоревшем частном доме в станице

Кушевской Краснодарского края установлено, что на трупах имеются колото-резанные раны (среди них – трое детей)¹.

Вторая ситуация: если на месте пожара установлено более чем одно место (очаг) возгорания. 22 мая 2008 года в жилом доме в Екатеринбурге, где произошел взрыв и пожар, обнаружено несколько очагов возгорания². Быть может, и так, что обнаружены следы более ранних попыток поджогов. Инцидент произошел около 11 утра на четвертом этаже 9-этажного жилого дома в центре Екатеринбурга, на улице Папанина, 7. В 71-й квартире, где произошел взрыв, после которого начался пожар, оперативники обнаружили четырех погибших – двух мужчин и двух женщин. На телах двух жертв взрыва обнаружены следы насилия.

Однако здесь «срабатывают» (могут «сработать») идеальные следы: показания очевидцев и иных людей, которые могут иметь некоторые сведения о поджигателе (поджигателях).

Особый вид следов представляют собой видеозаписи камер наружного и внутреннего наблюдения. Вся информация с камер поступает на компьютеры, где записывается на жесткие носители и хранится в течение нескольких дней или даже недель, если эти носители находятся в ином помещении и не пострадали от пожара³.

Вторая группа следов поджога более благоприятна для перспектив установления и расшифровки следовой картины. Речь идет о поджогах с применением вспомогательных горючих материалов или веществ, собранных на месте поджога или внесенных извне для определенной гарантии воспламенения объекта поджога. В качестве специфических следов выступают характерные признаки горения – цвет пламени и дыма. Версия о поджоге является более убедительной, если условия, бывшие до пожара, могут исключать вероятность происшедшего воспламенения от небольшого огневого импульса.

Причиной пожара в крупном межрегиональном торгово-выставочном центре в Чебоксарах стал некий зажигательный предмет, брошенный со стороны улицы в стеклянный купол здания. Факт падения зажигательной смеси засвидетельствовала спасенная от огня система видеонаблюдения, которая велась круглосуточно в реальном времени. Кроме этого, на видеозаписи видна машина, из которой вышел человек, подкинувший горящий

¹ См.: <http://svpressa.ru/accidents/news/33301/>

² См.: <http://content.mail.ru/arch/18473/2022803.html>

³ Кроме правоохранительной сферы, системы видеонаблюдения используются многими предприятиями, организациями и частными лицами для наблюдения за отдельными объектами, торговыми площадями, въездом – выездом транспорта, движением персонала и посетителей. По нашим данным, более половины крупных промышленных, финансовых, транспортных и торговых организаций используют системы видеонаблюдения. См.: *Кандауров С. И.* Процессуальные и технико-криминалистические аспекты использования материалов записи систем видеонаблюдения при раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007.

предмет, напоминающий ракетницу. На видеозаписи довольно четко видно, что объемный, сверкающий горящий объект значительных размеров летит по траектории со стороны улицы Хевешской. Затем он пробивает сверху окно крыши, сделанное из поликарбоната, который технически очень легкий, просто режется, не горит, но от сильного пламени тут же тает на глазах. Через некоторое время пламя пробивается через вентиляцию, через соседнее окно, во всю ширину огонь ворвался выше крыши и далее по цепочке. Пожар произошел на площади более 6 тысяч квадратных метров, стоимость 1 квадратного метра – 20–30 тысяч рублей¹.

Третья группа следов поджога включает остатки и детали зажигательных устройств и приспособлений, которые могут вызвать горение спустя значительное время, исчисляемое часами и даже сутками. К таким деталям относятся:

- огнепроводные приспособления (шнуры, веревки, пропитанные керосином и другими жидкостями, детонирующие и запальные шнуры, хлопковая вата или волокно, а также их композиции);
- свечи, используемые для поджигания подложенных горючих материалов, или остатки воска, парафина от них;
- спички, связанные в пучки, обернутые волокнистыми материалами или прикрепленные к механическим устройствам;
- емкости от легковоспламеняющихся и горючих жидкостей;
- комбинации емкости с ЛВЖ с фитилем (иногда его роль выполняет кусок поролона) и свечкой или зажигалкой;
- тряпки, предметы одежды, занавески, пропитанные горючей жидкостью (ткани, даже обгоревшие, хорошо сохраняют остатки ЛВЖ и ГЖ, и их запах часто можно почувствовать);
- таймерные устройства;
- электрические аппараты и оборудование.

Четвертая группа следов представляет наибольшую трудность для установления и анализа. Эти следы, как правило, свидетельствуют о косвенном умысле совершить поджог. Имеется в виду безразличное отношение к вредным последствиям пожара или сознательное их допущение².

Такие поджоги весьма напоминают неосторожное обращение с электрическими приборами и отопительными печами (оставление без присмотра). Так, после банкротства ЗАО «Зименки» в корпусах бывшего санатория обосновались алкоголики и наркоманы, которые в помещениях разводили костры. В результате сгорели все историко-культурные памятники. В том числе и дом, в котором жил и работал А. Н. Толстой.

¹ См.: <http://www.regnum.ru/news/873064.html>

² См.: Егоров В. С. Понятие состава преступления в уголовном праве. – М., 2001; Рапог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2001; и др.

Сведения об авторах

1. Александров Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России.

2. Александрова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, докторант адъюнктуры (докторантуры) Нижегородской академии МВД России.

3. Бобков Ян Игоревич, помощник прокурора Эжвинского района г. Сыктывкара.

4. Вражнов Алексей Сергеевич, аспирант кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (научный руководитель – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева Н. А. Подольный).

5. Гайдин Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Воронежского института МВД России.

6. Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий лабораторией сравнительного правоведения стран Азиатско-Тихоокеанского региона Бурятского государственного университета.

7. Гончан Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики и специальных дисциплин Кубанского государственного университета культуры и искусств.

8. Данилов Алексей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России.

9. Журавлев Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

10. Зверев Владимир Александрович, эксперт по независимой оценке пожарных рисков, соискатель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. Ф. Лубин).

11. Калинин Сергей Валентинович, адъюнкт кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент С. Ю. Журавлев).

12. Каминский Александр Маратович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета.

13. Карепанов Григорий Николаевич, аспирант кафедры криминалистики Уральской государственной юридической академии (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В. Н. Карагодин).

14. Карепанов Николай Васильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральской государственной юридической академии.

15. Колдин Валентин Яковлевич, заслуженный юрист, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

16. Крепышева Светлана Константиновна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

17. Кузнецов Александр Александрович, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

18. Лаврентьева Галина Анатольевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

19. Лапшин Вячеслав Евгеньевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

20. Лашко Александр Николаевич, кандидат юридических наук, начальник юридического отдела ОАО «Связьстрой-4».

21. Лашко Николай Николаевич, кандидат юридических наук, аудитор компании «Метро» федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия, Дюссельдорф, Германия.

22. Лубин Александр Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

23. Лубин Сергей Александрович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

24. Майоров Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

25. Маркелов Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

26. Матюшкина Анастасия Валерьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

27. Некрасов Вячеслав Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Учебно-научного института налоговой полиции по научной работе Национального университета ГНС Украины Министерства доходов и сборов Украины.

28. Пиксин Николай Николаевич, адвокат, Управляющий партнер, Международное адвокатское бюро ««CMS Hasche Sigle», Германия.

29. Пироженов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, начальник факультета повышения квалификации Нижегородской академии МВД России.

30. Погодина Татьяна Григорьевна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

31. Полякова Марина Александровна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

32. Ракетов Вадим Анатольевич, старший преподаватель методист отделения методического обеспечения учебного процесса учебного отделения Нижегородской академии МВД России.

33. Сибилева Юлия Евгеньевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор М. П. Поляков).

34. Соколов Дмитрий Сергеевич, преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

35. Старикова Юлия Анатольевна, кандидат юридических наук, главный специалист Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ханты-Мансийскому АО.

36. Старцева Екатерина Александровна, адъюнкт кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. Ф. Лубин).

37. Стешенко Юлия Сергеевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России.

38. Сысенко Альфия Радиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

39. Третьяков Юрий Владимирович, старший следователь Межрегионального следственного отдела следственной части ГУ МВД России по Южному федеральному округу, адъюнкт кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России (научный руководитель – доктор юридических наук, доцент С. Г. Еремин).

40. Ушаков Андрей Юрьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России.

41. Колецки Хуберт, доктор права, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Познанского университета им. А. Мицкевича (Польша).

42. Шамонова Тамара Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД РФ.

43. Юдин Н.М., заместитель начальника Учебного Центра ГУВД Нижегородской области.

Научное издание

В авторской редакции

ТЕОРИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Материалы международной
научно-практической интернет-конференции*

Компьютерная верстка *Е. А. Старцевой*

Подписано в печать 02.02.2013. Формат 60x84/16. гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,2. Тираж 50 экз. Заказ 401.

Редакционно-издательский отдел
Нижегородской академии МВД России

Отделение полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России
603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3